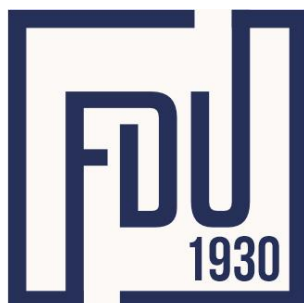

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ФЕРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО И
МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ**

Санкт-Петербургский
государственный
университет

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИИ «РИТОРИКА В
МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ПРАКТИКА»**

УДК 808.5

Международная научно-практическая конференция, проводимая Ферганским государственным университетом (Узбекистан) совместно с Санкт-Петербургским университетом (Россия) на тему: «Риторика в мировом пространстве: наука, образование, практика».

(20 сентябрь 2023 года, г. Фергана, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

д.ф.н., профессор Попова Т.И.

д.ф.н., профессор Мухиддинов А.Г.

к.п.н., доцент Давлятова Г.Н.

д.ф.ф.н., (PhD) Мамаджанова Г.М.

доцент Нишанов Я.И.

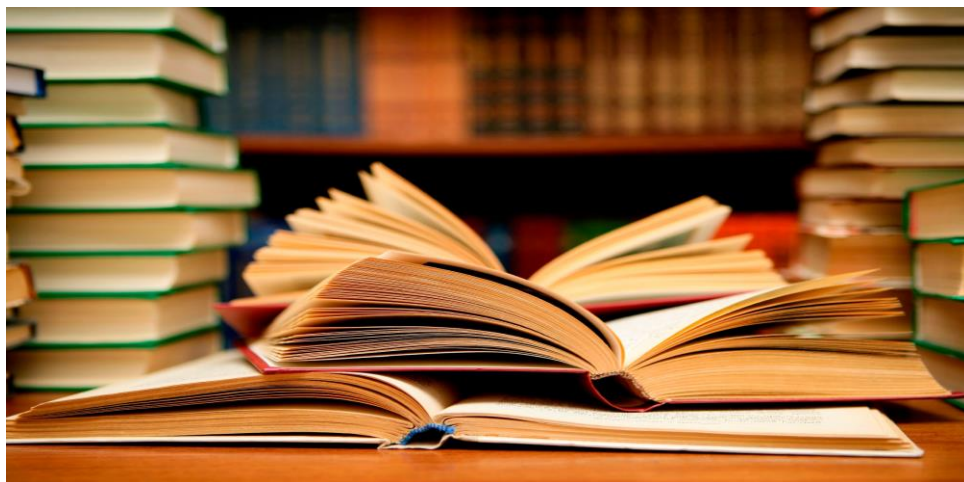
Ответственный за выпуск: к.ф.н., доцент Собирова З.М.

Рецензенты:

д.ф.н., профессор Косимов А.А.

к.ф.н., доцент Ерофеева И.Н.

Технические исполнители: Аджеминова Э.Р., Джагаспанян Р.Н.

Сборник материалов конференции включает научные статьи профессорско-преподавательского состава вузов, учёных, специалистов-практиков, докторантов, соискателей, магистрантов, студентов, учителей общеобразовательных школ Узбекистана, России и других зарубежных стран.

Сборник материалов Международной научно-практической конференции **утверждён на Ученом совете Ферганского госуниверситета (Протоколом № 1 от «__» августа 2023 года**

СОДЕРЖАНИЕ

Шермухаммадов Б.Ш.	6
Аннушкин В.И. Риторика в традиции и современности: наука - искусство - практика - обучение.....	7
Муминов С.М. Узбек риторикаси: кеча, бугун, эртага.....	15
Ерофеева И.Н. Риторическая компетенция как составляющая коммуникативной компетенции современного человека.....	22
Давлятова Г.Н. Лингвокреативные способности оратора как харизматической личности.....	29
Акрамова Н.М. Youth sociolect: manipulation in rhetorical discourse.....	35
Атаджанова А.Ш. Использование и развитие риторических навыков иностранных студентов-медиков на занятиях РКИ.....	42
Петривняя Е.К. Риторическая функция эпитетов в «илиаде» Гомера.....	52
Бойбобоев Ҳ.А. Оғзаки нутқ таҳрири ва риторика.....	61
Косимов А.Р., Набиева Ю.Б. Риторика: классика и современность.....	67
Zaylobova N.T. Ritorikada muloqot munosabatlar ko‘zgusi sifatida.....	70
Нуруллина Г.М., Будёнина О.Ю. Лингвокультуролгические задания на занятиях по риторике русского языка.....	75
Попова Е.И. Формирование риторической компетенции в вузе.....	82
Пашкова М.Н., Чжан И. Искусство риторики в деловой сфере и ее особенности.....	87
Цревар С. Интеграция риторики в образование преподавателей: пример программы CELTA.....	96
Богданович Г. А., Абдуллаева Х. Политкорректность как важный фактор риторики.....	101
Шевченко Е.В. Роль эмоций в риторике: как использовать.....	108
Рахимова С.Д. История риторики: от античности до современности.....	112

Стрельникова Н.Д. Анафора и градация в современном тексте.....	117
Курбанова М.О., Лукоянова Ю.К. Вопрос герменевтики в лингвопоэтических исследованиях.....	123
Кенжаева З.Т. Тилшуносликда ҳарбий тизим терминологияси.....	128
Kenjaeva F.T. Communicative speech culture of internal affairs officers.....	136
Кахарова Н.Н. Стилистические и прагматические функции тавтологии и плеоназмов в русском языке.....	143
Артикова Ш.М. Речевая избыточность и плеоназмы: связь явлений.....	148
Adzhemipova E.R. Problems of pragmalinguistics in uzbek linguistics.....	152
Таштемирова З.С., Избаева Н.М. О контактно-обусловленных явлениях в языке (заимствование и лексическая интерференция).....	156
Алимов Т.Э., Акрамова Г.И. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ.....	161
Алшейхо Г. Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок с гидронимами в турецком и русском языках.....	166
Топволдиев К.А. Лингвистические средства репрезентации «придуманного» Востока в цикле «Персидские мотивы» С.А.Есенина.....	173
Исаева З.Т. Основные сегменты в развитии когнитивной лингвистики.....	183
Каримова Н.М. Категория времени и пространства в русской литературе: анализ и интерпретация.....	189
Каримова Н.М. Время и пространство в литературе.....	195
Таштемирова З.С., Акрамова Г.И., Зокирова Т. М. Художественный текст как ключевой элемент формирования лингвострановедческих знаний.....	199
Сабиров Н.К. Эволюция жанра путевых заметок.....	205
Собирова З.М. Термин «Культура речи» и сравнительный анализ его понятий.....	212
Мамаджанова Г.М., Мадумаров А. Логоэпистемы как базовые лингвокультурологические единицы.....	219

Юлбарсова У. Актуальные проблемы лингвистической герменевтики на современном этапе.....	223
Безруких А.П. Посты из социальных сетей как материал для работы на уроке по русскому языку как иностранному.....	227
Рахимова Х.Р., Давлятова Г.Н. Категория степени прилагательных в малых фольклорных жанрах (на материале пословиц и поговорок).....	233
Джагаспанян Р.Н. Литература потерянного поколения.....	240
Доронина И.Н. Литература как один из факторов влияния на личность человека в современных условиях.....	244
Дехканов Б.И. Формы вариативности как универсальное средство языка.....	249
Половина Л.В. Гибридные слова и их роль в русском языке.....	253
Косимов А.Р. Язык писателей, отобразивший исторические события.....	258
Максудова Х.А. Эмотивная лексика в романе Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина».....	263
Ши Линь Коммуникемы согласия/несогласия в речи героев романа М.Л. Степновой «Сад».....	275
Собиров Н. С., Рахимова Д.С., Зокирова Т. Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры.....	280
Собиров Н., Акбаров О., Хамидова М. Особенности устных высказываний.....	288
Собиров Н., Рахимова Д., Нуридинов З.Ш. Коммуникативные качества речи.....	292
Собиров Н., Рахимова Д.С., Абдуллаева Б.Х. Сущность инновационной педагогической деятельности.....	298
Nematjonova N.B. Man and the world in the artistic system of F. Iskander.....	307
Турсунова М.Э. Научно-методологические основы исследования языковых контактов и взаимовлияние культур.....	311
Нишанов Я.И. Роль и значение межкультурных коммуникаций и рекуррентности в формировании «языковой личности».....	315

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

*ректора Ферганского госуниверситета, д.п.н.,
профессора Шермухаммадова Баходиржона Шермухаммадовича*

Здравствуйте уважаемые участники Международной научно-практической конференции, проводимую по актуальной проблеме современного образования: **«Риторика в мировом пространстве: наука, образование, практика»**, которая проводится в рамках сотрудничества Ферганского госуниверситета с Санкт-Петербургским госуниверситетом.

Уважаемые коллеги - участники конференции, добро пожаловать на научно-образовательную площадку форума преподавателей-русистов, языковедов, литературоведов, исследователей!

Президент Республики Узбекистан Шавкат Миромонович Мирзиёев отметил, что «...повышение научного потенциала высших учебных заведений, расширение масштабов подготовки научных и научно-педагогических кадров относится к числу важнейших проблем».

Сегодня каждый из нас чувствует и осознаёт потребность в сотрудничестве, партнерстве, востребованности в общении, обмене опытом. Мы встретились сегодня, чтобы поделиться с бесценным богатством человека – знаниями, чтобы обсудить актуальные вопросы науки, в частности, риторической науки.

Диалог этнических языков и культур, их взаимовлияние усиливают непереносимость межкультурной коммуникации, необходимость совершенствования культуры речи, культуры общения. В связи с этим мы ещё раз убеждаемся в популяризации искусства красноречия, риторического просвещения не только в вузе, но и в других учебных заведениях.

Настоящая научная конференция организована кафедрой русской филологии, у которой совместные образовательные проекты и перспективные планы по партнёрским связям с ведущими вузами Российской Федерации, в том числе и Санкт-Петербургским государственным университетом.

Благодарим вас за проявленный Вами интерес к данной конференции, за поддержку в популяризации русского языка в нашей стране, развитии и совершенствовании ораторской речи учащейся молодёжи.

Безусловно, научное сотрудничество будет иметь продолжение между коллективами узбекистанских, российских и зарубежных вузов в новом формате. Наша уверенность в этом подтверждается вашим активным участием, а также пересланными вами научными материалами для сборника конференции.

Желаю вам плодотворной работы и успехов в работе форума!
Желаю новых идей и новых начинаний!

Аннушкин Владимир Иванович
Государственный институт русского языка имени А.С.
Пушкина
Г. Москва, Россия
E-mail: vladannushkin@mail.ru

РИТОРИКА В ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТИ: НАУКА – ИСКУССТВО – ПРАКТИКА - ОБУЧЕНИЕ

Аннотация: Настоящая статья посвящена краткому обзору проблем, связанных с состоянием современной риторики как науки и искусства убедительной и эффективной речи.

Ключевые слова: риторика, наука, искусство, практика, преподавание.

Обсуждение проблем риторики требует ясного и четкого определения ее предмета, поскольку ни об одной науке не существует столько превратных искажений в понимании, как о риторике. В вульгарном сознании риторика может представлять как «ложное ораторство», «пустословие и многоречие», но мы обсуждаем точное научное содержание ее предмета, сложившееся в ее тысячелетней истории европейского образования. Те из ученых-педагогов, или общественных деятелей, или лиц разных речевых профессий, кто понимает роль и значение Слова, не могут не ценить знакомства с этой наукой, как и не стремиться к развитию своего риторического дара / таланта для общественного и личного благополучия.

Из классических определений риторики, которые наиболее целесообразно предлагать в учебном процессе учащимся, приведем три наиболее авторитетных:

Аристотель: «Определим риторику как способность находить способы убеждения относительно каждого данного предмета» [Аристотель, 19];

М. В. Ломоносов: «Красноречие есть искусство о всякой предложенной материи красно говорить и тем других преклонять к своему об оной мнению» [, 91];

Н.Ф. Кошанский, профессор Царскосельского лицея: «Риторика есть наука изобретать, располагать и выражать мысли» [, 40].

Современные определения риторики учитывают, по крайней мере следующее:

1. Риторика – наука/искусство мысли и речи. Она содержит теоретические правила и практические рекомендации о том, как нужно говорить и писать, организовывать речевое общение, создавать мысль, выражать ее в словах. Как искусство (в русской традиции оно существует под именем «красноречие») риторика выявляет умения речевой личности, совершенствует способности и таланты, которые имеются в каждом человеке.

2. Риторика – учение об убедительной, украшенной, эффективной и уместной речи. Перечисленные качества могут меняться и замещаться другими в определениях разных авторов, но все они объединяются понятием «совершенная речь», связанным с риторическим идеалом.

3. Риторика – наука о речевых коммуникациях современного общества. В сущности, мы имеем столько видов риторик, сколько имеется видов речей, а всякая профессионально-интеллектуальная деятельность требует своей «риторики» как совокупности оптимальных речевых действий.

4. Риторика – учение о воспитании личности через речь. Только с помощью слова возможны научение, передача знания, педагогическое общение. Слово – инструмент воспитания и образования человека.

Очевидно, что представленная в таком виде риторика становится фундаментальной наукой о речи, искусством ведения речи, инструментом организации общественно-культурной и производственной деятельности.

В истории гуманитарного образования риторика – дисциплина, которую наряду с грамматикой, логикой и поэтикой следует отнести к первичным, классическим наукам/искусствам речи. Классические определения этих наук связывают их природу с определенными качествами речи – и это особенно наглядно просматривается в самых ранних учебниках на Руси: грамматика – наука/искусство правильно говорить и писать; риторика – наука/искусство говорить убедительно и красноречиво (ср. у Михаила Усачева, по чьей риторике 1699 года учился М. В. Ломоносов: «наука добре, красно и... прилично глаголати»); логика – наука/искусство рассуждать объективно, вне интересов аудитории (поэтому логика ближе к истине, чем риторика, в которой

доказывается «правдоподобное», но риторика, пожалуй, ближе к реальности, поскольку реальная речь не обходится без «страстей» и «украшения речи»). В последнем – опасность риторики, потому что мастерским словом может владеть и честный человек, и мошенник; поэтика – наука/искусство создания произведений с вымышленным содержанием, поэтому в ее природе главное мимесис – подражание реальности (таковы художественная литература и театр).

Важно сказать, что основанием риторики как искусства речи являются философия и этика: первая устанавливает знания и мировоззрение ратора; вторая – нравственно-этические требования к личности ратора (в античной риторике от ратора требовали, чтобы он был *vir bonus* – «муж благородный», в духовной философии любого народа человек, владеющий словом, должен положить в основание своей речи «любовь к ближнему, нравственную мудрость, честность, скромность, милосердие, миротворство, сердечную чистоту и т.д.» - в христианстве эти качества перечислены в Заповедях блаженства, и им не противоречит мусульманская традиция).

Риторика как основная филологическая дисциплина, касающаяся устройства речевой практики общества, показывает и состояние умов, и стиль жизни общества, удовлетворяющий нас или требующий изменения и совершенствования. Прогресс общества всегда связан с прогрессом в языке. Но прогресс в языке – это прогресс не только технологически-речевой, т. е. связанный с компьютеризацией и цифровизацией как созданием новых технических устройств речи, это – прогресс творческой мысли, новых вдохновляющих общество текстов, одушевление речевой активности большинства членов общества.

Современная риторика касается самых актуальных вопросов общественно-политической, экономическо-деловой, социокультурной, нравственно-этической и семейно-личной жизни человека. В таком перечне нет преувеличения, поскольку общественно-языковая практика касается всех перечисленных областей деятельности современного человека и только недооценка образованным сообществом значимости филологии как основной науки, вмещающей мысль и слово (главные характеристики человека!), не позволяет сделать нашу жизнь благоденствующей и процветающей.

Мы живем в великое перестроечное время человеческой

цивилизации, а такое время всегда наступает, когда появляются новые фактуры речи, создающие принципиально новые формы общения, а значит, и новые принципы деятельности, рождения замысла, работы над ним и воплощения его в речи. Новый материал и новые орудия речи, новые устройства (компьютер, планшет, телефон, электронная книга и т. д.), обогащение возможностей прежних устройств, например, сотни телевизионных и радиопрограмм вместо прежних одной-двух, рожают новый тип человека, с одной стороны, страдающего под бременем объема информации, с другой стороны, обогащающегося новыми технологическими и интеллектуальными возможностями.

Практика современного риторического общения предполагает обращение ко всем видам слова (речи, текстов): от устной до письменной речи в семье и быту до компьютерно-электронной речи в Интернете. Современный человек (и это цель образования!) должен владеть и устной речью, и уметь написать письмо и деловой документ, и читать научную и специальную литературу, и быть встроенным в культуру массовой коммуникации и Интернета. С точки зрения речевой культуры прежние формы не исчезают, но обогащаются и способствуют появлению новых возможностей общения. Именно поэтому так требуется современному человеку любой страны риторическое образование, которое было бы основано на риторической этике, нравственной мысли, подлинной красоте слова.

Как же учиться риторике? Обучение риторике представлено у М.В. Ломоносова как «средствия приобретения красноречия». М.В. Ломоносов заимствовал, конечно, эти идеи у античных риториков и своего учителя Порфирия Крайского в его латинских записях, но, как это часто и бывает в русской научной традиции, заимствовав классические положения, он переписал их на «русский лад». В результате получились следующие положения: 1) природные дарования (душевные и телесные); 2) наука, которая, согласно его определению, должна быть «проста, порядочна и удовольствована примерами; 3) подражание «авторам, в красноречии славным»; 4) упражнения, т.е. тренировка и риторическая практика [Ломоносов].

Современного ратора формирует риторическая практика, но, конечно, основными направлениями как в вузовском, так и в школьном обучении риторике предлагаем считать следующие:

1) Развитие риторической эрудиции через изучение теории риторики, знакомство с античной риторикой (Аристотель, Цицерон, Квинтилиан и др.), русской классической риторикой (большой интерес могли бы представить доломоновские риторика, фрагменты «Краткого руководства к красноречию» М.В. Ломоносова, лучшие учебники XIX века (например, «Риторика» профессора Царскосельского лицея Н.Ф. Кошанского и др.); непременно должно быть знакомство с основными идеями американской, французской, немецкой, японской риторической традицией. Современное знание общей риторики (прежде всего риторического канона: изобретение идей, композиция, стиль, память, произношение и телодвижение), а затем осмысление теоретического опыта риторической деятельности в той профессиональной области, к которой принадлежит учащийся (это – области частной риторики – политической, дипломатической, журналистской, педагогической, церковной, военной, медицинской и т.д.);

2) Отбор и анализ с последующим декламационным чтением образцовых текстов. Желательно этот состав текстов формировать на классических образцах, которые имеются в каждой сфере деятельности. От того, какой состав текстов будет предложен к обучению, зависит содержание риторики как учебного предмета. Знакомство с творчеством писателей и ораторов разных эпох и стилей способствует не только риторической эрудиции, но подсознательному подражанию лучшим стратегиям и тактикам риторического воздействия в собственной речевой практике. Невозможно стать хорошим оратором (говорящим), не зная образцовых сочинений как той культуры, в которой вы родились и формируетесь как личность, так и культур иноязычных. Всякий человек, входящий в культуру, стремится овладеть результатами деятельности, познакомиться с классическими примерами.

3) Риторические упражнения и практика.

Обучение риторике всегда предполагало следующие постулаты риторического образования:

1. Поскольку цель риторики – совершенствование и развитие

языковой (речевой, словесной) личности человека, в основание этой деятельности всегда закладывается определенная педагогико-философская доктрина как комплекс нравственных, идеологических, эстетических принципов, постулируемых организаторами риторического образования. Риторика оказывается связанной с ответом на вопрос: какой тип личности хочет получить в результате обучения данная научно-педагогическая школа? Конечно, прямо такой вопрос не ставится в большинстве тренинговых компаний, риторических «академий» и «университетов», занимающихся подготовкой ораторов, но ответ на него присутствует имплицитно даже в рекламном описании общей организации большинства курсов: как правило, это «человекоугождение» господствующему современному стилю поведения. Вспомним А. Ф. Лосева, писавшего об античных риториках: «Риторика не может быть просто сноровкой и угодничеством, а должна быть сознательно проводимым искусством насаждения благих чувств. Риторика, по мысли Платона, есть творческая деятельность, которая воплощает высшую справедливость в человеческом обществе...» [Лосев 1979, с. 434–507].

2. Риторическое образование преследует цель воспитания души человека через слово. Поскольку человек есть «словесное создание, наделенное разумом, чувствами и волей» [Кошанский 1829, с. 12], в риторике прежде всего изучаются «мысли» (назовем эту часть **идеологией текстов** – именно ей посвящен основной раздел риторики изобретение идей, связанный с развитием способности находить убедительные аргументы в речи), центром же риторики является эмоциональное воздействие, энергетика ратора (те самые «чувствования и страсти», о которых так блестяще писали Аристотель, М. В. Ломоносов, М. М. Сперанский и Н. Ф. Кошанский), рождающие к ратору и его идеям вполне определенное отношение. В преподавании риторики этот содержательно-эмоциональный комплекс всегда связан со столкновением идей, личностей, жизненных позиций, находящихся выражение в слове, но конкретные слушатели всегда реагируют на идеолого-эмоциональную составляющую более, нежели на технико-словесные данные оратора, где многое ему прощается за острый ум и верно найденный эмоциональный настрой. Это подтверждают споры и дискуссии, возникающие на практических занятиях

риторикой по поводу конкретных идей, высказанных оратором, к технической же стороне речи слушатели бывают более снисходительны и менее настроены ее обсуждать.

3. Технологические принципы риторического обучения связаны как с внутренним богатством личности (ибо богатство слов извлекается из «глубин сердечных»), так и с телесным развитием человека, которое отражает духовную подготовку оратора. Индивидуальная совокупность внутреннего и внешнего составляет стиль оратора. И хотя **стиль оратора** основывается на **мыслях** (содержании речи) и **эмоциях**, **стиль речи** в его узком понимании необходимо связать с четырьмя параметрами:

а) выбор слов (лексическая стилистика), т. е. **словесное богатство** оратора, выражающееся прежде всего в индивидуально-стилевом своеобразии при нахождении нужных (уместных) слов (основные коммуникативные качества речи **правильность, ясность, точность, чистота** подразумеваются само собой разумеющимися). Именно бедностью слов отличается начинающий ученик в риторике, но в обучении взрослых сами слушатели всегда отмечают развитие языка конкретного оратора при составлении речей, которое выражается в использовании слов литературного языка;

б) распространение слов (стилистический синтаксис), выражающееся в способности строить амплифицированные («множительные») высказывания, что и позволяет наблюдать и изучать фигуры речи как конструкции, служащие выражению идей в эстетически привлекательной форме. Язык оратора характеризуется тем, что последний либо умеет развернуть высказывание (у российских учащихся нередко это умение присутствует только в письменной форме и отсутствует в устной), либо же не умеет – педагоги-риторы обычно сталкиваются с «синтаксической недоразвитостью». На наш взгляд, она ликвидируется за счет чтения литературы, привлечения примеров хорошего литературного стиля, попыток самим писать и произносить развернутые высказывания;

в) произношение и голосоведение, что является наиболее заметной и реальной трудностью в работе с конкретными взрослыми учениками, желающими совершенствовать себя в риторике и ораторском искусстве. Поскольку именно внешнее поведение оратора и его произношение прежде всего

воспринимаются слушателями, то над произношением образцовых текстов и техникой речи необходимо организовывать увлекательную корректировочную работу;

г) **язык телодвижения**, выражающийся в мимике, жестах, глазном контакте, общем постве тела. Обучение оратора (т. е. реальные советы к началу речи) начинаются с правильной постановки тела оратора, незримо связанной с общим психофизиологическим настроением ратора. В сущности, боязнь и страх публичного выступления связаны с телесным самочувствием человека, и они снимаются за счет телесной тренировки, своеобразной репетиционной муштры, психо-телесного опыта, который приобретает оратор во время своих выступлений.

Современное новое «цифровизированное» общество должно иметь следующие основания:

а) **нравственно-этическое** (чтобы жить без обмана – известно, какие новые формы обмана предоставляют новые компьютерные технологии);

б) **культурно-историческое** (без опоры на традиционные ценности невозможно никакое «цифровое» творчество);

в) **инновационно-творческое** (творческая мысль рождается из истинно добрых побуждений как результат интеллектуальной сосредоточенности, эмоционально-волевого стремления);

г) **словесно-риторическое**, ибо без умения выразить мысль в эффективном, подлинном, истинно красноречивом слове, которое и «было в начале», невозможно существование ни в каком обществе, в том числе, «цифровом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аннушкин В.И. Первая русская риторика XVII века: Текст. Перевод. Исследование. 2-е изд. М.: Добросвет, КДУ, 2006. 368 с.
2. Аристотель. Риторика // Античные риторики. М., Издательство Московского университета, 1978. 352 с.
3. Кошанский Н.Ф. Риторика. Издание подготовили В.И. Аннушкин, А. А. Волков, Л. Е. Макарова. М. Издательский дом «Русская панорама»; издательство «Кафедра», 2013. 320 с.
4. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. VII. Труды по филологии. С. 89-378.

Муминов Сидикжон Мирсобирович
Фарғона давлат университети,
Фарғона шаҳри, Ўзбекистон
siddiqjon.mominov@bk.ru
+99890 406 27 29

ЎЗБЕК РИТОРИКАСИ: КЕЧА, БУГУН, ЭРТАГА

Аннотация. Мақолада сўз, тил, риторика ва унинг инсон ҳаётида тутган ўрни; ўзбек риторикасининг кечаси, бугуни, эртаси; амалга оширилаётган ишлар, ютуқ ва камчиликлар; яқин келажакда бу борада қилиниши зарур бўлган ишлар ҳақидаги баъзи таклиф ва мулоҳазалар баён этилган.

Калит сўзлар: риторика, сўз, нутқ, инсон, кеча, бугун, эртага, таклифлар.

Ҳар бир нарсанинг ўтмиши, бугуни ва келажаги бўлгани каби ўзбек риторикасининг ҳам мана шундай босқичлари мавжуд. Бу мавзуда сўз бошлашдан аввал риториканинг ўзи нима, унинг инсон фаолиятидаги ўрни ва аҳамияти нималардан иборат эканлиги хусусида қисқача тўхталиб ўтишга тўғри келади.

РИТОРИКА [юн. *ritorike* – *нотиқлик*] Антик даврда ва кейинги даврларда нотиқлик санъати ва умуман бадиий наср ҳақидаги фан: нотиқлик назарияси ва санъати [23, 387].

Кўпчиликка, айниқса, айнан мана шу мавзудаги халқаро анжуманда иштирок этаётганларга жуда яхши маълум бўлган бу атама изоҳини эслатишимизнинг боиси шундаки, фан-техника тараққий этиб, жадаллашиб боргани сари сўзларнинг маъноларига, туб моҳиятига камроқ эътибор берадиган бўлиб бормоқдамиз. Машҳур француз математиги Рене Декарт эса “Сўзлар маъносини аниқланг. Шунда сиз дунёни ярим чалкашликдан халос этган бўласиз” дея алоҳида таъкидлаган эди.

Зеро, тил, сўз, нутқнинг инсон ҳаёти, фаолиятидаги ўрни ва аҳамияти беқиёс бўлиб, бу ҳаётий ҳақиқат фақат мутахассислар томонидан эмас, давлатимиз раҳбари нутқлари, асарларида ҳам алоҳида таъкидланмоқда: “Бугунги кунда биз янги Ўзбекистонни, янги Ренессанс пойдеворини барпо этишдек эзгу мақсадимизга эришишда, ҳеч шубҳасиз, она тилимизнинг ҳаётбахш қудратига таянамиз...” Ўзбекистон республикаси Президенти

Ш.Мирзиёевнинг ўзбек тилига давлат тили мақоми берилганлигининг 31 йиллиги муносабати билан “Ўзбек халқига байрам табриги”да айтилган бу фикрлар шундай давом эттирилади: “Чунки неча асарлар оша аждодларимиздан бизга безавол ўтиб келаётган она тилимизнинг равнақи ва истиқболи ҳақида қайғуриш – бу миллатнинг ўзлигини англаш, унинг маънавий камолотини юксалтириш учун кураш демакдир. Давлат тилининг обрў-эътибори – бутун халқ, бутун жамиятнинг обрў-эътиборидир...” [2].

Биринчи Президентимиз Ислом Каримовнинг қуюнчаклик билан “...бизнинг – ҳозирги Ўзбекистонда истиқомат қилувчиларнинг кўпчилигини тирикчилик ташвишлари – чин воқелик муаммолари билан бирга: “Бу ёруғ оламда биз киммиз ва не бир сир-синоатмиз, қаёққа қараб кетяпмиз? Инсоният янги – XXI асрга қадам қўйганида, бизнинг ўрнимиз қерда бўлади?” – деган саволлар ўйлантириши табиий...” [1, 3] дея билдирган фикрларини эслайдиган бўлсак, гап яна маънавиятга, тилга, сўзга бориб қадалади. Чунки юқоридаги фикрларни хаёлдан ўтазиш, ўз-ўзимизни сўроққа тутишимиз, келажак ҳақида тафаккур қилишимиз учун ҳам тил, сўз керак бўлади.

Зеро, “Сўз яралишидан мўъжиза. Аввал Сўз бўлган, дейилади муқаддас китобларда. Ҳазрат Навоий айтганлар:

Сўз келиб аввалу, жаҳон сўнгра,
Не жаҳонки, кавн ила макон сўнгра.
Чунки мавжуд бўлса нуқтаи “кун”,
Бўлди мавжуд тоза, йўқса, кукун.

Яъни, аввал Сўз келган, Оллоҳнинг “бўл” деган нидоси келган ва майда заррачалар оламидан янги Олам яралган. Агар шу илоҳий Сўз келмаганда олам кукунлигича қолган бўларди.

Холиқи олам одамзодга идрок ва Сўз айтиш имконини бериб, уни барча хилқатлардан устун яратди, жонли ва жонсиз оламга ҳоким қилди. Оламни идрок қилган киши Сўзни идрок қилади. Сўзни идрок қилиб оламни янада теранроқ идрок қиладди. Сўзнинг илдизига етган киши дунёнинг тагига етгандек баҳра топади...” [9, 5].

Келтирилган иқтибосдаги охирги – “Сўзнинг илдизига етган киши дунёнинг тагига етгандек баҳра топади” жумласидаги “дунё” сўзини жуда кенг маънода, яъни “инсон”, “сўзловчи” фан тилида айтганда “адресант” маъносида ҳам тушуниш мумкин. Чунки Сўз –

инсоннинг қалби, сийратидир. Мавлоно Жалолиддин Румийнинг ”Ичиндаги ичиндадир” китобда келтирилган “Инсонни танимоқчи бўлсанг, уни гапга сол. Сўздан унинг ким эканлигини билиб оласан” [18, 53] жумласи фикримизни тўлиқ тасдиқлайди.

Мир Алишери Навоий бобомиз таъкидлаганларидек: “Суҳбат аслида мақсадга олиб борадиган йўл ҳисобланади. Бундай суҳбатга бахтли киши муяссар бўлади. Яхши кишилар билан ҳамсуҳбат бўл, бу сени ҳар қандай ёмоликлардан асрайди.

Асли мақсуд соридир йўл суҳбат,
Фархунда кишики, топқай ўшул суҳбат.

Яхши кишилар бирла тутар бўл суҳбат,
То бергай амон шарирдин ул суҳбат.” [16, 18-19].

Шунингчун ҳам инсон яралгандан буён нутққа, нотикликка юксак эътибор бериб келинади. Нотиклик санъати энг қадимги санъат турлари бири бўлиб, бу санъат дастлаб Миср, Ассирия, Вавилион ва бошқа қадимги давлатларда пайдо бўлган бўлса-да, асосан Грецияда ривожланди ва равнақ топди. Фақат нотиклик санъати жамият тараққиётида турли даврларда турли даражада ва турли йўллар билан тараққий этди. Қайси даврда ва жамиятнинг қайси бир босқичида бўлмасин у, аввало, ўша босқичнинг сиёсий-иқтисодий асослари ва маънавий эҳтиёжи билан узвий боғлиқ равишда ривожланди.

“Кишилиқ жамиятининг бирор бир жабҳаси йўқки, унда нотиклик санъати ёки унинг элементлари қатнашмаган бўлсин” – дея таъкидлайди бу соҳада кўплаб тадқиқотларп олиб борган С.Иномхўжаев ва нотиклик санъатини қуйидаги беш турга бўлиб ўрганишни тавсия этади:

1. Сиёсий-мжтимоий нотиклик.
2. Академик нотиклик.
3. Суд нотиклиги.
4. Социал-маиший нотиклик.
5. Диний нотиклик. [12, 6-7].

Қадимги юнон, рим, рус нотиклик санъати тарихи, ўзига хос хусусиятлари ҳақида кўп ва хўп фикрлар айтилган, катта-катта китоблар ёзилган. Айниқса, А.С. Агоронян, Д.Н.Александров, Г.З.Апресян, Б.Н.Головин, Д.Кареги, Цицеронларнинг ушбу мақоламиз адабиётлар рўйхатида келтирилган асарларида бу ҳақда етарлича маълумотлар берилган [4,5,6,10,17,20,21].

“Ўрта Осиё халқлари, жумладан, ўзбек халқи ҳам қадимдан сўзга чечан, бадий дидли кишиларни қадрлаб келганлар. – дейилади Б.Ўринбоев ва А.Солиевларнинг “Нотиқлик маҳорати” номли китобида. – Ўша даврларда нотиқлик санъати **воизлик**, нотиқлар **воиз**, нутқ эса **ваъз** деб аталган.

Ўрта Осиё халқлари, хусусан, IX-XV асрларда дунё маданияти тараққиётининг энг олдинги, етакчи сафларида туриш даражасига ктара олди. Ўрта Осиё фани, маданияти Хоразмий, Фарғоний, ибн Сино, Беруний, Кошғрий, Жомий, Навоий каби улуғ сиймоларнинг номлари билан характерланади.

Бу мутафаккир, шоир, санъаткорлар яшаган давр Шарқ тарихида **Уйғониш даври** деб аталди. Бу даврда маданият, санъат, илм-фан равнақ топди. Фан ва маданият тарғиботчилари – воизлар етишиб чиқди. Воизликни кадрловчи фикрлар вужудга келди.[24, 24].

Ўзбек риторикасидаги бу ўсиш, бу тараққиёт XIX асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осиё ҳудудлари, жумладан, Ўзбекистон Чор Россияси томонидан босиб олинганидан кейин тубдан таназзулга юз тутганлиги ҳам ҳеч кимга сир эмас. Тили, дини, эътиқоди топталган, китоблари ёқилган, масжидлари бузилган бу ҳудудда миллий урф-одат ва қадриятлар завол топди, ўз тили қолиб ўзга тилда сўзлашга, ёзишга мажбур бўлган юртда нотиқлик ҳақида гап бўлиши ҳам мумкин бўлмай қолди.

Бу армонли фикрлар шоир Муҳаммад Юсуфнинг “Она тилим” деб номланган шеърининг биринчи тўртлигидаёқ ўз мужассамини топган:

Гарчи зуғум қилганларни ёқтирмадим,
Шеър ёздиму бўлак ишни қотирмадим.
Тилим туриб ўз тилимда гапирмадим,
Бир эсласам эзилади бағри-дилим,
Она тилим, кечир мени она тилим!.. [22, 269].

Ҳа, мустамлака давридаги она тилига бўлган зуғум туфайли ўзбек халқи ўз она тилида гапиролмагани, “Қуръон”, “дин”, “худо” каби исломий калималар у ёқда турсин ҳатто “наврўз”, “зиёрат”, “эхсон” каби оддий сўзлашув нутқида қўлланадиган жумлаларни ҳам диний сўзлар деб тақиқлангани туфайли тилга ололмай, “наврўз”ни “навбаҳор” деб айтишга мажбур бўлган кунлар ҳам бўлди. Ўша шукуҳсиз кунларда республика матбуотида “Навбаҳор – умумхалқ байрами” номли мақола билан чиқишга мажбур бўлган

Қаҳрамон шоиримиз Абдулла Орипов кейинчалик ўксиниш билан қуйидагидек сатрларни ёзган эди:

Сен бизни кечиргин, эй Наврўзимиз,
Ғафлатда чалғиди у кун кўзимиз.
Бетингга шапалоқ тортиб юбордик,
Шўрпахта босамиз энди ўзимиз...

Миллат жонкуярлари, айниқса, фидойи журналист, шоир ва олимларнинг не-не курашлари эвазига 1989 йили тилимизга давлат тили мақоми берилганидан, айниқса, мустақилликка эришганимиздан кейин тилимизга ҳам, нутқимизга ҳам эътибор тубдан ўзгарди: мажлисларда бемалол ўзбекча гапиряпмиз, ҳужжатларимизни давлат тилида расмийлаштиряпмиз, она тилимизда бадиий асарлар яратмоқдамиз. Бироқ узоқ давом этган мустабид тузум даврида онгимизга сингдирилган асоратлардан осонликча қутула олмаётганимиз ҳам сир эмас. Мисолларга мурожаат қилайлик: сўзлар ўзбекча-ю, услуб, ифода ўзбекча эмас: “Уйга кетасанми? – сўрадим.” Бу қурилма русча матнга хос. Ўзбекчаси “– деб сўрадим” бўлиши керак; янги иш бошлаган маиший хизмат уйлари пештоқига “Мы открылис” ёки сўзма-сўз таржима қилиб “Биз очилдик” деб ёзиб қўйиляпти; катта-катта шаҳарларимиз кўчаларида қад ростлаётган иншоотларни “АГАМА”, “ГРАНТ”, “ОКСИМЕР”, “EZIDIYOR” каби европача ёки араб тилига хос “АЛ-МУБИН”, “АЛ-БАРАКА” турк тилига тақлидан “МОДАЛАР ЭВИ” каби ажнабий тиллар сўзлари билан аташ ҳоллари кузатилмоқда; ўзлашма сўзлар маъносини билмаганлигимиз туфайли мантиқан нотўғри жумлалар тузамиз: “лутфан таклиф қиламиз”, “ташриф буюрдик”, “қадам ранжида қилдик” каби; кундалик мулоқотимизда “остановка”, “центр”, “завтрак”, “обед”, “ужин”, “привет” каби сўзларни беихтиёр қўллашдан тилимизни тиёлмаяпмиз...

Минг афсуски, бундай мисолларни кўплаб келтириш мумкин.

“Хўш, гапирган гапимиз, ёзган жумламизнинг соф ўзбекча ифодаланган-ифодаланмаганлигини қандай аниқлаш мумкин?” – дея савол ташлайди севимли адибимиз Эркин Аъзам ва бу саволга лўнда қилиб шундай жавоб беради: “Қайси жумла русчага осонгина ағдарилдими, билингки, у аслида ўзбекча эмас.”

Муҳтарам адибимиз асли ўзбекча, халқона тилда сўзлаш маҳоратини халқ оғзаки ижодининг битмас-туганмас сарчашмаларидан, мумтоз адибларимизнинг ўлмас асарлари

саҳифаларидан, бобо-бибиларимизнинг болаликда бизга сўйлаган эртақ-маталларидан, бозор расталарини оралаганда ёки савдолашганда кулоқларимизга чалинган узук-юлуқ гаплар, луқмалару нурунийлар чойхонасидаги тамкин гурунглاردан ўрганишни тавсия қилади ва ҳаммасини мухтасар қилиб шундай дейди: “Сўзламоққа оғиз жуфтлаганда, ёзмоқ учун қўлга қалам олганда бир дам андиша қилинса, кировийгина жон куйдирилса – кифоя.”

Х у л л а с :

а) она тилимизнинг бугунги қадр-қиммати ва нуфузи юксалаётгани, унинг ривожини йўлида давлат сиёсати даражасида улкан ислохотлар амалга оширилаётгани ҳаммамизни беҳад қувонтирмакда;

б) қалбида ватанпарварлик туйғуси етишмаслиги, она тилимизнинг мафтункор сўзларини билмасликлари туфайли янги қад ростлаган замонавий иншоотларни ажнабий сўзлар билан номлаётган, нутқларида русча ва бошқа хорижий сўзларни пала-партиш, бузиб қўллаётган замондошларимиз ҳамон учрамоқда;

в) тил – миллатнинг қалби, тийнати. Шундай экан, барча зиёлилар, айниқса, филолог олимлар олдида ўзбек тилининг халқимиз ижтимоий ҳаётида ва халқаро миқёсдаги обрў-эътиборини тубдан ошириш, униб-ўсиб келаётган ёшларимизни ватанпарварлик, миллий анъана ва қадриятларга садоқат руҳида тарбиялаш, мамлакатимизда давлат тилини тўлақонли жорий этишни таъминлашда фаоллик кўрсатиш каби вазифалар турибди.

АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ

1. Каримов И.А. Ўзбекистон ХХІ аср бўсағасида: ҳавфсиздикка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997.
2. Мирзиёев Ш. Ўзбекистон халқига байрам табриги // Халқ сўзи, 2020 йил 21 октябрь.
3. Абдусаидов А. Ўзбек тилининг ижтимоий моҳияти. – Самарқанд: Алишер Навоий номидаги Самарқанд давлат университети, 2008. – Б. 132.
4. Агаронян А.С. Культура поведения. – Ташкент: Узбекистан, 1979. – С.166.
5. Александров Д.Н. Риторика. – М.: Юнити, 2000. – С.534.

6. Апресян Г.З. Ораторское искусство. – М.: Издательство Московского университета, 1972. – С. 256.
7. Бегматов Э., Жиянова Н. Нутқ маданияти асослари. – Тошкент. – Б.118.
8. Бекмирзаев Н. Нотик, нутқ, хулқ. – Тошкент: Noshirlir yog'dusi. – Б. 80.
9. Вохидов Э. Сўз латофати. – Тошкент: O'ZBEKISTON, 2014. – Б. 148.
10. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 335.
11. Жуманиёзов Р. Сиз нотик бўлмоқчимисиз? – Тошкент: O'zbekiston, 2019. – Б. 214.
12. Иномхўжаев С. Нотиклик санъати асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. – Б. 158.
13. Карнеги Д. Ўз-ўзига ишонч ҳосил қилиш ва омма олдида сўзлаш санъати. – Тошкент: Янги аср авлоди. – Б. 222.
14. Махмудов Н. Ўқитувчи нутқи маданияти. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007. – Б.186.
15. Мўминов С. Ўзбек мулоқот хулқининг ижтимоий-лисоний хусуситлари. – Фарғона: Classic, 2021. – Б. 222.
16. Навоий А. Ҳикматлар. – Тошкент: SHARQ, 2014. – Б. 224.
17. Основы теории коммуникации. – М.: Гардарики, 2003. – С. 612.
18. Uluqov N., Abduhamidova L. Nutq madaniyati talqin va tahlillari – Toshkent: Navro'z, 2017.
19. Румий Ж. Ичиндаги ичиндадур. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2013. – Б.238.
20. Цицерон. Нотиклик санъати. – Тошкент: “Ўзбек миллий энциклопедияси” Адабиёт илмий нашриёти, 2018. – Б. 478.
21. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 156.
22. Юсуф М. Сайланма. – Тошкент: Шарқ, 2007. – Б.288.
23. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. Учинчи жилд.– Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2007. – Б. 688.
24. Ўринбоев Б., Солиев А. Нотиклик маҳорати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1984. – Б. 102.

Ерофеева Инна Николаевна
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: i.erofeeva@spbu.ru

РИТОРИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения риторической компетенции как важной составляющей коммуникативной компетенции современного человека. Выделяются элементы формирования риторической компетенции, обсуждаются возможности оценивания речевого продукта изучающих русский язык как иностранный по параметрам оценки риторической компетенции, делается вывод о необходимости изучения риторики для повышения общей культуры и языковой культуры, в частности.

Ключевые слова: риторическая компетенция, коммуникативная компетенция, культура речи, построение текста, богатство языка.

«Риторика есть учение о красноречии вообще... В сей науке предлагаются правила трех родов. Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части - на изобретение, украшение и расположение» - эти слова принадлежат М.В. Ломоносову, автору известного всем, кто занимается профессионально или лишь интересуется вопросами правильной речи, труда «Краткое руководство к красноречию» [11]. Однако нет среди перечисленных еще одного правила, которое можно сформулировать, согласно Цицерону, так: «При помощи красивой речи заставить действовать согласно воле красиво говорящего», ибо оратор – это тот, кто своими речами «и поучает слушателей, и доставляет им наслаждение, и подчиняет себе их волю» [18].

Вопросами теории речевого воздействия занимаются многие ученые в области нейролингвистики, лингвистики, психологии и

психолингвистики, социологии, выделяют и анализируют различные способы стратегического и тактического построения текста для эффективного общения и воздействия: стратегии указа, обещания, оправдания, аргументации, угрозы и др. [См. об этом, например, 7; 14; 15 и др.]. Проблемам культуры речи посвящены труды педагогов, лингвистов, социологов [14; 15; 16; 17 и др.]. Интересные труды посвящены вопросам формирования языковой личности [6; 8; 9 и др.]. О роли уровня развития общей культуры в успешности формирования личности студента, школьника, специалиста пишут педагоги, журналисты, социологи [1; 10 и др.]. Все данные вопросы взаимосвязаны, их решение уже выражается в разработке и внедрении обязательных программ по культуре речи в вузах, колледжах. Однако до сих пор не говорят о необходимости выдвижения риторической компетенции как основной в развитии языковой личности, нет и обязательных программ обучения как для русских, так и для иностранных студентов качественному общению как умению организовывать «строй, порядок» на основе умения возвращать «благие чувства», когда этическая составляющая является главной, а необходимыми качествами оратора являются честность, скромность, отзывчивость и доброжелательность [4, 74–76] – т.е. риторике.

При обучении русскому языку как иностранному одним из серьезных программных ориентиров является книга, изданная Департаментом по языковой политике Совета Европы, – «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка» [12] – результат совместного труда преподавателей иностранных языков стран Европы. Здесь называются и описываются компетенции, которые человек использует для выполнения своих задач. Это общие компетенции (декларативные знания; умения и навыки; экзистенциальная компетенция и познавательные способности), а также коммуникативные компетенции (языковая, социолингвистическая, прагматическая). Коммуникативная языковая компетенция (далее – КК) состоит из лингвистического, социолингвистического и прагматического компонентов, каждый из которых, в свою очередь, включает в себя знания, умения и навыки [12, 109].

Языковая (лингвистическая) компетенция – способность конструировать речевые высказывания с помощью грамматических, лексических, фонетических средств изучаемого

языка. Социолингвистическая компетенция – способность выбирать форму высказывания в зависимости от ситуации (социальных и коммуникативных ролей). Прагматическая компетенция – умение выбрать наиболее эффективный способ выражения мыслей, желание и умение вступать в коммуникацию, поддерживать ее и завершать. Она включает в себя важные компетенции: дискурсную (способность строить логичный, связный, правильно построенный текст соответственно ситуации и цели коммуникации); схематического построения речи (умение последовательно строить высказывание); функциональную (умение использовать устные и письменные высказывания для выполнения конкретных функций); компенсаторную (способность восполнять в процессе общения недостаточность в знании языка, в речевом, в социальном опыте общения).

Обращаясь к риторике и пытаясь определить характеристики риторической компетенции, мы будем говорить о продуктивных видах речевой деятельности. В своей работе «Основы теории тестов и практика тестирования» Т. М. Балыхина уточняет и дополняет компоненты коммуникативной компетенции, обращаясь к аспекту «Говорение»: лингвистическая – умение конструировать правильные лексико-грамматические и синтаксические формы и построения, а также понимать смысловые отрезки в речи, организованные в соответствии с нормами русского языка; социолингвистическая – умение выбрать нужную форму, а также способ выражения и понимания высказывания в зависимости от условий речевого акта: ситуации, коммуникативных целей и намерений кандидата; дискурсивная – способность использовать разные стратегии при конструировании, а также интерпретации высказываний, текста; компенсаторная – способность восполнять в процессе общения недостаточность в знании языка, в речевом, в социальном опыте общения; прагматическая – умение выбрать наиболее эффективный способ выражения мыслей, желание и умение вступать в коммуникацию, поддерживать ее и завершать; предметная – умение ориентироваться в содержательном плане общения в определенной сфере человеческой деятельности; лингвострановедческая – умение учитывать в актах общения особенности страны, народа, культуры изучаемого языка [3, 59].

В 2019 году Совет Европы дополнил список компетенций еще одной составляющей – плюрикультурной компетенцией [19]:

владение знаниями об общечеловеческих культурных ценностях и умение использовать эти знания в жизни, т.е. следовать данным ценностным ориентирам.

Ведущей из названных принято называть дискурсивную (дискурсивную) компетенцию [2, 102]. Именно она во взаимодействии с функциональной компетенцией и компетенцией схематического построения речи могла бы стать основой для описания риторической компетенции, однако обе последние описаны в труде не достаточно четко, их характеристики повторяют характеристики дискурсивной компетенции. И все же «умение использовать устные и письменные высказывания для выполнения конкретных функций» и умение найти и сообщить информацию, выразить собственное мнение, убедить и др., а также функционально использовать устную и письменную речь, состоящую из последовательности предложений: описание, повествование, рассуждение, комментарий и др. [2, 124]. Возможно, проявление личностных особенностей в речевом общении проявляется именно при реализации этого вида компетенции. Высказывание человек строит с учетом цели коммуникации, он выбирает стратегию из «выученных» или создает свою собственную. При этом общение будет плодотворным и успешным, если речь говорящего будет красива, насыщена знанием о предмете разговора или потребностях собеседника, в ней будет четко обозначено уважение к собеседнику, аргументы или примеры будут этичны и интересны с точки зрения содержания и формы.

Именно тогда возникает необходимость в реализации риторической компетенции. Основными элементами ее формирования станут классические: инвенция (разработка содержания) – диспозиция (выстраивание идей, мыслей в нужном порядке) – элокуция (языковое оформление) – меморио (запоминание, подготовка к речи)– акцио (непосредственно выступление перед слушателями).

Каковы же элементы оценивания? Обратим внимание: уровень публичного общения – это четвертый (ТРКИ – IV), последний, уровень самостоятельного владения. Казалось бы, только здесь мы можем оценивать уровень риторической компетенции, ибо основными дистракторами здесь можно назвать «умения выбирать языковые средства с учетом задачи речи, адресата, условий

общения, основной мысли и содержания высказывания», «контролировать соответствие своего высказывания замыслу, ситуации общения; оценивать содержание с точки зрения темы, задачи речи, основной мысли, последовательности изложения; оценивать языковые средства с точки зрения задачи речи, основной мысли, требований культуры речи; оценивать этическую сторону речевого поведения; вносить необходимые коррективы; а также «учитывать особенности восприятия адресата, анализировать его ответную реакцию в ходе коммуникации; корректировать свое речевое поведение с учетом стратегической цели общения – коммуникативного эффекта [5]. Однако на втором и третьем уровнях КК богатство речи, умение выбирать из имеющихся в арсенале средств также возможно оценивать. Логическое построение речи, умение правильно выбрать композицию и идею требуются при построении развернутого высказывания не только на втором и третьем, но и на первом уровне КК. Более того, все вышесказанное относится не только к умениям продуктивной речи, но и к умениям репродукции (на основе текста, например). В таком случае мы говорим о необходимости формировать основы риторической компетенции уже на базовом и первом уровнях КК. Знания культуре речи, основ плюрикультурных знаний, обучение умению структурировать идеи и тексты, строить стратегию в зависимости от цели и наличия языковых навыков, находить этичные способы решения понимаемых на данном этапе вопросов, выражение своих целей с использованием красивых элементов языка – вот цель формирования риторической компетенции даже на первом уровне КК. Невозможно построить красивую речь, не имея знаний для ее обогащения. Культура человека базируется на знании литературы, истории, искусства, и в поисках аргументов и примеров для создания своих текстов учащиеся будут обращаться к различным источникам этих знаний. Значит, развитие умений ратора позволит студентам также приобрести серьезные аналитические навыки, повысит психологическую самооценку, даст возможности моделировать собственную идентичность в различных социальных ролях и оценивать особенности слушателей и собеседников. Итак, формирование риторической компетенции – обучение этичной, богатой, красивой речи, которая является главным оружием культурного и нравственно зрелого человека в достижении различных целей – мотивирующий путь к успеху и

взаимопониманию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аннушкин В.И. Культура речи и риторика в составе речеведческих дисциплин и современной речевой практике//Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 1. С. 14–24.
2. Ахола С., Башарин А.А., Башмакова Н.И., Беликова Л.Г. и др. Актуальные вопросы языкового тестирования. Выпуск 2. Под редакцией И.Ю. Павловской. – СПб. Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2017. – С. 470-482.
3. Балыхина Т.М. Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного). – М.: Русский язык. Курсы, 2009. – 240 с.
4. Волков А. А. Теория риторической аргументации / А. А. Волков. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Добросвет, 2012. – 374 с.
5. Ворожбитова А.А. Лингвориторика: самопроектирование сильной языковой личности (схемы, таблицы, алгоритмы, самонастройка): учебно-метод. пособие по дисциплинам «Культура речи», «Русский язык и культура речи», «Русский язык, культура речи и делового общения», «Риторика», «Педагогическая риторика». – Сочи, РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. – 84 с.
6. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М.: КомКнига, 2006. – 21 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность . Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ,. 2010. – 264 с.
9. Клобукова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики// Язык, сознание, коммуникация. Вып.1. – М., 1997.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность и личность. Вопросы философии, № 4, 1 URL: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/250.pdf> (дата обращения: 16.09.2023).
11. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая

- общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки. URL: <http://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo7/lo7-0892.htm?cmd=p> (дата обращения: 16.09.2023).
12. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка – Департамент по языковой политике, Страсбург. Московский государственный лингвистический университет (русская версия). 2005. – 248 с.
 13. Ремизов В. А. Ценностно-мировоззренческий анализ культуры личности : дис. ...д-ра культур. наук в форме науч. доклада. – М., 2000. – 62 с.
URL: <https://www.dissercat.com/content/tsennostno-mirovozzrencheskii-analiz-lichnosti> (дата обращения: 16.09.2023).
 14. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание – Воронеж: «Истоки», 2012. —178 с.
 15. Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М., 1990. – 385 с.
 16. Усанова, О. Г. Культура профессионального речевого общения / О. Г. Усанова; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2008. – 84 с.
 17. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие. Коммуникация и прагматика. – М.: ИКАР, 2007. – 480 с.
 18. Цицерон Марк Туллий. Трактаты об ораторском искусстве. О переводчиках (о наилучшем виде ораторов)/ Полное собрание речей в русском переводе (отчасти В. А. Алексеева, отчасти Ф. Ф. Зелинского). Т. 1. Санкт-Петербург, изд. А. Я. Либерман, 1901. URL: <https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1285148370#1> (дата обращения: 16.09.2023).
 19. Common European Framework of Reference: Learning, teaching, assessment. Companion volume with new descriptors. – Council of Europe, February 2018. URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-ne.../1680787989> (дата обращения: 16.09.2023).

*Давлятова Г.Н.,
кафедра русской филологии
Ферганский госуниверситет
E-mail: gdavlyatova@inbox.ru*

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ ОРАТОРА КАК ХАРИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В настоящей статье раскрываются вопросы подготовки образованного и креативного молодого поколения, владеющего основами риторической речи, умеющего завоевать интерес и внимание аудитории, грамотно позиционировать своё выступление, речь перед публикой. В связи с этим необходимо совершенствовать коммуникативные качества учащейся молодёжи. Воспитания харизматичной личности, должно стать важной задачей вузовского образования. Харизматичность заключается не только в создании у слушателя позитивного первого впечатления, но и в серьёзной работе над своей речью, собственным имиджем, повышении авторской репутации, риторического образа, а также умении подать себя и свой образ правильно, т.е. совершенствовать манеру подачи своей речи аудитории.

Ключевые слова: риторическая речь, оратор, аудитория, публичная речь, харизматическая личность, работа над речью, авторский «бренд», грамотное позиционирование речи, завоевание интереса и внимания, успешность, развитие харизматичности, выборе языковых средств.

Сегодня значимость риторики и важность её изучения в Узбекистане становится все более популярной, интерес к ней растет с каждым годом, ибо, прежде всего новое всегда воспринимается как нечто интересное, совершенное, неразгаданное, что и привлекает человека. В нашей стране мы наблюдаем возрождение риторики, её ренессанс.

При этом одним из ключевых видов устной речи является публичная речь, которая, к сожалению, до сих пор находится на периферии образовательного процесса, в частности, разных вузовских направлений и специализации.

Подготовка образованного и креативного поколения - актуальная задача всей системы образования. Данная проблема

является важным фактором активизации комплексного теоретического и практического изучения особенностей развития речемыслительной деятельности молодёжи. В связи с этим, считаем, что понятие о сущности феномена речи, механизме её формирования и общих закономерностях является определяющим развитие и совершенствование образовательного процесса, а также является поводом для приобщения всех участников коммуникации к риторическому просвещению.

К сожалению, можно наблюдать определённый пробел в убеждающей и воздействующей речи среди молодёжи, риторической коммуникации, как в индивидуальной речи, так и публичной. Необходимо также констатировать факт, что развитие навыков публичной речи остается нереализованным, так как находится на периферии образовательного процесса. Помимо этого, задача развития навыков публичной речи ждёт своего решения и своих исследователей. Хотя нельзя сказать, что исследователи к данной проблеме не обращаются. Существует множество изысканий, где рассматриваются различные аспекты (понятийный аппарат, история становления и развития риторического искусства и т.д.) риторической науки.

Коммуникативное поведение оратора - представителя различных лингвокультур значительно отличается моделями речеповеденческих стратегий и тактик. Данный подход предусматривает как владение определенными знаниями в какой-то области, так и умение их использовать в конкретных жизненных ситуациях для решения возникающих задач. При этом расширение, сложность и совершенствование техники коммуникации приводит к необходимости поиска, как теоретическом, так и в прагматическом плане новых педагогических решений коммуникативных задач, в том числе и в плане убеждающей и воздействующей коммуникации не только индивидуальной речи, но и публичной речи. В связи с этим считаем, что важно выбирать речевые конструкции, наиболее точно передающие мысль.

Известно, что ещё с античных времён умение говорить было важным, востребованным и престижным, потому и была создана наука «риторика». Безусловно, риторическая речь чрезвычайно сложна и ориентируется она не только на бытовое общение, но и на другие сферы коммуникации. В связи с чем, важно обучить её «канонам». По утверждению М.В. Ломоносова, «оратор должен

обладать остроумием и памятью, которые питают красноречие, как плодородная земля всходы».

Многие века у риторики были как восходы, так и закаты. В определённые периоды развития общества риторика либо расцветала, либо угасала, т.е. была «в тени» в зависимости от её востребованности, необходимости. Прежде всего она зависела от социально-политических условий, а также от того, нуждался ли в ней человек, общество. Но несмотря на разногласия и критику она медленно, но твёрдыми шагами прокладывала себе дорогу.

Безусловно, время демократических преобразований требует современных креативных, успешных людей, обладающих всеми коммуникативными качествами речи. К таковым можно отнести и харизматичных личностей. Люди, в частности, молодёжь, обладающая харизмой, умеет грамотно позиционировать собственную речь, тем самым завоевывать интерес и внимание аудитории, слушателей.

Харизматичная личность проявляется не только в том, что она умеет «красно» говорить, подать себя и свой образ правильно, но и умении совершенствовать манеру и стиль подачи аудитории индивидуальную речь. Кроме того харизматичность проявляется в непринуждённом и свободном выражении собственного мнения, высказывании своих мыслей и суждений, формулировании своей жизненной позиции, взгляда на окружающую картину мира, в том числе и языковую.

Оратор с харизмой – человек, который одарён особыми качествами. Понятие «харизма» греческого происхождения, где слово «харис» переводится как «сила или талант от бога». Значит, харизма - это власть, построенная не на логике или давних традициях, а на уровне личностных качеств лидера.

В связи с этим считаем, что важно и необходимо воспитание харизматичной личности. Харизматическая личность оратора заключается не только в том, чтобы, изучая риторику, приобрести навыки создания позитивного первого впечатления, но и поработать над основами осознанной работы над своей речью в плане поднятия на высокую планку собственный имиджа, авторской репутации, образа, а также научиться умению подавать свой образ правильно, т.е. совершенствовать манеру подачи себя аудитории (слушающему). Риторическая речь в определённой степени - это интеллектуальная собственность, авторское право,

нематериальный актив спикера (оратора). Если риторическая речь спикера будет уникальной и привлекательной, то обязательно найдет своего «потребителя», т.е. слушателя. Важно, чтобы сильная и яркая личность ратора была брендовой, привлекательной, т.е. оратор был компетентным, а его талант - открытым.

Основными этапами в формировании ораторского бренда у выступающего перед публикой являются: нахождение отличительных особенностей речи и грамотное их позиционирование. Спикер (speaker - «оратор», синонимы: говорящий, докладчик, выступающий и др.) с помощью мощного авторского бренда завоевывает и удерживает интерес и внимание своего слушателя при публичной коммуникации.

Харизма - это исключительность личности в интеллектуальном, духовном или каком-нибудь другом отношении, способность взывать к сердцам, личная притягательность. Харизма желательно формировать с детства или развивать на протяжении всей жизни и не зависит от профессии. Она присуща ораторам, политикам, журналистам, руководителям, актерам, педагогам, ведущим ток-шоу, а также актерам, врачам, строителям и т.д.. При этом не зависит от социального положения, возраста.

Харизма - это такое качество, которое поможет быть человеку (в нашем случае оратору) стать более успешным (на работе, учёбе, общественной жизни и др.), стать эффективным лидером, стать отличным специалистом, а также обладать привлекательностью при общении, коммуникации, найти общий язык с аудиторией. В целом развитие харизмы поможет каждому человеку практически в любой жизненной ситуации.

Харизма оратора тесно связана с ответами на вопросы: Что? Где? Когда? О чём? и Как? - говорит. Философ Джон Антонакис выделяет 12 словесных тактик для развития харизматичности с помощью образных средств языка. Из них 9 - вербальные, 3 - невербальные средства, которые делают риторическую речь более ярким и интересным, а значит и эффективным. При первых тактиках частое использование таких образных языковых средств, как метафоры, сравнения и аналогии, которые способствуют тому, чтобы понять, связать и запомнить сообщение оратора. В этом плане важно также уделять особое внимание отбору и употреблению языковых средств, предупреждению речевых

ошибок.

Харизматические качества оратора, признаки и принципы позволяют ему держаться уверенно перед аудиторией, не комплексовать. При этом важно, чтобы оратор был сдержанным в словах, речь должна быть обдуманной, правдивой. Важно, обращаясь к слушающему на «вы», избегать фамильярности, оскорблений, насмешек, соблюдать чувство такта, этики речевого поведения. Главное, наряду с речевым поведением необходимо проявлять внутреннюю дисциплинированность в выборе языковых средств.

Для того, чтобы оратор был более харизматичным, важно сосредоточить свою умственную и эмоциональную энергию на собеседнике (в нашем случае слушающем), дать собеседнику почувствовать себя комфортно, обратить внимание на голос и тон, который должен быть насыщенным и мягким, не лишними будут комплименты, тёплый взгляд. Вейливый - «соблюдающий правила приличия» оратор всегда в почёте, уважаем слушателями.

Чем большую эмоциональную «нагрузку» или «выгоду» получает слушатель от выступления оратора, тем больше он готов его слушать, понимать и успешно воспринимать информацию. Это отличительная особенность настоящего, сильного авторского бренда оратора, который может повести за собой большую аудиторию. Феномен риторического бренда будет способствовать выявлению ключевых современных тенденций развития коммуникативных актов.

Бесспорно, харизматичный оратор уверен в себе, постоянно совершенствуется как личность, коммуникабельный, тактичный, чувствительный, креативный, ассертивный (способность не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него), умеющий устанавливать крепкие межличностные связи. Оратор в определённой степени и психолог, и педагог, и социолог, и культуролог.

Итак, харизматичный оратор далёк от шаблонных фраз, может найти то веское слово, которое заденет душу слушающего,

он использует обдуманые, сильные, глубокомысленные слова. Он строит предложения, исходя из того, какое влияние слова окажут на собеседника.

В настоящее время умение говорить во многом влияет на социальный статус, авторитет и место каждого человека в социуме. Умение «красно» говорить, особенно важно для того, кто держит речь перед аудиторией, публикой, а также важно для того, кто так или иначе связан со словесностью, где под словесностью понимаются все произведения искусства слова, т.е. это обобщённое название всех наук о языке и литературе; а также овладение определенной системой филологических понятий, которые помогают осознать языковые истоки образности и выразительности риторического текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авеличев А.К. Возвращение риторики (Предисловие) // Ж.Дюбуа, Ф.Эделин и др. Общая риторика. - М.: Прогресс, 1986.
2. Адамов Е. А. Личность лектора. М.: Знание, 1985. - 64 с.
3. Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс для студентов филологического факультета. – Москва, 2004. – 320 с.
4. Античные риторики / Под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Изд-во Московского ун-та, 1978.-352 с.
5. Карнеги Д. Как выработать уверенность в себе и завоевывать друзей, выступая публично. - М.: Прогресс, 1989.
6. Курбатов В.И. Стратегия делового успеха. - Ростов-на-Дону, 1995.
7. Мерзляков А.Ф. Речи ораторские // Об ораторском искусстве. - М., 1963.
8. Минеева С.А. Основы мастерства устного выступления. Как подготовить полемиста. - Пермь, 1991.
9. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. - Саратов, 1997.

Akramova N.M.

a student in Doctoral Studies (PhD) of Ferghana State University

Ferghana city, Uzbekistan

e-mail: naz1224@yandex.ru

YOUTH SOCIOLECT: MANIPULATION IN RHETORICAL DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to the study of the role and functions of the youth sociolect, which is used to implement manipulation strategies in different types of discourse. Slang-based manipulation is the most frequent in advertising and political discourse. Slangisms are convenient in those cases when there is a need to conceal the true reasons, motives, meanings and properties of something, they are of little use for the purposes of clarification and argumentative persuasion.

Key words: rhetoric, youth sociolect, manipulation, persuasion, discourse, communication.

Speech impact is a sphere of human communicative activity that is at the crossroads of problems studied in communication psychology and propaganda, mass communication and advertising, politics and social sphere, as well as pragmalinguistics. The multifaceted nature of the phenomenon of influence contributes to the fact that scientists study it in different directions: A.A. Volkov, A.K. Soboleva, K.F. Sedov studied the theoretical and practical issues of influence and rhetoric, G.A. Kovalev, M.E. Litvak, R.D. Lifton, E. Shostrom, etc. carried out popular studies of managing other people's behaviour. Attention was also paid to various methods of psychotherapeutic and psychocorrectional activities (P.M. Granovskaya, B.D. Karvasarsky, etc.). No less interesting are the studies of psychological defence mechanisms (L.I. Bozhovich, E.L. Dotsepko), as well as in the specific sphere of social practice (F. Heider, R. Weiss and others).

The phenomenon of speech impact is studied within the framework of linguistic, semiotic and psychological approaches. The term "speech impact" is considered by modern linguistics in a broad and narrow sense. Speech impact in the broad sense is understood as an influence on individual and/or collective consciousness and behaviour, realised by various speech means [3]. In the narrow sense, it is speech communication in mass media or propaganda speech aimed at a certain

audience (E.F. Tarasov et al.). The discourse in this case is aimed at regulating people's behaviour. In other words, it is a way of overcoming the protective barrier that takes place in the consciousness or subconsciousness of a person.

The main purpose of influence is to change the subjective qualities of an individual as a result of his/her interaction with other individuals or a communicative system.

In most studies, manipulation is understood as a mental influence that is performed secretly, it is a type of psychological influence, the influence of which causes the hidden appearance of another person's intentions that do not coincide with the existing desires [4].

Speech manipulation is based on such psychological and psycholinguistic mechanisms that make the recipient uncritically relate to the speech message, they cause the emergence of some illusions or misconceptions in his consciousness, push him to actions favourable to the manipulator. Speech manipulation is the choice and application of such linguistic means with the help of which it is possible to influence the recipient. Usually, speech manipulation means such influence that is not realised by the addressee and is accepted as a part of objective information.

In the modern world, speech manipulation can be found in practically all spheres, but it is especially pronounced in advertising, election campaigns, print and television media, ideological propaganda, education, and psychotherapy. As a rule, in these spheres, speech manipulation is aimed at forming in the audience certain stereotypes, preferences, tastes, needs, prejudices that are favourable to the manipulator.

Manipulation is a pragmatic act that achieves its goal without explicitly revealing the communicative intention: the form of an utterance is deliberately chosen in which there are no direct signals about the addressee's intentional state. The substitutive nature of manipulation predetermines the reliance on such linguistic units and categories as foreign-language words (devoid of internal form), euphemisms, allomorphs of various content and composition. As we will try to show in the next section, the use of slangisms can also be manipulative.

Other types of speech influence include persuasion, ordering and deception. Unlike manipulation, the process of persuasion proceeds openly and is verified by consciousness. The addressee of persuasion

has no means beyond the control of the addressee. The science of persuasive speech is rhetoric, which has always (in the post-Sophistic period) emphasised the voluntary and conscious choice by the recipient of speech of the decisions proposed by the subject of speech. It proceeds from the fact that people's thoughts and actions are determined "not by patterns of order and obedience, but by a variety of interpersonal ways" [2, p. 19]. Manipulations are successful thanks to by focusing the recipient's attention on secondary things that obscure from him the really important circumstances for decision-making [1, p. 103].

Often, when speaking about the prevalence of emotional argumentation over logical argumentation in modern discourse, emotional argumentation is understood not only as arguments to a person, which are quite acceptable in Aristotle's rhetoric, but also as manipulation itself, when the initial thesis is not even formulated at all. This equates persuasion and manipulation: purely logical persuasion is utopian from Aristotle's own point of view, possible only in some of the most obvious cases. It was this insight that led Aristotle to go further than Plato. It was from Aristotle's time that the idea of persuasion became central to classical rhetoric. In pre-Aristotelian, sophistic rhetoric, the emphasis was not on persuasion, but on lulling the recipient of the speech with beautiful, rhythmised speeches. In other words, sophistic rhetoric, especially in the person of its founder Gorgias, was manipulative.

At the same time, all linguistic means of persuasion are in one way or another connected with such a fundamental quality of speech as clarity. Persuasion is diametrically opposed to manipulation, to which clarity is directly opposed.

The boundary between rhetoric (as the science of persuasive speech) and manipulation (as techniques of covert influence) is not the same as the boundary between the rational and the emotional. The difference between persuasion and manipulation is the difference between overt and covert speech. This is why rhetoric has been taught for centuries as a verbal art with a developed reflection on its techniques. As a rule, manipulation techniques do not even have their own names.

The entire rhetorical tradition, from antiquity to the neo-rhetoric of our days, has never avoided psychological argumentation, and this is also reflected in rhetoric courses. Arguments for pathos and ethos have always been studied in rhetoric. Manipulative tactics are not

incompatible with the rational because they rely on the emotional (the rational and the emotional are combined in oratory and poetry), but because the goal of manipulation is to block critical thinking, to prevent rational thinking. The expression "linguistic demagogy" is used in a similar sense (with the term "manipulation"). As T.M. Nikolaeva stated: "The happy feature of linguistics is in the object, language knows how to manipulate, it knows how to make-up its functions, knows how to pass one thing off as another, knows how to suggest, influence, perjure. Linguistic demagogy is the impact through evaluation, carried out not in a direct, "frontal" way"" [5, p. 154 - 156].

In any discourse, along with manipulation, conventional persuasion based on verifiable arguments is used. However in advertising texts, it is manipulation that comes to the fore, rather than an honest, reasoned story about the advantages of the advertised product (most likely, due to the absence of these advantages). Slangisms are often used as a manipulative tool in modern advertising texts: for instance slangism in the slogan of Panasonic is original: "*This is a real screamer*". This firm has a long history, and it has already established itself as a reputable company. Everyone knows that "Panasonic" produces quality equipment and there is no need to remind about it. It is much more effective to create advertising to maintain the image of the brand, which is what the advertisers of the company did. Slangism "*a real screamer*" is chosen appropriately, because it has a certain meaning with a high level of expression of positive emotions.

In the advertisement of Peter Paul Almond Joy & Peter Paul Mounds, a company engaged in the production of sweets, in particular chocolate bars, the slang expression "*like a nut*" is used, which is used in the sense of "like a fool", etc. By using this expression advertisers want to show that with the products of Peter Paul Almond Joy & Peter Paul Mounds the reader will feel better and gain self-confidence, which is essential in human life: "*Sometimes you feel like a nut, sometimes you don't*".

The target audience of such advertising is primarily young people. And the linguistic units characteristic of youth slang are used as a means of influencing the target audience, it is a means of identification with young recipients of advertising. All the selected words are units of secondary nomination, implying a certain "blurring" of the referential relation. Potentially, tropes have two possibilities, which can be used in two types of speech impact. By enhancing the visual qualities of speech,

tropes contribute to clarity, the most important quality of speech associated with persuasion. At the same time, by evoking association with another referent, expanding the meaning of a word, creating connotation, they are able to direct the speech recipient's associations in the direction required by the speech producer. This means that tropes can be manipulated [2, p. 56]. This is all the more true in relation to the tropes of the sub-standard.

There is an opinion that advertising aimed at selling goods or services is by definition a manipulation of the recipient's consciousness. In our opinion, a different advertising strategy is possible - an informative one. Instead of empty praise, sub-standard vocabulary, which is aimed at identification with a certain audience, the advertisement can contain a description of the real advantages of the advertised product. It is in this type of advertising that not only the buyer is interested, but ultimately the seller as well, because manipulative advertising is very quickly no longer trusted and therefore becomes useless.

The phenomenon of attention management of the speech recipient is described in the linguistic literature within the framework of two quite different approaches. In decoding stylistics, attention management is considered from the perspective of the theory of nomination: the author of a message uses special means to emphasise the main point in the text (nomination) in order to make it easier for the recipient to understand the whole. Another approach to attention management is offered by works on the theory of manipulation, where it is either about attracting increased attention to the addresser of speech and "binding one person - the object of manipulation - to another - the manipulator" [6, p. 26], or focusing the speech recipient's attention on minor details in order to distract him from the main thing [1, p. 103].

A powerful incentive for the invasion of the sub-standard into the common language was the fact that, among other barriers, the barrier between live discourse and the sphere of public communication was removed. It is known that slang units in political discourse can be a powerful manifestation of cohesion. The use of slangisms is caused by the speaker's desire to convey the social role in which he or she is acting in a given group at a given moment. In this respect, slangisms in the speech of the famous American politician Donald Trump are very characteristic in this respect.

In our opinion, Donald Trump's speeches during the election

campaign are saturated with slangisms, which cause a heightened linguistic interest in them. Let us describe a number of examples of the use of slangisms by analysing the implementation of the rules of pragmatics of speech formation according to J. Serl [7].

The first example we analysed was aired on CNN on 29 April 2011. Speaking about oil prices in Saudi Arabia, Trump uses the lexeme *fucking* , which is translated into Russian as *зрёбанный* and wins a standing ovation from the audience:

They want to go in and raise the price for oil. Because we have nobody in Washington who would feed back and said: you are not going to raise that fucking price you understand me? [8].

Naturally, the population does not want oil prices to rise, as this will lead to higher prices in all other spheres of life. Donald Trump uses the strategic rule of the speaker to reduce his distance from the listeners (voters) through the prism of reduced vocabulary, creating the effect of "belonging to one's own". Trump's speech also implements an illocutionary rule that denounces his dominant position over other opponents, and the lexeme " *fucking* " only emphasises his root belonging to the electoral class. He demonstrates his advantage as the right person to be a representative of the people, speaking in Washington about the unacceptability of higher oil prices.

In another example, the profanity lexemes *hell* and *shit* are used, which in Russian mean *чёрт возьми* and *дерьмо* , respectively. Thus, D. Trump realises the illocutionary rule of the speaker, i.e. he declares his dominant position:

In China and other countries they just burn whatever the hell is available and that smoke is spreading out of those chimneys and those factories are cheap as hell and they don't give a shit [8].

When talking about Rosie O'Donnell, Donald Trump openly provokes conflict by using invective lexemes such as *slub* (*мозоль, толстый нарост, присучка*) and *loser* (*неудачница, расхлябанная*):

Rosie O'Donnel is disgusting and I mean both – inside and out. You take a look at her and she is slub , she talks like a truck driver... I would fire her – I would look at that fat ugly face and said: «Rosie, you are fired».... We are all a little chubby, but Rosie is just the worst of us. And it's not about chubbiness – Rosie is a very unattractive person, both – inside and out. Rosie is a loser , there is no question about that [9].

In this passage we can observe the realisation of the speaker's

perlocutionary rule, intending to provoke the listener into a conflict and get a response.

Thus, the analysis of a number of examples from Donald Trump's speech shows that slangisms are used as means of emotional impact during his election campaign. The use of slangisms during political debates makes Trump's campaign expressive. His political speeches are not characterised by traditional restraint and formality. Donald Trump is a mass-media personality who brings political debates closer to the format of a talk show, allowing rudeness, profanity and invective.

Political discourse includes the whole linguistic inventory of influencing the addressee's thoughts and feelings, as the goal of a political speaker is to convince the audience of his ideas and to induce them to take the actions in the political field that are necessary for the speaker.

D. Trump's speech often contains invective speech acts, which serve to express and affirm the pragmatic basis of his actions in the political arena in order to demonstrate his dominance. D. Trump exhibits invective behaviour to show his target audience that he belongs to the working class, which, due to employment and social level, uses reduced vocabulary on a daily basis. A politician's speech involves conscious use of verbal and non-verbal components of an invective speech act in order to create a conflict situation.

As a result, the study of the impact of slangisms on the opponent will make it possible to identify new, unknown spheres of political communication and offer solutions to the linguistic problems that have arisen, the consideration of which seems to us to be a prospect for further linguistic research.

REFERENCES

1. Bredemajer K. Chernaya ritorika. Vlast i magiya slova: per. s nem.; 4-e izd., pererab. M., 2006.
2. Lobas P.P. Tropika, sinonimika, topika kak sredstva ubezhdeniya i manipulirovaniya (na materiale tekstov obshestvenno-politicheskoy tematiki) : dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D., 2011.
3. Kudinova T.A. Yazykovej substandart: sociolingvisticheskie, lingvokulturologicheskie i lingvopragmaticheskie aspekty interpretacii : dis. ... d-ra filol. nauk. Nalchik, 2011.
4. Melnikova E.N. Znachenie semanticheskikh kategorij pri

sintaksicheskom preobrazovanii nemeckih infinitivnyh konstrukcij // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. T.12. № 33. SPb., 2007. S. 168-173.

5. Nikolaeva T.M. Lingvisticheskaya demagogiya // Pragmatika i problemy intensionalnosti. M., 1988.
6. Osipova A.A. Manipulyacii v obshenii i ih nejtralizaciya: umej skazat «net!» : 2-e izd. Rostov n/D., 2006.
7. Serl Dzh. Chto takoe rechevoj akt? Novoe v Zarubezhnoj lingvistike. M., 1986. Vyp. 17. С. 151–169.

INTERNET WEBSITES

8. CNN: Donald Trump's profanity tirade, drops the "f-bomb". URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dTh-1hto9wU>
9. Donald Trump Rosie O'Donnell Montage of Insults! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3NXEaF-w2MY>

Атаджанова Анна Шамуратовна
Ургенчский филиал Ташкентской медицинской академии,
город Ургенч, Республика Узбекистан
E-mail: achatur2004@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РИТОРИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы использования и развития риторических навыков иностранных студентов-медиков на занятиях РКИ, что занимает важную роль в их образовании и подготовке и является необходимым фактором для достижения благоприятных результатов общения с пациентами, высокого качества медицинской помощи и улучшения сотрудничества с коллегами в медицинской команде.

Ключевые слова: иностранные студенты-медики, риторические навыки, общение с пациентами, коммуникация, профессиональная компетенция, анкетирование, фокус-группы.

Введение Изучение русского языка как иностранного является

важным компонентом в образовании иностранных студентов-медиков в Узбекистане, и его роль продолжает расти в контексте глобализации и интеграции в международное медицинское сообщество.

Востребованность специалистов с медицинским образованием в современном обществе порождает необходимость формирования у них способности организовывать профессиональное, учебное, межличностное общение, облекать мысли в нужную форму и доносить их до окружающих, проявляя коммуникативную компетенцию как часть профессиональной компетенции.

Профессия врача, как пишет Е.В. Орлова, «лингвоактивная профессия»: «Врач должен уметь построить любое монологическое и диалогическое высказывание в устной и письменной форме в зависимости от адресата, цели, темы и ситуации общения. Он должен уметь слушать, уметь интерпретировать невербальные средства общения, чтобы, благодаря им понять, что пациент не хочет или не может выразить вербально... в современных условиях медицинский работник должен обладать высоким уровнем сформированности лингвистической и коммуникативной компетентности» [1,114].

Проведение занятий по развитию риторических навыков иностранных студентов-медиков в рамках РКИ имеет неоспоримую необходимость. Это помогает будущим врачам приобрести и развить эти навыки ещё на стадии обучения, что способствует их лучшей подготовке к практической работе. Занятия могут включать различные формы обучения, такие как тренировки разговорных навыков, ролевые игры, анализ кардинальных различий в правилах общения в различных культурах. «В практике преподавания русского языка иностранным студентам-медикам ключевым аспектом учебного процесса является язык специальности, от уровня владения которым зависит совершенствование профессиональной подготовки будущих специалистов [2, 4]. В итоге, развитие риторических навыков будущих специалистов на занятиях РКИ является важным фактором для достижения благоприятных результатов общения с пациентами, высокого качества медицинской помощи и улучшения сотрудничества с коллегами в медицинской команде.

В этой связи следует отметить несколько ключевых аспектов роли изучения РКИ для иностранных студентов в медвузах

Узбекистана:

1. Коммуникация: изучение РКИ дает возможность иностранным студентам улучшить свои навыки коммуникации на русском языке. Русский язык играет важную роль в международном медицинском общении, и умение говорить на русском языке помогает студентам эффективно общаться с пациентами, коллегами и преподавателями.

2. Учебные ресурсы: множество учебных материалов и литературы в медицинской области на русском языке. Изучение РКИ дает иностранным студентам доступ к этим ресурсам и позволяет им углубить свои знания и навыки в медицине.

3. Адаптация: изучение РКИ помогает иностранным студентам адаптироваться к учебной и медицинской среде в Узбекистане. Знание русского языка облегчает общение и взаимодействие со студентами и персоналом вуза, а также позволяет лучше понимать лекции и учебные материалы.

4. Культурное понимание: изучение РКИ помогает иностранным студентам понять русскую культуру и традиции, которые могут сопровождать медицинскую практику в Узбекистане. Это способствует развитию межкультурной грамотности и помогает студентам лучше адаптироваться в новой культурной среде.

5. Карьерные возможности: владение русским языком может стать преимуществом для иностранных студентов при поиске работы и дальнейшей карьере в медицинской сфере. Знание РКИ открывает возможности для работы с русскоязычными пациентами, участия в международных проектах и стажировках.

Основные цели статьи: изучение использования и развития риторических навыков иностранных студентов-медиков на занятиях по РКИ и оценка влияния развития риторических навыков на будущих врачей и их профессиональную деятельность.

Фокус исследования: изучение методов и подходов, применяемых на занятиях РКИ для развития риторических навыков иностранных студентов-медиков, анализ влияния развития риторических навыков на коммуникацию будущих врачей с пациентами, коллегами и другими участниками здравоохранения.

Риторические навыки играют ключевую роль в профессиональной подготовке иностранных студентов-медиков - будущих врачей.

Неотъемлемой частью подготовки и развития иностранных студентов-медиков являются:

- эффективная коммуникация с пациентами: риторические навыки позволяют врачам устанавливать доверительные отношения с пациентами. Умение задавать вопросы, слушать внимательно, проявлять эмпатию и давать чёткие и понятные объяснения помогает повысить качество общения и пациентской удовлетворённости.

- улучшение взаимодействия с коллегами: работа врачей часто требует сотрудничества с коллегами из разных специальностей и дисциплин. Риторические навыки помогают эффективно и чётко выражать свои идеи, аргументировать свою позицию и добиваться взаимопонимания при принятии коллективных решений.

- лучшее понимание различных культур и контекстов: врачам приходится работать с пациентами различной культурной, социальной и экономической среды. Разработка риторических навыков, таких как культурная чувствительность и адаптация к различным контекстам, позволяет врачам эффективно взаимодействовать с пациентами из разных культур и обеспечивать персонализированную медицинскую помощь.

- улучшение навыков постановки диагноза и объяснения лечебных сценариев: врачи должны уметь чётко и понятно объяснять пациентам их медицинское состояние, постановку диагноза и предлагаемые лечебные сценарии. Риторические навыки позволяют сделать сложную медицинскую информацию доступной и понятной для пациентов, что способствует их соблюдению рекомендаций и тем самым повышению эффективности лечения.

Анализ актуальных научных исследований дал возможность выделить несколько методик и подходов, которые используются на занятиях РКИ для развития риторических навыков иностранных студентов-медиков. В научных трудах Карповой Н.А. [3], Игнатовой О.В. [4], Романовой Е.А. [5], Лукьяновой С.И. [6], Зиминной М.Н. [7] и многих других отмечается:

1. Эффективность использования занятий по русскому как иностранному языку (РКИ) для развития риторических навыков студентов-медиков иностранного происхождения.

2. Изучение методов преподавания РКИ, которые помогают иностранным студентам-медикам развивать риторические навыки, необходимые для взаимодействия с пациентами и коллегами в

медицинской практике.

Одним из подходов, который исследуется, является коммуникативный подход в преподавании РКИ. Этот подход акцентирует внимание на использовании аутентичных коммуникативных ситуаций, включая реальные медицинские ситуации, чтобы помочь студентам-иностранцам развивать навыки общения и взаимодействия в специфической профессиональной области. Это может включать ролевые игры, симуляции и аутентичные диалоги с использованием специфической медицинской лексики и выражений.

Другой метод - интеграция обучения риторическим навыкам в академические предметы, связанные с медициной. Например, студенты могут изучать лекции и презентации на русском языке, а также писать и анализировать медицинские тексты на языке, чтобы развивать навыки аргументации и аналитического мышления.

Также важным методом преподавания РКИ, способствующим развитию риторических навыков, является индивидуальная работа с преподавателем. Это может включать обратную связь по письменным работам, презентациям, а также индивидуальные консультации для развития уверенной устной речи и навыков презентации.

Анализ основных проблем, с которыми сталкиваются студенты-иностранцы в процессе изучения РКИ на занятиях и в реальной медицинской практике, включая языковые барьеры и культурные различия показал следующее:

1. Языковые барьеры: иностранные студенты - медики сталкиваются с языковыми трудностями в изучении русского языка, особенно на начальных этапах. Они могут испытывать трудности в понимании и использовании медицинской терминологии, грамматике и произношении. Это может затруднять их коммуникацию с пациентами и коллегами.

2. Культурные различия: иностранные студенты-медики также сталкиваются с культурными различиями, которые могут влиять на их способ воспринимать и передавать информацию. Культурные нормы и ожидания в общении и медицинской практике могут отличаться от тех, к которым они привыкли. Это может создавать недопонимание и затруднять эффективное взаимодействие.

3. Отсутствие опыта: иностранные студенты-медики, особенно на начальном этапе, могут испытывать отсутствие опыта в общении

на русском языке в медицинской среде. Они могут не иметь достаточной практики в общении с пациентами и коллегами и не знать специфических правил и протоколов коммуникации, что может создавать дополнительные трудности.

4. Стресс и неуверенность: изучение русского языка на занятиях и его применение в медицинской практике может вызывать у иностранных студентов-медиков стресс и неуверенность. Они могут беспокоиться по поводу правильности своего высказывания, столкнуться с негативной реакцией окружающих или испытывать недостаток уверенности в своих навыках.

Решение этих проблем помогает преподавателям разработать адекватные методики обучения, чтобы помочь иностранным студентам-медикам преодолеть языковые и культурные препятствия в процессе изучения РКИ и успешно взаимодействовать в медицинской практике.

Обобщение же психолого-педагогической литературы показывает, что обоснованность обращения особого внимания на обучение будущих специалистов системы здравоохранения навыкам профессионального общения с пациентом не подвергается сомнению, потому что «эффективное общение повышает удовлетворенность пациента врачебной помощью и врача своей работой, снижает вероятность конфликтов, способствует экономии времени и улучшает клинически значимые исходы оказания помощи» [8, 338-339].

Таким образом, актуальные научные исследования и публикации подтверждают эффективность различных методик и подходов, используемых на занятиях РКИ для развития риторических навыков врачей.

Считаем необходимым описать типичные методы и инструменты, которые могут использоваться в исследованиях развития риторических навыков врачей на занятиях РКИ.

Следует отметить, что каждый исследователь может иметь свои особенности и акценты, но в целом эти аспекты являются основными в исследованиях, которые связывают развитие риторических навыков с иностранными студентами-медиками.

Анкетирование студентов - один из распространённых методов сбора данных - это проведение анкетирования студентов-иностранцев после участия в занятиях РКИ. Анкеты могут

содержать вопросы о предпочтениях, восприятии, повышении навыков или эффективности занятий. Опросы также могут включать стандартизированные шкалы, которые оценивают конкретные аспекты риторических навыков, такие как эмпатия или ясность выражения.

Анкета исследования развития риторических навыков студентов-медиков на занятиях РКИ может выглядеть следующим образом:

1. Имя:
2. Фамилия:
3. Возраст:
4. Пол:
5. Гражданство:
6. Уровень владения русским языком (начинающий, средний, продвинутый):
7. Опыт изучения русского языка:
8. Опыт общения на русском языке (например, уровень устной коммуникации):
9. Цели изучения русского языка (академические, профессиональные и т. д.):
10. Уровень уверенности в риторических навыках (от 1 до 5, где 1 - неуверенно, 5 - очень уверенно):
11. Какие риторические навыки вы считаете наиболее важными для своей будущей профессии в медицине?
12. Как часто вы занимаетесь улучшением своих риторических навыков вне университетских занятий?
13. На сколько эффективными вы считаете занятия по развитию риторических навыков на курсах РКИ?
14. Какие аспекты занятий по развитию риторических навыков вам больше всего нравятся?
15. Какие трудности или проблемы вы испытываете при развитии риторических навыков на занятиях РКИ?
16. Что, на ваш взгляд, можно было бы улучшить на занятиях по развитию риторических навыков?
17. Какое влияние на вашу профессиональную подготовку в медицине имеет развитие риторических навыков на занятиях РКИ?
18. Готовы ли вы советовать занятия по развитию риторических навыков другим студентам-медикам?

Нами предлагается только образец, в который можно добавить

или изменить вопросы в соответствии с целями исследования.

Организация анкетирования студентов в исследованиях развития риторических навыков студентов-медиков на занятиях РКИ может быть выполнена следующим образом:

1. Определите цели исследования: что именно вы хотите узнать о развитии риторических навыков студентов-медиков на занятиях РКИ.

2. Создание вопросника: разработайте вопросник, который включает в себя вопросы, связанные с различными аспектами развития риторических навыков, такими как использование риторических приемов, способы коммуникации, опыт выступлений, самооценка и т.д. Вопросы должны быть ясными и конкретными, чтобы студенты могли легко ответить на них.

3. Утверждение и анонимность: перед началом анкетирования, убедитесь, что вопросник прошел процесс утверждения и анонимен, чтобы студенты чувствовали себя комфортно и говорили откровенно.

4. Распространение вопросника: проведите процесс распространения вопросника среди студентов-медиков на занятиях РКИ. Может быть использована форма электронного опроса, бумажные вопросники или другие удобные средства для студентов.

5. Сбор данных: соберите ответы студентов на вопросы из анкеты и убедитесь, что все данные записаны или введены в удобном формате для анализа.

6. Анализ данных: проведите анализ собранных данных, используя статистические методы или другие подходы для получения результатов и выводов по развитию риторических навыков студентов-медиков на занятиях РКИ.

7. Выводы и результаты: сформулируйте основные выводы и результаты исследования на основе полученных данных и анализа. Обобщите полученные данные и сделайте релевантные выводы относительно развития риторических навыков студентов-медиков на занятиях РКИ.

Важно помнить, что организация анкетирования должна быть этичной и учитывать конфиденциальность и интересы студентов.

Выбор методов и инструментов для конкретного исследования зависит от поставленных целей и научной задачи. Например, если исследование направлено на изучение восприятия студентами-врачами занятий РКИ, то анкетирование может быть наиболее

подходящим методом. Если же целью является более объективная оценка навыков коммуникации, то наблюдение за занятиями может быть более предпочтительным.

Процедуры сбора данных должны быть предварительно разработаны и соответствовать целям исследования. Они включают инструкции для проведения анкетирования, протоколы наблюдения и руководства для фокус-групп. Проведение таких исследований требует этического согласия участников, обеспечения конфиденциальности и надлежащего анализа данных для получения информации о влиянии развития риторических навыков на качество коммуникации врачей.

Результаты и обсуждение: На основе общей информации о развитии риторических навыков врачей на занятиях РКИ, можно сделать следующие обобщения:

1. Развитие риторических навыков врачей на занятиях РКИ способствует повышению эффективности и качества коммуникации между будущими врачами и пациентами.

2. Методики, такие как ролевые игры, симуляции, анкетирование и наблюдение, могут использоваться для изучения и развития риторических навыков будущих врачей.

3. Развитие риторических навыков способно повысить уверенность будущих врачей в общении с пациентами и улучшить их способность четко и понятно передавать информацию.

4. Будущие врачи, обладающие развитыми риторическими навыками, могут лучше удовлетворять потребности и ожидания пациентов, а также обеспечивать более эффективную медицинскую помощь.

Заключение Развитие риторических навыков иностранных студентов-медиков на занятиях РКИ является важным аспектом для общения в здравоохранении. Будущий врач, обладающий хорошо развитыми риторическими навыками, может более эффективно коммуницировать с пациентами, коллегами и другими участниками здравоохранения. Что способствует более высокому уровню пациентской удовлетворенности, лучшему со стороны пациента, более эффективному сотрудничеству между членами медицинской команды и, в конечном итоге, повышенному качеству медицинской помощи.

Дальнейшее развитие этой области может осуществляться через:

1. Расширение и усиление образовательных программ: Разработка и внедрение образовательных программ, которые акцентируют внимание на развитии риторических навыков, может помочь будущим врачам стать более компетентными и уверенными коммуникаторами. Особенно полезным, может быть включение специфических аспектов, таких как эмпатия, культурная компетенция и навыки эффективной коммуникации при тяжелых обстоятельствах.

2. Использование современных технологий: Внедрение в обучение и практику медицинских информационных технологий, таких как виртуальная реальность или интерактивные тренажеры, может предоставить врачам подходящие и эффективные инструменты для развития и применения риторических навыков в практической сфере.

3. Поддержка исследований: Дальнейшие исследования в области развития риторических навыков в медицине могут помочь в расширении наших знаний о том, какие методы и стратегии наиболее эффективны, какие навыки наиболее важны и как они влияют на пациентские исходы и удовлетворенность.

4. Интеграция в профессиональные стандарты: Включение развития риторических навыков в профессиональные стандарты и лицензирование врачей может помочь повысить осведомленность и стимулировать развитие этих навыков на уровне профессии.

Развитие риторических навыков иностранных студентов-медиков будущих врачей – это продолжающийся процесс, требующий постоянного внимания и улучшений. Усиление этой области может улучшить качество коммуникации, повысить доверие и удовлетворённость пациентов, а также содействовать наилучшей организации и координации в рамках команды здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринько, Е.Н. Риторика в медицинском университете: монография / Е.Н. Гринько. –Владивосток: Медицина ДВ, 2016 – С.-114
2. Гончаренко Н.В. РКИ для студентов-медиков: активные и интерактивные формы обучения. Ж. Русский язык за рубежом, № 5/2014 (246), С.4).
3. Карпова Н.А. "Развитие коммуникативной компетенции

иностранных студентов-медиков на основе риторических навыков" (2019).

4. Игнатова О.В. "Особенности развития риторических навыков у студентов-медиков иностранного происхождения" (2017).

5. Романова Е.А. "Риторическая подготовка студентов-медиков иностранного происхождения в контексте профессиональной коммуникации" (2016).

6. Лукьянова С.И. "Развитие риторической компетенции студентов-медиков иностранного происхождения в обучении русскому языку" (2015).

7. Зимина М.Н. "Использование риторических приемов для повышения эффективности обучения русскому языку студентов-медиков" (2014)

8. Сонькина А. А. Принципы и возможности обучения врачей навыкам эффективного общения с пациентами // Виртуальные технологии в медицине. 2015 (1): 34 С. 388–389.

Петривняя Елена Капитоновна
Государственный институт русского языка им. А.С.
Пушкина,
г. Москва, Россия
E-mail: libri_magistri@mail.ru

РИТОРИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭПИТЕТОВ В «ИЛИАДЕ» ГОМЕРА

Аннотация. В статье рассматривается содержательно-концептуальная роль эпитетов в гомеровском героическом эпосе. Впервые вводится новый термин — *дискурсные* эпитеты, риторическая функция которых заключается в экспрессивно-эмоциональном раскрытии психологической сложности и противоречивости образов «Илиады».

Ключевые слова: Гомер, Илиада, риторическая функция, авторские и дискурсные эпитеты.

Непреходящей эстетической ценностью обладает поэма Гомера «Илиада», благодаря заложенному в древнейшем памятнике древнегреческой литературы глубокому мировоззренческому,

нравственному, общезначимому содержанию, выходящему за рамки породившей его эпохи. Гомеровский гений, опираясь на традиции народного поэтического творчества, создал образец подлинной эпопеи, в которой заведомо фольклорные элементы и индивидуальный авторский стиль органически соединились в неповторимом синтезе. К известным с древности риторическим приемам эпоса относятся эпитеты, представляющие образное определение предмета, явления, персонажа.

Термин «эпитет» пришел к нам из древнегреческого языка и поэтому принадлежит к числу наиболее древних филологических понятий, которые предназначены для описания выразительных средств литературных текстов. Буквально слово «epitheton» переводится как «приложенное», что уже обозначает его функцию. Ведь это определение прибавляется к названию предмета с целью подчеркнуть его характерное свойство, придать ему художественную выразительность, поэтическую яркость.

В гомеровском героическом эпосе представлены два основных типа повествования: речь автора и речь персонажей. Выделение двух речевых сфер соответственно позволяет разделить все представленные в произведении эпитеты, на две группы: *авторские* и *дискурсные*. Риторическая функция эпитетов, представленных в объективном авторском повествовании и в речевой сфере персонажей, существенно различается.

Преображение реального мира в соответствии с идеалами художника проявляется в *авторских* эпитетах, которые формируют величественный облик мужественных героев-богатырей, наделенных исключительной силой. Ахилл — главный герой гомеровского эпоса, сын богини, благородная натура, олицетворяющая военную доблесть, что и отражается в эпитетах: «бессмертным подобный», «божественный». Необходимо подчеркнуть, что даже такое совершенное произведение как гомеровская «Илиада» возникает на основе поэтики, столетиями выработанной народным творчеством. В древнегреческой поэме можно выделить устойчивые, способные веками удерживаться в устной традиции отдельные поэтические формулы, к которым относят *постоянные* эпитеты. Так, например, вполне понятно, что Ахилл назван «быстроногим», когда он стремительно мчится по полю, преследуя врагов, но эпитет «быстроногий» прикрепляется к герою и тогда, когда в первой песне «Илиады» он выступает в

народном собрании. Таким образом, Ахилл называется «быстроногим» даже в тех сценах, где подобное описание не совсем уместно. Для постоянных эпитетов характерно выделение родового признака, свойственного предмету или явлению. Возможно, выделяя в качестве основного признака физическую выносливость Ахилла, Гомер указывает на существенные, типические черты персонажа.

Гомеровский эпос тесно связан с мифологией, поэтому вполне естественно употребление по отношению к Ахиллу постоянного эпитета «кратковечный». В поэме все, начиная с матери – богини Фетиды, непрерывно напоминают Ахиллу о близком конце, даже его конь говорит об этом герою перед битвой. Толкование постоянного эпитета «кратковечный» восходит к мифологическому преданию о том, что герой сам выбрал такой жизненный путь, знает свою судьбу, избирает раннюю смерть и не боится её. Ахилл хочет каждый миг жизни прожить сполна и погибнуть как доблестный и величайший из всех героев Эллады.

Предводитель ахейского войска Агамемнон изображен как «повелитель мужей», «пространно-властительный» «благородный Атрид», «державнейший», «пастырь народов» — подчеркивается власть и царственное положение.

Менелай — брат Агамемнона, муж прекрасной Елены, из-за которой разгорелась Троянская война — воинственно настроенный: «Менелай, любимый Ареем», «воинственный», «копьеносный», «богоравный».

Парис — сын троянского царя Приама, присудивший яблоко, на котором было написано «прекраснейшей» Афродите. В благодарность богиня помогла Парису обрести любовь самой красивой женщины Эллады Елены. В эпитетах подчеркиваются внешние данные героя: «лепокудрий», «знаменитый», «боговидный». Автор возвышенно и красочно описывает человеческую красоту и сравнивает её с небесной, божественной.

Гектор предстает перед читателем как достойный противник Ахиллеса и древнегреческий поэт изображает врага-троянца, не скрывая восхищения перед благородным, мужественным, но более светлым, исполненным человеческого обаяния героем. Большинство эпитетов, характеризующих Гектора, несут семантику света и блеска: «блистательный», «бронблещущий» (говоря о медных, блистающих доспехах), «шеломом сверкающий»,

«могучий», «божественный».

Авторские эпитеты «божественный», «славный», «блестящий», «богоподобный», «боговидный» употребляются практически о всех героях «Илиады» множество раз. Таким образом, подчеркивается связь с божеством. Известный ученый — исследователь античной эстетики Алексей Федорович Лосев утверждает: «Если мы возьмем принципы эпического стиля у Гомера и применим их к анализу его эпитетов, то мы обнаружим, что здесь действительно воплощены все эти принципы и, прежде всего, примат общего над индивидуальным. Ведь божество есть нечто более общее, чем каждый отдельный человек. И если этот последний систематически характеризуется как божественный, как происшедший от божества, как подобный ему и т.д., это значит, что здесь перед нами примат общего над индивидуальным» [4, 214-215].

Греческие боги в поэме Гомера — есть предельное обобщение и обожествление всех природных стихий. Эпитеты верховного бога Олимпа Зевса: «молниеносный», «всемогущий», «промыслитель небесный», «прозорливый», «многославный», «высокопрестольный Кронион» подчеркивают его могущество и главенство над всеми богами. В эпитетах, описывающих Геру, особое внимание уделяется тому, что она — жена верховного бога: «златотронная», «державная», «гордая». С именем Геры связаны два постоянных эпитета, обращающих внимание на внешность богини: «волоокая» — большие глаза, как у коровы — отголосок древних тотемных представлений греков, «лилейнораменная» — от слов «лилия» - цветок, белого или нежно - розового цвета и «рамена» — плечи.

Подобные красочные определения являются риторическим приемом и создают торжественный, возвышенный стиль поэмы, благодаря пестрой словесной палитре, подчеркивается его монументальность, величавость. В выразительных авторских эпитетах описываются герои, которые блещут своей божественной красотой, обращается внимание на внешний вид и поведение героя в связи с основным его моральным качеством — храбростью. В эпическом стиле героической поэмы Гомера, далеком от обыденности, повседневности, представлен «примат общего над индивидуальным» [4, 215] и в этом индивидуальном фиксируется его внешняя сторона.

Принято считать, что эпическое внешнее изображение жизни

не допускает подробного рассмотрения психологии эпических героев. Однако внутренняя характеристика эпических героев четко представлена именно в речевом общении персонажей, где с помощью дискурсных эпитетов раскрывается психологическая сложность и противоречивость образов.

Выделение в отдельную группу дискурсных эпитетов требует специального комментария. Термин «дискурсный» этимологически восходит к понятию «дискурс» (от франц. discours – речь), которое обозначает связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами [3, 136-137]. Дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте [1, 137], это речь, «погруженная в жизнь», включающая в себя паралингвистическое сопровождение (мимику, жесты, позы).

Лингвистика рассматривает термин *дискурс* (совокупность вербальных и невербальных форм организации коммуникации) в динамическом взаимодействии с *действительностью*, и с *текстом* (последовательность словесных знаков, используемых при построении коммуникации). Юрий Евгеньевич Прохоров подчеркивает: «Реальная коммуникация содержит три неслиянные, но и нерасторжимые составляющие: саму фигуру действительности, в сфере которой и на основаниях которой она осуществляется, и две фигуры: текст – обеспечивающий её содержательно-языковую основу (так как текст во всех его проявлениях, даже в «образе», неотрывен от языка) и дискурс – обеспечивающий содержательно-речевую основу (собственно вербальную – и обычно с невербальным компонентом) взаимодействия участников коммуникации» [5, с. 34].

Использование термина дискурс в литературоведении для исследования риторической, функционально-стилистической роли эпитетов, с одной стороны, способствует развитию общей тенденции к интеграции гуманитарных исследований, с другой, позволяет глубоко и всесторонне выявить психологическую характеристику эпического героя. Понятие дискурс шире и включает не только диалогическую речь, как форму речевой коммуникации между действующими лицами, но и ситуацию коммуникации, на основе которой возникает диалог.

В отличие от авторских, конструирующих обобщенный, обожествленный мир, в *дискурсных* эпитетах содержатся

эмоциональные, оценочные, экспрессивные оттенки, выражающие субъективное отношение персонажа к определенному лицу. Оценка, выражаемая эпитетом, может быть положительной и отрицательной.

Беседуя, обращаясь друг к другу с высказываниями, требованиями и восклицаниями, герои теряют те идеальные, высокопарные характеристики, которые они приобретали в авторском объективном повествовании. Речи героев обладают весьма примитивной аргументацией и наивным построением, непосредственно исходящим из души говорящего.

Рассмотрим дискурс Ахилла и Агамемнона, представленный в первой песне «Илиады», важный для развития основной сюжетной линии и являющийся завязкой последующих событий поэмы. Ситуацией общения, на основе которой моделируется дискурс, является войсковое собрание, где надменная властность Агамемнона сталкивается со вспыльчивостью Ахилла, заканчивается раздором между двумя могучими героями, обидой и гневом Ахилла, его отказом участвовать в военных действиях, что приводит к необратимым трагическим последствиям.

Предводителя ахейского войска Агамемнона предсказатель Калхас предупреждает, что он должен отдать дочь жреца Аполлона Хриса отцу, иначе греческое войско будет поражено страшной болезнью, мором, которую насылает всем в наказание бог. Агамемнон, «гневом волнуем», «смотря свирепо», соглашается ради спасения ахейских воинов возвратить Хрису его дочь, но в «стане аргивском» царь не хочет оставаться без награды и требует возместить потерянное. Единственный, кто осмелился ответить разгневанному царю, был Ахилл.

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:

«Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!

Где для тебя обрести добродушным ахеям награду? [2, 7]

Однако Агамемнон настойчиво требует добычу и говорит, что отнимет сам либо у Ахиллеса, либо у Аякса, либо у Одиссея, а это означало, что царь чинит прямое насилие и желает отнять у Ахилла его почетную награду — Брисеиду, которая стала ему дорогой и желанной. Реакция героя выражена и невербальными средствами «грозно взглянув» и словесным текстом, где представлены *дискурные* эпитеты:

«Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою мздолюбец!

Кто из ахейян захочет твои повеления слушать? <...>

Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах

Чести ища Менелаю, тебе, **человек псообразный!**» [2, 8]

Речь Ахилла, погруженная в ситуацию коммуникации, раскрывает неоднозначность образа Агамемнона, который творит насилие над благородным и прямодушным героем. Необходимо рассмотреть прагматический фактор дискурса, который тесно связан с социокультурной и психологической составляющей эпической художественной действительности. Цель Ахилла — альтруистическая, он думает не о себе, о том, как спасти войско от страшной опасности и после ближайшей битвы вернуть Агамемнону утраченную награду. Он отстаивает интересы не только свои собственные, но и каждого из ахейских предводителей. Цель Агамемнона — эгоистическая, корыстная, когда личное страстное желание обладать Хрисеидой или, пользуясь своей властью, отнять наложницу у другого вождя ставится выше общей задачи — сохранить бодрый, боевой дух воинов, разрушить Трою и вернуть брату Менелаю его прекрасную, но неверную и вероломную жену.

Появление эмоционально-оценочных дискурсных эпитетов, связанных с обращением к Агамемнону: *«славою гордый»*, *«беспредельно корыстолюбивый»*, *«облеченный бесстыдством»* *«коварный душою мздолюбец»* *«человек псообразный»*, позволяет воспринять и представить внутренний мир эпического героя.

Каждый из выделенных дискурсных эпитетов несет определенную смысловую нагрузку: *«славою гордый»* — надменный, высокомерный, злоупотребляющий властью, когда он желает отнять награду у Ахилла; *«беспредельно корыстолюбивый»*, *«коварный душою мздолюбец»* — страстно стремящийся к наживе, желающий присвоить себе чужую добычу; *«облеченный бесстыдством»* — Агамемнон не осознает, не понимает, что наносит оскорбление чести и достоинству великого воина; *«человек псообразный»* — подчеркиваются животная сущность Агамемнона, когда страсть затмевает разум.

В примерах представлены риторическая экспрессивная и анализирующая функции дискурсных эпитетов. Эпитеты используются для психологической характеристики Агамемнона,

дают анализ его поступков и отрицательную оценку образа царя. Гомер благодаря эпитетам раскрывает эволюцию внутреннего мира эпического героя и показывает, как чрезмерная гордыня, когда страсть побеждает разум, приводит к победе в человеке животных инстинктов — от «*славою гордого*» до «*псообразного*».

Возвышенная стилистическая окраска авторских эпитетов контрастирует с экспрессивно-сниженной, разговорно-фамильярной формой дискурсных эпитетов. Подобный принцип отбора выразительных языковых средств употребляется в дискурсных эпитетах, дающих характеристику героям и эмоционально оценивающих деяния богов.

Художественная действительность, на основе которой формируется дискурс, представлена в двух параллельных планах, человеческом — война под Троей и божественном — на Олимпе. В качестве примера возьмем дискурс Фетиды и Зевса, где богиня обращается с просьбой наказать Агамемнона, всех греков за нанесенную Ахиллу обиду и подарить победу в битвах троянцам. Верховный бог Олимпа, «*воздохнувши глубоко*», отвечает:

«Скорбное дело, ненависть ты на меня возбуждаешь
Геры **надменной**: озлобит меня оскорбительной речью;
Гера и так непрестанно, пред сонмом бессмертных, со мною
Спорит и вопит, что я за троян побораю во брани» [2, 16].

Зевс находится перед выбором: он не может отказать Фетиде, так, как в давние времена мать Ахилла оказала в трудную минуту ему неоценимую услугу и в то же время «тучегонитель» не хочет навлекать на себя гнев Геры, бесконечные ссоры и грубые перебранки с которой утомили «высокопрестольного» владыку. Дискурсный эпитет «надменная» подчеркивает спесивость и кичливость жены верховного бога. Выделение социокультурного и психологического факторов дискурса позволяют более глубоко интерпретировать эпитет «надменная». Из мифологического повествования известно, что Гера, жена верховного бога Зевса, не простила троянцу Парису, что яблоко с надписью «прекраснейшей» досталось Афродите. Именно поэтому Гера ненавидит всех троянцев и стремится уничтожить Трою.

Троянская война разделила богов на два враждебных лагеря, между которыми постоянно происходят грубые пререкания.

Обращение Геры к Артемиде: «*Как, бесстыдная псица, и мне уже ныне ты смеешь/ Противостать?*» [2, 306].

Выражение «бесстыдная псица», в разговорно-фамильярной грубой форме наносит оскорбление Артемиде и низводит божественно прекрасную богиню до уровня животного. В *дискурсных* эпитетах на первый план выходит стихийное личностное начало, наблюдается преобладание индивидуального над общим.

Таким образом, *авторским* эпитетам свойственна оценочно-идеологическая функция. Формируя красивый, совершенный художественный, непохожий на обыденный мир, Гомер с помощью эпитетов предельно обобщает, обожеествляет действительность, обращает внимание на внешнюю сторону живописного и пластического изображения мира и человека. Риторическая функция *дискурсных* эпитетов выражается в экспрессивно-эмоциональной, разговорно-сниженной оценке поступков героев. Дискурсные эпитеты, сопряженные с процессами мышления в их эмоционально-волевой окрашенности, помогают отразить сложный и противоречивый внутренний мир эпического героя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Гомер. Илиада. — Санкт-Петербург: Наука, 2008.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва: Советская энциклопедия, 1990.
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. — Москва: АСТ, 2000.
5. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. — Москва: Флинта, 2009.

*Бойбобоев Ҳаётжон Абдужабборович,
Фарғона давлат университети,
Фарғона шаҳри, Ўзбекистон.
Tel: (99)366-19-27. E-mail: boyboboyevhayotjon@gmail.com*

ОҒЗАКИ НУТҚ ТАҲРИРИ ВА РИТОРИКА

Аннотация. Оғзаки нутқ ҳам худди ёзма нутқ сингари таҳрирга муҳтож. Бу жараён у ёки бу шакл ва услубда амалга оширилади. Сўзлашувда, таълим, суд-ҳуқуқ, журналистика соҳаларида оғзаки таҳрир муҳим аҳамиятга эга.

Ушбу мақолада нутқ ва нотиклик, оғзаки таҳрир, унинг кўриниш ва услублари, нутқда мантиқий изчиллик каби масалалар ёритилган.

Калит сўзлар: нутқ, нотиклик санъати, таҳрир, услуб, мантиқий аниқлик, нутқ шароити.

Мутахассислар фикрича, нутқ, тил воситалари бўлмаса, фикрлаш ҳам бўлмайди. Шу билан бир қаторда, тафаккур бўлмаса, тил ва нутқ ҳам ривожланмайди. Тафаккур ва тил бир-бирисиз мавжуд эмас, лекин улар айнан бир хил ҳодиса эмас.

Инсон тафаккури нутқ билан чамбарчас боғлиқ ҳолда юзага чиқади ва унинг натижалари тилда қайд қилинади. Демак, тафаккур жараёнининг натижаси ҳамisha бирон-бир фикрдан иборат бўлиб, бу фикр тушунча, ҳукм, хулоса тарзида тил воситасида намоён бўлади. Кундалик нутқимиз, муомаламиз фикр алмашув воситаси ҳисобланиб, маълум мақсадга интилиш нутқнинг доимий хусусияти, маълум тарзда суҳбатдошга таъсир этиш натижасидир. Чунки биз ҳеч қачон муайян мақсад ва вазифасиз гапирмаймиз.

Нутқ санъати барча замонларда, ҳар қандай жамиятда алоҳида қадрланган. Нутқ маданияти умуминсоний маданиятнинг таркибий қисми бўлиб, кишиларнинг юксак маданиятини белгилайди.

Олимлар оғзаки нутқ таҳрир қилинмайди, таҳрир имкониятидан маҳрум, деган фикр билдирадилар [13, 53] Бизнингча, нутқнинг оғзаки шаклида ички таҳрир ва экспромт таҳрир мавжуд. Яъни нотик – сўзловчи ё тафаккурида, онгида ўз фикрларини тезлик билан таҳрирдан ўтказди, ёки сўзлаш

жараёнида бирданига тузатиш, ўзгартириш киритиб, изоҳлаб, кўшимча фикрлар билан асослаб кетиши мумкин. Кўп ҳолларда бу ўзига хос таҳрир алоҳида пауза (тўхталиш) ёхуд оҳангни пастлатиш, баъзан кўтариш усуллари орқали амалга оширилади ва тингловчига етказилади.

Таниқли шахслар, арбоблар, давлат раҳбарлари одатда маълум сабаб ва жараён-воқеликлар муносабати билан омма олдида нутқ сўзлайдилар. Кўпинча уларнинг нутқи ёзма шаклда аввалдан тайёрланади. Ўқиб берилаётган баъзи фикрларга келганда нотик ўз мулоҳазалари билан ўртоқлашиш, кўшимча қилиш, фактлар билан бойитиш орқали нутқини таҳрирлаб кетади.

“Шавкат Мирзиёев маърифатпарвар Абдурауф Фитратдан иқтибос келтирган ҳолда: “Хотин-қизлар – миллат оналаридир”, – деди. “Бу йил оиладаги зўравонликка қарши қонунни қабул қилдик. Бундан кўзланган асосий мақсад – оилалар мустаҳкамлигини, аёлларимизнинг бахти ва ҳимоясини таъминлашдир. Биз бу йўналишдаги ишларимизни бундан кейин ҳам изчил давом эттирамиз”, – дея кўшимча қилди президент”.
[15]

Бу ҳолатда давлат раҳбари, ёзма матнга қарамаган ҳолда, мамлакатда хотин-қизлар учун яратилаётган шарт-шароит, берилаётган имтиёзлар ёки бу борада амалга оширилаётган ислоҳотларга тўсиқ бўлаётган омиллар хусусида сўзлаши, истиқболдаги режалар, кўзланаётган натижалар бўйича қайсидир масъулларга вазифа-топшириқлар бериши мумкин. Бу эса нутқнинг таъсирчанлигини, самарадорлигини оширади.

Шу ўринда таниқли рус нотикларидан А.Ф.Конининг нотиклик ва сўзамолликнинг бир хил тушунча эмаслиги ҳақидаги фикрини келтириш жоиз. Унинг фикрича, “сўзамоллик” инсонга табиатан берилган бўлиб, сўзларни ўз ўрнига қўйиб чиройли гапириш, одамларга таъсир қила олиш, уларни бирор ғояга эргаштира олиш каби қобилиятларида намоён бўлади. Нотиклик санъати эса саводли, ишонарли, мантиқан фикрлашда намоён бўлиб, бу даражага инсон кўп изланишлар, билим ва тажрибалар асосида эришади [2, 82].

Ёзма нутқ оғзаки нутқдан бир қатор хусусиятлари билан ажралиб туради: нутқни ёзаётганда муаллиф вақт жиҳатдан бемалол фикрлаш имкониятига эга бўлади. У ўз нутқи қисмларини ва бутун нутқни қайта-қайта таҳрир қилиши, фикр учун энг мос

имкониятларни танлаши, гап тузилишини қулайлаштириши мумкин.

Нутқ жараёнида тил ва услубий воситалар материалнинг мавзу ва ғоясига тўғри келиши шарт. Бу ерда гап нутқнинг қай даражада ўринли эканлиги ҳақида кетмоқда. Таъкидлаш жоизки, оғзаки ва ёзма нутқ ҳар доим муайян мақсадга йўналтирилган бўлиши, аниқ адресатга мўлжалланган, муайян ижтимоий шарт-шароитлардан келиб чиқиши керак ва у аниқ мақсадни ифодалаш асосида амалга оширилади. Аслида, ушбу омилларсиз нутқнинг бўлиши мумкин эмас.

Нутқда мантиқий изчиллик ҳам ҳал қилувчи ўрин тутати. Мантиқ, мантиқчилик – тафаккур қонунларига мувофиқ тўғри, мунтазам ва асосли фикрлашдир. Матндаги жумлалар, абзац ва бандлар, боб ва қисмлар ўртасида изчил боғланишлар занжири баён мантиқини белгилайди. Мантиқсизлик баёндаги, матндаги фикрлар оқимининг қусурлилигидан келиб чиқади. Фикрий чалкашликлар баён таркибидаги ғализликни туғдиради [9, 455].

Ўқувчиларга таълим ва тарбия беришда муаллимнинг нутқи иши билан теппа-тенг аҳамиятга эга. Зотан, ўқитувчи мутахассисликка оид ишининг йирик қисмини нутқ орқали амалга оширади. Шунингдек, ўқувчиларнинг фанларни ўзлаштиришида улардаги оғзаки нутқ такомилли муҳимдир. Она тили ва адабиёт, хорижий тиллар, шу билан бирга, кимё, математика, тарих фанларини ўқитишда ўқувчилар нутқига катта эътибор қаратиш керак. Масалаларни ечишда, лаборатория машғулотида ҳар бир жараённи тўлақонли тушунтиришда ўқувчиларнинг оғзаки нутқи педагог томонидан таҳрир қилиб борилиши, зарур ўринларда тузатиш ва қўшимчалар киритилиши мақсадга мувофиқ. Шунда мавзу бўйича олинган билимлар мустаҳкамроқ, батафсилроқ бўлади.

Нотикнинг аниқ талаффузи, оҳангини маърузанинг кульминацион нуқталарига қараб ўзгартира олиши, керак жойда тўғри пауза қилиши, гапириш суръатини бошқариши ҳам муҳим [14, 52]. Бу кўзланган мақсадга эришишда қўл келади.

Ўзбекистон халқ шоири Муҳаммад Юсуфнинг “Ватаним” шеъри таълим муассасаларида ўрганилади ва ўқувчилар томонидан ёд олинади. Мазкур шеърни ифодали ўқиш жараёнида охириги бандда эътибор талаб қилинадиган ўрин бор: учинчи ва тўртинчи мисраларни ифодали ўқишда “*Ота десам, ўғлим деб,*

Бош / эгиб турган чинорим” тарзида айтиш керак. Шундагина шеър оҳанги ҳам, вазн талаби ҳам тўғри бажарилган бўлади.

*Сен – шохлари осмонларга
Тегиб турган чинорим,
Ота десам, ўғлим деб,
Бош эгиб турган чинорим,
Кўйнимдаги ифтихорим,
Бўйнимдаги туморим,
Ўзинг менинг улуғлардан
Улуғимсан, Ватаним! [10, 5]*

Оғзаки нутқда суҳбатнинг қай вақтда, қайси ўринда ва кимлар билан кечаётгани муҳим. Нотиқ-сўзловчи бу жиҳатларга эътибор қаратмаса, айтилаётган фикр кучи йўқолади, тингловчида зерикиш, эътиборсизликни пайдо қилади. Абдулла Қаҳҳорнинг “Нутқ” фельетонида худди шундай ҳолат тасвирланган.

«Бундан 365 кун муқаддам сиз билан биз ўз ҳаётимизда қатъий бурилиш ясаб, зўр синовлар шароитига бевосита қадам қўйдик. Илгариги вақтда фақат эркак, эндиликда эса ҳам эркак, ҳам хотин бошчилик қиладиган оила масаласи ўзингизга маълум бўлганлиги учун бунга кенг равишда тўхтаб ўтиришни лозим кўрмайман». [12, 220]

Ёзувчи айтмоқчи бўлган, ўткир танқид тиғи остига олинган ҳолат ҳам аслида шу – “кенг эшитувчилар оммасига мўлжалланган” нотиқ томонидан ўз уйида турмуш ўртоғи билан суҳбат чоғида ноўрин қўлланган услуб! Юқоридаги иккитагина гапдаги «365 кун муқаддам», «қатъий бурилиш ясаб», «зўр синовлар шароитига бевосита қадам қўйдик», «ҳам эркак, ҳам хотин бошчилик қиладиган оила масаласи», «бунга кенг равишда тўхтаб ўтириш» каби жумлалар хотин – тингловчининг энсасини қотиради, бир вақтнинг ўзида ўта расмий кишилар устидан кулинади.

Тингловчининг анчагина вақтини олган 43 сўздан иборат бу парчадан қуйидагилар англашилади, холос: “Бундан бир йил олдин иккаламиз турмуш қурдик. Ҳозир рўзғорни иккаламиз бошқаряпмиз”. 43 сўз ўрнида 11 сўз. Бунинг устига, фикр жуда равшан, ифодалар аниқ! [13, 53]

Аниқлик нутқнинг муҳим фазилатларидан бири сифатида қадимдан маълум. Ғарб мутафаккирлари ҳам, Шарқ олимлари ҳам аниқликни нутқ сифатларининг биринчи шарти ҳисоблаганлар.

Аристотель: «Агар нутқ ноаниқ бўлса, у мақсадга эришмайди», деган бўлса, Кайковус: «Эй фарзанд, сўзнинг юз ва орқа томонини билгил, уларга риюя қилгил, сўзлаганда маъноли гапир, бу нотикликнинг аломатидир. Агар гапирган вақтингда сўзнинг қандай маънога эга эканлигини билмасанг қушга ўхшагайсанки, уни тўти дерлар, у доим сўзлар, аммо сўзнинг маъносин билмас» [3, 38] дейди.

Нутқда баён этилган фикрнинг қисмлари ва алоҳида фикрларнинг ўзаро мутаносиблиги мантиқийлик деб юритилади. Мантиқли нутқда гаплардаги фикрлар орасида зиддият бўлмайди. Шунингдек, мантиқийлик аниқликка суянади.

Мисол учун: *«Текшириш шуни кўрсатдики, ҳамма ўқувчилар ҳам иншони тўрт-бешга ёзмаган»*. Бу гапдан икки хил фикрни ўқиш мумкин: «Бирорта ҳам бола иншони тўрт-бешга ёзмаган» ва «Бир қисм болаларгина иншони тўрт-бешга ёзган». Бундай икки хилликка гап қурилишидаги «ҳамма» ва «ҳам» сўзлари олиб келган. «Ҳамма» сўзи барча болалар ёзмади, деса, «ҳам» юкламаси баъзи болаларгина ёзган, дейди. Фикрдаги икки ёқламалик жумлаларни тушунишда қийинлик туғдиради [13, 60].

Оғзаки нутқ таҳририга телевизион кўрсатувлар, радиоэшиттиришларни тайёрлаш ва узатишда, газета ёки журнал учун интервью олишда, шунингдек, суд ва тергов ишларида судланувчи, жабрланувчи, даъвогар ва гувоҳлар нутқини қоғозга кўчиришда ҳам кўп дуч келинади. Бунда муҳаррир, мухбир, суҳандон ёки суд котиби оғзаки нутқни бирдан таҳрирлаб кетади. Жумладан, кўп такрорланувчи сўзлар, табу ва вулгаризмлар, ноўрин ишлатилган жумлалар, чет тилидаги сўзларга эътибор қаратилади. Таъкидлаш керакки, суд ҳукмини ёзишда иштирокчилар – сўзга чиқувчиларнинг нутқи ўзига хос услубда қоғозга туширилади: умумий фикр бирин-кетинликда, аниқликда ва яхлит ҳолда ёзилади.

Мисол учун: *“Судланувчи Ш.Усманов хавфли рецидивист бўлгани ҳолда, такроран, алдаш ва ишончли суиистеъмол қилиш йўли билан ўзганинг мол-мулкани қўлга киритиш мақсадида, 2022 йил 6 май куни М.Файзиматова билан унинг Фаргона шаҳар, “А.Навоий” МФЙ, С.Темур кўчаси, 33-уйи олдида учрашиб, унга ўзини гўшт маҳсулотлари экспорти билан шуғулланувчи тадбиркор деб таништириб, уни алдаб, унга пулини 10 кунда беришга ваъда бериб, нархи 6.500.000 сўмлик музлаткичини*

фирибгарлик йўли билан қўлга киритиб, ушбу музлаткични бошқа шахсга арзон нархда сотиб юбориб, пулларини ўзининг шахсий эҳтиёжлари йўлида сарфлаб юборган”.

Умуман, ҳар қандай оғзаки нутқ кўриниши у ёки бу ҳолатда, сўзловчи ёхуд тингловчи томонидан таҳрир қилинади. Бу жараён вақт, макон, иштирокчи, шароит, услуб жиҳатдан фарқланади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Абдюжанова В. Янги Ўзбекистон тараққиётида матбуотнинг роли ва таҳририят муҳаррири фаолиятининг асосий принциплари. “Yangi O‘zbekiston: barqaror rivojlanishning ijtimoiy-falsafiy, iqtisodiy-siyosiy va huquqiy masalalari”. Тўплам. 2022 йил, апрель.

2. Апресян Г.З. Ораторское искусство. – Москва: Изд. МосГУ, 1978. – С. 280.

3. Кайковус. Қобуснома. Тошкент: “Истиқлол” ноширлик маркази, 1994. – 174 бет.

4. Мильчин А.Э. Редакторский анализ литературного произведения как составная часть теории редактирования. –С-Пб., 1977.

5. Свешникова И.К. Технология редакционно-издательского дела: Учебное пособие. –Москва: Изд-во МГАп «Мир книги», 1995.

6. Сикорский Н.М. Теория и практика редактирования: Учебник для вузов по спец. «Журналистика». – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высш. школа, 1980.

7. Тешабаева Д., Бакиева Г. ва бошқ. Медиалингвистика ва таҳрир. III жилд. –Тошкент: O‘zbekiston, 2019. – 548 бет.

8. Тоҳиров З.Т. Таҳрир мантиқи. –Тошкент: Ўзбекистон, 2016. – 240 бет.

9. Якубова Ф. Международный научный журнал “Новости образования: исследования в XXI веке”. 2023 йил, май. № 10 (100).

10. Юсуф М. Биз бахтли бўламиз. –Тошкент: Nihol, 2020. – 162 бет.

11. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. – Тошкент: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2020.

12. Қаҳҳор А. Асарлар. 5 жилдлик. 4-жилд. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1988. – 336 бет.

13. Қудратов Т. Нутқ маданияти асослари. –Тошкент:

Ўқитувчи, 1993. –164 бет.

14. Ғойибов Н., Юсубов Д., Мавлянов А. Нотиклик санъати (Маърузалар курси). –Тошкент, 2012. – 98 бет.

15. <https://www.gazeta.uz/uz/2023/09/01/independence/>

*Научный руководитель: Косимов А.Р.,
студент: Набиева Ю.Б.
Ферганский государственный университет,
г.Фергана, Узбекистан
E-mail: Alijon40@mail.ru*

РИТОРИКА: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Риторика с давних времен считалась особым видом искусства. Риторика – это «ораторское искусство» филологическая дисциплина, изучающая искусство речи, правила построения художественной речи, ораторское искусство, мировоззрение и красноречие. Риторика первоначально была возрождена в Европе, в Древней Греции в школах софистов, которые практиковали обучение красноречия и собирали правила не только в грамматике, но и в стилистике. Надо отметить что риторика сильно развивалась под влиянием самого Аристотеля, Цицерона и Квинтилиана, которые вложили не мало труда. В России же до Петра 1 риторика существовала исключительно в виде духовного красноречия. А первые научные труды по риторике были зафиксированы со стороны М. Ломоносовым («Риторика» 1748 ; « Рассуждение о пользе книг церковных» 1757).

В античности риторика в основном была использована поэтами, диктаторами, полководцами и главой государства, чтобы призвать народ к революции или же чтобы внушить ту или иную идею. «Аристотель в своей книге «Риторика» значительно расширил область риторики, сравнительно с точкой зрения, распространенной на нее в то время. Так как дар речи, по его мнению, имеет характер всеобщности и находит применение при самых разнообразных случаях и так как действие при подаче совета, при всякого рода разъяснениях и убеждениях, приводимых для одного лица для целых собраний (с которым имеет дело оратор), по существу одинаково, то риторика так же мало, как и

диалектика, имеет дело с какой-нибудь одной определенной областью : она обнимает все сферы человеческой жизни.»¹ Действительно риторикой понимаемой под этим смыслом, пользуются абсолютно все и на каждом шагу, она необходима как для обычных бесед в малом кругу при обсуждении той или иной темы, так и для дел государственной важности, так как, раз уж человек приводит другого к склонности чему-нибудь или отговаривает, ему не обходимо именно красноречие, к которой он прибегает в сознательном или бессознательном уровне. Уже в дальнейших своих исследованиях Аристотель определяет к каким способам стоит ориентироваться в убеждении относительно каждого предмета или идеи. В следующих же эпохах развития риторики, все следователи опирались на труды и правила созданные Аристотелем, но в наши дни внесены новые изменения, что естественно проводит науку красноречия на новый уровень.

Таким образом современная риторика – это теория и мастерство эффективной (целесообразной, воздействующей, гармонизирующей) речи. В отличии от классической риторики, современная отражает наиболее актуальную проблему в сфере речевого общения общества и находит к нему адекватные решения, а не призывает к чему-либо. Также современная риторика обеспечивает наиболее стабильное общение между людьми, что приводит к коммуникацию и обмену новых идей, опыта и технологии, избегая конфликтов, прежде всего поставив перед собой задачу объединить все государства, нации и религии. Одним из новейших правил, или будет правильно сказать, требований – это «гармонизация отношений говорящего к адресанту. Гармонизирующая речь –это, возможно, речь будущего; в настоящем она представляет собой скорее идеал, к которому нужно стремиться, но идеал вполне осознанный и реально значимый.»² Естественно вы можете сказать, что идеал у каждого индивидуален, отрицать это мы не станем, ведь это правда. Но в сферах допустим науки, идеал един как и в риторике, а вот в литературе, в искусстве термин «идеал» так же уникален как и сам автор создания. Само слова в предназначении человека имеет более глубокую силу, пожалуй с самый древних времен был вникнут в дух и бытие. Сила слова отражалась даже в глубине времен, на заре существование человечества, данной теории доказательством может послужить отрывок из Евангелии: «

Вначале было Слова, и Слово было у Бога, и Слово было у Бог. Оно было в начале у Бога. Все через него начало быть. В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; И свет во тьме светит, и тьма не объела его». ³ Слово (дар речи), полученный лишь людьми среди всех остальных созданий, дана чтобы мы могли с ее помощью разгадать изначальную загадку мироздания, проникать в ее истинную сущность, используя ее как инструмент познания смысловой структуры духа и всего окружающего нас мира.

Так в чем же истинная сила красноречия? На это мы ответим словами Сократа в диалоге Платона «Ферд»: Искусство красноречия – это «некое умение увлечь души словами». По мнению автора это единственный правильный путь к воздействию людям или обществу, стоящих перед вами. «Даже знающий истину не найдет помимо меня средства искусно убеждать» - так заявляет красноречие о себе самом в этом диалоге.

В заключение хотим сказать, что по истине силу имеет лишь слово, насыщенное смыслом и глубокой моралью, что и является искусством красноречия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баткин, 1989 - Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука, 1989. 272 с.
2. Вязьмин, 2017 - Вязьмин А.Ю. Аспекты «трансцендентального» у Канта и Гуссерля: логос, «матема», метафора // Кантовский сборник. 2017. Т. 36. № 1. С. 19-29.
3. Гоббс, 2001 - Гоббс Т. Левиафан / Пер. с англ. А. Гутермана. М.: Мысль, 2001. 478 с.
4. Грифцова, 2000 - Грифцова И.Н. Понятие «образ логики» и его методологическая роль / Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2000. С. 302-304.
5. Грифцова, 2013 - Грифцова И.Н. О возможности трактовки неформальной логики как прикладной эпистемологии // Преподаватель XXI век. 2013. № 3. С. 251-257.
6. Гуссерль, 2010 - Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем.

RITORIKADA MULOQOT MUNOSABATLAR KO'ZGUSI SIFATIDA

Annotatsiya. Lisiy va Demosfen-ikki buyuk notiq. Ritofikada muloqot munosabatlar ko'zgusi sifatida. Notiq nutqining ko'p qirraliligi.

Kalit so'zlar: Lisiy, Demosfen, ritorikada muloqot, munosabatlar ko'zgusi.

"Men shunday fikrdamanki, hamma muhim ilm, fanlarni o'rganmasdan turib, hech kim har jihatdan mukammal orator bo'lolmaydi. ...agar orator o'z nutqining mavzuyini o'zlashtirmasa va anglamasa, u vaqtda bu nutq... go'dak ezmaligiga o'xshab qoladi.

Mark Tulliy Sitseron
(Eramizdan avvalgi I asr)

"Ma'noli so'z notiqlik alomatidir. Gapirgan gappingning ma'nosini bilmasang, to'tiga o'xshab qolasan.

Kaykovus. "Qobusnoma". XI asr.

Jamoat oldida so'zga chiqib, unga biron narsani (hodisani) tushuntirish, isbotlab berish zaruriyati qadim zamonlardan beri odamlarni dilkashlikka, so'zamollikka rag'batlantirib kelgan. Hatto Homer ham o'z poemalarida Nestor, Menelay va Odisseyning gapga g'oyat chechan bo'lganliklarini qayd etib o'tadi.

Notiqlik san'atining keng rivoj topishi uchun avvalo, jamiyatda ma'lum ijtimoiy sharoitlarning mavjud bo'lmog'i darkor. Shunday sharoitlardan eng muhimi so'z erkinligidir. Yunonistonda demokratiya tuzumini o'rnatish tufayli, xalq majlislarida, kengashlarda, sud yig'inlarida erkin so'zlash imkoniyatlari tug'iladi. Notiqlik san'atiga ehtiyoj, ayniqsa, Afinada juda kuchli bo'lgan. Qizig'i shundaki, davlat arboblarning g'alaba yoki mag'lubiyatlarini xalq oldidagi va'zxonliklari hal etgan. So'zga chechan, o'z gapini isbotlay oladigan davlat arboblari xalq oldida martaba orttirganlar, obro'lari baland bo'lgan. Misol uchun uzoqqa bormaymiz, Turkiya Prezidenti Rajab Soyib Erdo'g'anning katta anjumanda nutq so'zlayotib, O'zbekiston Xalq shoiri Erkin Vohidovning "O'zbekim" qasidasidan parcha yod o'qishi dillarni to'lqinlantirib yubordi. Tinglovchilar va notiq o'rtasida iliq va yaqin munosabat paydo bo'ldi. Ko'rinadiki, buyuk shoirning she'rini eslash

bilan u mansub bo'lgan xalqqa chuqur ehtirom ko'rsatish -ommaviy muloqotning go'zal ko'rinishlaridan biridir.

Aksincha, gapga no'noq arboblardan nazardan qolib, sharmanda bo'lishi shubhasiz. Afina demokratiyasining ulug' dohiylari Femistokl hamda Periklning jo'shqin va zakovatli notiq bo'lganliklari to'g'risida ko'pgina zamondoshlari va mo'tabar yozuvchilar guvohlik beradilar

Afina davlatidagi sud tartiblari ham notiqlik san'atining keng rivojlanishiga kuchli ta'sir ko'rsatgan. Mazkur tartiblarga ko'ra, sudga ishi tushgan har bir kishi sud majlisida da'volarini bayon etishi, o'zini himoya qila bilishi lozim edi. Bu ish esa hammaning ham qo'ldan kelavermasligi tabiiy. Natijada sudlanuvchilarga maslahatlari bilan ko'maklashadigan, zarur paytlarda ularning nutqlari matnlarini yozib beradigan qonunshunoslarga ehtiyoj tug'ildi. Shu sababli hozirgi advokatlarga o'xshagan maxsus kasb kishilari paydo bo'ldi. Bunday kishilarni qadimgi yunon tilida logograflar deb ataydilar. Shunday qilib, notiqlik san'atining ikki turi maydonga keldi.

1. Siyosiy notiqlik.

2. Sud notiqligi.

Keyinchalik, uchinchi tur epidektik, ya'ni tantanali nutq notiqqlari paydo bo'ladi. Epidektik notiqqlar ulug' zotlarni va mashhur voqealarni madh etib, tantanali yig'inlarda nutq so'zlaganlar. O'zbek xalqi tarixida, adabiyotimiz tarixidagi maddohlikni, xon, xoqonlarni ulug'lashni eslang. Biz mazkur kichik izlanishimizda qiziq faktga duch keldik. Qo'qon xonlaridan bo'lgan Xudoyor o'rdasida xon ko'nglini ovlaydigan maxsus sozandalar va qiziqchilar guruhi bo'lgan. Sozandalar "Sarbozcha" kuyini chalganlar, bunga kuyga monand yosh sipohlar ashula aytib xonni madh etganlar. ¹Shunda "udaychi"² hozir bo'lib, qo'lini ko'tardi, ra'iyat ham uning bilan barobar duoga qo'l ochdilar:

--Dushmanlar xarob, munofiqlar betob o'lsin... On hazratimning davlatlariga xudo tavfiq-u adolat bersin!"

Shuni unutmazlik kerakki, xon sharafiga bo'lgan bunday madhiyalar duo ko'rinishida bo'lgan. Xon qiziqchilari esa o'z duo-nutqlarida xonga va atrofdagilarga bo'lgan munosabatlarini kulgi, hajv tagiga yashirishga uringanlar:

¹⁻²«Mehrobdan chayon» A.Qodiriy "Ilm-ziyo – zakovat" Toshkent-2019. 172-173-betlar

"On hazratimning davlatlari kam, o'zlarida g'am, ko'zlarida nam, dushmanlarida dam, qadrlarida xam bo'lmasin... Shahzodamning

boshlarida baxt, ishlarida taxt o‘ynab, yosh umrlariga ajali bevaqt yetmasin...Shohi baxtiyorning xizmatlariga bel bog‘lagan oq salla, ko‘k salla, to‘ni malla otalarimizning dillari ham hamisha soqollaridek oq bo‘lsin,omin!.." ³

Davrlar o‘tishi bilan notiqlik san'ati adabiy janr darajasiga ko‘tarilgan. Uning nazariy asoslari yaratilib, " ritorika" deb nom olgan. Avvallari " ritor" so‘zi faqat notiq'larga nisbatan qo‘llanilgan. Keyinchalik notiqlik san'atiga o‘rgatuvchi muallimlar ham shu nom bilan atalgan.

Ritorikaning asl vatani Sitsiliya oroli sanalgan. Qadimgi ma'lumotlarga tayanadigan bo‘lsak, ritorikaning asoschilari Korak va Tisiy bo‘lgan (eramizdan avvalgi v asrlar). Biroq ular haqida hech qanday ma'lumot saqlanib qolmagan. Korak hamda Tisiylarning vatandoshi sofist Gorgiy (483-376) ritorikaning eng birinchi ulug‘ namoyandasi sifatida tanilgan’

Gorgiyning aytishicha, notiqning eng muhim vazifasi tinglovchini ishontirish, uni maftun etish, rom qilishdir. Maftun etishning vositasi sifatida esa uslubni birinchi o‘ringa qo‘yadi. Shu maqsadda o‘zining asarlarida " go‘zal" uslubning namunalarini namoyish qilmoqchi bo‘ladi. Notiqning bunday munosabati har doim ham tinglovchiga yoqavermaydi. Buyuk alloma Abu Rayhon Beruniy, hikoya qilishlaricha, maqto'vni yomon ko‘rgan. U o‘zini madh etgan shoir Abu-l-Hasanga qattiq gaplarni aytib, tinchgina jim yurishga chaqiradi:

Ey, meni madh etgan beodob shoir!

Bu madhing ayladi meni ko‘p tahqir.

Maqto'vga so‘z izlab she'rlar yozibsang.

Nasabim ko‘tarib ko‘kka benazir.

Qadimgi yunonlar Gorgiyning uslubini jimjimador uslub, yoki muallifning nomiga nisbat berib, "Gorgiy uslub" deb ataganlar.

Sitsiliyalik Lidiya ham notiq'lar ichida eng mo‘tabarlaridan biri sanalgan. (459-380)

³ "Mehrobdan chayon" A.Qodiriy "Ilm-ziyo – zakovat"

Toshkent-2019. 174-bet

Ma'lumotlarga qaraganda, Lisiy hammasi bo‘lib, uch yuzga yaqin nutq yozgan. Shu katta adabiy merosdan bizga qadar faqat 34tasi yetib kelgan. Ular asosan, sud nutqlaridir.

O‘z faoliyatini logograflikka bag‘ishlagan Lisiyning diqqatga sazovor xislati shundaki, u sudga ishi tushgan kishilarning tabiatini, xarakterini chuqur o‘rganishga tirishadi. Dehqon uchun sodda, qishloq

tilida, boshqa kishilar uchun esa o'shalar uchun mos nutqlar yozadi. Bu esa sud hay'atining shubhasiga duchor bo'lmaslik uchun qilingan xatti-harakat edi.

Lisiyning ulug'lugi va san'atkorligining asosiy siri shundaki, u qo'liga qalam olar ekan, oldiga faqat bir maqsadni qo'yadi, u ham bo'lsa, so'zlayotgan kishi haqida sud hay'ati qalbida yaxshi taassurot qoldirish, uning har bir gapi yurakdan chiqayotgan samimiy gaplar ekanligiga ishoniridir. Lisiyga buyurtma bergan kishi kalondimog' aristokratmi, xasis chayqovchimi, xotinining makriga aldangan laqma odammi-notiq har birining tabiatiga, bilim doirasi, jamiyatdagi o'rniga mos uslub topadi, shunga yarasha munosabatda bo'ladi. Gorgiydan farqli o'laroq, biz Lisiyning uslubida o'ta jimjmadorlik, serhasham iboralarni ko'rmaymiz. Ana shu jihatdan Yunon tarixida o'tgan biror logograf (notiq) Lisiy bilan tenglasha olmaydi. Bunday xislatlari Lisiyni barkamol adib deb baholashga ham bizga asos beradi.

(Eratosfen degan kishining o'ldirilishi munosabati bilan Evfiletini oqlashga yozilgan nutq)

Notiqlik san'atini yanada yuksak bosqichlarga ko'targan ikkinchi buyuk zot Demosfendir.

Demosfen 384 yili Afina shahrida badavlat xonadonda dunyoga keldi. Otasining o'limidan so'ng (u paytlarda 7-8 yoshlarda bo'lgan) noinsof vasiylar merosni talon-taroj qiladilar. Xuddi shu voqea tufayli, Demosfen voyaga yetgach, merosni qaytarib olish uchun notiqlik san'atini egallay boshlaydi. Ammo merosni qaytarib olishning iloji bo'lmagach, tirikchilik o'tkazish maqsadida logograflik kasbini boshlaydi. Biroq, bu kasb uni qoniqtirmasdan, hayotini siyosiy notiqlik qilishga bag'ishlashni orzu qiladi. Shu tufayli xalq majlislarida ko'rina boshlaydi. Ammo ovozining yoqimsizligi, tilining duduqligi, noo'rin xatti-harakatlari uchun tinglovchilar uni minbardan tushirib yuboradilar. Bunchalik sharmandaliklarga qaramasdan, Demosfen umidsizlikka tushmaydi, chidam bilan ana shu kamchiliklarini yo'qotishga kirishadi. Ko'p qiyinchiliklar va urinishlardan so'ng notiqlik san'atida yuksak mahorat orttirgan Demosfen o'zining siyosiy mavzulardagi nutqlari bilan tezda keng shuhrat qozonadi.

Eramizdan avvalgi VI asrda Makedoniya podshohi Filipp Yunonistonga yurish boshlaganda Demosfen siyosiy notiq sifatida Filippning yovuz istilochilik harakatlarini fosh qilishga bel bog'laydi.

Demosfenning vatanni ulug'lovchi, xalqni ozodlikka chaqiruvchi nutqlari Yunoniston bo'ylab tarqaladi. U o'z nutqlarida

vatandoshlariga bir do'stday munosabatda bo'ladi, o'z yurtining shonli o'tmishini eslatadi, vatan istiqboli uchun kurashga chorlaydi. Shu bilan birga xalqning irodasini susaytirgan, ularning dilidagi vatan ishqini sovutgan, beparvolik, maishatparastlik kayfiyatlarini avj oldirgan va o'zlarining jinoiy ishlari bilan yurti falokat yoqasiga olib kelgan Afinaning davlat rahbarlarini qattiq qoralaydi. Bunday ochiq munosabat xalqning ko'zini ochmasdan qo'ymaydi. Yunon elining mustaqilligini tugatgan Filipp ko'p o'tmay o'ldiriladi. Bundan quvongan yunonlar Makedoniyaga qarshi qo'zg'olon ko'taradilar. Ammo Filippning o'g'li Aleksandr (Makedonskiy) qo'zg'olonni shafqatsizlarcha bostiradi. 323 yilda Aleksandrning bexosdan o'lib qolishi yunon vatanparvarlarining qo'zg'alishiga sababchi bo'ladi. Lekin bu safar ham yunonlarning birlashgan kuchi tor-mor etiladi. Dushman qo'zg'olon rahbarlarining izidan tushib, ularni qurshab oladi. Tiriklayin dushman qo'lga tushishni istamagan Demosfen zahar ichib halok bo'ladi. Shunday qilib, ulug' vatanparvar, otashin notiq o'z xalqining ozodligi yo'lida qurbon bo'ladi. Buyuk notiq o'zi erishgan barcha yutuqlarga xalq bilan yaqin muloqot o'rnatib sazovor bo'lgan edi.

Demosfenning nomi bilan bog'liq bizgacha 61 nutq va 6 maktub yetib kelgan. Ammo bu nutqlarning ko'pchiligi ulug' notiqqa aloqador emasligi isbotlangan. Faqat 40ga yaqin nutqning Demosfen qo'li bilan yozilganligi aniqlangan. Shuni ta'kidlash kerakki, Demosfenni xalqqa mashhur bo'lishiga uning Filippga qarshi yozilgan siyosiy nutqlari sabab bo'lgan.

Demosfenning nodir san'atkor ekanligi antik dunyodan o'tgan va yangi davrlarda yashagan notiqlar tomonidan yuksak baholangan. Chunki u tinglovchilarga nisbatan muloqotda nozikta'bli va hamisha nishonga ura olishi bilan g'alaba qozongan.

Oktavian Avgust zamonasining ulug' notiqalaridan biri bo'lgan galikarnaslik Dionisiy o'z his-tuyg'ularini shunday ifoda etadi: "Demosfenni qaysi bir nutqini qo'lga olmay, u mening jazavamni qo'zg'atadi, dilimdagi turli-tuman hissiyotlarni uyg'otib, xayolimni goh u tomonga, goh bu tomonga ergashtirib ketadi. Meni birvarakayiga shubha, betoqatlik, qo'rquv, jirkanch, nafrat, achinish, muruvvat, g'azab, hasad hislari chulg'ab oladi, umuman, odam bolasiga xos hamma sezgilar yuragimni alg'ov-dalg'ov qilib yuboradi, modomiki, qancha zamonlar o'tganiga qaramay, bizni shu qadar hayajon va hayratga solar ekan, Demosfen o'z zamondoshlariga qanday ta'sir ko'rsatgani o'z-o'zidan ayon".

Bundan ko‘rinadiki, ritorika muloqotlarning ko‘zgusi ekanligini o‘zida ifodalay olgan turli-tuman munosabatlarning in‘ikosidir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. A.Qodiriy «Mehrobdan chayon». “Ilm-ziyo – zakovat” Toshkent-2019.
2. Zuhridin Isomiddinov. So‘z qismati. “Sharq” nashriyoti – matbaa aksiyadorlik kompaniyasi Bosh tahririyati, 2020.
3. Norqul Bekmirzayev. Notiq va nutq. Navro‘z nashriyoti, Toshkent – 2015.
4. Karimova B.M. Sunnatova R.I. Tojiboyeva R.H. Mustaqil fikrlash. “Sharq” nashriyoti – matbaa kompaniyasi Bosh tahririyati Toshkent – 2000.
5. I.Aasamaa. Yaxshi fazilat insonga ziynat. Toshkent, ”O‘zbekiston”, 1975.

Нуруллина Гузель Миннезифаровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, РФ

Будёнина Ольга Юрьевна

МБОУ «Лицей № 35 - образовательный центр Галактика» г. Казани, РФ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РИТОРИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена изучению активизации познавательной деятельности учащихся путем использования лингвокультурологических заданий на занятиях по риторике русского языка. Как одно из средств развития познавательной активности и творческих способностей учащихся рассматривается интерес, способный учителю модернизировать систему обучения и сформировать познавательные универсальные учебные действия в соответствии с требованиями ФГОС. В настоящей работе акцентируется внимание на исследовании слов-реалий культуры, способных вызвать особую заинтересованность у учащихся и мотивировать их к приобретению новых знаний, расширению

предметного мира русского языка.

Ключевые слова: познавательная деятельность, риторика русского языка, лингвометодика.

Вопросы повышения качества обучения учащихся и повышения эффективности процесса преподавания являются важной задачей в современной методической науке. В соответствии с индивидуальными образовательными потребностями каждой личности и ее свободным развитием современная система образования предлагает разнообразные системы обучения. Задача учителя русского языка заключается в создании условий для продуктивной деятельности учащихся, развития их познавательной активности и творческих способностей [Нуруллина 2016].

В современной лингвометодике актуальным остается вопрос о сущности и роли интереса как мощного стимула обучения, которое позволяет учителю модернизировать процесс овладения знаниями, умениями и навыками и сделать его более целенаправленными, продуктивными, привлекательными. Кроме того, интерес рассматривается и как эффективное средство активизации познавательной деятельности учащихся, способное повысить учебную деятельность, преодолеть формализм в знаниях. На наш взгляд, интерес также ориентирован на более глубокое и прочное усвоение знаний, на успешность применения этих знаний на практике и побуждает учащихся к самостоятельному добыванию знаний.

Идея воспитания у детей интереса как необходимого мотива учения возникла давно. Так, великий русский педагог К.Д. Ушинский считал, что «учение, лишённое всякого интереса и взятое только силою принуждения, убивает в ученике охоту к учению, без которой он далеко не уйдет...» [Ушинский 1950: 429]. К проблеме изучения, учета и развития интересов школьников нередко обращалась Н.К. Крупская, которая советовала «уметь так отбирать материал, чтобы он заинтересовал учеников, находить такую форму легко усвояемыми, интересными, понятными, близкими учащемуся» [Крупская 1979: 235].

Интерес представляет собой своеобразный сплав интеллектуальных, эмоциональных и волевых процессов. Ядро интереса составляют познавательный и эмоциональный компоненты, тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Понятие интереса, безусловно, связано с занимательностью. Учитель подбирает интересные задания для учеников, учитывая при этом их возрастные, психологические, индивидуальные особенности. В этом случае учителю крайне важно помнить о том, что занимательность не должна перерасти в развлекательность. Основная цель на уроках русского языка – это добывание знаний, усвоение нового материала. Разработка интересных заданий у детей лишь помогает повысить занимательность, поэтому ни в коем случае нельзя путать кажущиеся связанными между собой понятия занимательности и развлекательности.

Известно, что интерес всегда имеет ту или иную предметную направленность. Несмотря на многообразие предметов и явлений окружающего мира, являющегося источником самых разных интересов человека, «в интересе каждой личности избирательно отражается именно то, что значимо, важно, ценно для самой личности, что связано с ее индивидуальным опытом и развитием» [Щукина 1971: 8].

На занятиях по риторике русского языка нередко изучение раздела лексикологии и фразеологии вызывает особый интерес у учащихся. В программе ФГОС по русскому языку обозначены темы (например, однозначные и многозначные слова, синонимы, антонимы, омонимы, диалектные слова, профессиональные слова, эмоционально и стилистически окрашенные слова, заимствованные слова, устаревшие слова, неологизмы и др.), которые характеризуют лексику русского языка с точки зрения происхождения и употребления в современное время. Изучение всех указанных тем, безусловно, направлено на обогащение словарного запаса учащихся.

Наряду с указанными выше темами, на наш взгляд, важно изучение и безэквивалентной лексики русского языка. Современный период методики преподавания русского языка в школе характеризуется обостренным интересом к культурноносной функции языка, приобщению учащихся к национальной культуре. Такого рода приобщение связано с интенсивным ростом международных контактов и развитием межкультурной коммуникации. Активизирующиеся миграционные процессы влияют на изменение контингента учащихся в школе. В настоящее время российские школы характеризуются полиэтничностью. Процесс обучения в полиэтнических школах сегодня понимается не

просто как усвоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного опыта, социальной и лингвокультурологической компетентности, культурно-языковой толерантности к изучаемому языку и русскому народу.

Формируя лингвокультурологическую компетенцию учащихся, педагог прибегает к проблеме языковой картины мира, где исследуются фразеологические единицы, концепты, изобразительно-выразительные средства языка, произведения устного народного творчества, лингвокультуремы. Особое место в языковой картине мира занимают ключевые слова-реалии, выражающие существенные элементы национальной культуры. Понимание эстетического качества слова, уважительное отношение к ценностям русской культуры, обогащение речи школьников, безусловно, происходит в работе со словом на уроках русского языка [Нуруллина 2015].

На занятиях риторики русского языка ученики погружаются в мир русского языка и русской культуры, осознают язык как феномен культуры, воплощающий в себе историю, быт, обычаи русского народа. Так, особый интерес у детей представляют собой реалии, обозначающие русские народные игры и народные игрушки. Например, сюда относятся такие названия игр и игрушек, как «Лапта», «Хоровод», «Жмурки», «Городки», «Горелки», «Казачи-разбойники», «Ладушки», «Дымковская игрушка», «Матрешка» и др.

Ученые-методисты Л.Г. Саяхова и Л.К. Муллагалиева предлагают схему лингвокультурологического анализа слова:

1. Ассоциативное поле реалии: какие слова вспомнили, услышав это слово, какие слова вспомнили другие (провести опрос).

2. Из истории происхождения слова.

3. Словарный портрет слова: семантика слова по толковым словарям В.И. Даля, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой; слово в других словарях: синонимов, антонимов, словообразовательном (выявление связи слов с другими словами).

4. Слово в народной мудрости: фразеологизмы, пословицы, поговорки со словом (по словарям фразеологическим и словарям пословиц и поговорок).

5. Текстовый портрет слова. Приводятся строки, отрывки из художественных произведений как иллюстрация функционирования слова в тексте.

В нашей работе мы предлагаем *лингвокультурологический анализ слов-реалий, обозначающих русские народные игры.*

Лингвокультурологический анализ слова «Хоровод»

1. Ассоциативные слова: праздник, день рождения, Новый год, каравай, танец, новогодняя елка, круг, Каравон (праздник), песня, веселье, много народу, балаган, дети, единство.

2. Хоровод – это древнейший вид народного танцевального искусства. Термин «хоровод» происходит от древнегреческого, что означает «массовый танец с песней» и старославянского «вод», «ходить, водить». В самих хороводах отобразилась история Древней Руси. Люди отражали свою жизнь в народных танцевальных действиях.

Сказание гусяра является одним из самых древних упоминаний о танце. Рассказчик в сказании о Моравском царстве говорит о молодых людях, собиравшихся на озерах и водивших хороводы кругами.

Первые хороводы были обозначены как языческий гимн Солнцу: хоровод восславлял источник света и тепла – Солнце. Именно от него зависел урожай. Основным построением хоровода считается круг. Люди поклонялись богу солнца – Ярило: они водили хоровод по кругу и производя тем самым движение по ходу солнца. Хоровод как танец три раза (весной, летом, осенью) в год сопровождал жизнь людей. Лишь зимой природная игра останавливались.

Многовековая история русского народа ознаменована тем, что хоровод играл большую роль в повседневной жизни каждого русского человека. Без хоровода не проводились ни одни праздники, ни одно гулянье. Иногда на улице или на лесной поляне жители и после работы собирались для хоровода. Люди играли, танцевали, веселились, а некоторые холостые мужчины приглядывали себе невест (чаще девушка была в ярком, красивом, нарядном, причудливом венке). Девушки же в свою очередь присматривались к будущим мужьям, старавшимся также понравится невесте своей манерой, своим станом, своей осанкой. Безусловно, вся эта обстановка красочности, праздности, приподнятости настроения, веселья влияла на пробуждение у

молодежи любовные чувства. Сущность хоровода заключалась в массовости и общедоступности. Поэтому хороводы водились на большом просторе - на открытом воздухе. Иногда в песнях хоровод называют улицей.

3. В словаре русского языка С.И. Ожегова дано следующее толкование слова: «Хоровод – это народная игра движение людей по кругу с пением и пляской, а также вообще кольцо взявшихся за руки людей - участников какой-нибудь игры, танца. Хороводные песни»

4. У русского народа хоровод связан с новогодними праздниками. Обратимся к загадкам: *«Детвора вокруг поет. // Здесь в кругу и стар и мал, // Ведь один раз в год бывает // Новогодний ...»*; *«В кружок ребята собрались // И дружно за руки взялись. // Так возле ёлки в Новый год // Все дети водят...»*.

Применительно к слову «хоровод» могут быть использованы следующие пословицы: *«Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде»*; *«Не ищи в хороводе – ищи в огороде»*; *«У наших ворот всегда хоровод»*; *Выбирай жену не в хороводе, а в огороде»*.

5. Стихи про хоровод

*Хоровод, хоровод,
задушевный хоровод!
Как лебёдушка, по кругу
дева каждая плывёт,
Словно павы величавы
и сияют красотой -
От мелодии душевной,
так нетрудно быть такой.
От мелодии душевной
и берёзка поплывёт,
Девы статны, как царевны.
Славься русский Хоровод!*

(Пескова

Светлана)

Таким образом, изучение реалий культуры, обозначающих русские народные игры и игрушки, мотивирует учащихся к приобретению новых знаний, расширению предметного мира, в котором живет человек. На основе интереса к учебной деятельности у школьников формируется постоянное стремление к познанию нового в определенном учебном предмете, тенденция

углубляться в сущность познаваемого.

Подытоживая, мы отмечаем, что интерес носит социальный характер – по своей природе он не является врожденным свойством личности, не возникает сам по себе, а обусловлен воздействием на человека окружающей действительности. В психологии и педагогике интерес рассматривается во взаимодействии с мотивами обучения как сложная система, в которой огромную роль играют социальные, индивидуальные, психологические особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Крупская Н. К.* Какой нам нужен учебник. – Пед.соч. в 6-ти т. М.: Просвещение, 1979. - т. 4.

2. *Нуруллина Г. М.* Словарная работа на уроках русского языка («Живое» слово как отражение языковой картины мира) // Русский язык в школе. - № 11. – 2015. – С. 27-30

3. *Нуруллина Г. М.* Технология модерации как один из методов развития мотивированности у учащихся на уроках русского языка // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.): в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – Т. 2. – С. 231-237

4. Русское слово – русский мир: Лингвокультурологический словарь-минимум / Под редакцией Л.Г. Саяховой. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 202 с.

5. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov-online.ru/> (дата обращения 29.04.2017)

6. *Ушинский К. Д.* Материалы к 3-му тому «Педагогической антропологии». // Собр. соч. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. - т. 10. - с. 4252.

7. *Щукина Г. И.* Проблема познавательного интереса в педагогике. – М.: Педагогика, 1971. – 352с.

Попова Елена Ивановна

Кокандский государственный педагогический институт,

г.Коканд, Узбекистан

E-mail: elena.popova.11@internet.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РИТОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования риторической компетенции в студенческой аудитории. Выделяются этапы подготовки публичного выступления. Определяются речевые особенности речи исходя из функционального назначения каждого конкретного выступления.

Ключевые слова: риторика, риторическая компетенция, публичное выступление, этапы подготовки, речевые особенности.

Профессия учителя относится к числу коммуникативных, поэтому выпускник педагогического вуза должен свободно владеть речью, умением общаться, взаимодействовать с аудиторией (и в определенных случаях воздействовать на нее), что в свою очередь обуславливает интерес к дисциплинам речетворческого характера, к числу которых относится и риторика (педагогическая риторика). Значение риторики бесспорно, она вводится в учебные планы педагогических вузов, создаются программы, учебные пособия.

Цель обучения риторике в вузе заключается в развитии коммуникативных навыков, умений выстраивать убедительные аргументы, эффективно выступать перед аудиторией и критически оценивать коммуникацию в различных контекстах. В центре современной педагогической риторики стоит обучение результативному профессиональному общению, при котором реализуются коммуникативные намерения и задачи.

Риторика в вузе должна разрабатываться как практико-ориентированный, многоэтапный курс эффективного речевого поведения. В результате освоения дисциплины у студента формируется риторическая компетенция – «способность осознанно создавать, производить и рефлексировать авторско-адресный текст речевого/риторического жанра в соответствии с целью и ситуацией публичной речи» [2,215]. Сформированная

риторическая компетенция позволяет студенту:

- Эффективно выстраивать и аргументировать в ясной и логичной форме свои мысли и идеи.
- Понимать и анализировать риторические стратегии других людей.
- Выступать публично и уверенно. Контролировать свой голос, жесты и мимику, а также использовать визуальные материалы для усиления своих выступлений.
- Адаптировать свой стиль и выбор языковых единиц в зависимости от потребностей и характера аудитории. Учитывать требования ситуации в определении подходов к коммуникации.

Основное внимание в курсе риторики уделяется обучению ораторскому искусству. Публичная речь – это искусство слова, где важно не только то, что говорится, но и как говорится. В теории публичной речи комплекс знаний и умений по подготовке и произнесению речи понимается как ораторское искусство, которое включает умение формулировать тезис, умение подбирать материал, умение доказывать, умение опровергать, а также речевое мастерство. Публичная речь – это выступление с определённой целью перед аудиторией, изложение какой-либо информации, возможно, с показом наглядного материала [3, 347].

Особого внимания требует подготовка к выступлению. Учение о порождении речи включает 5 классических элементов, определённые ещё античной риторикой. Правила создания текста систематизируют процесс возникновения и организации содержания речи, словесного выражения смысла. [1, 252].

Античная риторика		Современная риторика
Инвенция	изобретение мысли	Поиск мысли (тщательная подготовка материала)
Диспозиция	расположение изобретенного	Расположение материала (план)
Элокуция	словесное оформление мысли	Словесное выражение
Меморио	запоминание речи	Запоминание (освоение изложенного)
Акцио	произнесение, исполнение речи	Произнесение речи

Из классических правил вытекают положения: 1. Текст выступления имеет начало, середину и конец. 2. Начало текста всегда связано с темой. 3. В середине текста осуществляется переход от одной темы к другой. 4. В конце текста реализуется главная мысль. 5. Текст может строиться по законам, которые можно назвать законами построения текста.

Эти принципы позволяют сделать вывод о том, что текст может иметь законченное цельное содержание, которое выражается в любом объеме. Это возможно потому, что законченное содержание не есть некое завершённое «ядро» текста, а лишь логически-смысловая его часть. Законченное содержание может быть представлено в виде закона (правила, предписания, нормы) построения текста. Неотъемлемое свойство качественного выступления заключается в единстве формы и содержания, между которыми располагаются все взаимно обусловленные элементы текста.

Подготовка к выступлению включает несколько основных этапов. Прежде всего – это уточнение темы и отбор материала. Тему надо с ясностью определить в её названии и границах, чтобы целенаправленно собирать научный материал. Для полноценного и информативно ценного выступления необходимо постоянно находить и осмысливать новые сведения по избранной теме, составляя при этом полную библиографию вопроса. Вызывает неудовлетворение речь, в которой перечисляются разные точки зрения, но при этом не сообщается ни собственное мнение, ни своё отношение к позиции других. Систематизация предполагает определённый угол зрения на предмет, ибо нельзя убеждать, не будучи убеждённым.

Хорошо составить речь – значит найти каждой части собранного материала её логическое место. План выступления – это его конструктивная форма, выражающая сумму идей в их связи и развитии. Его цель – как можно полнее и яснее представить тему в расположении и последовательности частей содержания. При отсутствии плана в выступлении все рассыпается, оно становится случайным собранием цитат и соображений. В каждом случае план определяется содержанием речи, и надо исходить из этого содержания. Чёткое членение речи придаёт конструктивную форму, весьма удобную для

конспектирования и запоминания.

Следующим этапом становится словесное выражение пунктов плана, т.е. написание речи, в процессе которого происходит поиск наиболее целесообразных для выражения мысли лексических и грамматических единиц. Хорошее выступление невозможно без подтверждения теоретических положений уместным иллюстративным материалом, который требует особенно тщательного местоположения и последующего запоминания. К квалификационным качествам оратора относится хорошая память на соединение частей, на основные формулировки выступления, цитаты. Лучшему запоминанию и уверенному выступлению способствует составление тезисов.

Готовясь к выступлению, надо знать аудиторию, представлять ее состав, интеллектуальный уровень, запросы и в соответствии с этим оценить качество информации предстоящей речи.

Творческое начало в слушателях выступающий должен пробуждать глубиной мысли и искусством аргументации. Одним из способов убеждения является цитата, это «мудрость мудрых». Однако нельзя ими злоупотреблять. Все доказательства недостаточны без конкретных фактов. Хорошее выступление всегда сопровождается примерами из различных областей знаний, поэтому оно имеет образовательный характер. Удачно найденный и правильно истолкованный пример может повлиять на аудиторию сильнее, чем длинные логические построения, потому что в нём есть достоверность самой жизни. Лектор должен быть очень разборчив в своём обращении к фактическому материалу. Подолгу иллюстрировать каждое теоретическое положение – значит не иметь доверие к умственным способностям слушателей.

Функциональным назначением каждого конкретного выступления определяются речевые особенности. Рассмотрим эти особенности.

Краткость речи. Образцовая речь не допускает многословия, потому что изобилие слов – это не показатель богатства речи и ее точности. Тем более, что многословие часто граничит с пустословием, стремлением украсить речь, от чего страдает содержание. Выступление должно отличаться точностью выбора языковых единиц, сжатостью изложения, умеренной афористичностью, что в свою очередь позволит донести до

слушателей емкую информацию.

Ясность речи. Мысль должна получить наиболее соответствующее ей выражение в речи. Слушающий по звукам языка, по словесному выражению восстанавливает смысл. Поэтому первостепенным условием ясности речи является правильное, четкое произношение звуков, слогов, фонетических слов. Небрежность в огласовке речи, использование оговорок – это проявление неуважения к слушателям.

Следующим условием считается требование исключения двусмысленности, что дает возможность по данному выражению восстановить переданную мысль. Подбирая слова соответственно замыслу говорящего, нужно задуматься: только ли то, что задумано, может быть выражено данными словами? Фразу следует строить так, чтобы она не допускала никакого иного толкования, кроме того, которое необходимо. Это и есть требование отсутствия двусмысленности.

Все абстрактное нужно представлять через примеры и образы. Старайтесь использовать поменьше абстрактных рассуждений и понятий в своем выступлении, а если это неизбежно, оживите их меткими сравнениями, параллелями, аналогиями. Иногда для передачи образов можно рассказать короткую историю.

Бесполезными и отвлекающими могут быть допущения тавтологии и стилистических повторов: «Художественная фантазия отличается от научной фантазии тем, что она художественная, а не научная». И ещё «Появление такого явления, как искусство, является вполне закономерным». Подобные обороты, равно и как примелькавшиеся слова и фразы, делают речь туманной, а мысль – статичной.

Простота речи. Восприятию речи способствует сообщение информации часто сложного характера доступными словами и синтаксическими построениями. Затрудняют понимание употребление малоизвестных слов, неосвоенных заимствований, узкоспециальных терминов, а также частое использование пространных рассуждений. Так, вместо того, чтобы сказать: «Искусство отражает действительность в художественных образах», в речи может быть дано определение: «Эстетическая объективизация реального мира осуществляется посредством творческой объективизации, опирающейся на фантазию и

абстрагирующую работу мысли».

Образность речи. Цель любого выступления донести до слушателя информацию, часто сложную для восприятия. Перевести отвлеченные теоретические положения на язык жизни помогают средства образности, проведение параллелей, аналогий, установление связей на основе ассоциаций. Обогащают выступление ссылки на интересные предания и свидетельства современников. Образные детали, воссоздающие облик мыслителя или целой эпохи, делают материал хорошо запоминаемым.

Целенаправленное знакомство с этапами подготовки публичного выступления послужит фактором формирования риторической компетенции студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Риторика для юристов : учеб. пособие. Изд. 4-е. Ростов н/Д. : Феникс, 2006.
2. Горобец Л. Н. Риторическая компетенция учителя: проблемы исследования и практика формирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 62. С. 214-218
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Мир и Образование : Оникс, 2011.

Пашкова Мария Николаевна

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: marishkasp1@yandex.ru

Чжан Ибо

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: yibo Zhang0021@gmail.com

ИСКУССТВО РИТОРИКИ В ДЕЛОВОЙ СФЕРЕ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов, касающихся искусства риторики на русском языке в деловой сфере общения с целью выявления ее основных особенностей. Изучены и описаны принципы, жанры и специфика современного делового

общения. Отмечена взаимосвязь риторики с деловой коммуникацией.

Ключевые слова: риторика, коммуникация, деловая сфера, особенности, общение.

Введение. Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время особую важность приобретает искусство риторики в деловой сфере. Язык делового общения становится одним из главных инструментов коммуникации в данной сфере, а также в аспекте межличностного общения. Стоит отметить и то, что риторика в деловой сфере лежит в основе партнерских отношений практически в любой сфере деятельности человека, также она неразрывно связана и с развитием бизнеса по всему миру. В последнее время стремительно растет количество деловых контактов между людьми не только внутри одного государства, но и на международном уровне.

Вопросами изучения искусства риторики в деловой сфере занимались многие ученые, среди которых можно отметить труды К. А. Долинина, О. А. Казакова, Е. В. Ключева, А. В. Ланских и других специалистов.

Целью данного исследования является изучение вопросов, касающихся искусства риторики в деловой сфере и выявление ее основных особенностей.

Основная часть. Слово «риторика» означает в переводе с греческого ораторское искусство. Деловая риторика обладает своими специфическими особенностями стиля, которые проявляются как на лексическом, так и на морфологическом и синтаксическом уровнях.

Деловое общение является одним из самых массовых и сложных видов коммуникации людей. В современном мире без устной деловой коммуникации невозможно осуществлять какую-либо деятельность в деловой, экономической, правовой, дипломатической, административной и других сферах жизни. Современный официально-деловой стиль речи тесно связан с общественной жизнью, поэтому он меняется вместе с международными отношениями, запросами и потребностями общества.

Деловое общение играет одну из важных ролей, поскольку от него напрямую зависит успех в бизнесе и различных сферах

профессиональной деятельности. В связи с чем, в основе деловой риторики лежит умение правильно вести диалог, уметь убедительно преподнести свою речь, сгладить «острые» углы, мастерски вести переговоры. Если человек владеет деловой риторикой, он легко заводит знакомства, ведет беседу на нужные темы, мотивирует другого человека на определенные действия. Например, возможность совершать продажи или покупки. Следует отметить, что деловая риторика делится на соответствующие виды, наглядно представленные на Рисунке 1.

Рис.1. Виды деловой риторики

Стоит также отметить, что деловую риторику с успехом можно использовать при ведении диалога, деловой беседы, дискуссии, переговоров. Рассмотрим их более подробно.

Диалог, представляет собой общение между двумя людьми. Такое общение может быть случайным и незапланированным. Например, когда руководитель встречает своего подчиненного и начинает вести с ним диалог о положении дел компании. В основе диалога лежат следующие компоненты или составляющие: цель (то, ради чего ведется беседа и что в результате нее необходимо достичь), контингент участников (состав и количество человек, с которыми осуществляется беседа), регламент (отрезок времени в течение которого проводится разговор), среда (место, где осуществляется сам диалог), используемые коммуникации (инструменты, с помощью которых люди обмениваются мнениями, ответами на вопросы), ожидаемые результаты (то, что в конечном итоге планируется получить в результате диалога).

Деловая беседа представляет собой разговор, в результате

которого происходит обмен знаниями, мнениями. Это позволяет не только планировать и прогнозировать текущую деятельность, но и осуществить обмен опытом и знаниями в конкретной области. В отличие от диалога беседу можно заранее спланировать, подготовить основной материал для ее проведения, список интересующих вопросов и т.д. Структура будущей беседы может включать в себя различные части: вступительное слово, основная часть, заключающаяся в передаче информации собеседнику, аргументирование, возможность опровержения выводов собеседника, принятие конечных решений.

Переговоры представляют собой непосредственно деловое общение между участниками официальной встречи, когда существует необходимость принятия конкретного решения. Для того, чтобы провести переговоры к ним необходимо тщательно подготовиться. То есть основательно продумать, что должно быть достигнуто в результате их проведения, продумать возможные варианты решений, компромиссы. Далее необходимо разработать план действий, определить целевые ориентиры. Собрать необходимые материалы, инструменты для проведения деловых переговоров. Существуют определенные правила поведения участников при проведении переговоров: соблюдение делового этикета, сдержанность, умение выслушать собеседника, грамотно высказать свои мысли и сделать выводы. Такие простые правила позволят участникам добиться успеха при ведении деловых переговоров и прийти к нужному решению.

Деловая дискуссия представляет собой разговор и обмен мнениями по определенной тематике. В деловой дискуссии, как правило, принимает участие председатель и участники. Существуют определенные деловые правила проведения дискуссий. При рассадке участников председателя помещают в центр, а спикеров полукругом. Дискуссия представляет собой манеру общения, где помимо устных разговоров могут преобладать прикладные научные исследования, обмен статистическими данными, наглядным материалом. Все это позволяет подтверждать теорию практикой, или другими словами быть руководством к действию.

Деловой спор представляет собой специфическую манеру общения, которой присуще активное обсуждение каких-либо вопросов, возникновение разногласий, противоположных точек

зрения участников. В случае, если в споре участвуют два участника, то одного из них называют пропонентом, а другого - оппонентом. Признаками наличия спора являются: выраженные разногласия участников, отрицание или опровержение фактов одной из сторон, крайние позиции касательно решения каких-либо вопросов и т.д. Для того, чтобы прийти к единому мнению и разрешить спор необходимо прийти к общему знаменателю и найти компромисс в решении вопроса с обоюдной выгодой для двух сторон.

Далее рассмотрим основные элементы речи, которые характерны для деловой риторики. К ним можно отнести следующие: доступность, ассоциативность, сенсорность, экспрессивность, интенсивность.

Доступность означает искусство оратора вести диалог (разговор, беседу) на доступном, понятном и простом языке для собеседника. Например, в случае, когда начальник разговаривает со своими подчиненными, как с равными. Это дает возможность наладить прямые контакты и успешно решить проблемы в деловой сфере.

Ассоциативность предполагает специальный прием, который путем определенного психологического воздействия заставляет слушателей переживать за спикера. Данный прием используется в случае, когда необходимо обратить аудиторию слушателей к пониманию через эмоциональную составляющую, а не через разум. Например, путем такого воздействия можно склонить участника к совершению определенных действий или принятию решений (увеличению продуктивности своей работы, покупке продукта).

Сенсорность означает, что помимо самой речи оратора используются звуковые, световые модели и специальные эффекты, которые помогают оказать дополнительное влияние на восприятие собеседника. Такое воздействие активизирует запоминание образов, их наглядное восприятие, делает выступление оратора интересным и запоминающимся.

Экспрессивность представляет собой эмоциональную окраску речи, с целью вызвать у аудитории определенные эмоции и напряжение. В данном случае может использоваться мимика, жестикация, определенная поза человека, движения и т.д. Чем ярче эмоциональная окраска, тем выраженное будет влияние на саму аудиторию.

Интенсивность представляет собой определенный темп или ритм речи, позволяющий передать информацию в определенном объеме и качестве слушателю. Однако, здесь необходимо учитывать определенные моменты. В случае, если работники кампании осведомлены о положении ее дел, то начальник спокойно может повышать свой темп речи, не беспокоясь, что его не поймут. В случае, если встает новая неизвестная задача, требующая разъяснения, то темп речи следует замедлить, что слушатели смогли все понять и уяснить.

В целом для того, чтобы оказать положительное влияние на слушателей со стороны оратора необходимо придерживаться нескольких правил. Во-первых, необходимо сформировать достойный деловой имидж, который в последующем заложит фундамент для развития деловых коммуникаций. Здесь могут быть использованы некоторые техники общения: не применять лишних слов, четко выражать свои мысли и слова, умение располагать собеседника, показать преимущества и положительные стороны такого общения. Во-вторых, важное значение имеет внешний вид человека, поскольку наглядное восприятие через образ делового лидера позволяет сформировать вывод о его социальном и должностном положении. Поэтому необходимо следить за своей внешностью и ее прямым соответствием деловому стилю поведения. В-третьих, главную роль играет эффект первых фраз, которые помогают создать впечатление о человеке, как о деловой фигуре. Следовательно, речь оратора должна быть продумана от начала первых слов до конечных фраз. В-четвертых, важное значение имеет эффект аргументации и доказательности фактов. Аудитория слушателей заинтересована в предоставлении и демонстрации аргументов, высказанных тезисов, мыслей. Это способствует доверительному отношению в деловой сфере, развитию связей и коммуникаций. В-пятых, положительное влияние на аудиторию оказывает эффект интонации или паузы со стороны оратора, что позволяет слушателям задуматься над высказанными мыслями, сообразить, сделать определенные выводы. В-шестых, немаловажную роль играет эффект художественной выразительности, что позволяет придать ей яркую окраску и неповторимость. Конструирование предложений по правилам русского языка позволяет говорить не только выразительно, но и красиво. И наконец, в-седьмых, эффект

релаксации, позволяющий снять напряжение с аудитории и ее расслабить. Это способствует переключению слушателей на другую тему или полностью отдых с целью повышения дальнейшего внимания и включения в деловой разговор.

Считаем, что такие правила будут способствовать повышению эффективности ведения деловых переговоров, ведению беседы с контактной аудиторией, достижению поставленных целей и решению задач.

В основе современной риторики лежит устная и письменная речь. Некоторые исследователи отмечают, что главным отличием письменной и

устной деловой речи является то, что «письменная речь представляет официально-деловой стиль речи», в то время как «устная деловая речь – различные формы гибридных стилевых образований» [3, 8]. Это связано прежде всего с тем, что рамки устного делового общения намного шире, и они охватывают не только протокольные виды делового общения, но и коммуникацию в рабочей обстановке и неофициальной обстановке на работе.

Л.Х. Лустрэ отмечает, что «устная речь в свою очередь разделяется на устную разговорную и устную публичную» [5, 170]. Одной из главных отличительных черт устной формы речи является ее неподготовленность, то есть спонтанность. Это значит, что процесс создания речи происходит одновременно с процессом обдумывания и произнесения. При этом «сознание настолько занято этой напряженной работой, что особенности спонтанной речи не фиксирует, т.е. мы сами часто не знаем, как мы говорим» [3, 16].

Искусство риторики очень тесно связано с деловой коммуникацией. Специалисты делают акцент на том, что «деловая коммуникация может трактоваться в узком смысле как деятельность, предполагающая достижение определенных интересов, целей в профессиональной сфере бизнеса, в более широком смысле – как взаимодействие людей в деловой сфере жизнедеятельности человека» [3, 13].

Для эффективности и достижения поставленных целей при реализации устной деловой коммуникации необходимо придерживаться определенных принципов: совместная деятельность как предмет общения; значимость личности

собеседника; стремление к решению коллективной задачи; строгое соблюдение стилистических норм языка и др.

О. Л. Казакова пишет о том, что «предметом общения в деловой коммуникации является совместная деятельность (общее дело), а партнер по общению всегда выступает как личность, значимая для другого» [3, 10]. Однако, в отличие от коммуникации в широком смысле, направленной на личностное взаимодействие ее участников, деловая коммуникация подчинена решению конкретной задачи, чаще всего коллективной. Это накладывает определенные рамки и ограничения на речь, что определяется регламентированностью делового стиля.

В искусстве риторики делового общения существует деловой этикет, которого необходимо придерживаться. Важно, чтобы личностные потребности человека удовлетворялись в процессе коммуникации, его собственные идеи совпадали с коллективными нормами. Это связано с тем, что в процессе делового общения человек одновременно является представителем организации и конкретной личностью.

К.А. Долинин отмечает, что «понимание особенностей того или иного жанра позволит прежде всего идентифицировать его получателем, в результате чего даст возможность ориентироваться в речевой ситуации, что обеспечивает активизацию соответствующего сценария, хранящегося в долговременной памяти, и, следовательно, настройку на нужную волну, включение соответствующей установки, перцептивной и деятельностной, и, как следствие, возможность прогнозировать дальнейшие речевые действия партнера, дальнейшее развертывание дискурса и адекватно реагировать на него» [2, 10].

Бахтин определяет композицию как «определенные типы построения целого, типы его завершения, типы отношения, говорящего к другим участникам речевого общения» [1, 179].

В условиях стремительного развития многих сфер современного общества происходит закономерное изменение и развитие сферы делового общения. С изменением экономических моделей, общественных институтов, развитием международных экономических, политических и культурных связей расширяется поле делового общения, захватывая все больше сфер и количество людей, работающих в сферах управления и деловых отношений.

Кроме того, появляются новые формы деловой коммуникации, вырабатываются методы достижения той или иной цели делового общения.

В данной работе разработаны направления развития искусства риторики в деловой сфере с учетом современных условий, представленные на Рисунке 2.

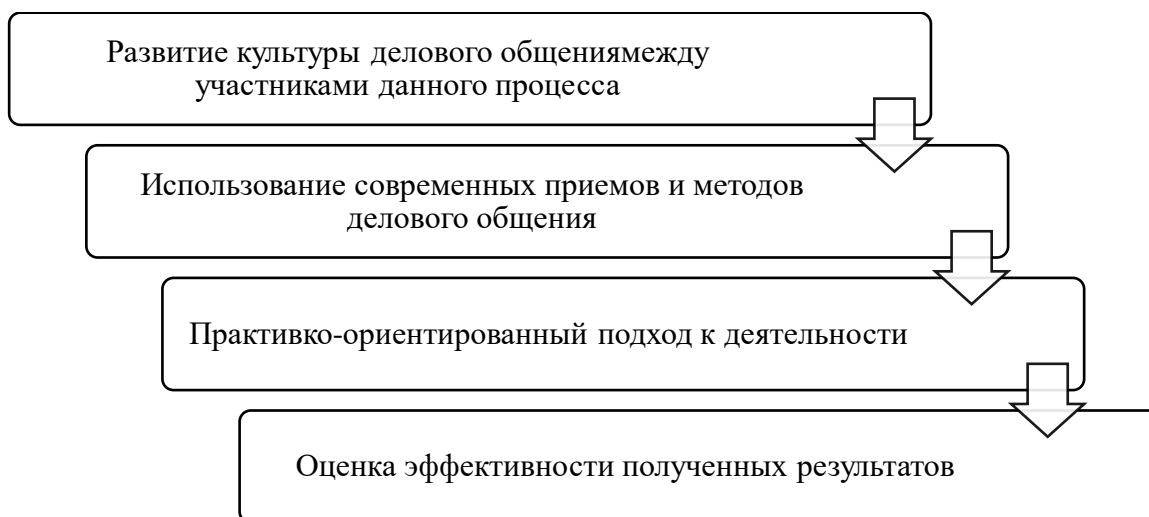

Рис.2. Направления развития искусства риторики в деловой сфере с учетом современных условий

Выделенные направления на основе использования искусства риторики могут использоваться для планирования и прогнозирования текущей деятельности в деловой сфере, повышения результативности и успешности работы ораторов, а также увеличения эффективности воздействия на целевую аудиторию.

Заключение. Искусство риторики делового общения имеет специфические особенности, которые отличают ее от других видов речи. Прежде всего, это связано с тем, что устное деловое общение полностью зависит от речевой ситуации и фоновых знаний общающихся сторон. Несмотря на наличие речевых шаблонов, строгих правил выбора лексики и соблюдения стилистики, в устной деловой коммуникации, в отличие от письменной, могут проявляться индивидуальные особенности участников общения, а также присутствовать разговорные языковые средства. В связи с этим, при изучении устной деловой речи помимо лингвистических особенностей

необходимо учитывать уровень коммуникативной культуры, индивидуальные языковых особенностях говорящего, социальный статус, уровень образованности, пол, возраст и другие характеристики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Социальные и гуманитарные исследования. - М.: Русские словари, 1996. - С.159-206.
2. Долинин К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. - Саратов: Колледж, 1999. - С.7-13.
3. Казакова О. А. Деловая коммуникация: учебное пособие. - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. - 132 с.
4. Кузнецов И. Н. Деловое общение: учебное пособие. - М., 2007. - 378 с.
5. Лустрэ Л. Х. Формы речи и параметры устной официально деловой коммуникации // материалы международной научно практической конференции. - Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. - С. 170-172.

Црвар Сунчица
Центр иностранных языков
г. Белград, Сербия
suncica.c.5@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ РИТОРИКИ В ОБРАЗОВАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ: ПРИМЕР ПРОГРАММЫ CELTA

Аннотация. Статья исследует важность интеграции обучения риторике в профессиональную подготовку преподавателей в контексте глобализации. Сосредотачиваясь на программе CELTA, автор анализирует, как риторическая подготовка преподавателей может усилить их коммуникативные навыки, адаптировать их к разнообразным образовательным средам и помочь им успешно справляться с вызовами современного обучения. Кроме того, статья охватывает актуальные тенденции в этой области, подчеркивая, как эти изменения меняют методы преподавания и учебные процессы.

Ключевые слова: риторическое образование, профессиональная подготовка преподавателей, программа CELTA, глобализация, навыки коммуникации.

Коммуникативные навыки, которые приобретают преподаватели в процессе обучения риторике, играют ключевую роль в эффективном ведении занятий, что придает этому обучению особое значение. Риторическая подготовка позволяет педагогам не только четко донести информацию, но и мотивировать и вовлекать студентов через убедительное общение. Более того, это дарит преподавателям возможность создавать увлекательные уроки, которые привлекают внимание учеников и способствуют пониманию. Помимо улучшения динамики в классе, риторические навыки бесценны для разрешения конфликтов и создания положительных отношений среди студентов, родителей и коллег. Они также готовят преподавателей к публичным выступлениям и презентациям, неотъемлемым аспектам их профессии. Более того, риторическое образование способствует развитию критического мышления, позволяя педагогам более глубоко анализировать информацию и направлять студентов к развитию этих важных навыков. В конечном итоге обучение риторике для преподавателей вносит существенный вклад в профессиональное развитие, делая их способными преуспевать в своей карьере, занимать лидирующие позиции в образовательной сфере и внедрять инновационные методы обучения, которые приносят пользу как педагогам, так и ученикам.

Образование преподавателей в области риторики, в контексте глобализации, приобретает особое значение, так как оно вооружает педагогов универсальными навыками общения, которые преодолевают границы и культурные барьеры. В мире, где классы становятся все более разнообразными и взаимосвязанными, преподавателям необходимо эффективно общаться с учениками разных происхождений. Обучение риторике не только повышает их способность четко выражать свои идеи, но и способствует межкультурному пониманию и сопереживанию, что важно для создания инклюзивных и гармоничных учебных сред.

Более того, процессы глобализации внесли инновационные методы обучения и образование, ориентированное на технологии. Обучение риторике оснащает преподавателей навыками адаптации

к этим изменениям. Будь то проведение онлайн-лекций перед мировой аудиторией или взаимодействие с учениками из разных часовых поясов, риторическая грамотность позволяет педагогам успешно справляться с вызовами быстро меняющегося образовательного ландшафта. К тому же, преподаватели, обученные в области риторики, лучше подготовлены для обучения навыкам критического мышления и медиаграмотности, что является критическими в условиях глобализации, когда информации множество. Они могут научить учеников анализу, оценке и формированию убедительных аргументов, помогая им стать разборчивыми и ответственными.

Примерами успешных подходов к обучению для преподавателей, которое уделяют внимание риторике, служат различные образовательные программы, включая кембриджскую программу CELTA (Certificate in Teaching English to Speakers of Other Languages). CELTA представляет собой одну из наиболее известных и признанных программ для подготовки преподавателей английского языка как иностранного. Это интенсивная программа обучения, охватывающая все аспекты преподавания английского языка как иностранного. Программа предоставляет теоретические и практические навыки и знания, необходимые для эффективного обучения студентов разных возрастов и уровней владения языком.

Программа CELTA активно интегрирует обучение риторике, предоставляя будущим преподавателям ценные инструменты для развития их коммуникативных навыков. Риторика в CELTA включает в себя анализ эффективных стратегий общения, понимание аудитории и специфики учебных потребностей, а также развитие умения структурировать и проводить уроки логично и убедительно. Преподаватели-стажеры изучают методы преподавания, способствующие активной диалоговой обстановке в классе, что способствует взаимодействию и мотивации студентов. Важной частью обучения является также практическая составляющая, включая проведение уроков и обратную связь, которая позволяет применять и совершенствовать приобретенные риторические навыки. Этот аспект программы CELTA помогает будущим преподавателям быть эффективными коммуникаторами, что является ключевой составляющей успешного обучения в современном образовательном контексте.

Интенсивный мониторинг и сопровождение преподавателей-

стажеров во время их практической работы на уроках направлен на обеспечение качества обучения и помощь в профессиональном росте будущих преподавателей. Преподаватели-стажеры проводят уроки с настоящими студентами, а наставники наблюдают за ними. Это происходит в реальном времени. В ходе наблюдения наставники обращают внимание на различные аспекты урока, включая структуру, интерактивность, использование материалов и взаимодействие с учениками. После наблюдения за уроком наставники предоставляют обратную связь преподавателям-стажерам. Это может включать в себя как положительные аспекты урока, так и конструктивную критику. В дополнение к обратной связи, наставники проводят индивидуальные консультации с преподавателями-стажерами. В этих беседах обсуждаются сильные стороны, а также аспекты, требующие улучшения. Такие консультации позволяют разработать индивидуальные стратегии развития. Программа CELTA также предполагает составление педагогической документации, включая планы уроков, материалы и отчеты. Эти документы служат инструментом для саморефлексии и обсуждения с наставниками, помогая преподавателям-стажерам более глубоко анализировать свою работу.

Образование в области риторики для преподавателей находится в стадии активного развития, и наблюдается несколько ключевых тенденций в этой области:

- Интеграция технологий. С развитием информационных технологий и доступности онлайн-ресурсов [3], обучение риторике становится более доступным и интерактивным. Преподаватели могут использовать виртуальные инструменты и платформы для обучения риторике, что обогащает учебный процесс и позволяет студентам развивать навыки коммуникации в виртуальных и реальных средах.

- Адаптация к многообразию обучающихся. Современные образовательные программы в области риторики все более ориентированы на индивидуальные потребности и стили обучения студентов. Преподаватели обучаются адаптировать свой подход к обучению в зависимости от потребностей разнообразных аудиторий, включая разные возрасты и культурные контексты [1].

- Акцент на укрепление навыков коммуникации. С ростом осознания важности навыков коммуникации [2], образование в области риторики ставит больше акцента на развитие навыков

ораторского искусства, эффективного слушания и адаптивной коммуникации. Эти навыки становятся все более ценными в различных профессиональных областях.

Эти тенденции свидетельствуют о росте интереса к образованию в области риторики и о стремлении к развитию навыков коммуникации в различных сферах обучения и профессиональной деятельности.

Итак, образование преподавателей в риторике в глобальном контексте является неотъемлемой частью их профессиональной подготовки. Это дарит им уникальные коммуникативные навыки, необходимые в многообразной и взаимосвязанной мировой образовательной среде. Преподаватели, обученные в риторике, способны успешно адаптироваться к изменениям, внедрять инновации и способствовать глобальному взаимопониманию среди своих учеников. Такая подготовка помогает создавать более успешные и инклюзивные образовательные среды, способствуя прогрессу как на местном, так и на глобальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жулева Р. Р. Проблемы современного дополнительного образования в РФ // Вестник магистратуры. 2023. №2-1 (137).
2. Сидоренко О. И. Методологические основы формирования межкультурной коммуникативной компетентности будущих учителей иностранного языка // Проблемы современного образования. 2023. №1.
3. Шефиева Э. Ш., Бессарабова О. Н. Формирование цифровых компетенций преподавателей иностранного языка // Современное педагогическое образование. 2023. №3.

*Богданович Геннадий Александрович,
Абдуллаева Хадича*

*Андижанский государственный институт иностранных языков, г.
Андижан, Республика Узбекистан, E-mail – b.g.a-uz@mail.ru*

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР РИТОРИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политкорректности как важного фактора риторики. Подвергнуты анализу такие аспекты политкорректности, как принадлежность говорящего к определенной социальной группе по культурным, профессиональным и другим признакам; социальная задача, которую выполняет говорящий; отношение говорящего к предмету речи; условия общения, ситуация. Приводятся конкретные примеры.

Ключевые слова и фразы: риторика, политкорректность, статус говорящего, социальная задача, социальная группа.

Риторика как искусство слова связана с самыми разными факторами, как лингвистическими, так и экстралингвистическими. Одним из значимых её факторов представляется политкорректность.

Это понятие интерпретируется как определенное идеологическое состояние, языковое действие, культурное поведение и традиции языка, толерантность и т.д.

Политкорректность - это новый подход в лингвистике, который направлен на недопущение никакой дискриминации в речевой деятельности, отказ от использования негативных фраз, от пренебрежения канонами риторики. Истинная суть этого понятия заключается в том, чтобы не задевать самолюбие, чувство собственного достоинства представителей той или иной небольшой этнической (расовой, гендерной, социальной) группы в процессе речи, а скрывать или маскировать негативные моменты в жизни, четко указывать на статус говорящего и суть предложения. Соответственно, в языке начинают появляться все новые и новые понятия, которые служат для характеристики объекта речи более мягким способом, с намёками, без прямого, откровенного, открытого его выражения, без чего не мыслится риторика.

Политкорректность выражается в использовании различных лингвистических средств, переносов и распространённых синтаксических структур, а также ряда научных терминов, иностранных слов, сокращений.

Можно указать несколько элементов информации, которыми обладает политкорректность. К ним относятся:

1. Принадлежность говорящего к определенной социальной группе по культурным, профессиональным и другим признакам;
2. Социальная задача, которую выполняет говорящий;
3. Отношение говорящего к предмету речи;
4. Условия общения, ситуация.

Любое конкретное мнение не обязательно должно содержать все вышеперечисленные элементы, но ясно, что мы в некоторой степени встретим эти признаки методологической информации в политкорректных текстах.

Принадлежность к социальной группе. В политкорректности, на наш взгляд, речь предоставляет информацию о конкретном социальном окружении говорящего, а точнее, о том, насколько он цивилизован, грамотен, осведомлен о происходящем, активен в социальной или политической деятельности. В любом случае, это категория людей, которые относятся к любой малой национальной группе как с "корректностью", так и с "толерантостью". Они уважают индивидуальность каждого человека, каждого народа.

Стилистические признаки, обозначающие принадлежность к определенной социальной группе, не указывают на то, что субъект всегда присутствует в этой группе, они являются показателем индивидуального (например, "цивилизованный человек", "официальное лицо") социально-психологического состояния этого человека в процессе общения.

Социальная роль. Социальная роль субъекта непосредственно проявляется в особых способах речевого волеизъявления в определенных сферах общения.

Здесь стиль отсылает к социальной роли, то есть указывает на собеседника, создает определенный контекст, напоминает читателю или слушателю о том, как следует относиться к тексту, чего можно или необходимо от него ожидать.

В теории политкорректности дается определенное количество информации о социальной функции говорящего. Это может быть официальное лицо, которое даёт интервью, или журналист, в

обязанности которого входит предоставление наиболее актуальной информации. Задача говорящего, конечно же, проявляется в отношении к одному и тому же объекту речи. Это не просто свободные, а социально взаимозависимые отношения. Они возникают на основе общепринятых стандартов поведения в той или иной ситуации. Человек, входящий в роль, будет отчитываться перед самим собой: он задает себе вопросы: «на кого он похож перед собеседником, как это делать, как себя вести, как относиться к собеседнику?», и готовится к общению.

Отношение говорящего к предмету общения. Политкорректный текст подчеркивает отношение говорящего к тому, о чем идет речь в предложении. Для такого отношения характерна настоящая толерантность, способность придать теме разговора достойный и престижный вид. Например, политкорректные синонимы, обозначающие названия неавторитетных и низкооплачиваемых профессий, подразумевают повышение "престижа" этой деятельности, при котором названию этой профессии придается солидный вид. Для этого ставится акцент на слове с положительным элементом и положительным значением в языке, например, сравните:

вместо “секретарь” - «личный помощник»;

вместо “официантка” – «хозяйка стола»;

вместо “уборщица” – «служащая, контролирующая чистоту помещения, технический персонал».

Условия общения. Под условиями общения обычно понимается социальная ситуация, а также время и место общения. Социальная ситуация - это круг, в котором происходит общение. Например, роль лектора и слушателя видна только в рамках социальной ситуации лекции. Политкорректность обычно выражается в официальной ситуации общения, то есть в речи официального, цивилизованного или политического деятеля при исполнении служебных обязанностей, в статьях в газетах и журналах, в докладах и т.д., сделанных на конференции, но сейчас мы наблюдаем проникновение определенных политкорректных слов и выражений в разговорный язык. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что влияние языка СМИ на обычную речь людей набирает обороты.

Различные каналы коммуникации также следует понимать как показатели подобной роли. Лекция о правах человека на

конференции - это одна роль, статья на ту же тему, напечатанная в специальном журнале, - другая. С изменением показателей, определяющих роль, меняется и сама роль; человек один и тот же, личность одна и та же, но роль, которую он играет, зависит от различных факторов.

В риторике язык - средство самовыражения, восприятия реальности и общения. Следовательно, язык среды индивида доступен только тем средствам, которые обеспечивают его лингвистические потребности в самовыражении, восприятии реальности в общении, то есть индивид избирательно использует язык общества. Его выбор, во-первых, связан с объективной ситуацией окружающей языковой среды, а во-вторых, он также зависит от физических, психических и социальных особенностей индивида, его увлечений, склонностей.

Общепринято, что в процессе социального общения каждый в большей или меньшей степени находится на жизненной сцене, выполняя те или иные социальные роли (учитель - ученик, родитель - ребенок и т.д.). А чередование ролей указывает на взаимоотношения между коммуникаторами и существенно меняет ситуацию, что отражается на выборе языковых средств.

Когда человек рассказывает историю о событии перед близкими, при выборе просторечного и высокого стиля он ведёт себя свободно в использовании языковых средств, фонетики, тона, жестов, движений рук и т.д., но это не значит, что его речь свободна от контроля. Существует не столь много контролирующих факторов, которые часто зависят от языковых и личностных характеристик говорящего. Здесь в качестве контроля речи выступают два фактора: личное восприятие говорящим языковой нормы в подобной ситуации и роль собеседника. Независимо от того, насколько свободны речь и характер человека в дружеской обстановке, он старается говорить и вести себя так, чтобы это было приемлемо для его собеседника.

Если он заговорит о том же событии-явлении со своими коллегами, он отнесется к своей речи гораздо серьезнее, но даже в этой ситуации будет ощущаться достаточное количество свободы и непринужденности. Если разговор становится предметом обсуждения на собрании, то речь меняется таким образом, чтобы соответствовать требованиям "непосредственности-объективности-формальности".

Цикл речевой деятельности разделен на ситуационные фрагменты, каждый из которых рассматривается как отдельный тип ролевых отношений.

Фрагменты ситуации демонстрируют свою идентичность в различных сферах диалога, таких как сфера универсального диалога, сфера регионального диалога, сфера местного диалога, церемониальные диалоги.

Само социальное окружение можно связать микросредой, которая считается лишь малой частью суммы всех социальных отношений, связанных с ограничениями человеческой жизни в определенном пространстве и времени. Микросреда - это непосредственная сфера физической и интеллектуальной жизни, в которой осуществляется трудовая деятельность человека, совершаются его специфические речевые акты.

В связи с этим следует отметить, что политкорректность включает в себя только определенный пласт лексики, а именно медицинскую лексику, трудовую лексику, социально-административную лексику и другие пласты слов. Например, во Франции в языке средств массовой информации в настоящее время свободно используются следующие языковые единицы: вместо “sourd” (глухой) – *un malentendant* (букв.: плохо слышащий),

вместо “aveugle” (слепой) – *un non-voyant* (не видящий),

вместо “chômeur” (безработный) – *un sans-emploi/fixe/* (человек без постоянного места работы) или *une presonne en cessation d'emploi* (лицо, ищущее работу).

вместо “licenciement” (увольнение с работы) – *un plan social d'accompagnement* (план социального сопровождения). В этих примерах неприятная составляющая информации выражается скрыто, завуалированно.

Источники, в которых встречается феномен политкорректности:

1. Средства массовой информации (статьи в газетах, радио- и телепередачи, официальные сообщения);

2. Тексты административного значения, выступления деятелей культуры, общественных и политических лиц;

3. Политкорректные слова и фразы, которые становятся все более активными в речи. Они осваиваются в основном с помощью средств массовой информации, которые являются важным

средством воздействия на людей и считаются "законодателями разговорной моды".

Те или иные "социокультурные слова" встречаются и в других языках. Пример подобных слов мы находим в газетном лексиконе 70-х, 80-х и начала 90-х годов прошлого века. Это примеры, которые мы выявили, в частности, относящиеся к двум "сферам" (в теории культурной социологии они называются "социальными сферами"): национальной и профессиональной (например, "лицо еврейской национальности", "лицо кавказского типа", "оператор машинного доения" вместо слова «дояр», "механизатор" вместо слова «тракторист» и т.д.).

Политкорректность как массовая тенденция достигла своего пика в 80-90-е годы прошлого века, когда в обществе активизировалось обсуждение политических, экономических, религиозных, художественных вопросов.

На самом деле, язык играет важную роль в жизни человека. Наше восприятие чего-либо часто зависит от того, как мы это называем. В то время как древние ораторы ранее утверждали, что существует несоответствие между мыслью и словом, сегодня общественность признает, что между ними существует неразрывная связь, и даже говорит, что мысль - это своего рода проявление слова. Существует точка зрения, что для формирования идеи у людей в первую очередь необходимо влиять на них посредством языка, а это значит, что только если известно влияние языка, можно внести глобальные изменения в жизнь общества. Очевидно, что большинство общественных, культурных и политических деятелей исходят из подобных соображений в процессе проведения определенных языковых реформ.

Политкорректность, на наш взгляд, является гораздо более узким понятием, чем толерантность, и подразумевает сохранение языковой нейтральности по отношению к определенным группам людей (представителям национальных и других меньшинств, людям с ограниченными возможностями, материально не обеспеченным и другим категориям), а также воспитание толерантного поведения. Кроме того, если толерантность рассматривается как личностная ментальная категория, то политкорректность больше понимается как соблюдение правил этикета и норм речи, принятых в конкретном обществе.

Таким образом, какими бы близкими ни были понятия "толерантность" и "политкорректность", их нельзя назвать абсолютно идентичными. Политкорректность предполагает формирование толерантного отношения к определенным группам людей и представителям различных малочисленных национальностей.

Понятие "политкорректность" проявляется в обществе как система норм культуры и этикета. Эти нормы предусматривают устранение неприятных стереотипов, которые люди традиционно применяют к группе, подвергающейся дискриминации (этнические и гендерные меньшинства, инвалиды, пожилые люди, и другие лица с низким социальным статусом), и учитывают признание равных прав представителей этих групп. Эти нормы, на наш взгляд, выполняются следующими тремя способами:

1) внедрение программы "добрых усилий", направленной на предоставление льгот представителям малочисленных национальностей при поступлении и найме в высшие учебные заведения;

2) соблюдение речевых норм, запрещающих словесные оскорбления представителей категории "несовершеннолетних" (этнические и другие меньшинства, инвалиды, пожилые люди и другие лица с низким социальным статусом);

3) принятие идей мультикультурализма и отказ принимать западноевропейскую культуру в качестве образца [1, 3-54].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маматкулов А.Л., Француз тилида «нутқий ҳушёрлик» социоллингвистик ҳодиса сифатида. Монография. Лондон, Великобритания, Издательство GlobeEdit, 2023, 161 стр.

Шевченко Елена Витальевна
Ферганский государственный университет,
г. Фергана, Узбекистан
[*elenafelicidad23@gmail.com*](mailto:elenafelicidad23@gmail.com)

РОЛЬ ЭМОЦИЙ В РИТОРИКЕ: КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЛЯ УБЕЖДЕНИЯ АУДИТОРИИ

Аннотация: Статья описывает, как эмоции могут быть использованы в риторике для создания эффективной и убедительной речи. Здесь рассматриваются общие приемы использования эмоций, такие как использование метафор, ритма и повторений, создание связи с аудиторией и вызов действий. Также статья подчеркивает необходимость сбалансированного использования эмоций и учета аудитории и контекста выступления. В заключении отмечается, что использование эмоций является важной частью риторики и может помочь убедить аудиторию в вашей точке зрения, создать связь с ней и вызвать действие.

Ключевые слова: эмоции, риторика, убедительная речь, приемы, метафоры, ритм, повторения, связь с аудиторией, вызов действий, сбалансированное использование, аудитория, контекст.

Риторика - это искусство убеждения, и использование эмоций является одним из наиболее эффективных способов убедить аудиторию. Эмоции могут быть использованы для создания сильных связей с аудиторией, вызывая у них положительные или отрицательные чувства и влияя на их решения и поведение.

Одним из способов использования эмоций в риторике является использование патоса. Патос - это прием, который используется для вызова эмоционального отклика у аудитории. Этот прием может быть использован для вызова различных эмоций, таких как радость, грусть, страх, гнев и т. д.[2]

Например, если вы хотите убедить аудиторию в необходимости борьбы с голодом в мире, вы можете использовать патос, чтобы вызвать чувство сострадания и жалости к тем, кто страдает от голода. Вы можете рассказать истории о людях, которые не имеют доступа к еде и воде, или использовать фотографии, которые показывают страдания и бедность.

Кроме того, эмоции могут быть использованы для создания

связи с аудиторией. Если вы хотите убедить аудиторию в необходимости поддержки вашей кампании или продукта, вы можете использовать патос, чтобы вызвать положительные эмоции, такие как любовь, счастье или уверенность. Вы можете использовать яркие цвета, привлекательный дизайн или забавные видео, чтобы привлечь внимание аудитории и вызвать положительные эмоции.

Однако, важно помнить, что эмоции должны быть использованы со здравым смыслом и не должны быть навязчивыми или манипулятивными. Если вы используете эмоции слишком интенсивно или навязчиво, это может вызвать у аудитории отторжение и негативное отношение к вашему сообщению.

Эмоции должны быть подкреплены фактами и логическими аргументами. Если вы хотите убедить аудиторию, вы должны предоставить достоверные данные и факты, которые подтверждают вашу точку зрения. В противном случае, даже если вы вызвали у аудитории положительные эмоции, они могут не привести к желаемому результату. Вы можете применять приёмы, которые вызывают положительные эмоции, такие как радость, удовольствие и восторг, однако, важно помнить, что эмоции могут быть использованы не только для создания позитивного эффекта, но и для вызова отрицательных чувств. Например, если вы хотите убедить аудиторию в необходимости борьбы с загрязнением окружающей среды, вы можете использовать способы, которые вызывают страх и тревогу. Вы можете рассказать истории о последствиях загрязнения окружающей среды или использовать фотографии, которые показывают разрушения и ущерб.

Также чувства можно употреблять для создания доверия и авторитетности. Если вы хотите убедить аудиторию в вашей компетентности и знаниях на определенной теме, вы можете использовать приемы, которые вызывают уважение и доверие. Например, вы можете использовать в своей речи цитаты известных авторов или экспертов, ссылаться на научные исследования или использовать другие приемы, которые подчеркивают вашу компетентность и авторитетность.

Но всегда необходимо помнить о том, что эмоции должны быть использованы с осторожностью. Слишком сильные эмоциональные приемы могут вызвать отторжение у аудитории и привести к негативным результатам. Кроме того, необходимо

учитывать культурные особенности и контекст, в котором происходит коммуникация. Некоторые эмоции могут быть восприняты по-разному в разных культурах и обстоятельствах [1,89].

Также стоит отметить, что эмоции могут быть использованы не только в устной, но и в письменной риторике. Например, при написании рекламного текста для продукта или услуги можно использовать приемы, которые вызывают положительные эмоции у потенциальных клиентов, такие как радость, удовольствие и комфорт. Использование эмоций должно служить как дополнительный инструмент для убеждения аудитории.

Кроме того, для эффективного применения эмоций в риторике необходимо уметь контролировать свои эмоции и эмоциональное состояние. Если вы не уверены в своей способности контролировать свои эмоции во время выступления, то можете использовать приемы, которые помогут вам сохранить спокойствие и уверенность. Например, можно использовать дыхательные упражнения, медитацию или другие техники релаксации.

Также важно помнить о том, что употребление эмоций не должно противоречить вашей личности и стилю выступления. Если вы не чувствуете себя комфортно при использовании определенных приемов или эмоций, то лучше не использовать их и выбрать другие способы убеждения аудитории.

Важно помнить о том, что эмоции могут быть использованы не только для убеждения аудитории, но и для создания связи с ней. Если вы хотите установить контакт с аудиторией, то можно использовать приемы, которые вызывают положительные эмоции у слушателей, такие как юмор, симпатия и эмпатия. Например, можно использовать анекдоты, истории из жизни или другие приёмы, которые помогут создать расслабленную и дружескую атмосферу. Это поможет установить контакт с аудиторией и сделать ваше выступление более запоминающимся.

А также эмоции могут быть использованы для вызова действий у аудитории. Если вы хотите вдохновить слушателей на определенные действия, то можно применить приёмы, которые вызывают страх, вдохновение или желание. Например, можно рассказать историю о том, как один человек смог изменить мир своими действиями или использовать другие приемы, которые помогут вдохновить слушателей на действие. Кроме того,

использовать страх для того, чтобы убедить аудиторию в необходимости принять какие-то меры. Например, вы можете рассказать историю о том, как небольшая ошибка в работе компании привела к серьезным последствиям, чтобы убедить аудиторию в необходимости более серьезного подхода к работе. Однако, стоит отметить, что использование эмоций должно быть сбалансированным и не должно противоречить фактам, логике и аргументам. Например, использование страха может быть эффективным призывом к действию, но только если страх основан на реальных фактах и не противоречит логике вашей аргументации.

Стоит отметить, что использование эмоций может быть сложным и требовать определенных навыков и опыта. Если вы не уверены в своей способности использовать эмоции в своей речи, то можете обратиться к профессиональным тренерам по риторике или изучить материалы по этой теме.

Конкретные примеры в риторике зависят от контекста и целей выступления. Однако, мы можем рассмотреть некоторые общие способы, которые могут помочь использовать эмоции в речи.

Например, одним из приёмов использования эмоций является использование метафор. Метафоры могут вызывать определенные эмоции у аудитории и помочь передать сложные идеи более доступным языком. Например, вы можете использовать метафору о маяке, чтобы передать идею о том, что ваша компания является ориентиром для своих клиентов.

Ещё одним приёмом использования эмоций является использование ритма и повторений. Ритм и повторения могут создавать эмоциональную напряженность и помогать убедить аудиторию в вашей точке зрения. Например, вы можете использовать повторение фразы "Мы можем изменить мир" для передачи идеи о том, что ваша компания или продукт могут привести к изменениям в мире.

Наконец, следует отметить, что использование эмоций в речи может быть эффективным методом не только для профессиональных ораторов, но и для обычных людей в повседневной жизни. Например, использование эмоций может помочь установить контакт с другими людьми, вызвать в них положительные эмоции и создать доверительные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевченко Е.В., ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal ISSN: 2249-7137 Vol. 11. «PARALINGUISTIC MEANS AND THEIR ROLE IN THE ORGANIZATION AND UNDERSTANDING OF A LITERARY TEXT», 2021. – С. 89.
2. https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy

Рахимова София Денисовна
Ферганский государственный университет,
г.Фергана, Узбекистан

ИСТОРИЯ РИТОРИКИ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. История риторики – это область исследований, которая изучает развитие и эволюцию риторики, искусства убедительного выражения, от древнейших времен до современности. В данной статье мы рассмотрим сущность риторики, ее становление и важность в современном обществе.

Ключевые слова: риторика, Аристотель, Эпоха Возрождения, Неориторика, риторическое искусство.

Риторика, искусство убеждения и влияния через слово, является мощным инструментом коммуникации, который используется с древних времен до сегодняшних дней. Ясно, что риторика возникла из необходимости публичного обсуждения и решения общественно значимых вопросов. История подтверждает, что ораторское искусство развивалось благодаря демократическим формам правления и активному участию граждан в политической жизни. Риторика как дисциплина сформировалась в Древней Греции в период Афинской демократии. В то время умение выступать публично считалось неотъемлемым качеством полноправных граждан, поэтому Афинскую демократию можно назвать первой риторической республикой.

Начало риторики связывают с деятельностью старших софистов, таких как Коракас, Тисий, Протагор и Горгий, в период примерно 460 года до н.э. Однако отношение к софистике и

софистам было двусмысленным и противоречивым. Слово "софист" изначально означало мудреца, талантливое и опытного человека в определенном искусстве. Со временем некоторые софисты стали известны своей беспринципностью и виртуозностью в защите противоположных точек зрения [1, 86]. Это привело к тому, что слово "софист" приобрело отрицательную коннотацию и стало ассоциироваться с лжемудрецами, шарлатанами и хитрецами. Такое размещение софистов в общественном мнении повлияло на восприятие риторики и ее роли в обществе.

Аристотель сыграл важную роль в развитии риторики. Он считается одним из наиболее значимых исследователей риторики в истории.

Подчеркнул особую выразительность и динамичность риторики, а также ее способность работать с вероятными и возможными аргументами. Он определенно расширил область риторического изучения и внес значительный вклад в формирование основных принципов и элементов риторического учения.

В своих работах Аристотель также подробно описал различные аспекты риторического искусства, такие как виды аргументов, типы слушателей, разновидности риторических речей, коммуникативные цели, требования к стилю, тропы, синонимы и омонимы, композиционные блоки речи, способы доказательства и опровержения, правила спора и многое другое. Все эти концепции, разработанные Аристотелем, оказались важными и влияли на развитие риторической теории и практики на протяжении многих столетий.

Действительно, в отличие от софистов, Аристотель стремился придать риторике более этическое и истинное измерение. Вместо того, чтобы подчеркивать манипулятивные методы, целью Аристотеля было побудить слушателей к мышлению и искреннему обмену идеями. В его идеале риторического общения лежала диалогичность, гармоничность и осмысленность. Вместо стремления к победе в дискуссии любой ценой, Аристотель видел риторику как средство объединения людей и достижения согласия. Важно было не только убедить, но и побуждать аудиторию к критическому мышлению и поиску истины в процессе разговора. Он придавал особое значение этическим аспектам риторики и утверждал, что оратор должен действовать с честностью и уважением к слушателям, стремясь к истине и взаимному

пониманию. Именно такой подход Аристотеля к риторике, в котором акцент делается на диалоге, гармонии и осмысленности, помог повысить статус риторического искусства. Его учение стало основой для многих последующих исследований в области риторики и привнесло важные этические и философские аспекты в понимание этого искусства [1, 139]. В результате риторика приобрела более прочный фундамент и получила признание в качестве искусства, направленного на лучшее понимание и взаимодействие между людьми.

Таким образом, благодаря работе Аристотеля риторика приобрела статус научной дисциплины и стала предметом серьезного изучения, формируя базу для последующих исследований в этой области. Аристотельская риторика стала важным вкладом в развитие речевых навыков и эффективной коммуникации.

Эпоха Возрождения принесла новый подъем в изучении риторики благодаря возрождению интереса к человеку, его личности и земной жизни. Возрождение включало в себя освоение лучших достижений античной риторики и в то же время вдохновлялось новыми гуманистическими идеалами. Важный вклад в развитие риторики внесли европейские писатели и мыслители нового времени, такие как Блез Паскаль, Мишель де Монтень, Иоганн Вольфганг фон Гёте, Фрэнсис Бэкон и другие [3, 78]. Они внесли свои идеи и концепции, обогатившие риторическую теорию и практику в период Возрождения.

Однако в XIX веке наука риторики начала переживать кризис, и ее место в исследованиях постепенно заняли языкознание и другие дисциплины. В XX веке риторика вновь стала объектом интереса, поскольку появилось понимание важности изучения речи и ее механизмов. Лингвисты, такие как Фердинанд де Соссюр, Александр Потебня, Лев Щерба, и психологи, такие как Лев Выготский и Александр Лурия, начали исследовать риторику и язык в действии. Это привело к развитию нового перспективного направления междисциплинарных исследований., неожиданный интерес к риторике, возникший в XX веке, привел к новым исследованиям языка в речевом акте и его взаимодействии социальных, культурных и психологических факторов [2, 126]. Эти междисциплинарные исследования открывают новые перспективы для изучения риторики и речи во всем ее многообразии.

Современная риторика, известная также как неориторика, представляет собой обновленную версию классической риторики. Несмотря на различия, цель классической и новой риторики остается одной и той же - эффективное воздействие и убеждение аудитории в правоте оратора. Неориторика стремится идти дальше и искать наилучшие способы коммуникации, воздействия и убеждения. Ученый Хаим Перельман ввел термин "неориторика" и разработал его на стыке различных областей знания, таких как лингвистика, теория литературы, логика и философия. Появление неориторики привело к расширению понятия "риторика", которая теперь охватывает любые разновидности речевой коммуникации, рассматриваемые из позиции заранее выбираемого воздействия на получателя сообщения [4, 25]. Она подчеркивает важность анализа и использования различных риторических стратегий и приемов в разных ситуациях коммуникации.

Развитие риторики происходит также в рамках психолингвистического направления, изучения жанров, делового общения, юридической герменевтики, судебного красноречия, поэтики и логики. Психолингвистика исследует взаимосвязь между языком и психологическими процессами, что важно при изучении риторики и ее воздействия на аудиторию. Изучение жанров помогает оратору адаптировать свою речь к определенной ситуации, общественному контексту и ожиданиям аудитории. Разработка техник делового общения и юридической риторики способствует рациональному и убедительному представлению аргументов. Эти направления помогают расширить понимание риторики и ее применение в различных сферах жизни. В области массовой коммуникации риторика изучает новые языковые тенденции, связанные с радио, телевидением, прессой и рекламой. Исследуется языковой вкус эпохи и его отношение к культуре речи и традиционным нормам этикета. Риторика также изучает развитие новых этикетных речевых стандартов и их распространение. Различные дисциплины, такие как психолингвистика, жанроведение, деловое общение и другие, вносят вклад в развитие риторики и расширяют наши знания о ее функциях и применении в современном мире. Это свидетельствует о динамике и актуальности риторического искусства в современном обществе.

Неориторика не только теория ораторства, но и исследование оптимальных форм и методов коммуникации в современном мире.

Она расширяет понятие об общении, включая все виды вербального и невербального контакта, включая эмоциональное общение. Цель неориторики заключается в поиске наилучших способов обмена информацией и достижения взаимного понимания [4, 12]. В коммуникации воплощается не только передача фактов и обобщенного знания, но и передача идей, побуждений и эмоций. Это позволяет людям удовлетворить свою потребность в общении и создать гармоничные взаимоотношения.

В будущем возможно развитие риторики как прикладной семиотической дисциплины, с уклоном в культурно-этический аспект функционирования литературного языка. Это может произойти благодаря более детальному исследованию и описанию закономерностей устройства различных типов текстов и речевых жанров. Развитие подробных каталогов типов преобразований в плане выражения и содержания, описание различных структурных видов языковых аргументов и классификация культурно-этических речевых требований могут помочь выделить риторику в качестве важной лингвистической дисциплины. Это позволит более глубоко и систематически изучать риторические аспекты коммуникации и их связь с культурными и этическими нормами, а также применять этот анализ в практических областях, таких как литература и публичное выступление.

Таким образом риторика в этическом плане может играть важную роль в борьбе с языковой агрессией, демагогией и манипулированием. Дидактическая риторика, или образовательная риторика, способствует распознаванию и анализу демагогических и манипулятивных приемов, используемых в средствах массовой информации и в приватной коммуникации. Изучение основ риторических дисциплин может помочь лучше понять искажения и манипуляции, представленные в речи или в текстах, и научиться эффективно защищаться от них. Более того, развитие навыков риторики может способствовать развитию критического мышления, анализу доводов и стимулированию конструктивного диалога и обмена идеями. Информированные и критически мыслящие люди имеют больше возможностей не только защититься от языковой агрессии, но и создать атмосферу открытости, взаимопонимания и конструктивной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С.С. Античная риторика и судьбы античного рационализма. М., 2005.
 2. Безменова Н.А. Очерки по истории и теории риторики / Н.А. Безменова. - М.: Наука, 1991.
 3. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е.Н. Зарецкая. // Дело. - М., 1999.
- Неориторика: Генезис, проблемы, перспективы: Сб. научн. - аналит. обзоров / [Отв. Ред. Безменова Н.А.] - М.: ИНИОН, 1987.

Стрельникова Наталия Данииловна

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: tashastrel@mail.ru*

АНАФОРА И ГРАДАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье заостряется внимание на актуальности обращения современных российских писателей к риторическим средствам выразительности – анафоре и градации. Частотность использования данных фигур речи проиллюстрирована примерами из художественных текстов новейшей российской прозы.

Ключевые слова: фигуры речи, анафора, градация, новейшая литература, текст

В текстах российских писателей последних лет наблюдается тенденция частотного использования некоторых риторических приемов. Среди художественных средств создания образности и выразительности авторы наиболее часто прибегают к таким фигурам речи, как градация и анафора. Любопытно рассмотреть варианты использования этих средств выразительности и их функции в тексте, что и является целью данной статьи.

Напомним, что *градация* (лат. *gradatio*) – это фигура речи, «одна из стилистич. фигур; оборот поэтич. речи, состоящий в преднамеренной группировке однородных определений в последоват. порядке повышающейся или понижающейся смысловой или эмоциональной значимости»[], иными словами,

градация предполагает расположение слов или выражений в произведении в определённом порядке, по снижению или увеличению эмоций, важности слов, их признаков. В переводе с латинского термин переводится как «постепенное повышение, усиление» [3].

Одной из примечательных, сразу узнаваемых стилистических особенностей литературного почерка М. Степновой является градация. Проиллюстрируем это суждение примерами из ее последнего романа «Сад» (2019). Здесь *градация* пронизывает весь текст, примеры займут много места, поэтому приведем фрагменты первых страниц романа, несколько фрагментов – из середины книги и закончим последними страницами произведения.

«Вокруг был праздник – *нескончаемый, щедрый, торжествующий*. Сочная, почти первобытная зелень *перла отовсюду, кудрявилась, завивалась в петли, топорщила неустовые махры*» [7, 15]; «Сентябрь стоял *сухой, потрескивающий, огневой*» [7, 110]; «... совершенно счастлива – *остро, сиюминутно, до веселой щекотки под коленками*» [7, 17]; «Землю вокруг, сколько хватало глаз, распахивали под пастбища – *черными, широкими, жирными, живыми полосами*» [7, 413]. Заметим, что градация не всегда трехчастна, а может включать четыре или более элементов. Третий компонент градации может быть развернут до сравнения или метафоры: «Снова приложила ладони к животу, но уже совершенно по-другому – *бережно, осторожно, словно накрывая невиданную хрупкую бабочку*» [7, 412].

Вероятно, именно за счет градации создается особый стиль прозы Марины Степновой – нервно-напряженный, эмоционально-заряженный, импрессионистически воздействующий на читателя.

Приведем несколько иллюстраций градации, существенно отличающихся от предыдущих, из романа А. Рубанова и В. Авченко «Штормовое предупреждение», написанном в том же 2019 г.: «Несколько конфликтов на трассе, несколько разборок и даже одна драка» [5, 122]; «Всем всё объяснил, всё срастил и разрулил» [5, 196]. Эти примеры интересны с точки зрения стилистики, т. к. включают в себя жаргонную лексику.

Градация усиливается часто за счет особого ритмико-синтаксического строения. «Лодка, спущенная на воду, выглядела так серьёзно, так мощно, так сердито» [5, 132]; «Худые, старые, серые, седые, жалкие» [5, с. 185]; «в жёсткого, собранного,

уоставшего» [5, с. 202]; «Очень древняя практика, шаманская, магическая» [5, с. 20]; «Бурлила, бесилась жизнь» [5, с. 102]; «Конечно, она была столичная, западная, европейская девушка» [5, с. 63]; «Ещё один длинный день, хлопотный, бешеный, изнурительный ...» [5, с. 20]; «Когда они наконец добрались, пошел снег – крупными хлопьями, пушистый, совсем рождественский» [2, 315].

Градация часто соседствует с *анафорой*, излюбленным приемом поэтов, точнее «сопряжена» [3] с ней.

Анафора (греч. ἀναφορά), или *единоначатие*, — «одна из фигур, основанная на параллелизме, а именно повтор начального слова или начальной группы слов в соотносительных фрагментах текста: стихотворных строках, прозаических фразах, абзацах и др.» [4, 17]. Несмотря на то, что анафора чаще используется в поэзии, придавая стиху большую выразительность и яркость, однако и в прозе, играя ту же роль, *анафора* часто используется как стилистический и композиционный прием.

На одной из страниц романа «Штормовое предупреждение» герой рассказывает про Владивосток, и читатель сначала в пределах одного абзаца замечает анафорическое *для*: «Для китайца – это залив трепанга. Для корейца – место, где можно дешево поесть краба. Для военного моряка» [5, 60], а затем каждый из шести последующих абзацев начинается с предлога *для*: «Для бизнесмена <...> / Для любителей экзотики, дикой природы <...> / Для любителей кино <...> / Для меня Владивосток <...> / Для моего отца Владивосток <...> / Для моего друга Димаса <...>» [5, 60].

Часто *анафора* соединяется с *градацией*. Например, «... море заряжает энергией, море – это свобода. Море – это обещание дальнего странствия» [5, 80]. Можно привести и другие цитаты: «Я знал, что Петербург – морская столица страны. Я знал, что там – огромные торговые и военные порты и ещё более огромные кораблестроительные заводы. Я знал, что ...» [5, 80]. В этой незаконченной цитате *единоначатие Я знал* будет повторено ещё 4 раза. В книге Наринэ Абгарян «Дальше жить» *анафора* не только соединяется с *градацией*:

«Пашоянц Сона рисует Берд: перепуганные дети, израненные

женщины, беспомощные мужчины – в объятьях безмолвного безразличного тумана.

Пашоянц Сона борется со своими страхами, как умеет, – сама.

Пашоянц Сона. Моя младшая сестра» [1, 251]. В данном примере *анафора* одновременно является началом нового абзаца, как в поэтической строке. Такой прием соединения тропа с синтаксическим приемом усиливает акцент и смысловую выразительность, предполагая паузы между абзацами, а значит, усиленное ударение на первых словах нового абзаца. Одновременно можно говорить и о *градации* в этом случае. Напомним, что *градация* может стать и «приемом строфической и сюжетной композиции» [3], и выполнять **функцию – нарастающего повышения эмоционального напряжения.**

Приведем еще примеры из образцов новейшей русской прозы, скажем. Из романа, напечатанного в 2022 г.:

«Я смотрю на холм с одиноким кряжистым деревом на вершине.

Я смотрю, как на холм выбираются и становятся в строй терракотовые истуканы <...>.

Я смотрю, смотрю на проклятый холм...» [6, 714].

Далее автор еще более усиливает выразительность приема, начиная вторую часть главы после двух пробелов анафорически, таким образом, замедляя темпо-ритм и усиливая, для паузу максимально. Вот как это выглядит в тексте:

«– Дело в том, что ты и так достаточно проклят.

Я смотрю, как он идет по болоту...» [6, 714]. Одновременно в тексте А. Старобинец одну анафору сменяет другая. «Я смотрю, *как* он идет по болоту, уверенно переступая с кочки на кочку. *Как* обходит ловушки, *как* уклоняется от арбалетной стрелы, слегка поддавшись вбок корпусом. *Как* другую стрелу он останавливает выставленной вперед раскрытой ладонью» [6, 716]. Далее анафорический повтор с КАК продолжает следующая анафора:

«Я стою у болота и смотрю ему вслед. Как смотрела мне вслед его кобыла Ромашка.

Я стою до тех пор, *пока* он не доходит до цели, *пока* гнойным нарывом не лопаются проклятый холм, пока дерево на вершине не вспыхивает, как гигантский бикфордов шнур, *пока* в небо не ударяет столб оранжево-черного пламени» [6, 715]. Здесь же, в том же предложении, где только что была повторена конструкция *я стою*, имеет место быть следующая анафора – *пока*. К использованию анафоры автор «Лисьих бродов» обращается многократно.

«Я тот, на ком больше нет клейма <...>

Я тот, кто видел поросшие плесенью лица оживших воинов. Я тот, кто гладил оскаленные морды их глиняных мертвых коней. Я тот, в чьих жилах течет живая вода. Я тот, кто выпил мертвую воду. Я тот, кто соединил в себе жизнь и смерть. Я тот, кто исчез во взрыве. <...>

Я тот, кому надоело жить» [6, 716]. На этой же, последней странице романа, четыре последних абзаца начинаются с анафорического *И*. Все вышеуказанные примеры были приведены с последних трех страниц романа, чтобы наглядно продемонстрировать, настолько часто автор прибегает к любимому средству выразительности, основанному на синтаксическом повторе. Анафора применяется А. Старобинец разнообразно. Например, три абзаца подряд начинаются одинаковым предложением «Бывает так» [6, 558], а затем – через абзац, а после – через несколько абзацев – снова «Бывает так» [6, 559].

В романе А. Володиной «Протагонист» (2022) прослеживается та же тенденция настойчивого обращения к анафорическому повтору, проявляющаяся не менее ярко.

«Я мог бы уйти в армию, но меня не возьмут. – значит, не мог бы.

Я мог бы пойти на работу, но без диплома меня не возьмут, – значит, не мог бы.

Я мог бы попросить помочь с работой отца, но он со мной не разговаривает, – значит, не мог бы.

Я мог бы вернуться к маме <...>, – значит, не мог бы.

Я мог бы приехать к Нике, но она злится, – значит, не мог бы.

Я мог бы, но не мог бы.

Бы» [2, 287]. На наш взгляд, это очень любопытный пример, в котором и игра слов, и игра с грамматическими конструкциями, выражениями, словами и даже частицами. Кроме анафоры, абзацного членения и градации в данном фрагменте используется эпифора, фигура речи, к которой прибегают не столь часто, даже, пожалуй, редко. Тем не менее, тексты свидетельствуют, что *эпифора*, основанная также на повторении частей высказывания, как и анафора, только не начальных, а конечных, имеет место быть. Позволим себе привести еще один пример эпифоры: «Молодость – это круто. Незнакомая девушка рядом – это круто. “Тойота-целика” – это круто. Полный бак – это круто. Панф – это круто» [5, с. 8]. Будучи одной из разновидностей параллельных синтаксических конструкций, *эпифора* наряду с *анафорой* выполняет разные стилистические функции в тексте, в том числе, усилительно-выразительную.

В заключение заметим, что, хотя рамки статьи не позволяют более подробно остановиться на обозначенном здесь явлении или тренде, однако перечисленных примеров и вариантов использования в современном художественном тексте таких фигур речи, как *анафора* и *градация*, как представляется, вполне достаточно, чтобы констатировать факт актуальности, значимости, востребованности данных риторических фигур в образцах новейшей отечественной прозы и резюмировать, что их роль состоит прежде всего в создании большей выразительности, динамики, экспрессии письменной художественной речи, а также способствует более четкой расстановке логических и смысловых акцентов, помогая композиционно оформить важную для авторов мысль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абгарян Н. Дальше жить. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 253 с.
2. Володина А. Протагонист. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 316 с.
3. Гольдштейн В. Э. Градация // Краткая литературная энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1962–1978. – Т. 2. – 1964. – Стб. 321–322. // <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke2/ke2-3212.htm> (Дата обращения – 15.09.23.)
4. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
5. Рубанов А., Авченко В. Штормовое предупреждение. Роман больших расстояний. – Москва: Молодая гвардия, 2019. – 212 с.
6. Старобинец А. Лисьи броды. – Москва: РИПОЛ Классик, 2022. – 720 с.
7. Степнова М. Л. Сад: роман. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 412 с.

*Курбанова Мукаддас Омоновна,
доктор философии по филологическим наукам, доцент
ФерГУ, Узбекистан.*

*Лукоянова Юлия Константиновна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского
языка и методики его преподавания Казанского федерального
университета, Россия.*

ВОПРОС ГЕРМЕНЕВТИКИ В ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: В статье ещё ярче раскрываются герменевтические основы лингвопоэтического анализа, роль языка в этом сложном процессе. Язык выступает как универсальное средство создания формы в художественном произведении.

Ключевые слова: герменевтика, основа, лингвопоэтика, роль, язык, процесс, универсальное средство, создание, форма,

художественность, произведение, интерпритация.

Средства создания языкового искусства естественным образом обновляются творцами определённым образом в процессе творчества.

«Художник берет уникальные образцы народного языка, шлифует их и представляет народу». Таким образом, сокровищница литературного языка регулярно обогащается новыми словами, новыми значениями, коннотациями, новыми способами выражения. Это составляет своеобразный эволюционный этап художественного развития и поднимает его на новый качественный уровень.

Узбекский ученый-лингвист О. Бозоров выдвигает мнение: «Сердцем лингвопоэтики является художественная эстетическая ценность, а главным её объектом является контекст, а художественные образы выражают свой потенциал через эстетические значения». [Речь на защите...2017 нояб.]

Узбекский литературовед А. Сабирдинов дает поэзии Ойбека особую оценку и считает её «плодом не только увлечения, но и великой веры в доброе и разумное». Возможно, именно благодаря этой великой вере художественный язык возвысился до уровня искусства. На наш взгляд, поэзия есть не только продукт великой веры и страсти к прекрасному, благородному и разумному, но и прекрасная, бриллиантовая, вечная, общечеловеческая ценность. Только истинный творец может всем своим существом чувствовать слово, его ценность и силу, верить в него, боготворить его. Истинный ценитель слов откроет для себя его завораживающие разноцветные блески.

Опираясь на вышеперечисленные мысли и взгляды, чувствуя истинный смысл и сущность слова и употребляя его соответствующим образом, оригинальная, образная художественная речь оказывает сильное воздействие на психику человека и способна вызвать сильные переживания по поводу того или иного события или ситуации. Силу этого чувства мы чувствуем больше в поэзии. Потому что «стихотворение есть лирическое произведение, сформированное из эстетического отношения к событиям жизни и выражающее мысли через волнующую ритмичную речь» и «слова в нем не следует рассматривать как бумагу, обертывающие мысли и чувства». В стихотворении мысли и чувства соединяются со словами и проникают в сердце читателя мелодичностью, весомостью,

рифмовкой, звуковыми повторами.

В поэзии мысль выражается лаконично с помощью лексических средств, веса, рифмы, размерности стихотворения, и творец старается в этой короткой фразе, пусть даже одним словом, выразить все тонкости мысли полностью.

Закон диалектики в философии связан с системой гуманитарных наук, с языковой практикой, особенно с поэзией, а также со всеми сферами жизни общества. Потому что литература, поэзия в определенные периоды проявляет себя в своеобразной динамической форме. В научных изысканиях они анализируются с общественно-политической точки зрения определенного периода, изучаются характерные для этого периода изменения-нововведения и стандартные выражения языковых особенностей. Такие произведения помогают в анализе художественного произведения и в определении художественного мастерства конкретного творца, в его правильной оценке.

Произведение искусства в любом жанре основано как на факте языка, так и на явлении речи в полном смысле этого слова. Своеобразие и неповторимость языка любого произведения определяется мастерством писателя. Язык является основой любой литературы. Компоненты, составляющие композиционно-формальную структуру художественного произведения, выражаются посредством языка. Основная цель, основная идея и воспитательная, духовно-просветительская, научная и общечеловеческая сущность художественного произведения также отражаются через язык. Слово – это наименьший и первичный элемент языка. Это маленькое слово является главным критерием любого художественного произведения.

Исследование изящества, лоска, тона, тона и неповторимого значения каждого слова в тексте привело к популяризации в мировой филологии таких терминов, как лингвистика текста, прагматика, лингвопоэтика, синергетика, герменевтика. Роль художественного языка чрезвычайно важна в достижении человеческого совершенства, в духовно-просветительском развитии общества. Художественная литература, отражающая национальные и общечеловеческие идеи, является примером зеркала. В религиозных источниках признается, что ум – это бесценное и могучее благо, украшающее человека. «Человечество начинается с самосознания. Самосознание начинается с обращения

внимания на свои национальные ценности, прежде всего, на родной язык». Поэтому можно указать на уникальное место языка среди компонентов художественного произведения. По этому поводу известный критик, литературовед Ю. Солижонов сказал: «Идейный замысел писателя должен быть впитан в тело произведения, характеры, замыслы героев, суть каждой используемой в нем детали. ." Великий аварский поэт Р. Гамзатов: «Идея, это не вода, плещущаяся с камня на камень на горе, это вода, которая незримо увлажняет почву и питает деревья через свои корни» важна для более яркого выражения вышеприведённых мыслей. Поэтому компоненты художественного произведения выражаются посредством языка. Вот почему роль языка в художественном произведении очень велика.

Поскольку персонажи воплощаются в художественном произведении как форме, отражающей жизнь, они находят свой образ через язык. В этот момент знаки, играющие роль формы по отношению к жизненному материалу, поскольку они выражаются через язык, обретают в языке свою форму и становятся содержанием по отношению к самому языку. Это сложное явление, впервые отмеченное известным русским литературоведом Л. И. Тимофеевым, называется «переходом формы в содержание и содержания в форму». В этом сложном процессе еще отчетливее раскрывается роль языка. Язык выступает как универсальное средство создания формы в художественном произведении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Книга.

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы.-М.,1959.
2. Григорьев В.П. Поэтика слова.-М.,1979.
3. Каримов С.А. Ўзбек тилининг бадиий услуби. Филол. фанлари док....дисс.автореф.-Т.,1993.
4. Ҳожиахмедов А. Мумтоз бадиият маҳорати.-Т.:Шарк, 1999.
5. Шомақсудов А., ...Ўзбек тили стилистикаси-Т.:Укитувчи, 1983.
6. Н.Маҳмудов., Нутқ маданияти.-Т.:Фан,2008.

Из интернет-сервиса

1. Курбанова М.О. КАВКАЗ КАК ТВОРЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ Л.Н.ТОЛСТОГО. FARS INTERNATIONAL JOURNAL OF EDUCATION, SOCIAL SCIENCE & HUMANITIES. ISSN: 2945-4492. . 1(1); 22.10.2022; Pages: 173-179. www.farspublishers.org

2. Mukaddas O. Kurbanova. UNIQUE POETRY OF AZAM UKTAM. Oriental Journal of Social Sciences SJLF for 2022 :5.908. Pages: 72-77 DOI: <https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-02-04-10>
3. Mukaddas O. Kurbanova. AESTHEICAL AND PHILOSOPHICAL VIEWS IN THE HERMENEUTICAL FEATURES OF THE INDEPENDENCE POEMS. Oriental Journal of Social Sciences SJLF for 2022 :5.908. Pages:93-100 . DOI: <https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-02-04-13>
4. Mukaddas O. Kurbanova. AESTHETICAL AND PHILOSOPHICAL VIEWS IN THE HERMENEUTICAL FEATURES OF THE INDEPENDENCE POEMS. Oriental Journal of Social Sciences SJLF for 2022 :5.908. Pages: 93-100 DOI: <https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-02-04-13>
5. Kurbanova _Mukaddas Omonovna. Hermeneutics of Ibraiim Yusupov`s Greation. European Science Methodical Journal. ISSN (E):2938-3641. Volume I, Issue 2, May, 2023. Pages: 32-36.
6. Курбонова Муққаддас Омоновна. MEMORIAL LITERATURE - HIGHER EDUCATION SOURCE. Neo Science Peer Reviewed Journal. Volume 9, May.2023. www.neojournals.com
Niderlandiya
ISSN(E):2949-7701
7. Qurbanova Muqaddas Omonovna. The People Are The Mouth Of Greation – The Source Of Spirituality. Eurasian Research Bulletin. Urnals. Geniusjournals. org / Page/ 158/ ISSN: 2795-7365
8. Kurbanova _Mukaddas Omonovna. High Sign Of Humanitty. Global Scientific Review, Open Access, international Journal / www.scienticreview.com ISSN(E): 2795- 4951 Pages: 41-45.
PORTUGALIYA.
9. Kurbanova M.O. THE THEME OF EDUCATION IN RUSSIAN LITERATURE. FARS INTERNATIONAL JOURNAL OF EDUCATION, SOCIAL SCIENCE & HUMANITIES. (FIJESH) ISSN: 2945-4492. Pages: 173-179. DATE: 22.04.2023 SJIF Impact Factor (2023): 7.502 www.farspublishers.org
10. Курбонова Муқаддас Омоновна. “АВЕСТО” МАЪНАВИЯТИ. XXI EDUCATION TEC HNOLOGY international interdisciplinary Research Journal. May, Volume-6, Issue- 5 / 699-705 betlar / 25 MAY 2023. UZBEKISTON
11. Курбанова Муқаддас Омоновна. ТВОРЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ЗЕБУННИСА БЕГИМ. Роль и значение Захириддина Мухаммада

*Кенжаева Зухра Тахировна,
Ўзбекистон Республикаси ИВ академияси ўқитувчиси,
Тошкент.ш, Ўзбекистон
E-mail: kenjaevazuhra@gmail.com*

ТИЛШУНОСЛИКДА ҲАРБИЙ ТИЗИМ ТЕРМИНОЛОГИЯСИ

Аннотация: Ушбу мақолада ҳарбий тизим терминологиясининг пайдо бўлиши, термин ва атама тушунчаларига фарқлаб ёндашилган ҳолда ҳарбий терминларнинг лексик бирликлари ва хусусиятлари ёритиб берилган, ўзбек терминология тизимини ривожланиш жараёнлари, шунингдек, ҳарбий терминнинг ривожланиш динамикасини этимологик шкаладан фойдаланган ҳолда таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: термин, атама тушунчаси, терминологик тизим, моносемантик ва полисемантик терминлар, терминосфера.

Ўзбек тилининг ҳарбий атамалар тизими генетик жиҳатдан илмий ва техник терминология билан боғлиқ. XIX аср охири XVIII аср бошларида биринчи математик атамалар, шунингдек, техник ва муҳандислик атамалари, асосан, ҳарбий ишларнинг такомиллашуви ва ривожланиши туфайли пайдо бўлди. Ҳозирги кунда тадқиқотчилар ҳарбий терминологиянинг умумий ҳажмида ҳарбий-техник атамаларнинг жуда юқори улуши борлигини таъкидламоқдалар, бу илмий ва технологик тараққиёт таъсири остида ҳарбий кадрларни ташкил этиш ва тайёрлашда юз бераётган туб ўзгаришлар билан бевосита боғлиқ.

Тилдаги терминлар махсус тушунчаларни аниқ ифодалаш ва махсус объектларни белгилаш учун яратилган махсус тилнинг сўзлари ва иборалари сифатида тилнинг субъектив талқин қилиш имкониятидан ташқари энг аниқ ва қисқа маълумот узатиш истаги натижасида пайдо бўлади [1, 225]. Бундан кўриниб турибдики, атамалар таржимаси ҳарбий матнларни таржима қилишда асосий қийинчиликлардан бири ҳисобланади, чунки бир тилда термин

одатда бошқа тилнинг тегишли термини билан таржима қилинади ва тилда тегишли таржима атамаси бўлмаган ҳолларда синоним алмаштиришлар, аналоглар, тавсифловчи таржима каби усуллар қўлланилади. Ҳарбий терминлар таржимаси – бу махсус таржима турларидан бири саналиб, унда ҳарбий алоқа вазифаси аниқ ифода этилади. Ҳарбий терминология ўзига хос хусусиятларига кўра қисқалиги ва ўта аниқлиги, нисбатан образли-ҳиссий ифода воситаларидан ҳоли тарзда материалнинг тушунарли баён қилиниши билан таржиманинг бошқа турларидан фарқ қилади [12, 116].

Ҳар бир билим соҳасининг ўзига хос терминологик тизими мавжуд. Терминлар — ишлаб чиқариш, фан, санъатнинг ҳар қандай соҳасига оид махсус тушунчаларни номлайдиган сўз ёки иборалардир. Ҳар бир термин, албатта, ўзи билдирган воқеликнинг таърифига асосланади, шунинг учун терминлар объект ёки ҳодисанинг аниқ ва айни пайтда ихчам тавсифини ифодалайди. Ҳар бир билим соҳасининг ўзига хос атамалари мавжуд бўлиб, улар ушбу фаннинг терминологик тизимининг моҳиятини ташкил қилади.

Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, муайян адабий тилнинг сўз бойлиги ўз таркибида махсус тушунчаларни ифодаловчи терминологик лексикани у ёки бу даражада камраб олиши лингвистикада эътироф этилган воқелик ҳисобланади. Ўзбек терминологияси тизими ҳам бундан мустасно эмас. Умумистеъмол сўзлардан фарқли равишда доим махсус тушунчаларни англатиш, ифодалаш учун хизмат қилишга йўналтирилган терминлар ўзбек адабий тилининг шаклланиш ва тараққий этиш босқичлари заминида таркиб топди ва такомиллашди. Ўзбек адабий тили лексикаси қонуниятлари негизида шаклланган терминологик лексика тарихини қадимги туркий тил (УП-Х) терминологияси, эски туркий тил (Х1-Х1У) терминологияси, эски ўзбек адабий тили (ХУ-ХХ аср боши) терминологияси, шўролар даври ўзбек тили терминологияси ва истиқлол даври ўзбек тили терминологияси тарзида даврлаштириш салкам ўн тўрт асрлик вақт мобайнида терминологик лексика тизимида экстралингвистик ва интралингвистик омиллар негизида содир бўлган жараёнларни

англаб етиш имконини беради. Ҳозирги қардош туркий тиллар, жумладан, ўзбек тили лексик хазинасида муайян даражада қўлланишда давом этаётган ёки бугун истеъмолдан бутунлай чиқиб кетган қадимги туркий тилга тааллуқли лексик бирликлар таркибида терминологик лексика ҳам сезиларли ўринни эгаллаганлиги билан характерлидир.

“Ҳарбий терминологик тизим” тушунчасининг таърифи билан боғлиқ ҳолда, унинг асосий “терминологик тизим” тушунчасини аниқлаш муаммоси кўриб чиқилади, унинг мавжудлигининг асосий шартларидан бири элементларнинг тизимлилиги ҳисобланади [7, 50].

Терминларнинг лингвистик таснифини эътиборга оладиган бўлсак, терминларнинг мазмун тузилиши каби мезонларни ажратиб кўрсатишимиз мумкин. Терминнинг маъноси, асосан, тушунчага тенг бўлади. Чунки бир терминология доирасида термин моносемантик бўлгани учун, унинг маъноси тушунчага тенг келади. Масалан, **army** – “the military forces of a nation” (қўшин, армия), **artillery** – “troops or military units specializing in using such guns” (артиллерия), **march** – “to walk with regular and measured tread” (марш, қадам ташлаш), **attack** – “to launch a physical assault” (хужум), **to accompany** – “to accompany” (кузатиб бориш, конвой); **magazine** – “place for storing goods” (омбор, товарлар омбори); кўп маъноли (полисемантик) биргина сўз эса бир неча тушунчани ифодалайди [8]. Масалан, инглиз тили термини **command** (фр. XIII аср боши) ҳарбий ишларнинг турли соҳаларида қўлланилади:

- ташкилий бирлик сифатида гуруҳ, жамоа ҳарбий атамаларига мос келиши мумкин;

- штат атамаси сифатида ҳарбий атамаларига мос келади қўмондонлик, штаб-квартираси, бошқарув;

- бурғулашни англатадиган атама сифатида ҳарбий муддатли тартибига мос келади;

- ҳарбий-техник атама сифатида ҳарбий муддатли қўмондонлик импульсига мос келади [4, 23]. Ҳақиқатдан ҳам бир хил сўз ҳарбий ишларнинг турли соҳаларида ҳар хил атамалар сифатида пайдо бўлади.

Терминологик birlikлар ҳарбий терминологик тизимнинг асосини ташкил қилади. Ушбу атаманинг тақдим этилган таърифлари ўрганилаётган ҳодисанинг барча мавжуд талқинларининг фақат кичик бир қисми бўлиб, табиати чуқурлиги ва мураккаблиги билан ҳайратланарли. Юқорида айтилганлар билан боғлиқ ҳолда, атама - бу тайинланган сўз (ёки ибора) деган хулосага келишимиз мумкин. Бир қатор тадқиқотчилар маъно назариясининг асосий қоидаларини кўриб чиқишда қуйидагиларни аниқладилар: Термин-лисоний белгиларнинг махсус туркумига ажратувчи хусусиятларга эга бўлган сўз. Атама, оддий сўздан фарқли ўларок, реал воқеликнинг фақат битта объекти билан боғлиқ бўлиши мумкин (тушунча, бир хил объектлар гуруҳи, битта денотат) [6]. “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”да терминга қуйидагича изоҳ берилади: “Термин (лот. Терминус – чек, чегара) фан, техника, касб-хунарнинг бирор соҳасига хос муайян бир тушунчанинг аниқ ва барқарор ифодаси бўлган сўз ёки сўз бирикмаси; атама” [9, 73].

Фан ва техниканинг жадал ривожланиши махсус тушунчалар ва ҳодисаларнинг аниқ номлари ва белгиларини берадиган кўп сонли сўзлар ва тўпламларнинг пайдо бўлишига олиб келди. Уларнинг сони ва аҳамиятига кўра, атамалар ҳар бир тилнинг луғавий таркибига мустаҳкам кириб, алоҳида қатламни ташкил этади, унга қуйидагилар киради:

- умумий илмий атамалар (умуман фан соҳасига мансуб, масалан: «масса», «куч» ва бошқалар)
- махсус атамалар (маълум бир илмий соҳаларда фаолият юритувчи, масалан: «двигател», «реактор» ва бошқалар) [10, 504].

Демак, изчилликни тизим атамасининг фақат таркибий элементлари бўлган атамалар мавжудлигининг энг муҳим шартларидан бири деб аташ мумкин, тизим атамаси эса, ўз навбатида, тушунчалар тизимини адекват ифодалайдиган қандайдир ташкиллаштирилган атамалар тўплами бўлиши керак.

Тизим атамаси тизимли хусусиятни таъминлаш учун мўлжалланган терминологиянинг мавжудлиги ва фаолияти, унинг доирасида баъзи атамаларнинг бошқалар билан ўзаро боғлиқлиги амалга оширади. Тизим атамасида ҳар бир атаманинг ўз ўрни билан

бир қаторда ушбу тизимнинг бошқа элементлари маъноларидан фарқ қилувчи ўзига хос маъноси ҳам бор. Шундай қилиб, ҳарбий терминологик тизим, В.П.Коровушкин фикрича “миллий тил мавжудлигининг асосий автоном шакли сифатида адабий тилнинг лексик тизимида мавжуд бўлган ҳарбий атамалар йиғиндиси” дир [5, 54].

Ҳарбий фаолият доираси жуда кенг бўлганлиги сабабли ва турли мустақил билим соҳаларига бўлинади, кўплаб тактик, ташкилий, ҳарбий-техник атамалар, кўшинларнинг ҳар хил турлари ва қуролли кучлар турларига оид атамалар.

Ушбу соҳаларнинг ҳар бири ўз терминологиясига эга. Шу муносабат билан Ю.Н.Сдобнова ҳарбий терминологиянинг қуйидаги таснифини таклиф қилади, у саноат гуруҳларига бўлинади ва “терминосфералар” деб номлайди: ҳарбий тармоқлар ва турларнинг терминосфераси; қуролли кучлар; ҳарбий техника терминологияси; ташкилий терминология; умумий тактик терминология; ходимлар терминологияси; ҳарбий-сиёсий терминология; қўмондонлик ва жанговар атамалар; ҳарбий топографик терминология [2, 60].

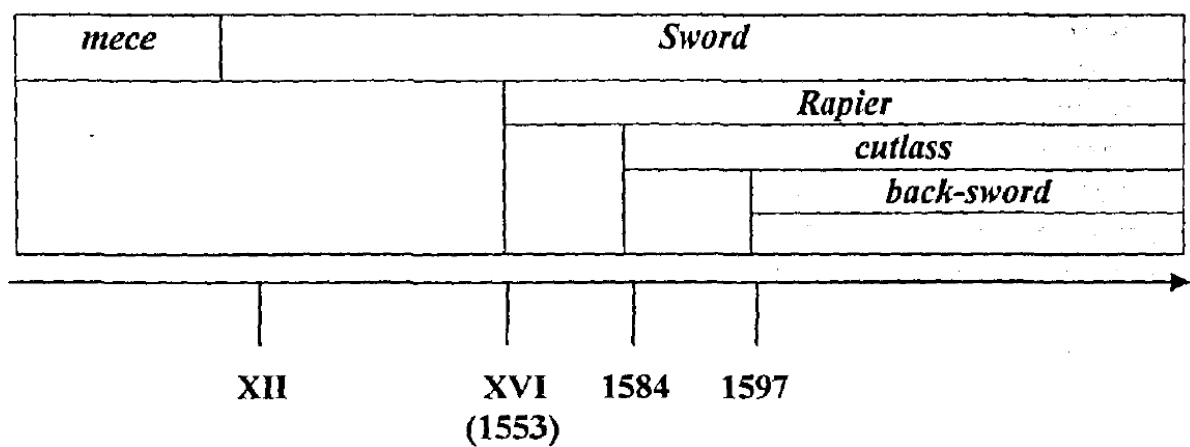
Ўз навбатида, Е.Д.Исаева ҳарбий қисмларга бўлинишни таклиф қилади. Терминологияни тематик ва тармоқ хусусиятларига кўра қуйидаги гуруҳларга ажратади [3]:

- “ҳарбий қўмондонликлар (масалан, “Дикқат! Тур!”; ҳарбий-техник атамалар (масалан, “радар масофа ўлчагич”);
- оператив-тактик атамалар (масалан, “кўшинларни жойлаштириш”, “жанг тартиби”);
- ҳарбий маъмурий атамалар (масалан, “дивизион округи”);
- ҳарбий топографик атамалар (масалан, “худудни разведка қилиш”, “разведка”);
- ҳарбий муҳандислик атамалари (масалан, “понтон ўтиш иншоотлари”).

Ҳарбий луғатнинг кенгроқ таснифи В.П.Коровушкин, ҳарбий соҳанинг лексик birlikларини қуйидагиларга ажратади [11]:

- ҳарбий жаргон;
- ҳарбий сўзлашув сўзлари;
- ҳарбий вулгаризмлар;
- тегишли профессионал ва корпоратив элементлар жаргони.

Ҳарбий терминнинг ривожланиш динамикасини этимологик шкаладан фойдаланган ҳолда тўғри кўриб чиқиш мумкин. Масалан, қилич атамаси билан ифодаланган илмий тушунчанинг этимологик шкаласи шундай кўринади:

XII асргача мавжуд бўлган *mese* атамаси ишлатилмай қолди ва унинг ўрнига эски инглиз тилидаги *sweordan* (жароҳатламоқ) феълидан олинган *sword* термини ишлатила бошланди. XVI асрдан бошлаб янги турдаги қуролларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши муносабати билан бу термин ўз маъносини кенгайтириб, узун тиғли қуролларнинг янги турларини, масалан, *rapier* (1553), *cutlass* (1584), *backsword* (1597) ва бошқалар (Oxford Concise Dictionary of English Etymology) сўзлашувини ифодаловчи қатор лексемаларга гипероним термини сифатида қўлланила бошланди.

Backsword бир оз кейинроқ *cutlass* терминининг гипероними сифатида рўйхатга олинган, гарчи у тарихан *cutlass* атамасидан олдин бўлган деб тахмин қилиш мумкин, чунки биринчиси она тилининг атама элементлари ёрдамида шаклланган, иккинчиси эса ўрта француз тилидан олинган (Middle French – *coutelas*).

Терминга таъриф беришда унинг тегишли терминологик тизимдаги ўрни кўрсатилади, яъни аниқланаётган тушунча

ҳолатнинг қайси тоифасига мансублиги ва айнан шу тоифадаги бошқа тушунчалардан нимаси билан ажралиб туриши ҳақида маълумот келтирилади. Мисол тариқасида ҳарбий терминлар луғатида “an armoured personnel carrier, fitted with a gun or cannon, which is designed to transport a section of infantry around the battlefield and provide them with fire support once they are fighting on foot” тарзида шакллантирилган “infantry fighting vehicle” тушунчани келтириш мумкин.

Ушбу тушунчани икки қисмга бўлиш мумкин: биринчи қисм – “an armoured personnel carrier” (an armoured military vehicle used to transport troops) (қўшинни ташишга мўлжалланган зирҳли ҳарбий техника) – ушбу тушунча тааллуқли бўлган ҳолат тури, тоифасини белгилайди, иккинчи қисми эса – “fitted with a gun or cannon, which is designed to transport a section of infantry around the battlefield and provide them with fire support once they are fighting on foot” – унинг айнан шу тоифадаги бошқа тушунчалардан нимаси билан фарқ қилишини кўрсатади.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, “Ҳарбий терминологик тизим” тушунчаси билан боғлиқ баъзи қийинчиликлар мавжуд бўлиб, уларнинг асосийсини “терминологик тизим” тушунчасининг таърифи деб аташ мумкин. Шунини таъкидлаш керакки, XX асрнинг 80-йилларида изчиллик муаммоси атамаларнинг тузилиши эса бир неча бор қизгин баҳс-мунозараларга сабаб бўлган, аммо ҳозиргача бу масала ўзининг яқиний ечимини топгани йўқ. Бироқ, тизим атамаси одатда “терминларнинг тартибланган ҳолати” сифатида тушунилади.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка.– М.: Наука, 2012. – С. 225 – 386.
2. Бидеркесен Д. “Военная лексика как особый элемент лексической системы языка” Казанский лингвистический журнал, 2020, том 3, № 1. — С. 60.
3. Демидович Т. В. “СЕМАНТИКО–СТИЛИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ” Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоград – 2015;

4. Дуброва Ю.Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов (на материале военных документов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2015. — С. 23.
5. Коровушкин В.П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (Понятийный аппарат социолексикологического описания). Вестн. ОГУ. — 2003. — № 4. — С. 53-59.
6. Кочарян Ю.Г. Языковая природа военного термина. Режим доступа:
http://vestnik.adygnet.ru/files/2012.2/1825/kocharyan2012_2.pdf.
7. Курганов А.М. Инглиз ва Ўзбек тилларида терминлар қўлланилишининг лингвокультурологик хусусиятлари. Филология фан. бўйича фал. док. (PhD) дисс. автореферати., 2021 йил. 50—б.
8. OnlineEtymologyDictionary. 2022. URL: <http://etymonline.com>
EtymologyDictionaryGlossaryTermsLexiconOnline. 2022. URL:
<http://www.ats-group.net/dictionaries/glossary-dictionaryetymology.html>
9. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: Тошкент., 2008 йил. 73—б.
10. Сарыбеков М., Сыдыкназаров М. “Словар науки” общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории. Учебное пособие. Изд. 2-е, доп. и перераб. — Алматы: Триумф “Т”, 2008. — 504 с.
11. Чжимин Ли. “Лексико-семантическая группа “Артиллерийские орудия” в современной публицистике”. Выпускная квалификационная работа. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.— 2022
12. Теория перевода. Вестник. Московский университет. МГУ. Сер. 22. 2010. № 2. — С. 116.

Kenjaeva Fotima Taxiurovna,
*Teacher at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan*
E-mail: kenjaevaf06@gmail.com

COMMUNICATIVE SPEECH CULTURE OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Abstract: This article analyzes the communicative speech culture of internal affairs officers as the main form of professional excellence. Also it is considered the mistakes made by internal affairs officers and the need to have certain communication skills to eliminate them.

Key words: speech culture, speech ability, language competence, speech habit, language means, rhetoric, communicative competence, professional necessity, verbal, non-verbal communication, optical-kinetic, paralinguistic, extralinguistic, proxemics.

Til odamlarni oqilona mavjudotga aylantiradi: so'zlar yordamida atrofdagi dunyoni o'zlashtirish tajribasi tizimlashtiriladi va boshqa odamlarga yetkaziladigan fikrlar shakllanadi. Shunga ko'ra M. M. Baxtinning shunday deydi: "Barcha so'zlardan kasb hidi bor" [1:192].

Rus filologi ta'kidlaganidek, "har bir kasbning o'z tili, o'z leksik tizimi mavjud. Kasbiylik soni tegishli ishlab chiqarishning rivojlanish darajasiga bog'liq [2:160]. Insonning ijtimoiy faoliyatining har qanday sohasida professional nutqiga qo'yiladigan talablar yuqori bo'lib, ayniqsa bu huquqni muhofaza qilish sohasida kata talabga ega. Til bilimlari va nutq qobiliyatlari ichki ishlar xodimi kasbi uchun juda muhimdir, chunki yuridik mutaxassislik ko'p jihatdan tilning aspektlarini tushunish va ulardan foydalanish qobiliyatiga bog'liq. Huquqshunoslarning ishonchi komilki, til huquqiy tilning asosi, ishontirish vositasi, butun jamiyatga, xususan, shaxsga ta'sir qilish usuli sifatida juda katta rol o'ynaydi.

Til kompetensiyasi genetik jihatdan tuzilishga "o'rnatilgan" kommunikativ kompetensiya va kommunikativ madaniyat, bu o'z navbatida ichki ishlar organlari xodimlarining kasbiy mahoratining asosiy shakllaridan biridir. Bu borada O'zbekiston Respublikasi ichki ishlar vazirligida olib borilgan tadqiqotga ko'ra kursantlarning - ichki

ishlar organlarining bo'lajak xodimlarining o'z kasbini muvaffaqiyatli o'zlashtirishiga ta'sir ko'rsatgan shaxsiy fazilatlardan biri bu muloqot yetakchilik qilishi aniqlandi xususan, xushmuomalalik, aloqa o'rnatish qobiliyati - 90% hollarda; odamlarni tushunish qobiliyati - 70% ; hissiy barqarorlik - 67%; bajaruvchanligi - 66%; o'ziga ishonch - 63% ; mustaqil - 60%; ziddiyatli vaziyatda o'zini tutish qobiliyati - 59%; do'stona munosabat - 58%; o'z nuqtai nazarini himoya qilish qobiliyati - 55%; tashkilotchilik qobiliyati - 50%; boshqa odamlarning muammolariga hamdardlik - 40%.

Giffin va Pattenning (1976) ta'kidlashicha muloqot bu ma'no yaratish va uni ifodalash jarayoni[3:10]. Shubxasiz, muloqot bu fikr almashish va guruh a'zolarining o'zaro bir biriga bo'lgan ta'siri. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (2004) muloqotni g'oyalar va his-tuyg'ularni ifodalash yoki odamlarga ma'lumot berish faoliyati yoki jarayoni sifatida belgilaydi . Ishonch bilan aytish mumkinki, muloqot - bu ma'lumot va xabarlarni bir joydan ikkinchisiga va bir kishidan ikkinchisiga o'tkazish harakati. Shunga o'xshash tarzda, Onlayn biznes lug'ati muloqotni ikki tomonlama jarayon sifatida tasvirlaydi. Bu ishtirokchilarning ma'lumot, yangiliklar, g'oyalar va his-tuyg'ularni faqat kodlash va dekodlashdan tashqari o'zaro tushunishga erishishni o'z ichiga oladi. Bundan tashqari, muloqot odamlar yoki joylarni bog'lash vositasi sifatida ham ko'riladi.

Odamlar, ijtimoiy vaziyatda bir-birlari bilan suhbatlashkanda yoki muloqot qilganlarida sodir bo'ladi deb o'ylashadi. Foluke Fatimayin (2018) aloqa jo'natuvchi (manba) va qabul qiluvchini o'z ichiga olgan jarayon ekanligini ta'kidlaydi [4:1]. Shuningdek, muloqot aloqa signallarni almashishni o'z ichiga oladi. Darhaqiqat, bu odamlar signallarni oldinga va orqaga yuborish orqali muloqot qilishlarini anglatadi. Shu sababli, muloqot og'zaki va og'zaki bo'lmagan bo'lishi mumkin, bu og'zaki bo'lmagan platforma orqali turli xil signallardan foydalanishga va suhbatdoshga uzatiladigan tabiiy tovushli nutqqa asoslangan. Bu qanday amalga oshirilgan bo'lishidan qat'i nazar, kimdir boshqasiga nimanidir yetkazmoqchi bo'lsa, qabul qiluvchiga xabar yuborish orqali jarayonni boshlaydi

Huquq esa ijtimoiy munosabatlar ishtirokchilarini teng huquqlilik bilan ta'minlaydigan tartibni o'rnatish va himoya qilishga hissa qo'shib erkinlik va teng adolat mezonini hisoblanadi. So'z va qonun o'rtasidagi

bog'liqlik qadimgi va hozirgi Yevropa tillarining terminologik fondida o'z aksini topgan. Qonun qoidalarini rasmiylashtirishning yagona yo'li so'zdir. Nutq ichki ishlar organlari xodimining kasbiy faoliyati vositasidir.

Huquqni muhofaza qilish organlarida eng muhim jihatlardan biri har doim nutq bo'lgan va shunday bo'lib qoladi. Bu nizoni hal qilishga va kelishuvga erishishga yordam beradi. Huquqni muhofaza qilish organlari xodimlarining kasbiy faoliyati odamlar va axborot bilan bog'liq. Germaniya politsiya komissari, Yevropa Kengashi eksperti P.Sholzning fikricha so'z ichki ishlar xodimlari uchun kuchli qilichdir [5:19]. Dibi shunday ta'lidlaydi "biz ofitserlarni o'qitishimiz, ularning muloqot ko'nikmalarini mustahkamlashimiz kerak. Tilni bilish darajasi yuqori bo'lishi kerak".

Huquqni muhofaza qilish organlari xodimlari o'rtasida shaxslararo munosabatlarni o'rnatishning o'ziga xos xususiyatlari xizmatning maxsus shartlari, g'ayrioddiy, bir-biriga o'xshash bo'lmagan holatlar bilan belgilanadi.

Kasbiy zarurat ko'pincha mutaxassisni xatti-harakatlari va harakatlari hamdardlik va hamdardlik uyg'otmaydigan fuqarolar bilan muomala qilishga majbur qiladi. Bundan tashqari, boshidanoq ular o'zlarining shaxsiy tuzilmalarining xususiyatlariga salbiy munosabatda bo'lishlari mumkin. Har bir huquqni muhofaza qiluvchi organi xodimi unga bo'lgan munosabatidan qat'i nazar har qanday odam bilan munosabatda bo'lish san'atiga ega bo'lishi kerakligini biladi. Har bir mutaxassis, shuningdek, butun ishining samaradorligi uning har bir shaxs bilan to'g'ri muloqot qilishiga va individual yondashuvni amalga oshirishga bog'liqligini biladi.

Kasbiy nutq madaniyatining eng muhim tarkibiy qismi bu kasbiy bilim sohasi terminologiyasiga ega bo'lish, monolog nutqini qurish, professional muloqotni tashkil etish va boshqarish qobiliyatidir.

Ushbu ko'nikmalarni rivojlantirishning asosiy usuli (nazariy tadqiqotlar bilan bir qatorda) namunali nutqni kuzatish deb tan olinishi kerak, bu professional mavzu bo'yicha mustaqil shaxsiy bayonotlarni takomillashtirish uchun asosdir. Huquqni muhofaza qilish organi xodimi doimiy ravishda kundalik tilini maxsus terminologiyaga tarjima qilishga

va fuqarolarga kundalik tildan foydalangan holda huquqiy atamalarni tushuntirishga to'g'ri keladi. Xodimning grammatik jihatdan noto'g'ri, rivojlanmagan nutqi ichki ishlar organlari “muloqotni qiyinlashtiradi, sarosimaga soladi va uni davlat xizmati vakili sifatida obro'sizlantiradi” [6:30].

Shuning uchun, bizning fikrimizcha, huquqni muhofaza qilish organi xodimi uchun: nutq vositalari yordamida bosimni bartaraf etish (salbiy his-tuyg'ularning namoyon bo'lishiga to'g'ri munosabat - qo'rquv, g'azab; xotirjam, shoshilmasdan, yetarlicha sokin nutq, suhbatdoshga qiziqish ko'rsatish); og'zaki muloqot paytida to'g'ri so'zlarni ishlatish; oddiy va tushunarli so'zlardan foydalanish, har bir odam bilan “o'z” tilida gaplashish; bir xil ohangda, kinoyasiz gapirish; muloyim, to'g'ri bo'lish, ruhiy stressda ham his-tuyg'ularni tiyish; haqiqatni topish yo'li sifatida argumentatsiya qoidalariga rioya qilish kerak.

O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirining “Ichki ishlar organlari xodimlarining odob-axloq qoidalarini tasdiqlash to'g'risida”gi 2016 yil 30 may 82-son buyrug'ida ko'rsatib o'tilgan “Ichki ishlar organlari xodimlarining odob-axloq qoidalariga ko'ra “Ichki ishlar organlari xodimlari o'zlarining xizmatdagi xulqatvori bilan jamoada boshqa ichki ishlar organlari xodimlari bilan o'zaro ishchanlik va amaliy hamkorlik qaror topishiga da'vat etiladi. Ichki ishlar organlari xodimlari o'ziga bo'ysunuvchilarga va fuqarolarga nisbatan qo'pollik qilmasligi, odamlarning sha'ni va qadr-qimmatini kamsitmasligi, ularga nisbatan qonunga xilof tarzda turli xil psixologik va jismoniy ta'sir ko'rsatish holatlariga yo'l qo'ymasligi kerak”ligi hamda faoliyatida aql va mulohaza bilan ish yuritishi belgilab berilgan [7:4].

Huquqni muhofaza qilish organi xodimining nutq madaniyati asosida egallagan, kasbiy muloqotni ajralmas qismi sifatida o'z ichiga olgan kommunikativ madaniyati uni shakllantirish va rivojlantirish qobiliyati va tayyorgarligi shaklida ham amalga oshiriladi. Bizning fikrimizcha, individual psixologik rejada ko'rib chiqiladigan kommunikative nutq madaniyati - bu muloqot muammolarini muvaffaqiyatli hal qilish imkonini beradigan og'zaki va og'zaki bo'lmagan aloqa vositalari sohasidagi bilim, ko'nikma va malakalar yig'indisidir [8:94].

Kommunikative nutq madaniyati o'zlashtirishning asosiy sharti quyidagi bosqichlarni o'z ichiga olib fikrga baholi munosabatni maqsadli tarbiyalashdir: vaziyatni, muloqot shartlarini, uning nutqini hisobga olgan holda nutqning maqsadlilikini bilishi, joy, adresat va fikrning suhbatdoshga ta'sirini bashorat qilish. Nutqning ta'sirini bashorat qilish yoki taxmin qilish muayyan ko'nikmalarni talab qiladi: maqsadlar, shartlar, muloqot holatlariga mos keladigan til vositalarini mohirona tanlash; muayyan muloqot vaziyatda noverbal aloqa vositalaridan optimal foydalanish; verbal va noverbal bo'lmagan vositalarning mosligini hisobga olish.

Verbal muloqot - bu tabiiy tovush nutqidir. Nutq muloqotning eng universal vositasi hisoblanadi. U ayni vaqtda ham axborot manbai sifatida, ham suhbatdoshga ta'sir etish vositasi sifatida yuzaga keladi. Nutqiy muloqot o'ziga xos san'atdir.

Noverbal muloqot vositalariga – optiko-kinetik (imo-ishora, mimika, pantomimo), paralingvistik (ovoz, uning diapazoni, ovoz toni), ekstralingvistik (to'xtab tin olish, yo'tal, yig'i, kulgi, nutq maromi), proksemika (muloqotning makon va zamonda joylashuvi), vizual muloqot (ko'z bilan aloqa qilish), hidlarni bilish kabi vositalar kiradi. Bu vositalar muloqotda katta yordamchi kuch va qobiliyatga ega bo'lib, nafaqat verbal ta'sirni kuchaytirish yoki kamaytirish mumkin, balki muloqotning barcha noverbal muloqot jarayonida ishtirok etayotganning istak-xohishi sifatida muhim jihatlarini ko'rsatishga yordam beradi.

“Kommunikativ nutq madaniyati” tushunchasi 20-yillarda foydalanishga kiritilgan. XX asr boshidanoq til normalari asosida elementar kommunikativ nutq madaniyatini tarbiyalashga qaratilgan juda aniq ma'no kasb etdi. Kommunikativ nutq madaniyati umumiy insoniyat madaniyatining rivojlanishining asosi sifatida qaraldi. Yaratilganidan beri bu atama bir ma'noga ega emas. Nutq madaniyatini o'rganish V. I. Chernishev, L. V. Shcherba, A. V. Peshkovskiy, G. O. Vinokur, S. I. Ozhegov, B. N. Golovin va boshqalarning ishlarida asoslanadi.

Yuqoridagi ta'rif adabiy til me'yorlariga rioya qilish, nutqning aniqligi, tushunarlilik, ravshanligini ta'minlash qobiliyati va muloqot uchun og'zaki vositalarni tanlash qobiliyati sifatida nutq madaniyatining keng tarqalgan g'oyasini o'z ichiga oladi. Masalan, S. I. Ozhegov

shunday deb yozgan edi: “Nutqning yuqori madaniyati - bu o'z fikrlarini til orqali to‘g‘ri, aniq va ifodali yetkazish qobiliyatidir”.

Ichki ishlar tizimi xodimining eng muhim tarkibiy qismi bu odamlar bilan ishlashdir, ya'ni uning ishining samaradorligi va tezkor va xizmat faoliyatining vazifalariga erishish bevosita ichki ishlar xodimlarining kommunikativ qobiliyatlarini shakllantirishga bog‘liq. V.F. Rodin va V.L. Tsvetkov ta’kidlashicha: "Amaliyot shuni ko‘rsatadiki, ichki ishlar organlari xodimlarining barcha funktsiyalari rasmiy faoliyatning o‘ziga xos xususiyatlaridan kelib chiqqan holda, odamlar bilan kundalik munosabatlar va o‘zaro munosabatlarda amalga oshiriladi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, ichki ishlar tizimi xodimi ish vaqtining 80 foizi odamlar bilan ishlashga sarflanadi. Bundan kelib chiqadiki, har bir ichki ishlar tizimi xodimi yuqori darajada muloqot qilish madaniyati va muloqot ko‘nikmalariga ega bo‘lishi kerak, chunki ularning yo‘qligi yoki shakllanmasligi ularning tezkor vazifalarni bajarish samaradorligiga salbiy ta‘sir qiladi.

Kommunikativ nutq madaniyati haqidagi ta‘limot notiqlik bilan chambarchas bog‘liq. Shu bilan birga, nutq madaniyati me'yoriylik talablaridan va til vositalarini tanlashning maqsadga muvofiqligidan kelib chiqadi; ritorika ko'proq me'yordan yuqori va samarali ta'sirga qaratilgan. Nutq madaniyati muloqot holatining o'ziga xos xususiyatlarini kamroq hisobga oladi, suhbatdoshlarning shaxsiy xususiyatlarini deyarli ko'rib chiqmaydi; ritorika muloqotni ijodkorlik, bahslashish san'ati va nutq madaniyatini o'ziga xos lingvistik faktlar to'plami sifatida o'rganadi. Nutq madaniyati adabiy tilni o'zlashtirishning ikki bosqichini o‘z ichiga oladi: nutqning to‘g‘riligi, ya‘ni og‘zaki va yozma adabiy til me'yorlariga (talaffuz, urg‘u, so‘z ishlatish qoidalari, lug‘at, grammatika, stilistika) ega bo'lish va nutq ko'nikmalari; ya'ni nafaqat adabiy til me'yorlariga rioya qilish, balki mavjud variantlardan ma‘no jihatidan eng to‘g‘ri, uslubiy va vaziyatga mos keladigan, ifodali va hokazolarni o‘z ichiga oladi.

Rus olimlaridan S. I. Ojegov nutq madaniyati haqida shunday yozadi: “Nutqiy odat tushunchasini nutq madaniyatidan farqlash zarur. Yuqori nutq madaniyatiga ega bo‘lish uchun nutq egasida bilim va malakalar yetarli bo‘lishi bilan birga, o‘z fikrlarini til birliklari yordamida to‘g‘ri, aniq va ifodali yetkazib bera olish mahorati ham bo‘lishi kerak” [9:287]. Olimning fikriga qoshilgan holda shuni aytish

kerakki, nutq madaniyati ichki ishlar tizimi xodimi kasbiy faoliyatining eng muhim tarkibiy qismidir, chunki ichki ishlar xodimining ish natijalari, uning tezkor va xizmat vazifalarini muvaffaqiyatli bajarishi ko'p jihatdan bunga bog'liq.

Amerikalik jurnalist G.Lassuel besh unsurdan iborat bolgan kommunikativ jarayonning quyidagi modelini taklif etadi:

- kim (axborot kim tomonidan uzatilmoqda);
- nima (qanday axborot uzatilmoqda);
- qanday (axborot qanday yo'l bilan uzatilmoqda);
- kimga (axborot kimga yo'naltirilmoqda);
- qanchalik samarali (axborot qanchalik samarador uzatildi) [10:633].

“Yuristlar uchun ensiklopetik lug‘at” ma‘lumotnomasi til normasini hozirgi vaqtda ma‘lum bir til tomonidan namunali amalga oshirilishi sifatida belgilaydi. Me‘yor adabiy tilning birligi va barqarorligiga xizmat qiladi, uning barqarorligiga, ma‘lum darajada cheklovga xizmat qiladi.

Shunday qilib, inson hayoti davomida nutq madaniyatini o'rganadi. Har bir inson nutq madaniyatini singdirib, savodsiz nutqdan nafratlanishi kerak. Muloqot o'zaro tushunishning murrakab ijtimoiy-psixologik jarayoni hisoblanib turli xil muloqot ko'nikmalaridan foydalanish zarur. Undan tashqari, dialogga kirish va uni to'g'ri olib borish, turli toifadagi odamlar bilan tezda muloqot o'rnatish muhim ahamiyatga ega.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO‘YXATI

1. Бахтин М. М. Творчество Ф. Рабле и народная культура эпохи Средневековья и Ренессанса. М.,1990. 543 с
2. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. М., 1987. 160 с.
3. Дибби Т. А. Расизм и язык. М., 1989. С. 30
4. F. Foluke (2018). What is communication? School of Education, National Open University of Nigeria:
<https://www.researchgate.net/publication/337649561>

5. Giffin, K. & B. R. Patten. (1976). Basic Readings in Interpersonal Communication: Theory and application. New York: Harper & Row
6. Ijtimoiy psixologiya: Maʼruzalar kursi/Sirliyev B.N., Dushanov R.X., Kalonov I.X - Toshkent: Oʻzbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2019. – 633 b.
7. Колесов В. В. Язык города. М., 1991. 192 с
8. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. - С.: 1974. —с. 287.
9. Online Business Dictionary. (2010). Communication. <http://www.BusinessDictionary.comonline>
10. Соколова В. В. Культура речи и культура общения. М., 1995. 192 с
11. Xatamov R.A, Mamadaliev Sh.O, Ernazarov R.U. va boshq. Kasb madaniyati va muomala odobi: Oʻquv-metodik qoʻllanma. Oʻzbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2021. – 128 b.
12. Oʻzbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirining “Ichki ishlar organlari xodimlarining odob-axloq qoidalarini tasdiqlash toʻgʻrisidagi 2016 yil 30 may 82-son buyrugʻi. – 4 b.
13. Шольц П. Ю. Новейшие тенденции в сфере повышения уровня профессиональной квалификации // Международный семинар по новым подходам в подготовке полицейских кадров. М., 2004. С. 19.

Кахарова Нилуфар Нуридиновна
Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Кокандского государственного педагогического института
Узбекистан, Коканд
[*nilufar.qdpi@gmail.com*](mailto:nilufar.qdpi@gmail.com)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ТАВТОЛОГИИ И ПЛЕОНАЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье описаны теоретические основы исследования тавтологий и плеоназмов в лингвистике. Рассмотрены исследуемые языковые явления и их стилистические и прагматические функции. Определены разграничения между

понятиями «тавтология» и «плеоназм». Приведены примеры данных языковых явлений и их обоснование.

Ключевые понятия: тавтология, плеоназм, стилистические функции, прагматические функции, излишние слова.

Рассмотрим языковые явления, присутствующие в современном русском языке. Среди них можно выделить такие аспекты, как фонетика, морфология, синтаксис, лексика и стилистика.

Фонетические особенности русского языка включают в себя звуковой состав, ударение и интонацию. Морфологические особенности русского языка связаны с грамматическими категориями слов, такими как род, число, падеж, время и вид. Русский язык имеет широкий спектр морфологических форм, что может затруднять его изучение для неродных говорящих. Синтаксические особенности русского языка связаны с порядком слов в предложении и их функциональной нагрузкой. В русском языке присутствует свобода словосочетания, что позволяет выражать разные оттенки смысла. Лексические особенности русского языка связаны с богатством его словарного запаса. Русский язык имеет множество синонимов и антонимов, а также различные степени формальности и неформальности в языковом общении. Стилистические особенности русского языка связаны с использованием разных стилей речи в зависимости от ситуации общения. Таким образом, изучение языковых явлений русского языка требует усердия и терпения, но при этом позволяет расширить кругозор и улучшить коммуникативные навыки.

Как мы отметили, в языке существуют различные явления, которые могут быть использованы с целью усиления выразительности и точности высказывания. Одними из таких явлений являются тавтология и плеоназм. Главным ключевых аспектов лингвистического анализа является изучение данных единиц. Эти языковые явления часто встречаются в речи и письменных текстах, но не всегда они используются правильно. В данной статье мы рассмотрим теоретические основы исследования тавтологии и плеоназмов, их стилистические и прагматические функции, а также приведем примеры их использования.

Для более подробного изучения данных языковых явлений рассмотрим их порознь.

Тавтология – это языковое явление, когда одно и то же

выражение повторяется дважды или более раз с использованием разных слов. Такое повторение может быть сделано намеренно для усиления эффекта или по ошибке, когда говорящий не замечает повторения. Например, выражение "белый снег" является тавтологией, потому что слово "белый" уже включено в значение слова "снег".

Из данного определения можно сделать вывод о том, что применение тавтологии возможно для создания эффекта усиления или для подчеркивания какого-то аспекта выражения. Однако, если она используется по ошибке, это может привести к непониманию и затруднить восприятие текста.

Тавтология представляет собой употребление лишних слов или выражений, которые не несут дополнительной информации или добавляют что-то новое к уже сказанному, однако, тавтология может выполнять определенные функции в тексте.

Во-первых, тавтология может использоваться для усиления выразительности и эмоциональности высказывания. Например, фраза "полная тишина" воспроизводит особое ощущение пустоты и отсутствия звукового фона. Такое употребление тавтологии может быть особенно эффективным в художественных текстах или в речи, направленной на эмоциональное воздействие на аудиторию.

Во-вторых, тавтология может использоваться для подчеркивания определенной идеи или понятия. Например, фраза "абсолютно уникальный" подчеркивает особенность и неповторимость объекта или явления. Такое употребление тавтологии может быть полезным при формулировании научных или технических определений, где важно точно и однозначно передать суть объекта или процесса.

Необходимо также отметить, что частое использование тавтологии может привести к утрате смысла и излишней повторяемости в тексте. Поэтому использовать тавтологию надо с осторожностью и только тогда, когда это действительно необходимо для достижения желаемого эффекта.

Рассматривая следующую языковую единицу можно отметить то, что она имеет свои особенности в применении.

Плеоназм – это языковое явление, когда в выражении используется лишнее слово или словосочетание, которое не несет дополнительной информации. Например, выражение "выйти наружу на улицу" является плеоназмом, потому что слово "наружу"

уже включено в значение слова "выйти".

Плеоназм может быть использован для уточнения выражения или для подчеркивания какого-то аспекта. Однако, если он используется по ошибке, это может привести к излишней громоздкости текста и затруднить его восприятие. Однако, в отличие от тавтологии, плеоназм представляет собой употребление лишних слов или выражений, которые могут нести дополнительную информацию или уточнять уже сказанное. Плеоназм также может выполнять определенные функции в тексте.

Во-первых, плеоназм может использоваться для уточнения смысла или значения определенного слова или выражения. Например, фраза "белоснежный снег" подчеркивает особую чистоту и яркость снега. Такое употребление плеоназма может быть полезным при описании окружающего мира или при передаче определенного настроения.

Во-вторых, плеоназм может использоваться для повышения ясности и понятности высказывания. Например, фраза "совершить полное обследование" указывает на то, что речь идет о всестороннем и детальном анализе. Такое употребление плеоназма может быть полезным при формулировании инструкций или руководств, где важно избежать недоразумений и неоднозначностей.

Однако, следует отметить, что неконтролируемое использование плеоназма может привести к излишней длине и запутанности текста. Поэтому необходимо использовать плеоназм с умеренностью и только тогда, когда это действительно необходимо для достижения желаемого эффекта.

Рассмотрим примеры использования тавтологии и плеоназма:

Тавтология:

"Вернуться обратно" Обоснование: Слова "вернуться" и "обратно" имеют одинаковое значение, поэтому их повторение является тавтологией.

"Повторить еще раз" Обоснование: Слово "повторить" уже означает выполнение действия еще раз, поэтому добавление слова "еще раз" является тавтологией.

"Совершить полный оборот" Обоснование: Слово "совершить" уже подразумевает выполнение действия полностью, поэтому добавление слова "полный" является тавтологией.

"Современный новый автомобиль" Обоснование: Слово

"новый" уже включено в значение слова "современный".

"Окончательный итог" Обоснование: Слово "окончательный" уже включено в значение слова "итог".

Плеоназм:

"Белый снег" Обоснование: Снег по своей природе всегда белый, поэтому добавление слова "белый" является излишним и не несет дополнительной информации

"Мокрый дождь" Обоснование: Дождь, по определению, является водой, поэтому добавление слова "мокрый" излишне и не несет дополнительной информации.

"Честно говоря" Обоснование: Выражение "честно говоря" подразумевает, что говорящий будет говорить правду, поэтому добавление слова "честно" является излишним.

"Маленький крошечный котенок" Обоснование: Слово "крошечный" уже включено в значение слова "маленький".

- "Подняться вверх наверх" Обоснование: Слово "наверх" уже включено в значение слова "подняться".

В этих примерах повторение или избыточное использование слов не добавляет новой информации или уточнения, что делает их тавтологиями или плеоназмами.

Таким образом, тавтология и плеоназм - это языковые явления, которые могут быть использованы для создания эффекта усиления или для подчеркивания какого-то аспекта выражения. Однако, если они используются по ошибке, это может затруднить восприятие текста и привести к непониманию. Поэтому при написании текстов необходимо обращать внимание на правильное использование тавтологии и плеоназма.

В заключение можно сказать, что тавтология и плеоназм могут выполнять определенные стилистические и прагматические функции в тексте. Однако, их использование должно быть осознанным и обоснованным с точки зрения цели и задач текста. Только в таком случае можно достичь желаемого эффекта и передать нужную информацию аудитории.

Литература:

1. Войлова К. А. Тавтологические единицы как средство выразительности в художественном тексте: (По произведениям Ф. Абрамова) // Семантическая структура слова и высказывания: Межвуз. сб. науч. тр. -М.: Моск. пед. ин-т, 1993. 194 с.

2. Мауэр Л. В. Тавтологизм в сравнительно-типологическом аспекте // Стабильность и лабильность языковых подсистем: Сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1991. - С. 20 - 24.

*Артикова Шахноза Махамадовна
преподаватель кафедры иностранных языков
Ферганский государственный университет*

РЕЧЕВАЯ ИЗБЫТОЧНОСТЬ И ПЛЕОНАЗМЫ: СВЯЗЬ ЯВЛЕНИЙ

Аннотация. В данной статье исследуется языковое явление, известное как плеоназм, которое является фигурой речи с неоднозначным характером и может рассматриваться как стилистическая ошибка, но также выполняет важные коммуникативные функции. Для анализа были выбраны речевые факты, полученные из текстов, опубликованных в средствах массовой информации и доступных в Интернете. Выбор этого источника обусловлен его непрерывным обновлением носителями русского языка, что позволяет отразить актуальное употребление речевых единиц в настоящее время. В статье автор делает вывод о том, что множество словосочетаний, которые ранее считались плеоназмами в классической стилистике, теперь прочно укоренились в современном языке и широко используются. При обучении русскому языку будущих переводчиков следует обращать внимание на такие словосочетания.

Ключевые слова: речевая избыточность, плеоназм, коммуникативная значимость, разговорная и канцелярская речь, стилистический эффект, необходимая избыточность.

Термин «плеоназм» происходит от греческого слова «pleonasmus», что означает «излишество». В античной стилистике и грамматике он используется для обозначения многословия, использования слов, которые являются излишними не только с точки зрения смысловой полноты, но и стилистической выразительности. Плеоназм также может относиться к дублированию некоторых семантических значений или наличию нескольких языковых форм с близким значением [2].

Античные авторы различно оценивали коммуникативную значимость плеоназма. Квинтилиан, Донат и Диомед

рассматривали плеоназм как излишества в речи, связанные с избыточным использованием слов, и считали их стилистическим недостатком. В то же время Дионисий Галикарнасский определял плеоназм как средство обогащения речи, где слова, казалось бы излишние, на самом деле придавали ей ясность, силу, ритмичность, убедительность и пафос, что невозможно достичь в лаконической речи [4].

Согласно теории коммуникации, плеоназм является одним из проявлений необходимого свойства речи - ее избыточности (согласно Ю. Найде, Г.В. Чернову и другим исследователям). Если бы речь не была избыточной в некоторой степени, она могла бы быть непонятной и не восприниматься аудиторией [3].

О.С. Ахманова отмечала, что хотя уровень избыточности может варьироваться в различных языках в узких пределах, избыточность можно считать универсальным свойством языка в целом [1].

Избыточность в речи снижает информационную нагрузку сообщения, что положительно сказывается на его восприятии. Текст, содержащий меньшее количество информации, будет легче понять.

В реальной коммуникации часто используют плеоназмы с целью более эффективно передать мысль собеседнику. Устная речь не всегда воспринимается полностью, и плеоназмы, как форма речевой избыточности, могут способствовать более полному пониманию. Поэтому необходимо оставить возможность для принятия решения о целесообразности использования тех или иных плеонастических выражений.

Плеоназм представляет собой один из способов реализации тенденции к избыточности в передаче информации [5]. Эта избыточность проявляется в повторном кодировании, дублировании информации и усилении сигнала. Избыточность является общим средством преодоления помех, возникающих в процессе коммуникации, которые могут препятствовать полному и адекватному пониманию сообщения получателем. В устной речевой коммуникации помехами могут быть шум (например, разговоры в метро), отвлечение внимания слушающего и другие факторы. В письменной коммуникации помехами могут быть неразборчивый почерк, низкое качество печати, отвлечение или снижение внимания читающего [6].

Разные пособия по стилистике и культуре речи представляют аргументы как «за», так и «против» использования плеоназмов. Интересно отметить, что некоторые примеры рассматриваются как плеоназмы в одних пособиях, в то время как в других они не рассматриваются как таковые.

Язык постоянно балансирует между своими информационными и экспрессивными функциями, а также между желанием быть точным и однозначным, и стремлением к креативному и оригинальному использованию слов. Такая ситуация приводит к нестабильности языковых норм и иногда даже к потере исконного значения, произношения и написания некоторых слов.

Функционирование плеонастических конструкций в речи обусловлено множеством различных причин. Среди них можно выделить:

— Плеоназм встречается при выражении определенных количественных и пространственных значений в разговорной и канцелярской речи в соответствии с традицией (час времени, сто рублей денег, в апреле месяце, спуститься вниз с горы);

— Причиной использования плеоназмов в речи может быть стремление к передаче полной информации, связанное с недостаточной языковой компетенцией, включая непонимание значений терминов или иностранных слов и выражений (мы должны быть толерантными и терпимыми; этот павильон предназначен для отдыха и рекреации; актуальное сообщение на злободневную тему; у нас есть свободные вакансии). Такого рода плеоназмы характерны для просторечия;

— достижение определенного стилистического эффекта, который обычно связан с использованием плеоназмов, особенно в художественной речи. Например: Я буду помнить... тебя в своей голове; ответил... из своего высохшего рта (А. Платонов); Начал отдыхать. И сразу, знаете, обнаружилась очень необычайная скука (М. Зощенко).

Плеоназмы варьируются по своему составу, и среди них можно отметить:

— сочетание прилагательных и существительных, где значение прилагательного частично повторяет значение, содержащееся в существительном (наступил тёмный мрак);

— сочетание двух однозначных (синонимичных) существительных, которые представляют разные, но сходные

концепции (слышались брань и ругательства);

— сочетание двух синонимичных прилагательных (он жил в небольшой маленькой комнате);

— сочетание глагола и наречия (мы приближались все ближе);

— сочетание двух однозначных (синонимичных) глаголов (мы помнили и не забывали его советов).

Плеонастические сочетания также могут возникать из-за непонимания точного значения иноязычного слова или его неправильного использования вместе с русскими словами, например, криминальное преступление, движущий лейтмотив, гуманность и человеколюбие и так далее.

С точки зрения семантической структуры, плеоназмы можно разделить на две основные семантические модели, в которых происходит повторение некоторых дифференциальных семантик:

— полное совпадение сем, когда уточнение отсутствует (не нужно): ареал обитания, биография жизни, своя автобиография и т.д.;

— частичное совпадение сем, когда уточнение несёт дополнительную информацию, расширяет содержание понятия: ведущий лидер, безопасное укрытие и т.д.

Особенно уточняющие плеоназмы (т.е. плеоназмы второй модели) со временем могут стать принятыми в языке и перестать рассматриваться как ошибочные. Примером прогрессивной потери речевого избытка может служить сочетание «период времени» (сочетание слов, где используется иноязычное и русское слово). В прошлом это выражение считалось тавтологическим, так как слово «период» по греческому происхождению означает «время». Однако со временем значение слова «период» расширилось до значения «промежуток времени», что сделало выражение «период времени» допустимым.

Из-за тех же причин утвердились в речи такие сочетания, как «реальная действительность», «экспонаты выставки», «букинистическая книга» и другие, поскольку в них определения перестали быть простым повторением основного признака, который уже содержится в определяемом слове.

В качестве основы для исследования были использованы речевые данные, полученные из текстов, доступных в средствах массовой информации, включая Интернет. Интернет является непрерывно обновляемым источником, в котором представлена

русскоязычная информация, отражающая актуальное использование языковых единиц в настоящее время. Для проведения исследования был выбран один из наиболее популярных поисковых движков русскоязычного Интернета. В этом исследовании было проведено последовательное тестирование на употребительность двадцати трех примеров плеоназма, которые часто упоминаются в различных учебных пособиях по стилистике в разделе, посвященном «Речевой избыточности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. О точных методах исследования языка. М., 1961.
2. Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию / Пер. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984.
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 1999. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
4. Серман И. Русская литература XVIII века и перевод // Мастерство перевода. М., 1963. Соколова В.В. Культура речи и культура общения. М.: Просвещение, 1995.
5. Чуковский К.И. Высокое искусство. М., 1968.
6. Энциклопедия Кругосвет.
http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PLEONAZM.html

Adzheminova Elvina Rifatovna
Ferghana State University, teacher
Ferghana, Uzbekistan
E-mail: nochkaelvi@gmail.com

PROBLEMS OF PRAGMALINGUISTICS IN UZBEK LINGUISTICS

Annotation. This article discusses the problems of pragmalinguistics in Uzbek linguistics, in particular, research in the field of pragmatics. An analysis of the features of linguistic units was carried out. Attention is drawn to the fact that the medium of direct communication mainly reveals its capabilities and features in the text.

Key words: cognitive linguistics, linguistic pragmatics, language differences; stereotypes; system of cultural values, theoretical and methodological arsenal, semantic duality, field of pragmatics.

According to our great educator Abdullah Avloni, “language and literature are a mirror of the life of every people, which shows their existence in the world. Losing the national language means losing the soul of the nation.”

When we talk about this, we involuntarily recall the sometimes heated, sometimes sharp and irreconcilable discussions and debates that took place on the issue of granting state status to the Uzbek language on the eve of independence. At that time, some political groups put forward completely contradictory opinions that did not correspond to the conditions of Uzbekistan, at the same time they tried to gain authority and force people to follow them. Because through language problems one can curb national feelings and use them for selfish purposes [2, 31].

In recent years, Uzbek linguistics has been paying more and more attention to the study of linguistic pragmatics and cognitive linguistics. Within the framework of linguistic pragmatics, the problem of textual pragmatics attracts special attention of linguists. Although some work has been done in this area, there are still problems that need to be addressed.

Modern linguistics pays serious attention to the study of the internal capabilities of linguistic level units, which are not directly observable and are determined by factors such as context [5, 26], speech situation, general knowledge of the speaker about the outside world and language proficiency.

At the end of the 19th - beginning of the 20th centuries. the ideas of the pragmatic direction, which were introduced in the works of C. Pierce, W. W. James, D. Dune, K. Morris, were further developed in subsequent years. Especially since the last century, research on pragmatics has been widely carried out in Uzbek linguistics by linguists such as A. Nurmonov, M. Khakimov, U. Rakhimov, D. Lutfullaeva, S. Safarov, M. Khaynazarova, H. Negmatov, N. Vohidova and G. Toirova . scientists began to conduct research on pragmatics, and today research on pragmatics is widely practiced in the domestic language school.

Research in the field of pragmatics focuses on the unitary aspects of language related to such non-linguistic factors as context, speech situations, the speaker's general knowledge of reality, and linguistic

competence [4, 29].

Speech etiquette, representing human relationships, the social nature of speech, access to the subjective modal side of expression, language and means of evaluation, speech, representing the internal subjective psyche of a person, and the phenomenon of assumption (presupposition) are also the subject of research in pragmatics. This means that pragmatic research helps to reveal the potential of linguistic units in relation to non-linguistic factors that cannot be observed directly.

The application of pragmatic research to all units at the linguistic level allows us to identify invisible aspects characteristic of the language system and its units. Contemporary research topics in phonetic pragmatics, morphological pragmatics, lexical pragmatics, and syntactic pragmatics, respectively, show that pragmatic features are evident in all language-level units.

Before discussing the pragmatic features of linguistic units, it is appropriate to ask the questions “What is pragmatics?”, “What is the object or subject of the study of pragmatics?” “Pragmatics” (from the Greek pragma-action-action) is a philosophical [1, 31], specific concept first introduced into linguistics by Charles Morris. The definition of pragmatics was first attempted by the linguist G. Krauss. According to this scientist, “pragmatics is the science that studies the relationships between signs and the people who create, transmit and receive these linguistic signs.” As can be seen from this definition, G. Krauss does not distance himself from the speaker and listener and their common body of knowledge, but defines the subject of pragmatics.

Therefore, the task of pragmalinguistics is to study what units the speaker used, how they were perceived by the listener, what the speaker’s goal was, the impact on the listener, etc. Sh. Safarov summarizes the definitions given to pragmatics and the main ideas of researchers in this regard as follows: Classification. - Central to the description of communicative activity is the concept of activity - language is a tool that activates the interaction of participants in the dialogue.

It is known that the environment of direct communication mainly manifests its capabilities and features in the text. Accordingly, the study of the pragmatic features of linguistic units requires an in-depth study of the linguistics of the text. Indeed, in the text we can more clearly clarify the purpose of transmitting information to the speaker and how the

information was perceived by the listener. Today, the study of text has gained momentum with increased attention to the field of pragmalinguistics.

A number of studies have been devoted to the construction of the text, the categories that have found their potential in it, and the cognitive features of the text. For example, S. Boymyrzaeva's monographs "Text modality", "Semantics of temporality in text content", Sh. Turniezova's candidate dissertation "Derivational features of text formation in the modern Uzbek language", M. Yuldoshev's work "Fundamentals of a literary text and its "Lingpoetic analysis"" served an impetus for solving a number of problems facing the linguistics of text in the Uzbek language.

In recent years, Uzbek linguistics has been paying more and more attention to the study of linguistic pragmatics and cognitive linguistics. Within the framework of linguistic pragmatics, the problem of textual pragmatics attracts special attention of linguists. Although some work has been done in this area, there are still problems that need to be addressed [7, 22].

So, modern linguistics pays serious attention to the study of the internal capabilities of linguistic level units, which are not amenable to direct observation and are determined by factors such as context, speech situation, general knowledge of the speaker about the outside world and language skills.

Pragmatic application of the linguistic level allows us to see the invisible aspects that characterize the linguistic system and the unit. Currently, the subject of research is phonetic, morphological, lexical and syntactic pragmatics, which indicates that pragmatic features are manifested in all units of the language level.

Bibliography:

1. Ajeminova, E. R. (2021). Semantics of phraseological units as means of imagery of cultural values."
2. Ajeminova, E. R. (2022). PHRASEOLOGISTS WITH A UNIQUE INTERNAL FORM IN RUSSIAN AND FRENCH DIALS. *Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali*, 1(1A), 173-175.
3. Adzheminova E.R. (2022). Anthropocentrism of Phraseology. *Web of Scholars: Multidimensional Research Journal*, 1(5), 198-200.
4. Ajeminova E. R., Dzhagaspanyan R. N., Ismailov R. S. PHRASEOLOGICAL UNITS AND FIGURATIVE STRUCTURE OF

LANGUAGE //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – No. 18. – pp. 121-125.

5. ADJEMINOVA E.R. (2022). THE PROBLEM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION. National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky Arzamas branch. - p. 44-46.

6. Adjeminova E.R., Zuriddinova J.S. (2022). QUESTIONS OF COMPARATIVE LITERATURE. FILOLOGIYANING DOLZARB MUAMMOLARI VA UNING INNOVATSION YECHIMLARI MAVZUSIDAGI XALQARO ANJUMAN MATERIALLARI TO'PLAMI 2022-YIL 12-DEKABR.-s. P. 191-196.

7. Adjeminova E.R., Zhuraeva M. (2022). DARYO MADHI - MOTHERLAND MADHI. FILOLOGIYANING DOLZARB MUAMMOLARI VA UNING INNOVATSION YECHIMLARI MAVZUSIDAGI XALQARO ANJUMAN MATERIALLARI TO'PLAMI 2022-YIL 12-DEKABR.-s. P. 259-262.

Таштемирова Замира Сатвалдыевна

zamira51fergana@gmail.com

Избаева Нодира Мукумовна

Ферганский Государственный университет

Фергана, Узбекистан

n.izbayeva@gmail.com

О КОНТАКТНО-ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЯВЛЕНИЯХ В ЯЗЫКЕ (ЗАИМСТВОВАНИЕ И ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ)

Аннотация. В данной статье освещаются вопросы соотношения заимствованной лексики и интерференции. Рассматриваются существующие в теории языковых контактов подходы к изучению данной проблемы. Актуальность темы обуславливается тем, что нет единого мнения среди исследователей на функционирование этих явлений.

Ключевые слова: языковые контакты, заимствование, лексическая интерференция, смешение, словарный фонд.

Для теории языковых контактов одним из важнейших

вопросов является проблема соотношения заимствования и интерференции. Разграничение данных явлений требует дополнительных исследований обобщающего характера в сопоставляемых языках.

Как известно, человеческая речь имеет общественный характер и происходящие в обществе изменения отражаются в языке и влекут за собой заимствование слов и элементов иного языка. Заимствование - явление положительное, хотя некоторые лингвисты и деятели культуры стараются остановить приток заимствований в родной им язык. К тому же заимствованная лексика составляет значительное количество словарного фонда языков, будь он узбекский, русский или английский язык. Возникает вопрос, что такое заимствование?

Согласно словарю лингвистических терминов Ахмановой О.С., заимствование - это «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов (нередко сами эти понятия и предметы становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие слова)» [1, с 146], и «слова, словообразовательные аффиксы и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования» [Там же].

На основе вышеизложенного можем сказать, что заимствование есть процесс появления инородных элементов в языке и результат этого процесса. Данное явление имеет универсальный характер, то есть присуще каждому языку. Заимствованная лексика содержит исторические факты языковых и этнических, социальных и культурных контактов между народами и этносами. Например, в Средней Азии, на территории Узбекистана существовал древнехорезмский язык иранского характера. Исторические документы 7-8 веков свидетельствует о широком распространении хорезмской письменности на территории Средней Азии. К 13- 14 вв. население Хорезма говорило на двух языках: на тюркском и древнехорезмском. В 14 -15 и последующие века древнехорезмский ассимилировался с узбекским языком и заимствования из этого языка *хо'р*, *рочча* (*pichchomi - dadam*), *ариқ* (*ar-suv*), *осмон* (*osm*) сохранились в узбекском языке [8].

Заимствованный пласт лексики играет важную роль в

определенной степени в повседневной коммуникации, делая речь ёмкой, выразительной и развитой. Например, русский человек может удивляться тому, что излюбленное ими слово *суп* французского происхождения, *деньги* тюркского происхождения, *свекла* греческого происхождения. Дело в том, что в этих словах иноязычное происхождение не ощущается. Потому что со временем различие стёрлось и народ привык к этому набору букв и иноязычное слово стало достоянием словарного фонда.

Интерференция – «это следствие неудачного переключения с одного языкового кода на другой, когда в ситуации многоязычия правила одной языковой системы переносятся на правила другого языка, что может служить причиной возникновения ошибки в языке-рецепторе» [7, с 6]. В результате интерференции возникает интерференционная ошибка или та форма слова, которая мешает взаимопониманию во время коммуникации, ибо та форма отсутствует в языке рецепторе, в результате чего она воспринимается собеседником как отклонение от нормы. Следует подчеркнуть, что интерференция понятие широкое и исходя из этого одни учёные включают сюда и понятие заимствование (У.Вайнрайх, С.В. Семчинский, Ж. Багана, Ю.С. Блажевич, Е.А. Бакланова), другие утверждают, что они два самостоятельных, сосуществующих явления (Т. Kaufman, S.G. Thomason, И.Н. Кузнецова), третьи указывают на их взаимообусловленный характер (Л.И. Баранникова, Ю.И. Студеничник) .

Так, первая группа учёных лексической интерференцией называет перенос морфем и сложных лексических единиц из языка А в язык Б и изменение в функциях лексико-семантических единиц под воздействием второго языка. Вайнрайх включает в состав лексической интерференции заимствование

- а) простых слов;
- б) лексико-семантических единиц [3].

С.В. Семчинский считает, что существует три способа осуществления лексической интерференции:

- прямое заимствование словесных единиц;
- заимствование их структуры;
- заимствование их семантики [2].

Второй круг учёных, С. Томасон и Т. Кауффман, рассматривают две социолингвистические ситуации, приводящие к действию более или менее интенсивные интерференционные

процессы. Это ситуация сохранения языка, испытывающего интерференционное воздействие, с одной стороны, и ситуация языкового сдвига – с другой. Лингвистические последствия первого типа авторы предпочитают называть заимствованием, лексическим и структурным, второго – интерференцией, эксплицитно указывая, впрочем, на то, что это два типа интерференции. Обе ситуации могут характеризоваться разной степенью влияния одного языка на другой. При сохранении языка интерференционное воздействие проявляется сперва в лексических заимствованиях и лишь затем наступают структурные (фонетические и грамматические) изменения.

Интересны взгляды И.Н.Кузнецовой на лексическую интерференцию, куда он относит смешение в употреблении синонимов, паронимов и диапаронимов. И.Н. Кузнецова утверждает, что лексическая интерференция выявляет сущность вышеназванных явлений с функциональной стороны. Следует отметить, что исследователь понимает под интерференцией «ошибочное употребление слова или единицы» и исходя из этой точки формирует свою теорию [4, с 13].

Ю.И. Студеничник разграничивает заимствование и интерференцию по состоянию усвоения переносимого слова или элемента в речи. Согласно исследователю, неадаптированные лексемы называются лексической интерференцией, а адаптированные— заимствованиями. «Оба явления тесно связаны: лексическую интерференцию можно считать началом процесса заимствования. Каждое заимствование, по-видимому, делается сначала каким-то одним человеком, а затем принимается и повторяется многими другими и, возможно, весь процесс повторяется снова и снова» [5, с 9].

Isasi Salazar sa mga ipinatawag upang mag-testify.

'Salacap—один из тех, кого позвали, чтобы быть свидетелем.

В данном примере английский компонент представлен отдельной лексической единицей, которая фонетически и орфографически не ассимилирована, но появляется в специальной синтаксической рамке тагальского языка, от которой зависит его морфологическое представление, например, тагальский глагольный префикс *mag-*. Студеничник относит данный пример к интерференции.

Bakit nga pala panay putik na naman'yong uniporme mo?

'Почему же снова такая грязная твоя форма?'

В данном примере слово *uniporme* (анг. **uniform**) сложно отличить от слов тагальского языка, так что слово полностью ассимилировалось фонетически, орфографически и морфологически к нормам языка-реципиента и, согласно Студеничнику, оно является заимствованием.

Подобную точку зрения выдвигает Л.И. Баранникова утверждает, что «при заимствовании в языковую структуру проникает чужеродный элемент, который подвергается в ней ассимиляции. При интерференции изменяется сама структура или ее отдельные элементы под влиянием воздействия извне» [2].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что необходимо придерживаться традиционной точки зрения и вслед за Вайнрахом считаем, что заимствование является результатом интерференции. Языковая единица считается интерферентной до тех пор, пока не признаётся нормой абсолютным большинством. В момент, когда языковой элемент стали отражаться в словарях, в СМИ и в речи культурных людей, он переходит из разряда интерференции в состав заимствованного пласта лексики. Перенесённое в новую семантическую микросистему слово или элемент является частью интерференции и постепенно интегрируется в существующий словарь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. «Словарь лингвистических терминов», Москва, 1966, с 608
2. Багана Ж. Об отношении заимствования и интерференции / [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnoshenii-zaimstvovaniya-i-interferentsii>] Дата обращения: 05.09.2023
3. Вайнрайх У. Языковые контакты Текст. / У. Вайнрайх. — Киев : Вища шк., 1979. -263 с
4. Кузнецова И.Н. Теория лексической интерференции (на материале французского языка): автореферат дис. ... док.фил.наук.. Москва, 1998, - с 54
5. Студеничник Ю.И. Английско-тагальское переключение кодов в условиях двуязычия на Филиппинах: автореферат дис. ... канд.фил.наук. Санк-Петербург, 2006, -с 20,
6. Таштемирова З.С. Источники интерферентных ошибок в русской речи узбекских студентов /статья в сборнике материалов

республиканской научно-практической конференции «Русистика в Узбекистане», Фергана 2023, - с 552, С 114-118

7.Ценгер С.С. Морфологическая интерференция при контакте французского и русского языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. -Москва, 2014. –с 25 8.Nosirova Z. O'zbek tilshunosligida o'zlashtirma so'zlarning roli va ahamiyati / [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbek-tilshunosligida-o-zlashma-so-zlarning-rol-i-va-ahamiyati/viewer>] Дата обращения: 05.09.2023

*Алимов Тимур Эрмекович,
Аспирант РУДН
РФ, г. Москва
alimovcom@mail.ru*

*Акрамова Гулихон Исламовна
старший преподаватель
Ферганский государственный университет*

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные средства вербального убеждения, используемые в политическом дискурсе. Понятие манипуляции определяется с разных точек зрения и исследуются особенности, свойственные политическому дискурсу СМИ. Политический дискурс характеризуется манипулятивными особенностями с целью ведения пропагандистского конфликта, который достигается с помощью различных языковых единиц и методов, таких как эвфемизмы.

Ключевые слова: манипуляция, политические эвфемизмы, масс-медиа, речевое воздействие.

Политический эвфемизм, определяет Е. П. Сеничкина «инструмент, с помощью которого политические лидеры могут контролировать передачу информации» [3, с. 15]. Как инструмент политических лидеров, политический эвфемизм играет роль сокрытия правды и легализации неправильного поведения. Он влияет на восприятие людьми правильного и неправильного, а также на их понимание объективного мира, благодаря чему удается

их убедить. Такой лингвистический феномен является еще одним доказательством того, что язык - это не только отражение объективного мира, но и процесс социального конструирования.

Существуют разные определения эвфемизмов. Так, И.Б. Левотин в Лингвистическом энциклопедическом словаре определяет эвфемизмы (от гр. euphēmismos <eu „хорошо“ + phēmi „говорю“) как «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [2, с. 184]. Например, пожилой вместо старый, уклониться от истины вместо соврать.

На наш взгляд, эвфемизмом буде называться правильный языковой стиль, который люди используют в социальном общении для достижения идеального коммуникативного эффекта. Эвфемизм позволяет избежать и смягчить табу, деликатные или неудобные темы. На каждом этапе и в каждой стране широко используются эвфемизмы. Таким образом, создание и использование эвфемизма - обычное явление в человеческом языке. Поскольку эвфемизм используется в определенном сообществе и находится под влиянием социокультурных факторов, он сильно отмечен социально-культурными особенностями. Как особый языковой феномен, эвфемизм включает не только те эвфемистические выражения, которые принимаются членами сообщества, но также включает эвфемистический стиль общения, который люди принимают в определенной среде. Использование эвфемизма зависит от пола, возраста, социального статуса, занятия и т. д. Эвфемизм охватывает различные аспекты социальной культуры, включая социальные условности, традиционную мораль, религию, социальные ценности и политику и др., которые показывают, что эвфемизм глубоко укоренился в социальной культуре. Невозможно иметь глубокое понимание языка без обращения к социальной культуре.

На самом деле, политический эвфемизм всегда был точкой проникновения иностранных политических лингвистов для оценки и критики политического дискурса.

Эвфемизм определяется по-разному с точки зрения прагматики и стиля: М.П. Брандес однажды процитировал несколько репрезентативных определений, которые объединяет то, что «эвфемизм представляет собой замену обычных выражений

благоприятными или преувеличенными» [1, с. 48]. Политический эвфемизм создается в политической жизни и служит политическим целям. Вообще говоря, это инструмент для политических участников, позволяющий скрывать скандалы, скрывать правду, направлять общественные мысли при обсуждении социальных вопросов или событий. Несмотря на общие черты политического эвфемизма с другими, у него есть три характерные черты.

Согласно швейцарскому лингвисту Соссюру, языковые знаки представляют собой комбинацию означающего, фонетических форм языка и означаемых, существующих объектов, представленных лингвистическими формами. Из-за отсутствия прямых или логических отношений между ними, они имеют дискреционные отношения друг с другом, что позволяет создавать эвфемизм путем замены означающего. Поскольку эвфемизм просто создается путем преобразования означающего, чтобы увеличить расстояние ассоциации между означающим и означаемым, значения эвфемизма остаются относительно их прежних нулевых значений. Хотя эвфемизм и его прежнее означающее нулевой степени относятся к одному и тому же означаемому, политический эвфемизм отличается от тех, которые обычно используются для избежания смерти и других физических явлений, тем, что он сильно отклоняется от значения, выраженного его прежним означающим или даже полное искажение. Например, бывший президент США Рейган однажды назвал ракету средней дальности с 10 боеголовками «*миротворцем*»; некоторые более поздние политические участники назвали свою атаку «*активной защитой*»; они даже заменили «*рецессию*» на «*отрицательный рост*», потому что это звучало оскорбительно для слуха. Совершенно очевидно, что эти выражения не являются простой заменой прежнего означающего нулевой степени, но имеют совершенно противоположные значения их буквальным значениям, точно так же, как замена «*черного*» на «*белый*» [4, с. 29].

Эвфемизм, для которого характерна замена прямых выражений имплицитными, неясными и расплывчатыми, играет весьма важную роль в демистификации коннотации политического дискурса, когда он служит политическим целям. Некоторые часто используемые методы демистификации в политическом эвфемизме включают замену конкретных значений общими, замену гипонимов на высшие и замену уничижительных значений нейтральными или

даже похвальными. Например, люди часто называют атомные бомбы, использованные в Хиросиме, «гаджетом», «устройством», «вещью» или другими неопределенными значениями. Говоря о вторжении американской армии в Гренаду в 1983 году, президент Рейган был весьма недоволен словом «вторжение», используемым журналистами, вместо этого он выразился как «спасательная миссия» [4, с. 30], прославляя их военное вторжение как предложение помощи другим странам. Точно так же воздушные удары США во Вьетнаме и Ливии назывались «воздушной операцией». Президент Буш также прославляет их военное нападение на Ирак с помощью некоторых нейтральных и общих выражений, таких как «военная операция» или «разоружение» в этой речи, произнесенной в тот самый день, когда они начали войну против Ирака в 2003 году.

Эвфемизм - это языковое отражение социальной культуры, поэтому изменения в социальном развитии будут способствовать изменениям в языке. В каждой международной перипетии будет процветать политический эвфемизм. Благодаря важной роли США в международной политике, а также их динамичной внутренней политике и экономике, предоставляется богатая почва для создания политического эвфемизма. Например, экономический спад в США вызвал «рецессию», «дезинфляцию» и «отрицательный рост», что породило некоторые эвфемистические выражения, такие как «сокращение штата» или «корректировка рабочей силы». После Уотергейтского скандала появилось немало эвфемистических выражений, чтобы скрыть такой политический скандал. Кроме того, военные действия - это еще и продолжение политики. Говорят, что война принесла не только смерть и разрушения, но и новые эвфемистические выражения, потому что они сделают смерть менее ужасной. Министерство обороны США назвало их воздушную атаку во Вьетнаме «авиационной поддержкой» и «защитными действиями», их разрушение над вьетнамскими деревнями - «программой умиротворения», а этих бездомных беженцев - «окружающим небоевым персоналом». Точно так же гибель и ранение в результате их обстрелов над другими странами были названы «сопутствующим ущербом» [4, с. 116].

В контексте политики само собой разумеется, что эвфемизмы используются в основном потому, что некоторые политики пытаются избежать потери лица. Использование эвфемизма

сохраняется, потому что *«бегство является неотъемлемой частью обеспечения терпимости к жизни»*.

Кроме того, его временная характеристика также может отражаться в изменении означаемого одного и того же объективного явления во времени. В качестве примера возьмем различные эвфемизмы военного нападения в разные периоды. В 1950-х Трумэн описал корейскую войну как *«действия полиции»*; в 1960-х и 1970-х годах война во Вьетнаме была названа США *«Вьетнамским конфликтом»*; в 1983 году вторжение США в Гренаду было названо *«миссией по спасению»*, а не «вторжением»; его вторжение в Панаму также называлось *«Операцией «Правое дело»»*, и правительство Буша назвало иракскую войну, начавшуюся в марте 2003 года, *«Операцией «Свобода Ираку»»*.

Эвфемизации также подвергаются названия форм правления и устройства государственного аппарата. Так, в политическом лексиконе русского языка существуют эвфемистические словосочетания *вертикаль власти* в значении «жесткая система государственного управления, основанная на безусловном подчинении нижних уровней управления верхним» [4, с. 321].

*Мэр и спикер парламента города атомщиков не прислушались к совету челябинского губернатора; (...) Как заявил Сумин, здесь губернатор бессилён, **вертикаль власти** здесь нарушена.*

Внутри языковой системы такие постоянные изменения со временем происходят из отношений между означаемым и означаемым. Хотя нет никакой связи между языковыми знаками и их означаемым, люди склонны связывать эвфемизм с его означаемым после того, как он использовался в течение определенного периода. В результате исчезают прежняя нечеткость и чувство дистанции и исчезает эвфемистический цвет. Следовательно, политики будут ломать голову, чтобы найти альтернативные выражения. Однако создание большого количества политических эвфемизмов может корениться в глубоких социальных причинах.

Таким образом, политический эвфемизм - это не просто риторическая замена прежнего означаемого нулевой степени. Вместо этого он имеет некоторые особые характеристики, которые отличают его от эвфемистических выражений в других областях. Его продукция отражает мотивацию политических лидеров скрывать правду и отвлекать внимание общественности от нее.

Используя такое выражение, они пытаются управлять изучением мира людьми, а также передачей информации. Следовательно, читая политический дискурс, мы должны осознавать некоторые потенциальные политические цели, скрытые за эвфемизмом.

Список литературы:

1. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник / М. П. Брандес. – Москва: Прогресс-Традиция; Инфра-М, 2004. – 416 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. И.Б. Левонтин., М., 1999.
3. Сеничкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособие / Е. П. Сеничкина. – Москва: Высшая школа, 2006. – 151 с.
4. Сеничкина, Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.

Алшейхо Газала

*Казань (приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия*

E-mail: ghazala.sh.90@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК С ГИДРОНИМАМИ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Фольклористика, культурология, литературоведение, паремиология и лингвокультурология изучают пословицы и поговорки. Лингвокультурологический анализ этих выражений позволяет лучше понять этнокультурные особенности языкового сообщества и нации в целом. Изучение пословиц и поговорок отражает общую картину мира для говорящих на русском и турецком языках.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, пословица, поговорка.

В XX веке пословицы и поговорки стали предметом изучения в рамках лингвокультурологии, развиваясь вместе с лингвистическими, фольклористическими и литературоведческими исследованиями. Русский и турецкий языки обладают обширным количеством пословиц и поговорок,

которые содержат ценные лингво-культурологические элементы. Однако пословицы и поговорки, в которых упоминаются гидронимы, составляют лишь небольшую часть. Эти пословицы и поговорки отражают динамичное и наследственное взаимодействие между языком и культурой, а также частично удовлетворяют потребности в раскрытии духовной и культурной жизни народов. Изучение пословиц и поговорок является важным аспектом при изучении языковых и национальных особенностей. В.А. Маслова отмечает, что традиционно пословицы и поговорки рассматриваются как жанровые тексты в фольклоре, в то время как в лингвистике они только начинают привлекать внимание и становиться объектом исследования [3, с. 136].

Проведем анализ пословиц и поговорок, чтобы исследовать особенности восприятия объективного мира в турецкой и русской культуре, и выявим базовые концепты, которые они отражают. В.Н. Телия также предоставляет определение, согласно которому "концепт" - это продукт человеческой мысли, идеальное явление, присущее общему человеческому сознанию, а не только языку. Концепт является конструктом, который "реконструируется" через свое языковое выражение и нежесткие формы сознания [6, с. 57]. История и традиции, искусство и литература, музыка и язык - все эти элементы культуры существенно влияют на мировоззрение нации и индивидуальное сознание. Культурная информация, сохраняющаяся в концепте, передается из поколения в поколение, обогащая и расширяя наше понимание мира и нашу собственную идентичность. Она помогает нам осознать наши корни, ценности и установки, а также способствует формированию нашего взгляда на окружающую действительность и нашу роль в ней. Культура является неотъемлемой частью существования и важным фактором, определяющим место в обществе и нашу жизненную позицию.

Анализируя пословицы и поговорки, мы можем раскрыть ключевые лингвистические и культурные концепты, которые они отражают, и понять, как русские люди воспринимают мир и какие ценности им важны. Пословицы и поговорки не только содержат мудрые и практические советы, но и являются отражением культурного наследия и опыта. Они компактно выражают множество значений, традиций и ценностей.

Анализ этих выражений поможет понять, как русская и

турецкая культура относится к этике, морали, религии, жизни, смерти, природе и другим аспектам. Сможем узнать, как воспринимают эти вопросы и какие принципы ими руководствуются. Пословицы и поговорки позволяют понять менталитет и ценности, а также влияние культуры на их мировоззрение и сознание.

Такое исследование поможет лучше понять сущность и ценности русской и турецкой культуры, а также ее влияние на мировоззрение и сознание.

Сформируем шесть концептов лингвокультурологического мировоззрения и проанализируем их с применением пословиц и поговорок с гидронимами в турецком и русском языках.

1. Философия в языковой картине мира.

Это самый большой пласт среди пословиц и поговорок как в турецкой, так и в русской культуре. Фактически, любая поговорка или пословица несет в себе скрытый философский смысл. Пословицы и поговорки, обычно, вытекают из практического опыта различных социальных групп, и часто они отражают логические закономерности, которые помогают понять и осознать окружающий нас мир.

Примеры.

Для начала возьмем турецкую пословицу.

Akıllı köprüü arayıncaya dek deli suyu geçer [7, с. 17].

Перевод турецкой пословицы звучит так: «Пока умный будет искать мост, дурак реку перейдет». Ассоциации подсказывают аналог пословицы из русского языка с компонентом гидронимом: «*Не суйся в воду, не зная броду*» [2, с. 17]. Скрытый философский смысл пословицы как в турецком, так и в русском языке, звучит просто, если ты умный человек, о не разведав обстановку, не совершишь необдуманных поступков. А если глупый человек, то пойдешь напролом, не станешь изучать все обстоятельства дела и натворишь бед. Тут культура понимания философского смысла пословиц совпадает.

2. Этика и мораль в языковой картине мира.

Это второй пласт пословиц и поговорок, который обширен в любой культуре. Традиционные этические и моральные понятия включают в себя представления о добре и зле, жизни и смерти, богатстве и бедности, истине и заблуждении. Они составляют основу для формирования ценностей и указывают на то, как

должны поступать и ориентироваться в этом мире.

Примеры.

Çamurdan çıktı, batağa saplandı [7, с. 53].

Из грязи выбрался — в болоте увяз.

В турецкой пословице речь идет о бедности и богатстве. Суть в том, что если ты выбрался из грязи, как утверждает пословица, то это существенно не изменит ситуацию. Ведь человек, не умеющий управляться с богатством «увязнет в болоте», то есть не справится с этим самым богатством.

В русской культуре есть пословица: «Богатство – вода: пришла и ушла» [2, с. 53].

Ее культурный смысл заключается в том, что богатство нужно уметь удерживать. Оно как может легко прийти, так и легко его можно потерять. Хотя с этим можно поспорить. Не так уж и легко получить богатство. Но есть примеры из жизни, когда люди, получая неожиданно богатство, просто теряли его, растратив на глупости и не умея с ним справиться, приумножить, сохранить.

Смысл как турецкой, так и русской пословицы перекликается друг с другом.

3. Вера и отношение к религии в языковой картине мира.

Язык играет важную роль в распространении религиозных учений и формировании религиозной мысли. Он служит средством передачи и выражения религиозных концепций, включая представления о Боге, рае, грехе и других религиозных аспектах. В русских и турецких пословицах и поговорках многие из этих религиозных идей выражаются метафорически, часто с использованием гидронимов и других образных форм.

Примеры.

Denizde yüzerek bir su birikintisinde boğuldu. [7, с. 204].

Переплыл море - утонул в луже.

Данная турецкая пословица говорит о том, что провидение может помочь в свершении великих дел, но и сгубить в малом. В культуре турецкого народа, провидение – это Аллах. Он решает, справится человеку или же «утонуть в луже».

В русских пословицах этот аспект так же ярко выражен.

Океан не пренебрегает и малыми речками. [2, с. 204].

Здесь океан – это Бог, он показан как нечто большое и всеобъемлющее. И, как и океан, он не пренебрегает людьми, которые метафорично показаны в пословице реками.

Хоть для анализа и взяли другую русскую поговорку, смысл в религии в культурном аспекте в турецких и русских пословицах совпадает. Ведь Бог или Аллах – это олицетворение правильной жизни, то как нужно жить. Они видят и слышат все на Земле.

4. Жизнь и смерть в языковой картине мира.

Жизнь и смерть являются двумя фундаментальными концепциями в языковой картине мира человека. Они играют важную роль в понимании и интерпретации русской культуры. Концепты жизни и смерти трактуются в дуалистическом ключе, как в религиозном, так и в бытовом понимании. Они представляют собой неотъемлемую часть человеческого существования и становятся ключевыми словами, через которые мы понимаем и оцениваем мир вокруг нас.

Примеры.

Sadece durup suya bakarak denizi geçemezsiniz. Boş arzularla zaman kaybetmeyin. [7, с. 26]

Вы не сможете пересечь море, просто стоя и глядя в воду. Не тратьте время на напрасные желания.

Поговорка со скрытым смыслом в турецкой культуре олицетворяет, что не стоит тратить жизнь на пустяки, она и так короткая. Нужно жить, двигаться вперед. Аналогии есть и в русской культуре, которые несут такой же посыл для поколений.

Под лежащий камень и вода не течет [2, с. 26].

В данной русской поговорке нет прямой коннотации на жизнь и смерть. Но скрытый подтекст ее очень интересен. Он показывает, что если ничего не делать, то ничего не будет. А вот тут уже интересный момент в том, что, а если ничего не делать, то так и жизнь пройдет.

5. Природа в языковой картине мира.

Жизнь неразрывно связана с природой, и она оказывает значительное влияние как на наш материальный, так и на духовный опыт. Природная среда имеет различное воздействие на разные народы, что в свою очередь отражается на их жизни, культуре и языке. Природная среда формирует уникальные особенности и характеристики каждого народа, определяя их образ жизни, традиции и взгляды на мир.

Примеры.

Bir tekne limanda denizde olduğundan daha güvenlidir, ancak tekne bunun için yapılmamıştır. [7, с. 29]

Лодке в гавани безопаснее, чем в море, но она не для этого строилась.

Эту турецкую поговорку можно отнести ко многим категориям. Но в данном случае, она очень точно отражает природу самой страны. Города Турции, выходящие к морю, издревле жили за счет рыболовства. Береговая линия страны наполнена гаванями, бухтами, мелкими рыбацкими деревнями. А смысл заключается в том, что дома конечно безопасно, ведь море – это всегда опасность. Но лодка строилась для промысла, а значит, нужно плыть ловить рыбу. Точное отражение культуры турецкого народа. Важность движения вперед, не застаиваться и не бояться препятствий.

Огонь — царь, вода — царица, земля — матушка, небо — отец, ветер — господин, дождь — кормилец, солнце — князь, луна — княгиня [2, с. 29].

А эта русская поговорка отражает всю красоту природы России. Ведь страна большая, а природа на ней разнообразна.

6. Нравы и обычаи в языковой картине мира.

Нравы и обычаи представляют собой совокупность древних идей, обычаев, верований, ритуалов и привычек, которые формировались в течение длительного времени и принимаются, и соблюдаются всеми членами общества. Каждый народ обладает своими уникальными нравами и обычаями, которые часто связаны с гидронимами или другими особенностями природной среды. Эти нравы и обычаи играют важную роль в культурном наследии народа и помогают поддерживать и передавать ценности и традиции из поколения в поколение. Они способствуют укреплению социальной связи и созданию единства среди членов общества. Казалось бы, в данном концепте пословицы отразят разность культур. Но нет, и тут культура русских и турецких народов сплетена между собой.

Примеры.

Есть в Турции поговорка: *«Nası hasırlı Mekke'de, domuz domuzu suvatta tanır [7, с. 69].*

Хаджи с хаджи в Мекке знакомится, а свинья со свиньей — в луже.

В русском языке аналог данной пословицы *«Гусь свинье не товарищ» [2, с. 19].*

Эта пословица передает определенное сообщение с помощью

образных выражений. Она выражает негативное отношение и несогласие с определенными людьми или группами. Русская пословица ясно показывает свое значение, но для тех, кто не знаком с турецкой культурой, она может быть неочевидной.

Друзья — не разлей вода [2, с. 19].

Это русская поговорка, которая показывает, что дружба настолько сильная, что ее даже вода не разобьет. Показатель крепости отношений между людьми. Ведь для русского народа, дружба – это национальная особенность.

Исследование позволяет понять, что пословицы и поговорки, в которых используются гидронимы, представляют собой значимую лингвокультурную единицу. Они содержат смысловые оттенки, которые отражают мировоззрение определенной лингвокультурной группы. Эти выражения являются основой для формирования общих представлений и играют важную роль в развитии мировоззрения [5, с. 358]. Представления, выраженные в пословицах и поговорках, не являются врожденными, а разрабатываются отдельными народами в ходе их культурных исследований и накопления опыта. Система образов, закреплённых в этих выражениях, служит специфической формой для описания и сохранения культурного и национального опыта конкретного лингвокультурного сообщества, отражает его ценности, нормы и мировоззрение. [1, с. 259].

Пословицы и поговорки отражают этнокультурные особенности языкового сообщества и нации в целом, представляя общую картину мира для говорящих на определенном языке. Анализ языкового материала позволяет выделить закрепившиеся в пословицах и поговорках концепты, такие как справедливость, репутация, правда, приватность, Бог, рай, грех, время, погода и другие. Эти концепты существуют в сознании носителей русского языка не изолированно, а взаимосвязи друг с другом. Это свидетельствует о важности понятий, таких как честь, стремление к истине, благоговение к религии и уважение к природе, как для носителей русского, так и турецкого языков. Таким образом, концептуальный анализ пословиц и поговорок с гидронимами в турецком и русском языках представляет перспективное направление в лингвокультурологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровская, О.Г. Лингвокультурологический аспект сопоставительного исследования русских и английских пословиц об уме и глупости: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20. - Екатеринбург, 2000. - 19 с.
2. Епифанов А. А. Русские пословицы и поговорки и их турецкие аналоги. – 352 с.
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М., 2001. - 136 с.
4. Порхомовский М. В. Язык турецких пословиц (грамматический и лексический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Порхомовский. — М., 2009. — 42 с.
5. Потапова, Н.А. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике: монография. - М.: Мир науки, культуры, образования, 2016. - 358 с.
6. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры. - М., 1999. - С. 13-24.
7. Özşahin H. Atasözleri Deyimler ve Özdeyişler. Ata dersanecilik, kitapçılık, yayıncılık, matbaacılık eğitim, turizm, inş. / Hilal Özşahin, Mehmet Uluçay, Raşit Yetim. — Ankara: San. Tic. Ltd. Ş. — 336 p.

Топволдиев К.А.

*Ферганский Государственный университет
Фергана, Узбекистан*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «ПРИДУМАННОГО» ВОСТОКА В ЦИКЛЕ «ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ» С.А. ЕСЕНИНА

Аннотация. В статье рассматривается тема Востока, которая в русской литературе разных эпох занимала особое место. Тема статьи раскрывает исторические события литературы конца XIX - начала XX в., к «восточному» взаимодействию пришел и С.А.Есенин в своем поэтическом цикле «Персидские мотивы», которые рассматриваются в данной статье, Азия раскрывается в «Персидских мотивах». Произведения С.А.Есенина преподаются в разных пластах образования в учебных заведениях. Многие узбекские поэты писали лирические произведения подражая лирике С.А.Есенина, в цикле «Персидские мотивы» особый тон, особый

колорит, особая лексика.

Ключевые слова: С.А.Есенин, Персидские мотивы, Азия, Восток, лирика, восточный колорит.

Восток и восточная культура занимали особое место в русской литературе разных эпох. Исторические события, происходившие в конце XIX - начале XX в., привели к актуализации вопросов взаимодействия и противостояния разнородных идей и укладов.

Огромная эрудиция А.В.Луначарского, В.Я.Брюсова, М.Горького, стоявших у истоков новой культуры; глубоко и верно воспринятые традиции русской ориентальной классики — вот главные внутренние предпосылки того, что движение русской поэзии к духовной жизни восточных мудрецов было не просто «параллельно» главным, магистральным путям века, а составляло непосредственную часть этого исторического процесса сближения народов Запада и Востока. Именно поэтому и возникало органичное «пересечение» разнонациональных эстетических стихий, когда одна из них могла «влиться» в другую, стать жизненно необходимой гранью иной культуры. К такому взаимодействию пришел и С.А.Есенин в своем поэтическом цикле «Персидские мотивы».

Прежде чем рассмотреть главные линии связей С.А.Есенина с поэзией Востока, заметим, что разговор о контакте русского поэта с поэтами классиками Азии ведется почти во всех работах, касающихся вопроса о «Персидских мотивах». Тем не менее проблему нельзя считать исчерпанной.

В мае 1921 года С.А. Есенин находился в Узбекистане (Ташкент). Творчество С.А. Есенина имеет особое место в области литературоведения Узбекистана. Его произведения преподаются в разных пластах образования в учебных заведениях. Многие узбекские поэты писали лирические произведения подражая лирике С.А.Есенина, в цикле «Персидские мотивы» особый тон, особый колорит, особая лексика. Следует сказать, что деятельность С.А.Есенина представляет интерес не только для зарубежных исследователей, но и у узбекских литературоведов, например, С.И. Зинин является автором книг о творческой биографии и основателем музея Сергея Есенина, составитель и издатель в Ташкенте информационного ежегодника «Мир Есенина», создатель сайта «zinin-miresenina» [1. С-29].

«Персидские мотивы» показывают не просто импульсивное

тяготение души поэта к своим восточным духовным сородичам-поэтам, а глубоко осознанное и последовательное движение к ним.

Именно С.А.Есенин, быть может, первым из поэтов, произнес точное слово, определяющее отношение к восточной классике как жизненно необходимой: «Поймите и Вы, – убеждал он Г. Бениславскую, отговаривавшую его от задуманной поездки в Персию, - поймите и Вы, я еду *учиться*. Я хочу проехать даже в Шираз и, думаю, проеду обязательно. Там ведь родились все лучшие персидские лирики. И недаром мусульмане говорят: если он не поёт, значит он не из Шушу, если он не пишет, значит он не из Шираза»[1. С-89].

Тема Востока занимает особое место в творчестве С.А.Есенина. С.А.Есенин в своих стихах воплотил «придуманный» Восток, у него личное знакомство с Востоком ограничивалось недолгим пребыванием в Узбекистане, Грузии и Азербайджане, но Иран (Персия) и другие восточные страны остались мечтой. Лексическая реализация восточных мотивов у С.А.Есенина – это общеизвестные антропонимы и топонимы, звучные восточные имена лирических героинь, реже конкретная апеллятивная лексика, создающая эффект присутствия поэта в реалиях Востока. Поэтический Восток С.А.Есенина – это чужая страна, которая помогает лучше понять свой край. Красоты Востока усиливали любовь поэта к родине, к России.

Особенно ярко этот «придуманный» Восток в творчестве С.А.Есенина представлен в цикле «Персидские мотивы», включающим 15 стихотворений, написанных во время трёх поездок в Грузию и Азербайджан с 1924 по 1925 гг. Эти стихотворения интересны своим подчеркнuto восточным колоритом на фоне остальной лирики поэта. К тому же восток у С.А.Есенина имеет явно книжный характер, отражающий во многом поверхностное представление поэта о реалиях восточной жизни. Эти знания С.А.Есенин почерпнул из восточной поэзии Саади и Хафиза, а иногда и «придумал», как он сам писал.

По словам П.И.Тартаковского, «Персия, настойчиво возникающая в его сознании как некая магическая точка притяжения душевных сил и побуждений, становится не просто упрямой выдумкой, но символом и духовной культуры — стали для Есенина привычным кругом впечатлений — в то время как его душа требовала необычного, фантазия жаждала *открытий*. Перефразируя Вольтера, можно сказать, что если бы Персии не

было, Есенину нужно было ее выдумать. И он «выдумал» ее в своих «Персидских мотивах»[3. С-245].

Конечно, было бы ошибочным отрывать этот путь Есенина от общего процесса взаимодействия разнонациональных культур, бурно развивавшегося в есенинскую эпоху. Всякое духовно-художественное взаимодействие, отмечал исследователь И.Н.Голенищев-Кутузов возможно лишь в том случае, «когда для него подготовлена почва, когда оно соответствует чаяниям и запросам Новой среды и переменам, уже происшедшим в данном обществе... благодаря историческим, экономическим, социальным и культурным связям»[4. С. 239—248]. Воспринимающая среда «усваивает только то, что ей жизненно необходимо, смешивая в той или иной степени чужое и свое, накладывая свою специфическую печать на заимствованные идеи и художественные образы»[4. С. 239—248].

Показательно, что использование в «Персидских мотивах» восточной лексики не выходит за рамки общеизвестных знаний русских людей о странах Азии. С.А. Есенин добивается «условной» достоверности своих восточных стихов, применяя ориентальные лексические заимствования из тюркских и других языков. Особенно выделяется в этом плане онимическая лексика. Свой «придуманый» Восток С.А. Есенин локализует известными топонимами, признаваясь, что никогда не был в этих краях, например:

*Никогда я не был на Босфоре,
Ты меня не спрашивай о нем.
Я в твоих глазах увидел море,
Полыхающее голубым огнем.
Не ходил в Багдад я с караваном,
Не возил я шелк туда и хну.
Наклонись своим красивым станом,
На коленях дай мне отдохнуть.
И хотя я не был на Босфоре —
Я тебе придумаю о нем.*

Топонимы в цикле «Персидские мотивы»: *Тегеран, Хороссан, Шираз, Евфрат, Босфор, Багдад, Персия, Мекка.*

Для С.А.Есенина важно упоминание Шираза, города связанного с именами выдающихся восточных поэтов Саади и Хафиза, чья лирика с ее центральными образами отразилась в

«Персидских мотивах». Это образы: *канарейки, розы, соловья* – хорошо известные в восточной поэтике.

Саади – Абу Мухаммад Муслих ад-Дин ибн Абд Аллах Саади Ширази – персидский и таджикский поэт-моралист, представитель практического, житейского суфизма. Прозвище «Саади» происходит от имени атабека Фарса Саада ибн Занги (1195—1226), которому служил ещё отец поэта, рано умерший, и который принял участие в воспитании Муслих ад-Дина. Под попечением Саада ибн Занги Муслих ад-Дин поступил в медресе Низамийа в Багдаде. Учился у суфийских шейхов и старался проникнуться их аскетическими идеалами. Однако стихи, написанные Саади в то время, дышат юношеской любовью к жизни и её радостям; и сам он в старости признавал, что все убеждения шейха Абуль-Фараджа Джузиди не могли его исцелить от любви к музыке[7].

Концепт Восток у С.А.Есенина вербализируется контекстуально антонимичными образами и лексемами: *канарейка и соловей*. Соловей - птица, символизирующая восточного поэта, мастера владения поэтическим словом, а канарейка - птица, обозначающая безликого подражателя великому поэту.

Антропонимы в поэтических текстах С.А.Есенина называют реальных исторических лиц: *Саади, Хайям, Гассан, Фирдоуси* или имена персонажей литературных произведений: *Шахразада*.

Имена лирических героинь стихов С.А. Есенина: *Лала, Шагане, Гелия*, маркирующие Восток в целом и очень популярные в странах Азии, явно привлекли внимание поэта выразительным звучанием.

Я спросил сегодня у менялы
Как сказать мне для прекрасной *Лалы*
По-персидски нежное «люблю»?
Шагане ты моя, Шагане...
Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.

Лала – Существует несколько вариантов перевода для имени Лала: 1. Тюркское (азербайджанское *Lalə*) очень популярное имя образовано от персидского Лале и в переносном значении означает - "тюльпан". 2. Образовано от санскрита (□□□) [lal] и в переводе

означает - "алая, румяная". 3. Татарское перевод - "няня, воспитательница"[6].

Шагане - армянское (Շաղախ) имя образовано от персидского (ФЗеЗде) [Шахана] в значении - принцесса из принцесс; дочь шаха[6].

Шахерезада - Персидское имя (ФеСТЗПэ) значение - благородная (Азада) горожанка (Шахра); шаха дочь (Зада). Шахерезада - легендарная персидская королева и рассказчица - "Тысяча и одна ночь"[6].

Гелия - известно несколько значений и переводов для имени Гелия: 1. Тюркское очень популярное имя, образовано от общетюркского имяобразующего Гель/Гуль в значении - "цветок; роза". 2. Имя происходит от греческого (Нέλιος) [Helios] и в переводе означает - "солнечная", женская форма мужского имени Гелиос, смотри имя Елена[6].

В поэтических текстах С.А.Есенина не отличается разнообразием и апеллятивная лексика. Тематические группы немногочисленны. Это главным образом конкретно-бытовая лексика:

А) одежда – шаровары, чадра, шаль.

ШАРОВАРЫ, шаровар, ' мн.[перс. salvar] — собранные у щиколотки широкие штаны свободного покроя.

ЧАДРА', чадры, ' ж. [тур. cadır ~ ⇐ перс. cadir] — у мусульман: ~ женское покрывало, полностью закрывающее туловище и лицо (кроме глаз).

Б) флора – роза, шафран, хна.

ХНА, хны, ж., мн. нет [тур. kına ⇐ араб. henna] — 1) южное кустарниковое растение, из которого получают желто-красную краску; 2) краска, извлекаемая из листьев этого растения.

Не ходил в Багдад я с караваном,

Не возил туда я шелк и хну.

В) напитки – чай

ЧАЙ, чая, ' м. [тюрк. çai ~ ⇐ сев.- кит. ch' а чай в листьях] — 1) вечно-зеленое растение, листья которого после обработки используются для приготовления напитка; 2) напиток, приготовленный из таких листьев. Выпить по чашке чая; 3) мн. нет настой на каких-либо листьях или травах (устар.); 4) времяпрепровождение с питьем чая и угощением.

Г) **помещение, место и профессия** – *чайхана, чайханщик, караванщик.*

ЧАЙХАНА´, чайханы, ´ ж. [тюрк. *caihana* ´ ⇐ кит. *cha-ueh* чай в листьях + перс. *hane* помещение] — ´ в Персии и Средней Азии: чайная.

Е) **другое** – *караван, пери.*

«**Караван** – Через франц. *caravane* из перс. *karvan* "караван верблюдов", которое сопоставляют с др.-инд. *karabhas* "верблюд"; Преобр. I, 296. Едва ли заимств. с Востока, в отличие от др.-русск. *каровань* – то же; см. Варсонофий 17».

ПЕРИ, нескл., ж., мн. Нет [перс. *pari* буквально крылатый] – в иранской мифологии падший ангел, временно изгнанный из рая и охраняющий людей от демонов, представлявший крылатым существом в образе женщины.

Этнонимы – *перс, персиянка, урус.*

Использование конкретной лексики в художественном тексте определяется ее изобразительными возможностями при описании художественных деталей. В этом случае слова, лексемы, называющие бытовые реалии, представляют неограниченные изобразительные возможности для описания жизни героев, картин природы, быта:

Лале склоняясь на *шальвары*.

Я под *чадрою* укроюсь.

Как видим, главными источниками заимствований-экзотизмов у С.А.Есенина были арабский, персидский, тюркские языки, и армянский языки.

Особое место в «Персидских мотивах» при создании образа Востока занимает использование метафор и сравнений.

Красивое страданье в есенинской интерпретации предстает как безответная любовь, имеющая в своей основе эстетическую направленность. Лирический герой С.А.Есенина в «Персидских мотивах» страдает, и его «красивое страданье...» близко к ощущению восточного поэта Хафиза:

Подобно нищему, Хафиз к порогу твоему припал,

Прах у твоих дверей к глазам прижму – о, сладость!

С.А.Есенин использует метафору в духе поэтов Востока, связанную с выражением интимных чувств, при этом метафора может накладываться на тропы других видов, осложняя и усиливая их эффект. Обычно метафора осложнена сравнением, развернутым

или неразвернутым оборотом, это выражается с помощью союзов *как, словно, будто, точно*.

О любви вздыхают лишь украдкой,
Да глаза, как яхонты, горят.
Красной розой поцелуи веют,
Лепестками тая на губах.
«Ты – моя» сказать лишь могут руки,
Что срывали черную чадру...

Есенинские сравнения своеобразно дополняют общее содержание текста, как бы разворачивают его, дают дополнительный образ. Так, сравнительный оборот «*Миру нужно песенное слово / Петь по-свойски, как лягушка*» отражает следующую мифологему: Бог, увидевший, как хвастается Давид перед людьми тем, что его песни больше всех нравятся Богу, сказал: «Ишь ты, расхвастался... Каждая лягушка в болоте поет не хуже тебя! Посмотри, как она старается, хочет мне угодить!». И царю Давиду стало стыдно.

В сравнениях: *Петь по-свойски, как лягушка; И меня твои лебязьи руки / Обвивали, словно два крыла; Все равно глаза твои, как море, / Голубым колышутся огнем; О любви вздыхают лишь украдкой, / Да глаза, как яхонты, горят*, прослеживается расширение образа как за счет восточной тематики (*песни Саади*), так и привычных русских бытовых реалий и привычек.

Неоценимую роль в создании образа Востока играют колористика, как объективная: *красный чай, красная роза, черная чадра, синие цветы Тегерана*, так и субъективно-поэтическая: *голубая страна, сиреневые ночи*.

Основные цвета Востока у С.А.Есенина – *сиреневый, голубой и синий*, это цвета, характерные для восточной колористике, соответствуют традициям восточных декоративных росписей. Отметим, что цвет России у С.А.Есенина – это множество оттенков и полутонов красного (*розовый, алый, красный, багряный, рдяный, малиновый* и т.д.). «В чужой стране Востока глаз выхватывает самое яркое, непривычное, насыщенное, чтобы запомнить и не растерять впечатления. Однако есть и в палитре Персии, и в палитре Руси сближающие цвета – синий и голубой. Цвета близкие к небу, мечте, сказке, символ духовности и чистоты»[7].

Исследование связей С.А.Есенина с восточной поэзией у всех исследователей, писавших об этом, движется по одному и тому же

руслу: вначале ведутся поиски сходства отдельных тем, образов, мотивов, затем констатируется, что подобных аналогий, в общем, немного, а в форме «Персидских мотивов» вообще нет ничего конкретно от персидской поэтики. Ход рассуждений приводит исследователей к выводу о том, что несмотря на несомненность обращения Есенина к восточной лирике, его творческая индивидуальность не «пострадала» и что он просто «спел по-славянски на персидский мотив»[7]. Есенин не подражал, не заимствовал, не копировал, не перепевал, не создавал вольных переложений или вариаций на темы восточных поэтов. Он создавал оригинальный поэтический текст, гармонически соединяя русскую основу с ориентальными элементами.

Вопрос о взаимодействии с персидской лирикой решался в литературоведении установлением творческой самобытности Есенина, специфики, достигнутой не вопреки, а благодаря взаимодействию с восточной поэзией.

Как видим, С.А.Есенин в цикле «Персидские мотивы» употребляет ориентализмы-заимствования из персидского, арабского и др. языков наряду с исконно русскими словами, книжную лексику с просторечной, использует метафоры и сравнения в стиле восточных поэтов. С.А.Есенин добивается в своем поэтическом цикле лишь «намек» на Восток, а не его лингвистического воплощения.

На наш взгляд, ориентальность цикла «Персидские мотивы» – это лишь один восточный мотив в русской лингвистической мелодике стихов С.А.Есенина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин С.И. **Неизвестный Есенин. В плену у Бениславской.:** Изд. «Родина». –М.: 2010г.
2. Тартаковский П.И. Русские поэты и Восток : Бунин. Хлебников. Есенин. Ташкент : Изд-во лит. и искусства, 1986.
3. Голенищев-Кутузов И.Н.. Проблемы влияния и национального своеобразия в славянских литературах эпохи Ренессанса. В кн.: Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур. Материалы дискуссии 11—15 января 1960 г. –М.: 1961.
4. Сергей Есенин: Полное собрание сочинений в одном томе. Издательство «Эксмо». –М.: 2021г. – С. 245.

5. <https://arboblar.uz/ru/people/saadi-shirazi> (дата обращения: 29.05.2022г.)
6. <https://imya.com/name/9350>
7. Тресиддер Джек Словарь символов / Джек Трессидер. – М.: Фаир-пресс, 1999. – С.25
8. Ahmadalievich, Topvoldiyev Kazbek. "ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ВОСТОКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА." *Новости образования: исследование в XXI веке* 1.6 (2023): 1181-1186.
9. Ahmadalievich, Topvoldiyev Kazbek. "РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «УСЛОВНОГО» ВОСТОКА В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СА ЕСЕНИНА." *MODELS AND METHODS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF INNOVATIVE RESEARCH* 2.19 (2023): 207-212.
10. Akhmadalievich, Topvoldiev Kazbek. "Ivan Bunin's Orientalism." *Central Asian Journal of Theoretical and Applied Science* 2.4 (2021): 1-10.
11. TOPVOLDIEV, K. "Orientalism in Pushkin's cycle" Imitations of the Koran"." *Scientific journal of the Fergana State University* 1.4 (2018): 62-65.
12. Topvoldiev, Kazbek. "USE OF ORIENTALISM IN LITERATURE AS RECEPTION OF IMITATION OF THE EASTERN WORLD." *Конференции*. 2020.
13. Topvoldiyev, Kazbek. "THE CAUCASUS AS A MUSE IN THE WORK AND LIFE OF ALEXANDER PUSHKIN." *Конференции*. 2020.

ОСНОВНЫЕ СЕГМЕНТЫ В РАЗВИТИИ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития когнитивной лингвистики. Выделены периоды развития дисциплины. «Психолексикология» является основной задачей данной науки, изучая систему языка в психологическом аспекте. В статье анализируются взгляды отечественных и зарубежных лингвистов на термин и понятие, их характеристики, а также когницию и категоризацию в специализированной коммуникации. Современные работы в области когнитивной лингвистики опираются на структуры представления знания в профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, язык для специальных целей, концептосферы, этапы в развитии, типы знания, специализированная коммуникация.

Когнитивная лингвистика – современная активно развивающаяся область научных исследований. Период расцвета этой науки с конца 1980-х. Основная задача данной науки- это «психолексикология» - наука, изучающая систему языка в психологическом аспекте. Основным принципом является связь языка и когниции (от англ. cognition). *Когниция* охватывает в совокупности процесс достижения знания (т.е. познание), его результат (т.е. знание). В мозге человека формируются разные виды языковой деятельности (говорение, слушание, чтение, освоение языка и др.), связанные с разными отделами мозговых нейронов.

Основным предметом когнитивной лингвистики является особенность усвоения и обработки информации и «одновременно исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, установление их взаимосвязи и взаимодействия» (1, с. 8-9).

Существуют следующие направления в когнитивной лингвистике: культурологическое, лингвокультурологическое, логическое, семантико-когнитивное, философско-семиотическое.

Они, имея свои методические принципы, являются достаточно оформленными в современной лингвистике и отражают основные действующие в современной когнитивной лингвистике тенденции.

Важным понятием когнитивной лингвистики является понятие концептосферы. Это область знаний, составленной из концептов как ее единиц.

Академик Д. С. Лихачев является основоположником внедрения термина «концептосфера» в отечественную науку. По его определению – это совокупность концептов нации и образована всеми потенциями концептов носителей языка. «Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» (2, с.5).

Концептосферы и концепты отражают реальность мышления, не опирающегося на слова (невербальное мышление). То есть существует упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления, а также к понятиям «сознание» и «мышление» присоединяются понятие «интеллект» и «концептосфера».

Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, определяет этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М. Хайдеггеру). Но в то же время – это аспект знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт является результатом столкновения словарного, значения слова с личным и народным опытом человека (по Д. С. Лихачеву). Он окружен экспрессивным, эмоциональным, оценочным ореолом. Следовательно, концепт многомерен, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Часто концепт – это «свернутый» текст: Баба-Яга – живет в избушке на курьих ножках, летает в ступе или на метле, имеет костяную ногу, иногда ест людей, а иногда им помогает. Отсюда следует, что многие концепты свернуты во фрейм. Фрейм – это обобщенная модель организации культурного знания вокруг некоторого концепта. Фрейм – это структуры знания о мире, ассоциирующиеся

с конкретной языковой единицей Е. Г. Беляевская рассматривает лексические значения слова как особым образом организованный микрофрейм. Сам концепт при таком понимании – элемент картины мира.

Концепты возникают в результате деятельности, опытного постижения мира, социализации, а точнее, формируются из а) его непосредственного чувственного опыта – восприятия мира органами чувств; б) предметной деятельности человека; в) мыслительных операций с уже существующими в его сознании концептами; г) из языкового знания (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме); д) путем сознательного познания языковых единиц. Концепты фиксируют в себе обобщенное содержание множества форм выражения в естественном языке, а также в тех сферах человеческой жизни, которые предопределены языком и немислимы без него; это результат соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека. Концепты, по мнению Д. С. Лихачева, возникают в сознании как отклик на языковой опыт в целом. Совокупность потенций (возможности домысливания, «дофантазирования») в словарном запасе как отдельного человека, так и языка в целом Д.С. Лихачев определяет как концептосферу. Такая трактовка термина «концепт» основывается по существу на семантике латинского (conceptus): 1) «собирать, вбирать в себя»; 2) «представлять себе, вообразить»; 3) «написать, сформулировать»; 4) «образовывать»; 5) «происходить, появляться, возникнуть». Приведенные значения можно свести к следующему обобщенному: «сформулированный (воображаемый) как собирающий, вбирающий в себя и являющийся их началом». Концепты как результаты мыслительной деятельности должны быть вербализованы. Создание национальных концептов – задача неразрешимая. Национальный концепт «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национальнокультурной маркированностью». Пантеон национальных «героев» и «злодеев» (Обломов, дядя Степа), воплощенных в национальных концептах, задают определенную ценностную парадигму и те модели поведения, которым

рекомендуется или запрещается следовать. Каждый такой герой – ядро фрейма-структуры. Следовательно, язык связывает людей в нацию/этнос через концепты. Концепты могут классифицироваться по различным основаниям. С точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную, образовательную, текстовую и др. концептосферы. Классифицированные по своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы. Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например, педагогическом, религиозном, политическом, медицинском и др. Сам дискурс может рассматриваться одновременно как совокупность апелляций к концептам и как концепт, существующий в сознании носителей языка. Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концепта обеспечивает язык. При этом одни ученые считают, что в качестве простейших концептов следует рассматривать концепты, представленные одним словом, а в качестве более сложных – те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях. Другие усматривают простейшие концепты в семантических признаках, обнаруженных в ходе компонентного анализа лексики. Третьи полагают, что анализ лексических систем языков может привести к обнаружению небольшого числа «примитивов» «привязку», то есть способы их языкового выражения, но часть этой информации представляется в психике принципиально иным образом, т.е. ментальными репрезентациями другого типа – образами, картинками, схемами. Для образования концептуальной системы необходимо предположить существование некоторых исходных, или первичных концептов, из которых затем развиваются все остальные. Концепты как смысловые интерпретаторы все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям. Они представляют собой реализуемые сущности только в начале своего появления, но вследствие попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются. Возьмем, например, такой признак, как «красный», который, с одной стороны, интерпретируется как признак цвета, а с другой стороны, дробится путем указания на его интенсивность (алый, пурпурный, багряный, транспорантный, темно-красный и т.д.) и обогащается другими характеристиками. Да и сама возможность интерпретировать разные концепты в разных отношениях

свидетельствует о том, что и число концептов и объем содержания многих концептов подвергаются изменениям. «Так как люди постоянно познают новые вещи в этом мире и поскольку мир постоянно меняется, - пишет Л.В. Барсалоу, - человеческое знание должно иметь форму, быстро приспособляемую к этим изменениям», поэтому основная единица передачи и хранения такого знания должна быть тоже достаточно гибкой и подвижной. Итак, концепт – это «понятие, окунувшееся в культуру». Он обладает эмотивностью, коннотациями, аксиологичен по своей природе, имеет «имя»/«имена» в языке. Предметом поисков в когнитивной лингвистике являются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концепты: те, которые организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения. К таким концептам относятся время, пространство, число, жизнь, смерть, свобода, воля, истина, знания.

То есть существует упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления, а также к понятиям «сознание» и «мышление» присоединяются понятие «интеллект» и «концептосфера».

А. А. Леонтьев отмечает, что «сознание - особое внутреннее движение, порождаемое движением человеческой деятельности», «рефлексия субъектом действительности, своей деятельности, самого себя» (4, с.13, 97).

Сознание осуществляет бессознательное отражение действительности, включая чувства и эмоции.

К актуальным темам современных когнитивных исследований относят «процессы производства и понимания естественного языка, типы понятийных структур и их языковое выражение, когнитивно-семантические категории, выражение пространственных и временных отношений в языке. Вследствие этого на первый план в отечественной когнитивной лингвистике выдвигаются следующие основные направления: функциональная прагмалингвистика, когнитивная ономазиология, когнитивно-коммуникативное терминоведение, когнитивная неология, когнитивная фразеология и лексикография, основанная на когнитивных принципах. Каждое из указанных направлений тесно связано с другими, смежными аспектами исследований» (5, с. 32).

Наиболее известными представителями европейской и

американской когнитивной лингвистики являются: Ч. Филлмор (фреймовая семантика), Р. Лэнкер, Л. Талми (когнитивная грамматика), Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тернер (концептуальная метафора), Д. Герартс, А. Барселона, Р. Дирвен, Г. Радден (концептуальная метонимия). В России идеи когнитивной лингвистики развиваются достаточно активно: помимо классических центров исследования — Москвы и Петербурга, сформировались различные центры и школы этого направления, среди которых Тамбов, Волгоград, Воронеж, Кемерово, Саратов, Екатеринбург, Калининград. Вопросами когнитивной лингвистики занимаются Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, В. З. Демьянков, Н. Н. Болдырев, В. И. Заботкина, Е. В. Петрухина, Л. А. Манерко, Е. И. Голованова, Е. В. Рахилина, Р. М. Фрумкина. Одна из школ когнитивных исследований сформировалась в Российском государственном университете им. И. Канта (г. Калининград) под руководством проф. В. И. Заботкиной. (3, с.13)

Следовательно, когнитивная лингвистика – это редуccionистский методологически-лингвистический принцип, согласно которому сознание (дух, психика) в целом и во всех своих проявлениях может быть сведено к умению воспринимать информацию, принимать решения, фантазировать, мыслить и т.д. Благодаря чему выявляется репрезентация структуры знания в системе языка и глобализация концептов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004, с. 8-9
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изд. РАН. 1993. № 1. с. 3-9
3. Коннова М. Н. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие // Изд. 2-е, перераб. - Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – с 13.
4. Леонтьев А. Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. СОЗНАНИЕ. ЛИЧНОСТЬ. М.: 1975, 315 с.
5. Манерко Л. А. Когнитивная лингвистика и философские основания современной языковедческой науки. Журнал №9 Когнитивные исследования языка: Взаимодействие когнитивных и языковых структур: Сб. научных трудов. с. 105-121.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается категория времени и пространства в русской литературе. В статье анализируется, как эти категории используются в различных произведениях от классических до современных. Особое внимание уделяется взаимодействию между временем и пространством, а также их роли в создании образов произведений.

Ключевые слова: категория времени, категория пространства, русская литература, образы, классические произведения.

Время и пространство - это две основные категории, которые используются в литературе для создания образов и атмосферы произведений. В русской литературе эти категории играют особую роль, так как они помогают создать уникальную атмосферу и передать глубокий смысл произведения.

Категория времени является одной из ключевых в русской литературе. Время может быть использовано для передачи различных идей и концепций, таких как история, наследие, изменение и т.д. В классических произведениях, таких как "Война и мир" Льва Толстого, время используется для передачи исторических событий и изменений, которые происходят в жизни героев. Автор использует хронологический порядок, чтобы показать эволюцию России и ее общества на протяжении нескольких десятилетий. Также он использует временные сдвиги и переходы, чтобы подчеркнуть важность определенных моментов в жизни героев и влияние исторических событий на них. Например, когда Наполеон вторгается в Россию, автор описывает жизнь героев в условиях войны и показывает, как это влияет на их характеры и отношения между собой. В целом, использование времени в "Войне и мире" помогает передать сложность и многогранность жизни героев и связать их с историческим контекстом. В более современных произведениях, таких как "Мастер и Маргарита" Михаила Булгакова, время используется для

передачи концепции изменения и превращения. В произведении "Мастер и Маргарита" Михаила Булгакова время играет важную роль в передаче исторических событий и изменений, которые происходят в жизни героев.

В первой части романа, действие происходит в 1930-х годах в Москве, где главные герои - Мастер и Маргарита - живут и работают. В это время в Советском Союзе происходят множество перемен и репрессий, которые оказывают влияние на жизнь персонажей. Автор использует различные способы передачи времени - от упоминания конкретных дат до описания сезонов и погоды, чтобы показать, как меняется жизнь героев под воздействием исторических событий.

Вторая часть романа происходит в Иерусалиме во времена Понтия Пилата. Автор тщательно и точно передает исторические события этого периода, используя детальное описание архитектуры, костюмов и образа жизни того времени [1].

Таким образом, время является ключевым элементом в передаче исторических событий и изменений, которые происходят в жизни героев в произведении "Мастер и Маргарита".

Категория пространства также играет важную роль в русской литературе. Пространство может быть использовано для передачи места действия, настроения и эмоций. В классических произведениях, таких как "Преступление и наказание" Федора Достоевского, пространство используется для передачи настроения и атмосферы города Петербурга. В более современных произведениях, таких как "12 стульев" Ильи Ильфа и Евгения Петрова, пространство используется для передачи места действия и настроения.

Взаимодействие между временем и пространством является ключевым элементом в русской литературе. Взаимодействие этих категорий может создавать уникальную атмосферу и передавать глубокий смысл произведения. В "Мастере и Маргарите" Михаила Булгакова, взаимодействие между временем и пространством создает уникальную атмосферу и передает концепцию изменения и превращения.

Дальнейший анализ категории времени и пространства в русской литературе может включать рассмотрение их роли в разных жанрах, таких как роман, поэзия, драма. Также можно изучить, как эти категории влияют на развитие сюжета и характеры

героев.

Кроме того, интересным объектом исследования может быть использование времени и пространства в современной русской литературе. Какие новые концепции и идеи передаются через эти категории? Какие новые техники и приемы используются для создания образов и атмосферы?

В целом, категория времени и пространства является одной из самых важных в русской литературе. Ее изучение позволяет лучше понимать глубинные смыслы произведений, а также оценивать технику и мастерство авторов [2].

Кроме того, анализ категории времени и пространства может включать рассмотрение их связи с другими темами и мотивами, такими как любовь, смерть, религия и т.д. Например, как изменение времени и пространства влияет на развитие любовной истории или как они используются для передачи смысла жизни и смерти.

Также стоит учитывать, что категории времени и пространства могут быть представлены не только языковыми средствами, но и через образы и символы. Например, использование мотива путешествия может быть способом передачи изменения пространства и времени.

Исследование категории времени и пространства в русской литературе также может включать сравнительный анализ с другими литературами, такими как английская, французская или немецкая. Это позволит выявить общие тенденции и особенности каждой культуры.

В целом, изучение категории времени и пространства в русской литературе имеет большое значение для понимания культурных, исторических и философских аспектов произведений, а также для развития литературной критики и теории.

Кроме того, анализ категории времени и пространства в русской литературе может помочь раскрыть различные темы и мотивы, связанные с историческими событиями и социальными изменениями. Например, как использование временных периодов отражает исторические события или как изменение пространства отображает социальные изменения.

Исследование категории времени и пространства также может помочь в понимании литературных жанров, таких как роман, поэзия, драма и т.д. Каждый жанр использует категории времени и пространства по-разному, чтобы передать свои темы и мотивы.

Кроме того, анализ категории времени и пространства может помочь в понимании стилей и техник писателей. Например, как использование флэшбэков или параллельных сюжетных линий влияет на передачу времени или как использование метафор и символов помогает передать пространство.

В целом, изучение категории времени и пространства в русской литературе является важным аспектом литературного анализа и может помочь в понимании многих аспектов произведений, включая темы, мотивы, жанры, стили и техники писателей [3].

Например, анализ категории времени может помочь раскрыть тему изменений и эволюции. В романе "Война и мир" Льва Толстого, использование временных периодов отражает изменения в обществе и жизни главных героев. Начало романа происходит в 1805 году, когда Россия еще не была затронута войной, а конец романа - в 1812 году, когда Россия уже пережила войну с Наполеоном. Использование таких временных периодов позволяет автору передать эволюцию общества и героев, а также их изменения.

Анализ категории пространства может помочь раскрыть тему путешествий и приключений. В романе "Мастер и Маргарита" Михаила Булгакова, использование различных мест и городов помогает передать приключения главных героев. Например, главные герои путешествуют из Москвы в Ялту, а затем в Иерусалим, что создает ощущение путешествия и приключения.

Таким образом, изучение категории времени и пространства в русской литературе является важным аспектом литературного анализа, который помогает раскрыть многие темы, мотивы, жанры, стили и техники писателей. Кроме того, анализ категории характеров и персонажей может помочь раскрыть тему человеческой природы и морали. Например, в романе "Преступление и наказание" Федора Достоевского, главный герой Раскольников представлен как сложный и противоречивый персонаж, который сталкивается с множеством этических дилемм. Использование таких персонажей позволяет автору передать сложность человеческой природы и морали.

Анализ категории жанров и стилей также является важным аспектом литературного анализа. Например, использование жанра фантастики в романе "Метро 2033" Дмитрия Глуховского позволяет

автору создать атмосферу постапокалиптического мира и передать тему выживания. Использование стиля романтизма в поэме "Евгений Онегин" Александра Пушкина помогает передать эмоциональность и чувственность главных героев.

Таким образом, анализ категорий времени, пространства, характеров, жанров и стилей в русской литературе является необходимым для полного понимания произведений и передачи их тем, мотивов и идей.

Кроме того, анализ категории символизма может помочь раскрыть скрытые смыслы и темы произведения. Например, в романе "Мастер и Маргарита" Михаила Булгакова, символика чёрной магии и дьявола помогает передать тему зла и нравственного падения.

Анализ категории языка и структуры произведения также является важным аспектом литературного анализа. Например, использование повествовательного режима "Я" в романе "Записки юного врача" Михаила Булгакова помогает передать автобиографический характер произведения и создать эффект близости к герою. Таким образом, анализ категорий литературного произведения помогает раскрыть его тему, мотивы и идеи, а также передать эмоциональный и художественный заряд произведения.

Категория времени и пространства являются ключевыми элементами в русской литературе. Они могут быть использованы для передачи различных идей и концепций, создания образов и атмосферы произведений. Взаимодействие между временем и пространством является ключевым элементом в создании уникальной атмосферы и передачи глубокого смысла произведения. Анализ категорий литературного произведения является важным инструментом для понимания его содержания и формы. Категории такие, как символизм, язык и структура, помогают раскрыть скрытые смыслы и передать эмоциональный и художественный заряд произведения. Литературный анализ позволяет увидеть произведение в новом свете и понять его глубинный смысл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримова Н. М. Время И Пространство В Лирике ФИ Тютчева //Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture. – 2022. – Т. 3. – №. 8. – С. 13-18.
2. Каримова Н. М., Акбарова З. А. Диалогичность культур и языков: Россия и Узбекистан //Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. – 2015. – С. 76-80.
3. Каримова Н. М. СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» //INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE GLOBAL SCIENCE. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 69-72.
4. Каримова Н. М. КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ //YOUTH, SCIENCE, EDUCATION: TOPICAL ISSUES, ACHIEVEMENTS AND INNOVATIONS. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 44-49.
5. Каримова Н. М. ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ЛИТЕРАТУРЕ ХХ ВЕКА //INTERNATIONAL CONFERENCE: PROBLEMS AND SCIENTIFIC SOLUTIONS. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 43-46.
6. Джагаспанян Р. Н. и др. ПЕЙЗАЖ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ШУКШИНА //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 993-997.
7. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.
8. Аджеминова Э. Р., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.
9. Давлятова Г. Н. и др. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НВ ГОГОЛЯ //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 187-191.
10. Djagaspanyan R. N., Abdukholikov M. A. FEATURES OF GENRE, ARTISTIC METHOD AND CONFLICT IN A. GRIBOEDOV'S COMEDY " WOE FROM WIT" //FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES. – 2023. – Т. 2. – №. 16. – С. 118-123.
11. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО

Дискретность же собственно пространственных образов состоит в том, что в литературе то или иное место может описываться не во всех деталях, а лишь обозначаться отдельными приметами, наиболее значимыми для автора и имеющими высокую смысловую нагрузку. Остальная же (как правило, большая) часть пространства «достраивается» в воображении читателя. Так, место действия в «Бородино» Лермонтова обозначено всего четырьмя отрывочными деталями: «большое поле», «редут», «пушки и леса синие верхушки». Также отрывочно, например, описание деревенского кабинета Онегина: отмечены лишь «лорда Байрона портрет», статуэтка Наполеона и – чуть позже – книги. Такая дискретность времени и пространства ведет к значительной художественной экономии и повышает значимость отдельной образной детали.

Характер условности литературного времени и пространства в сильнейшей степени зависит от рода литературы. В лирике эта условность максимальна; в лирических произведениях может, в частности, вообще отсутствовать образ пространства – например, в стихотворении Пушкина «Я вас любил...». В других случаях пространственные координаты присутствуют лишь формально, являясь условно-иносказательными: так, невозможно, например, говорить, что пространством пушкинского «Пророка» является пустыня, а лермонтовского «Паруса» – море. Однако в то же время лирика способна и воспроизводить предметный мир с его пространственными координатами, которые обладают большой художественной значимостью. Так, в стихотворении Лермонтова «Как часто, пестрою толпою окружен...» противопоставление пространственных образов бального зала и «царства дивного» воплощает очень важную для Лермонтова антитезу цивилизации и природы.

С художественным временем лирика обращается также свободно. Мы часто наблюдаем в ней сложное взаимодействие временных пластов: прошлого и настоящего («Когда для смертного умолкнет шумный день...» Пушкина), прошлого, настоящего и будущего («Я не унижусь пред тобою...» Лермонтова), бренного человеческого времени и вечности («С горы скатившись, камень лег в долине...» Тютчева). Встречается в лирике и полное отсутствие значимого образа времени, как, например, в стихотворениях Лермонтова «И скучно и грустно» или Тютчева

«Волна и дума» – временную координату таких произведений можно определить словом «всегда». Бывает, напротив, и очень острое восприятие времени лирическим героем, что характерно, например, для поэзии И. Анненского, о чем говорят даже названия его произведений: «Миг», «Тоска мимолетности», «Минута», не говоря уже о более глубоких образах. Однако во всех случаях лирическое время обладает большой степенью условности, а часто и абстрактности.

С абстрактным или конкретным пространством обыкновенно связаны и соответствующие свойства художественного времени. Так, абстрактное пространство басни сочетается с абстрактным временем: «У сильного всегда бессильный виноват...», «И в сердце льстец всегда отыщет уголок...» и т.п. В данном случае осваиваются наиболее универсальные закономерности человеческой жизни, вневременные и внепространственные.

Формами конкретизации художественного времени выступают, во-первых, «привязка» действия к реальным историческим ориентирам и, во-вторых, точное определение «циклических» временных координат: времен года и времени суток. Первая форма получила особенное развитие в эстетической системе реализма XIX–XX вв. (так, Пушкин настойчиво указывал, что в его «Евгении Онегине» время «расчислено по календарю»), хотя возникла, конечно, гораздо раньше, видимо, уже в античности.

Для современной литературы более характерная тенденция – индивидуализировать эмоционально-психологический смысл времени суток применительно к конкретному персонажу или лирическому герою. Так, ночь может становиться временем напряженных раздумий («Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» Пушкина), тревоги («Подушка уже горяча...» Ахматовой).

По мнению литературоведа Есина, «вообще индивидуальных оттенков в эмоциональной окраске времени существует в новейшей литературе великое множество».

Время и пространство принадлежат к фундаментальным проблемам не только философии, но и эстетики, искусствоведения, литературоведения. Изменение представлений о пространстве и времени всегда было связано с процессом познания, его развитием, что непосредственно отражалось в эволюции художественного мышления. Художественное мышление в любой исторический

период должно давать ответы о времени и пространстве как общих проблемах бытия.

Современные исследователи на рубеже XX-XXI веков справедливо утверждают, что хронотоп выступает как фундаментальное онтологическое понятие. Каждое историческое событие, явление повседневной жизни, произведения искусства, так или иначе, отображаются в системе пространственно-временных координат. Хронотоп становится не только изобразительной и сюжетообразующей единицей – он соединяет в себе пространственно-временные представления писателя, его героев, читателя и служит способом воспроизведения пространственно-временных отношений художественного произведения. Это и представляет особую художественную ценность при изучении современных произведений.

Вопросы времени и пространства достаточно полно изучены в философии, эстетике, но не достаточно полно в духовно-просветительской поэзии, в частности, в сопоставительном плане. Эта проблема широко исследована Афлотуном, Аристотелем, Г.Гегелем, К. Юнгом, Ф.Буслаевым, А.Потебня, А.Лосевым, А.Белым, И. Бродским и другими известными личностями. В частности, в русском литературоведении имеется ряд научных работ, посвящённых психологическим и философским основам духовной поэзии, в частности, посвящённых представлениям и взглядам, связанных со временем и пространством [14, с.23].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике.— М., 1986.
2. Глэд Д. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. - М., 1991.
3. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Собрание сочинений в 7 т. - Т. 6. - М., 1967.
4. Екабсонс А.В. Концентрация времени и пространства в современном литературоведении // Восток-Запад. Материалы третьих Бородинских чтений. – Ташкент, Узбекистан, 2012. – С.91-94.

Таштемирова Замира Сотволдиевна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики
русского язык,
Ферганский государственный университет
Акрамова Гулихон Исламовна
старший преподаватель кафедры методики русского язык,
Ферганский государственный университет
Зокирова Таманно Мухаммад кизи
студентка Ферганского государственного университета

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Аннотация. Исследования посвящено вопросу функционирования художественного текста как феномена культуры. В художественном пространстве присутствует культурная информация, которая включает в себя различные аспекты, такие как артефакты, ментофакты, элементы языка, концепции и другие. Культурный аспект текста также рассматривается с точки зрения его роли в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: текст, лингвострановедение, художественный текст, коммуникативная компетенция, иностранные студенты.

Многие ученые выделяли важность отражения культуры в языке. В разные периоды времени, исследователи, такие как Е. М. Верещагин, Н. С. Доценко, М. Д. Зиновьева, Г. Краб, В. Г. Костомаров, С. К. Милославская, В. В. Молчановский, Ю. Е. Прохоров, Е. Г. Ростова, Л. В. Фарисенкова, О. Е. Фролова, Т. Н. Чернявская, В. Шаклеин и другие, занимались изучением национально-культурной семантики языка на основе художественных текстов и анализировали различные аспекты отражения культурных феноменов в литературных произведениях и их методической интерпретации.

Современные исследования языков, как в теоретическом, так и в практическом плане, раскрывают не только лингвистические особенности конкретного языка, но и уникальное видение окружающего мира, присущее определенному народу. Как отмечал В. Гумбольдт, «в языке мы всегда находим слияние языковых

характеристик с тем, что нация воспринимает через язык» [2]. Язык выступает посредником между реальностью и сознанием [3, с. 374].

Известно, что чтение художественной литературы, созданной представителями других культур, является способом погружения в их культуру. В образовательном процессе художественные произведения используются в качестве текстового материала для чтения, прослушивания, анализа и перевода студентами. Многие методисты отмечают, что в контексте языковых занятий более корректно говорить о художественном тексте, а не о художественном произведении [4]. Л. В. Щерба указывал на связь между языком и культурой, сказав: «Каждый язык отражает культуру народа, который им пользуется» [1, с. 56]. Согласно Л. В. Щербе, чтобы понять духовную культуру другого народа, которая может быть нам непривычной, единственным способом является «тщательное чтение (под руководством компетентных лиц) выдающихся зарубежных писателей в оригинале". Ведь художественный текст является тройным культурным объектом» [1, с. 50].

1. Художественная литература отражает всю жизнь народа, включая его культуру, которая является важной составляющей этой жизни. Таким образом, содержание художественного произведения по своей сути представляет собой национально-культурное явление.

2. Язык, используемый в художественном тексте, является значимым культурным явлением, так как он является основным "материалом", из которого создается сам текст.

3. Художественный текст, как произведение искусства, представляет собой важный элемент культуры и сам является культурным феноменом [5].

При восприятии художественного текста на иностранном языке, понимание читателем-неговорящим национально-культурной специфики значений различных лингвострановедческих объектов, названий культурных артефактов, а также осознание их использования в тексте играют важную роль. Это часто определяет успешность и цельность коммуникации через художественную литературу.

Для эффективного использования иноязычного (инокультурного) художественного текста в языковом обучении (в контексте коммуникативной методики изучения иностранных

языков), необходимо учитывать его основные характеристики: а) коммуникативная природа, б) информационная насыщенность и в) образность языка, которые связаны с национально-культурной спецификой.

Тексты, которые сохраняют свою культурную активность, обладают способностью накапливать и хранить информацию, то есть они обладают памятью. Информация является одной из основных составляющих текста. В целом, текст можно «рассматривать как определенную совокупность информации, которая закодирована с помощью определенной языковой системы» [6, с. 107].

Таким образом, художественный текст отличается высокой информационной насыщенностью б. Он способен сжать значительное количество содержательной информации в относительно небольшом объеме. Ю. М. Лотман называет художественную литературу, вместе с другими видами искусства, «наиболее экономичным и компактным способом сохранения и передачи информации» [7]. В художественном тексте одна и та же единица текста может содержать различные типы смысловой информации 8. Эта информация может быть явно выражена и наблюдаема в тексте (эксплицитная), а также может быть содержаться в подтексте и передаваться неявно (имплицитная) [8]. Несколько схематично мы можем говорить о том, что информация художественного текста складывается из: а) фактуальной (фактической), т. е. сведений о фактах — объектах, явлениях, событиях внешнего (реального) или воображаемого миров; б) эмотивно-побудительной, а именно передачи в тексте чувств, переживаний, эмоциональных состояний, побуждений и пр., присущих как автору, так и героям произведения (Ш. Балли и Б. А. Ларин определили различия между «эмоциональностью» как психологической характеристикой личности и «эмотивностью» как категорией текста и речи вообще [9, 10]); в) оценочной (или аксиологической), т. е. отражения в тексте ценностных ориентиров, морально-нравственных, эстетических, социально-политических и иных, присущих как героям произведения, так и его автору; г) концептуальной, т. е. связанной с авторским замыслом, или концептом как отправной точкой порождения текста, в котором отражены авторские мотивы, интенции и т. п. [11].

Однако, чтобы использовать художественные произведения в языковом обучении, необходимо провести отбор подходящих текстов. В работе с иностранными студентами применяются общедидактические принципы отбора художественных произведений, которые включают оценку эстетических качеств произведения, его информативную ценность, воспитательное значение, языковую доступность и национально-культурную значимость [12].

Если художественный текст содержит множество лексических единиц, которые не имеют прямого эквивалента в другом языке и связаны тематически или стилистически, то можно создать небольшой связный текст, в котором выделить такие лексические единицы графически. Такой подход поможет учащимся легче обнаружить и осознать лексику, которая требует дальнейшего изучения. Справочный (дополнительный) текст должен быть составлен таким образом, чтобы вся лексика из основного текста (художественного) получила в нем необходимое толкование. С этим текстом целесообразно познакомить учащихся на этапе предтекстовой работы над основным (художественным) текстом, а также предложить им обращаться к нему в случае затруднений. Подобным образом можно поступить с тематическими группами историзмов и архаизмов.

Если в тексте встречается отдельный элемент, который не имеет эквивалента в другом языке и вызывает затруднения у учащихся (часто это имена собственные, такие как топонимы или антропонимы), тогда рекомендуется проводить семантизацию этого элемента на этапе предтекстовой работы только в том случае, если он является важной частью фона, на котором основывается и воспринимается произведение.

Если лингвострановедческий объект относится не ко всему тексту, а только к определенному эпизоду, ситуации или персонажу, и вызывает у носителей языка прецедентный феномен (например, прецедентную ситуацию или имя), то в процессе предварительной работы можно предложить учащимся воссоздать эту ситуацию, основываясь на контексте, и представить, о каких качествах персонажа может идти речь.

В художественном тексте лингвострановедческие объекты могут также представляться фоновыми единицами. Это означает, что они могут быть словами, словосочетаниями и другими

языковыми элементами, которые по значению совпадают с соответствующими единицами другого языка, но отличаются от них в семантических аспектах (например, по коннотациям). Читатель, для которого иностранный язык не является родным, часто не осознает подобные объекты как потенциальные трудности и не замечает несоответствия своих ассоциаций и интерпретаций.

Поэтому особое внимание следует уделить языковым средствам с национально-культурной семантикой. Если текст содержит информацию, необходимую для правильных выводов, то можно организовать самостоятельную деятельность обучаемых с помощью вопросов и заданий. Преподаватель должен использовать соответствующие вопросы и задания, чтобы направить читательскую активность учащихся, активизировать их языковую когницию и способности к разумному рассуждению (как отмечает Серль) и т.д.

Путем использования соответствующих когнитивных стратегий для идентификации незнакомых слов, учащиеся способны самостоятельно преодолевать большую часть лексических трудностей. Однако использование этих стратегий для самостоятельного понимания незнакомых слов в тексте требует значительного времени. Это позволяет обучаемым развивать свои языковые и когнитивные способности, формировать и закреплять навыки, которые они смогут применять в будущем при работе с любыми текстами.

Когнитивные стратегии идентификации слов используют разнообразные механизмы языковых догадок, такие как морфологические, грамматические, этимологические, контекстуальные, сходство и ситуационные подходы. Догадка не является произвольным или фантастическим воображением, а результатом речевой практики и предшествующего опыта общения. Знания, основанные на догадке, активизируют языковые знания учащихся и придают им дополнительную ценность. Эффективная работа над текстом должна помочь иностранному читателю успешно осуществить когнитивную деятельность по извлечению информации из текста и созданию соответствующего «когнитивного образа», аналогичного тому, который формируется у носителя языка.

При работе над текстом, включая художественные произведения, невозможно обойтись без такого метода осмысления

национально-культурного содержания языково-страноведческого объекта, как лингвострановедческий комментарий. Этот прием заключается в явном представлении культурной информации, которая скрытно присутствует в самом тексте, в его подтексте. Лингвострановедческий комментарий может быть представлен отдельно и представлен учащимся после того, как они высказали свои собственные интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
2. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. М.: Наука, 1991. 408 с.
4. Гореликова М. И., Магомедова Д. М. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Русский язык, 1983. 124 с.
5. Кулибина Н. В. Художественный текст в лингвострановедческом осмыслении: монография. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2000. 304 с.
6. Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя. 2-е изд., испр. М., 1983. 207 с.
7. Кулибина Н. В. Методика лингвострановедческой работы над художественным текстом. М.: Русский Язык, 1987. 142 с.
8. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
9. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя: сб. ст. Л.: Худож. лит., 1974. 285 с.
10. Сорокин Ю. А., Михалева И. М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность / отв. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 98–117.
11. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация.): монография. М.: Диалог; МГУ, 1998. 352 с.
12. Чернявская Т. Н. Лингвострановедческие критерии отбора художественных текстов для работы в иностранной аудитории // Художественный текст как объект

лингвострановедческого анализа и материал учебной работы. Метод. пособие. М.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1997. С 65–72.

Сабиров Немат Казакбаевич
Ферганский Государственный университет
Фергана, Узбекистан

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРА ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК

Аннотация. В статье рассматривается появление и дальнейшее развитие литературного жанра путевых записок с периодом окончательного преодоления традиций древнерусской литературы в XVIII веке и отмечается, что жанр был сформирован «на основе эволюции паломнического и светского путешествий».

Ключевые слова: эволюция, паломническое и светское путешествие, травелог, латинский итинерарий, крестовый поход, эпистолярный, мемуарный, «проскинитарий»,

Исследователи произведений путевой литературы отмечают сложный характер их жанровой природы. Ваша Сайнбаяр в своих исследованиях по данному вопросу связывает появление литературного жанра путевых записок с периодом окончательного преодоления традиций древнерусской литературы в XVIII веке и отмечает, что жанр был сформирован «на основе эволюции паломнического и светского путешествий, на дальнейшее формирование жанра влияют европейские образцы литературного путешествия – травелоги (от англ. *travel* - путешествие)»[1].

Формы реализации жанра путевых заметок – записи дневникового, эпистолярного и мемуарного характера различных стилей: «художественного, документально-художественного, художественно-публицистического (в зависимости от функциональной значимости текста и от особенностей предмета изложения). Путевые записки на структурном и содержательном уровне способны объединять элементы различных жанровых форм – очерка, эссе, легенды, письма, рассказа и проч., то есть путевые записки открыты для синтеза с прочими видами автобиографической прозы»[2].

Такое понимание жанровой природы путевых заметок привлекает внимание ко множеству жанровых форм, эволюция

которых привела к формированию жанровых признаков путевых заметок.

Прежде всего, это традиции паломнической литературы. Исследование паломнической литературной традиции требует уточнения как самого понятия паломничества, так и литературных жанров, с ним связанных. В теории литературы давно установлен факт прямой зависимости традиции от мировоззрения. Средневековой мировоззрение характеризуется религиозностью, которая была свойственна не только европейской культуре, но и взаимодействующей с ней восточной.

Следовательно, именно христианская церковь определяла тип отношения к действительности. Духовная суть христианства связана с преодолением трудностей, противостоением. Само возникновение христианства связано с подавлением нового учения государственным аппаратом Римской империи. Утверждение новой религии стало основой развития европейской цивилизации. Общая религиозная идея объединила европейские государства и позволила им развиваться. Догматы христианства стали нравственной и политической основой для формирования развитого общества. Однако довольно скоро в недрах влиятельной конфессии произошёл раскол.

В 1054 году папа римский Лев IX и патриарх константинопольский Михаил Керуларий предали друг друга анафеме, что привело к разделению христианства на православие и католичество. Это стало теологическим итогом политических событий, прежде всего, перенесения столицы Римской империи в Константинополь. В результате великая империя разделилась на Западную и Восточную, что привело к образованию двух крупных центров христианства в Риме и Константинополе. Западная и Восточная христианская церковь долгое время осознавали общность. И в конце одиннадцатого века византийский император Алексей Комнин совместно с папой Урбаном объявил крестовый поход. Крестовые походы открыли для христианства Святую землю – Иерусалим – не только в духовном, но и географическом плане. Реальной стала возможность прикоснуться к святыням не только душевно или мысленно, но и физически.

Кроме воинственных рыцарей, к Святым местам отправились мирные паломники. Традиция путешествий к духовно значимым местам существовала всегда, но «наиболее системно

паломничество сложилось при становлении и развитии мировых монотеистических религий: христианства, буддизма и ислама»[3].

Существование паломнической традиции в разных религиях убедительно свидетельствует о связи повседневной культурной практики с мировоззрением, а также о наличии общего культурного пространства в средневековой Европе. Древняя Русь стала полноценной частью этого пространства именно с принятием христианства.

С утверждением религиозных принципов путешествия к духовно значимым местам стали не просто этнографическим исследованием, но приобрели характер паломничества, которое «является традиционным видом религиозной деятельности, представляющем собой путешествие верующих людей к святыням, находящимся вне пределов их постоянного места жительства»[4].

Традицию христианских паломничеств связывают с палестинским путешествием императрицы Елены, которое привело к воздвижению Креста Господня, позволило уточнить топографию святых мест и мемориализовать ключевые центры евангельской истории. Но в раннехристианские времена паломничества были индивидуальными актами личного благочестия.

Но паломничество носило достаточно массовый характер, что позволило сформироваться социокультурной практике. В знак посещения Святой земли путешественники привозили пальмовую ветвь, что и послужило основанием для утверждения названия: дословно «паломник» - тот, кто несёт пальмовую ветвь.

До захвата Палестины арабами паломничество принимало столь массовый характер, что отцы церкви вынуждены были напоминать путешественникам о смысле посещения Святых мест. Именно тогда складывался ритуал подготовки с получением благословения, сформировалась традиция путешествия к Святой земле, включающая паломническую инфраструктуру.

Во времена владычества арабов паломническая практика, по понятным причинам, утратила массовый характер, но не прекратилась. Именно отважным паломникам восьмого-одиннадцатого века христианство обязано не только сохранением традиции, но и возвращением ей высокого смысла и духовного содержания.

Во время крестовых походов традиция паломничества активно возобновилась и обрела письменную форму. Значительное

количество образованных людей, сопровождавших крестоносцев, сделало возможным существование устойчивой литературной традиции паломнических произведений.

Преемником древней культурной традиции в этом отношении является латинский итинерарий. Слово это возникло в античности для именованя путеводаителя по дальним странам. В эпоху раннего христианства слово было заимствовано новой религиозной практикой для обозначения руководства для посещения святых мест, которое оформлялось как результат собственных впечатлений. Основные традиции паломнических произведений сложились именно в жанре итинерария, который представал как явление многоплановое, объединяющее реальный путь с духовным. И путешествие к святыням становилось дорогой к просветлению. «Культура паломничества формировалась в своих текстовых инвариантах именно как описание определённого опыта и соответственного образца поведения и именно потому произведения в жанре итинерария различаются с произведениями сходного жанра (землеописаниями, периплами и пр.). Сложившаяся система поведенческих стереотипов, культивируемых в паломнической среде норм и правил постепенно приобретает самодовлеющее значение, становится предметом анализа»[5].

Жанровый канон итинерария был воссоздан из порядка отправления богослужения в Святой Земле, обнаруженного во время Крестовых походов. «Если в ранних итинерариях находится форма, возникающая спонтанно и зависящая от своего содержания, то поздние приходят к форме, вполне способной конституировать своё содержание к так называемым *путеводаителям души* – произведениям философской мысли, которые рассматриваются в качестве предельной формы того же жанра»[6].

Отсюда возникает идеальное восприятие мест паломничества, которые описываются не столько как географические объекты, сколько как приметы идеального мира, что реализует философский потенциал паломнических текстов.

Очевидно, что жанровая специфика паломнических произведений латинской и византийской традиции долгое время формировалась в одном русле. Тем не менее, географическое положение Византии определяло более массовый характер паломничества. Традиция христианских паломнических путешествий сложилась именно благодаря византийским

императорам, и литературная традиция довольно рано приобрела собственное лицо.

Византия представляла собой «независимый оригинальный тип цивилизации с собственным механизмом конструирования социокультурной реальности, реализуемом в особой стратегии структурирования индивидуального и коллективного опыта»[6]. Носители этой цивилизации обладали собственными субъективными представлениями, которые определяются как уникальное «византийское» мироощущение и миропонимания.

Все эти особенности сформировали собственный тип литературы, в том числе и паломнической. Религиозная литература должна была быть интересной и познавательной, но познавательность эта носила не столько научный, сколько религиозный характер. Религия же служила политическим интересам государства. Иная культурная традиция воспринималась как варварская, второстепенная по отношению к византийской. Почтительное отношение к традиции определило её обрядовый характер, что отразилось в канонизации литературных жанров.

Синтез науки и художественной литературы, и подчинённость этих видов знания религии, а через неё – государственности определили специфику жанра византийского проскинитария. Для Византии характерна была тесная связь с античной наукой и внимание к образованию. В этом отношении византийская культура существенно отличалась от западноевропейской. Городской тип культуры определил доступность достижений научной мысли для образования. Известно, что школьники знакомились с устройством Земли по Географии Птолемея, дополненной и уточнённой поздними авторами. Но источником знаний о мире для византийцев всегда являлась не только собственно научная, но и религиозная литература.

Византийское религиозное сознание характеризовалось верой в Царство небесное, а не в Царство Божье на земле. Соответственно, если латинский итинерарий представал как путь к просветлению, то византийские итинерарии по своему характеру преисполнены почитания святыни. Отсюда возник специальный термин для византийского варианта традиционного жанра: «проскинитарий» - «προσκυνητάριον», этимология которого восходит к слову «προσκυῖν» («почитаю», «преклоняю колени»).

Ю.Б. Мантова, изучая особенности проскинитариев

поздневизантийского периода, предполагает, что классические образцы жанра имели следующие особенности:

- Каноническое путешествие содержало в себе определённый набор топосов и образов, описание которых содержало один и тот же набор деталей.
- Основным содержанием проскинитария было описание святого места.
- Описание пути отличалось схематичностью и условностью.
- Путь паломника всегда сопряжён с определёнными трудностями и опасностями, преодоление которых является неременной жанровой чертой проскинитария и происходит с помощью чудесного вмешательства высших сил.
- В основе паломничества лежит стремление путешественника «убежать от мира людей и обосноваться в совершенно не достигаемом месте»[8].

Как можно заметить, в жанре проскинитария наблюдается определённое сходство с латинской традицией итинерариев - путь паломника всегда становился отражением стремления к духовному просветлению. Но если для католической культуры это был поиск Царства Божьего на земле, то для православной Византии – всего лишь прикосновение к божественному, достичь которого земному человеку невозможно.

Разнится и смысл возвращения из путешествия: для латинской традиции возвращение паломника означало приближение его к святости и избавление от части земных грехов, для византийской традиции – распространение сведений о святых местах, которые могли послужить укреплению государства.

Русская путевая литература ориентировалась не только на светскую европейскую традицию, но и на отечественную агиографическую, в которой широкое распространение имел жанр хождений. В процессе развития жанр хождений трансформировался к XVIII веку в путевые записки, и в дальнейшем подвергался влиянию европейских образцов литературных путешествий.

В современном литературоведении путевые заметки и путевые записки рассматриваются как общая форма литературного

путешествия, причём форма, в которой может быть реализован любой эпический жанр.

Специфические особенности литературных путешествий в конкретную эпоху обусловлены актуальным художественным методом и уровнем развития прогрессивной мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Ваша Сайнбаяр. Иноязычная лексика и особенности её использования в путевых записках Петровского времени: дисс. канд. филол. наук. – М., 2007. – с. 20.
- 2.Ваша Сайнбаяр. Иноязычная лексика и особенности её использования в путевых записках Петровского времени: дисс. канд. филол. наук. – М., 2007. – с. 20.
- 3.Житенёв С.Ю. Паломничество как религиозное наследие // Журнал Института Наследия, 2015, № 1. – с. 23.
- 4.Житенёв С.Ю. Паломничество как религиозное наследие // Журнал Института Наследия, 2015, № 1. – с. 23.
5. Воронова А.А. Историко-философский анализ средневековых латинских святоземельных итинерариев: дисс. канд. филос. наук. – М., 1998. – с. 9.
6. Воронова А.А. Историко-философский анализ средневековых латинских святоземельных итинерариев: дисс. канд. филос. наук. – М., 1998. – с. 12.
- 7.Кириллов А.А. Опыт цивилизационной характеристики духовной культуры: Византия: дисс. канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону, 1998. – с. 29.
- 8.Мантова Ю.Б. Путешествия в византийской агиографии IX-XII вв.: особенности художественного воплощения: дисс. канд. филол. наук. - Москва, 2016. – с. 17.

Собирова Зилола Махмудовна
кандидат философских наук, доцент
Ферганского государственного университета
Фергана, Узбекистан

ТЕРМИН «КУЛЬТУРА РЕЧИ» И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕГО ПОНЯТИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются термин «культура речи» и другие понятия, имеющие к нему отношение, такие, как «культура речевого общения» и «речевая культура». Представлен обзор литературы по данному вопросу со ссылкой на авторитетные источники, а также сравнительный анализ названных терминов и понятий.

Ключевые слова: культура речи, речевая культура, речевое общение, культура речевого общения.

Современное состояние русского языка, активные процессы, происходящие в нем, широко обсуждаются общественностью. Вопрос о проблемах речевой культуры общества по-прежнему остается актуальным и находится в центре внимания ученых, многие из них активно продолжают работу в этом направлении. Вышло уже большое количество учебников по культуре речи для школьников и студентов, людей разных профессий, и количество книг продолжает увеличиваться с каждым годом. Авторы многих пособий основываются в своих разработках на авторитетных источниках, существующих в отечественной лингвистике, однако единства мнений по поводу употребления термина «культура речи» в современной филологии до сих пор нет. «Речевая культура», «культура речевого общения» и «культура речи» — синонимичные понятия? Или они существенно отличаются друг от друга? Чтобы ответить на эти вопросы, мы проанализировали большое количество лингвистической и методической литературы. Результаты, полученные в результате сравнительного анализа названных терминов, мы и попытаемся представить в данной статье.

Общеизвестно, что термин «культура речи» стал употребляться общественностью в середине XX в. наряду с термином «культура языка». В своей книге, которая так и называется «Культура языка» (1924—1929), известный ученый Г.О.

Винокур рассматривает «вопросы языкового поведения человека»: от газеты до личной переписки и поэзии авангарда [5]. Четкой разницы между понятиями «речь» и «язык» в его работе пока еще нет. В исследовании Е.С. Истриной, другого не менее известного русского ученого, также исследуется «культура языка», хотя книга имеет название «Нормы русского литературного языка и культура речи» (1948) [8]. «Культура языка неразрывно связана с культурой речи», — напишет Д.Э. Розенталь в 1964 г. [2]. Как считают Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев, «различия между понятиями коренятся в сложившихся научных представлениях о необходимости разграничить язык и речь"» [1].

По-разному истолковывают лингвисты термин «культура речи». Возможно, это связано с тем, что «язык находится все время в состоянии лишь более или менее устойчивого и сплошь и рядом вовсе неустойчивого равновесия». Г.О. Винокур писал: «Понятие культуры речи можно толковать в двояком смысле слова в зависимости от того, будем ли мы иметь в виду только правильную речь или также речь умелую, искусную». Л.И. Скворцов предлагал различать «правильность» и «культуру» речи как две ступени овладения языком. О культуре речи, по мнению ученого, «можно говорить в условиях владения литературной речью». Б.Н. Головин культуру речи рассматривал как культуру коммуникации: «Культура речи — это, прежде всего, по-видимому, какие-то ее признаки и свойства, совокупность и система которых говорят о ее коммуникативном совершенстве; во-вторых, совокупность навыков и знаний человека, обеспечивающих целесообразное и незатрудненное применение языка в целях общения; в-третьих, область лингвистических знаний о культуре речи как совокупности и системе ее коммуникативных качеств» [6].

В середине 90-х гг. XX в. Е.Н. Ширяев расширил и уточнил представление о культуре речи: «Это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач». Во многих учебниках по русскому языку и культуре речи это определение до сих пор считается классическим. Однако существуют и другие формулировки: «Под культурой речи понимается совокупность таких качеств, которые оказывают наилучшее воздействие на

адресата с учетом конкретной обстановки и в соответствии с поставленной задачей. К ним относятся: богатство, чистота, выразительность, ясность и понятность, точность и правильность» [4].

Как видно из данных определений, культура речи не ограничивается только понятием правильности речи и не может быть сведена, по словам В.Г. Костомарова, «к перечню запретов и догматическому определению правильно—неправильно». Она связана с закономерностями и особенностями развития и функционирования языка, включает в себя предоставляемую языковой системой возможность находить для выражения конкретного содержания определенную речевую формулу, формирует сознательное отношение к использованию языковых средств в речевой практике. Не случайно многие ученые рассматривают культуру речи как «часть речевой деятельности» и выделяют в ней три основных компонента: нормативный, коммуникативный и этический, которые работают на достижение одной цели — эффективности общения. Это «конечный продукт, создание которого должна облегчить культура речи при ее практическом применении». Н.А. Ипполитова считает, что «культура речи является одним из компонентов культуры общения», важной и значимой ее частью [7].

В последнее время появилось много работ, посвященных понятию «культура речевого общения». Среди них можно назвать учебные пособия О.М. Казарцевой «Культура речевого общения» (2003), О.Г. Усановой «Культура профессионального речевого общения» (2004), И.А. Ковыневой «Культура речевого общения: теория и практика» (2010), Т.В. Самосенковой «Лингвометодические основы обучения культуре профессионального речевого общения» (2004) и многие другие.

В книге «Русский язык и культура речи» говорится: «Культура речевого общения — это такой отбор и организация языковых средств, которые способствуют наиболее эффективному достижению поставленных задач в данной сфере речевых коммуникаций с неременным учетом литературных норм» [6]. Это определение «культуры речевого общения» совпадает с определением «культуры речи», сформулированным Е.Н. Ширяевым. Позволим предположить, что такое совпадение не случайно. «Речевое общение» составляет основу культуры речи,

предметом которой являются не только нормы литературного языка, но и виды общения, его принципы и правила, этические нормы общения...». Многие ученые констатируют: «Речевое общение в современной лингвистике исследуется в рамках таких направлений, как культура речи, функциональная лингвистика и т.д.». Почти во всех энциклопедических словарях и справочниках представлено его определение: «Это общение с помощью речи для достижения целей коммуникантов. Теория культуры речи ставит вопрос о репертуаре высказываний, закрепленных традицией за выражением той или иной интенции говорящего, о речевом поведении коммуникантов, о создании руководств для участников речевого общения в конкретных ситуациях» [7].

Следует заметить, что понятие «культура речевого общения» в современных словарях пока отсутствует. Его определение дается лишь в некоторых учебных пособиях. Так, известный российский ученый О.Б. Сиротина пишет: «Культура речевого общения, или культура речи, является частью культуры общения». Следовательно, можно предположить, что «культура речевого общения» и «культура речи» — синонимичные понятия, существующие в русском языке и активно употребляемые отечественными филологами.

Не менее интересным, с нашей точки зрения, является вопрос о соотношении терминов «культура речи» и «речевая культура». Во многих работах, в том числе и учебниках, они также считаются синонимами. Однако не все ученые придерживаются такой точки зрения. Первым попытался разграничить эти термины Е.Н. Ширяев: «Культура речи — часть более широких понятий — речевой культуры, а также культуры общения, куда входят еще два компонента: культура мышления и психологическая культура общения». О.Б. Сиротина предлагает рассматривать термин «речевая культура» как «отношение человека, общества к культуре речи во всех значениях этого понятия: к процессу выбора, полученному в результате этого выбора набору языковых средств, к этике общения, к знаниям о законах коммуникации и ее нормах, как языковых, так и этических, коммуникативных, риторических, вообще к знаниям о чем-то и к другим людям». По характеру такого отношения и путем разных подходов автором выделяются типы речевой культуры: а) элитарный, просторечный, арготический, народно-речевой; б) полнофункциональный,

неполнофункциональный, среднелитературный, обиходный, литературно-жаргонизирующий и несколько других, не относящихся к литературному языку. Каждый из указанных типов имеет свои характерные признаки.

Профессор А.П. Сковородников, также исследующий вопросы речевой культуры общества, считает, что «типы речевой культуры можно определить как обобщенные и типизированные характеристики (портреты) социокультурных групп населения, градуированные по степени владения средствами и нормами данного национального языка». Его позиция заключается в следующем: культура речи соотносительна только с элитарным (полнофункциональным) типом речевой культуры. Точка зрения О.Б. Сиротининой несколько иная: «Культура речи — производное только двух типов речевой культуры, полно- и неполнофункционального». Однако оба ученых высказывают мнение о том, что эти понятия обозначают разные, хотя и «соотносительные феномены», и разделяют точку зрения Е.Н. Ширяева, рассматривавшего культуру речи как часть речевой культуры [2].

Если обратиться к словарям, в частности к «Новому словарю методических терминов и понятий» (М., 2010), то можно найти такое определение интересующего нас термина: «Речевая культура — это составная часть культуры народа, связанная с использованием языка... Требования речевой культуры содержат в себе три компонента: нормативный, этический и коммуникативный» (это, как известно, основные аспекты культуры речи). И далее авторы пишут: «Речевая культура включает в себя культуру речи, а также культуру общения, культуру мышления». Несколько иная формулировка представлена в энциклопедии «Русский язык»: «Речевая культура включает в себя язык в его социальных и функциональных разновидностях, формы воплощения речи (устную, письменную), совокупность общезначимых произведений на данном языке (в том числе образцовых), систему речевых событий и речевых жанров, обычаи и правила общения, закрепленные в языке картины мира, присущее данной культуре соотношение словесных и несловесных компонентов общения (коммуникативное использование пространства, поз, жестикуляции, мимики и т.п. в процессе речи), способы передачи, сохранения и обновления языковых традиций,

языковое сознание народа в бытовых и профессиональных формах, науку о языке... Культура речи также входит в речевую культуру народа». Столь полное определение «речевой культуры» свидетельствует о том, что оно гораздо шире понятия «культура речи». И эти термины не являются синонимами.

«Речевая культура человека — это зеркало его духовной культуры... речевая культура выражает самую сущность культуры человеческой...». Многие исследователи различают речевую культуру личности и речевую культуру общества. В частности, Ю.В. Рождественский считает, что «речевая культура общества есть отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности, образование литературной классики и следование нормам литературного языка». Речевая культура личности индивидуальна, «она заимствует часть речевой культуры общества, но вместе с тем может быть и шире этой культуры. Правильное пользование языком предполагает собственное чувство стиля, верный и достаточно развитый вкус».

В своей статье мы попытались представить анализ понятий и терминов, имеющих прямое отношение к культуре речи. Разноуровневость и разномасштабность составляющих ее компонентов создает определенные трудности в работе российских ученых. Л.И. Скворцов, принимая во внимание широкий спектр вопросов культуры речи, пишет следующее: «О культуре речи можно говорить с точки зрения 1) нормативности; 2) общей культуры речи; 3) социологического аспекта; 4) исторического аспекта; 5) экологического аспекта».

Очевидно, что это не полный перечень аспектов, на основе которых может быть исследована культура речи. В.Г. Костомаров справедливо замечает: «Культура речи, как и любая человеческая деятельность, должна быть связана со свободным индивидуальным выбором. Но для того чтобы сделать этот выбор, надо знать. Выбор должен быть обоснованным». Каждый человек, владеющий русским языком, должен уметь сделать свой выбор, и в этом ему

должны помочь научно-популярные книги, учебники и пособия, основанные на научных исследованиях по данному вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов З.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. — М.: ИКАР, 2010.
2. Балыхина Т.М., Лысякова М.В., Рыбаков М.А. Учимся общению: учебный курс русского языка и культуры речи для учащихся высших учебных заведений России. — М.: Изд-во РУДН, 2004.
3. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. — Ростов н/Д.: Феникс, 2003.
4. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1959.
5. Винокур Г.О. Культура языка. — М.: URSS, 2006.
6. Головин Б.Н. Основы культуры речи: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 1980.
7. Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Сивова М.Р. Русский язык и культура речи: Учебник. — М.: ТК Велби: Проспект, 2006.
8. Истрина Е.С. Нормы русского литературного языка и культура речи. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
9. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — СПб.: Златоуст, 1999.

*Мамаджанова Г.М.,
преподаватель кафедры русской филологии Ферганского
госуниверситета
E-mail: gul1978mira@mail.ru
Мадумаров Азизбек
студент Ферганского госуниверситета*

ЛОГОЭПИСТЕМЫ КАК БАЗОВЫЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Аннотация. В данной статье раскрываются закономерности логоэпистем как лингвокультурологических единиц, их глубинный смысл, «зашифрованность», отнесённость к реальной действительности каждой лингвокультуры, лингвосообщества, на многочисленных примерах из публицистических источников. В статье также обращается внимание на экстралингвистические факторы, обусловившие появление и употребление данного феномена.

Ключевые слова: лингвокультурологические единицы, логоэпистема, периодическая печать, смысл высказывания, новое содержание, зашифрованный, прецедентные имена, этнокультура.

В современной мировой лингвистике исследование феномена языка на стыке лингвистики с культурологией рассматривается как новая научная парадигма и в качестве основной методологической установки, в связи с чем возникла лингвокультурология как новая междисциплинарная наука.

В настоящее время новое направление лингвистики – лингвокультурология и её базовые лингвокультурологические единицы такие как лингвокультурема, логоэпистема, константа, вызывают неподдельный интерес учёных и исследователей. Особый интерес вызывает логоэпистема как одна из основных единиц лингвокультурологической науки.

В их трудах содержатся ценные положения и концепции, практические предложения, однако в рассмотренных работах изучены различные аспекты лингвокультурологических единиц, в частности, исследованы в отдельности единицы лингвокультурологии: в частности, логоэпистемы, сопоставлены русский с английским языком, узбекский с английским и др., однако нет работ в сопоставлении русского с узбекским, не

учтены изменения произошедшие за последнее десятилетие в результате взаимодействия языков (на лексическом, семантическом, концептуальном, ментальном и др. уровнях). Проблема обусловлена востребованностью и является не менее актуальной, чем другие языковедческие проблемы. Однако поиск учёными и исследователями решения данной проблемы в рамках новой парадигмы свидетельствует о том, что логоэпистема представляет собой знание, которое отличается своей ёмкостью, неординарностью смысла, содержания высказывания, точнее фрагмента какого-либо известного текста (песни, стихотворения, кинофильма, пословицы, поговорки или высказываний выдающихся личностей) как социокультурного и этнокультурного феномена.

Целью данного исследования является процесс научной идентификации логоэпистем, функционирующих в различных источниках, в том числе и в СМИ (точнее в периодической печати) и степени выраженности в них универсального общечеловеческого и национального компонента.

В связи с этим важно выявить своеобразие плана выражения и плана содержания при сопоставлении логоэпистем в русском и узбекском языках и идентифицировать их. Для этого, по-нашему мнению, важно провести концептуальный анализ логоэпистем как базовых лингвокультурологических единиц с разграничением специфических национальных компонентов.

Считаем, что необходимо охарактеризовать сущностные признаки логоэпистемы как ключевого понятия лингвокультурологии.

Несмотря на некоторые отличительные нюансы в определении значения понятия «логоэпистема», в целом исследователи сходятся во мнении о том, что это новый термин лингвокультурологии.

По определению Наимова Е.А., логоэпистемы - ёмкие прецедентные феномены, которые образованы от «logos» и «epistème», что означает «слово» и «знание», т.е. «знание слова», принадлежащее национальному сообществу, этносу.

Понятие «логоэпистема» введено Костомаровым В.Г. и Н.Д. Бурвиковой Н.Д., которые обозначали логоэпистему как языковое выражение национального следа действительности в сознании носителей языка. Безусловно, логоэпистемы хранят в себе

культурную информацию нации, этноса, тем они значимы и ценны. Все указанные выше определения выражают в целом то, что заново, видоизменяется и воспроизводится.

Логоэпистемы, как известно, выполняют определённую языковую игру, в результате которой решаются словесные задачи. Их можно определить, как «знание, хранимое в единице языка», как «память отражения действительности в сознании носителей языка, через которое создаются духовные ценности национальной и мировой культур»[1]. При этом «старые формы языковых выражений передаются для выражения нового смысла». При всё при этом, «старые формы языковых выражений передаются для выражения нового смысла». Именно это и вызывает неподдельный интерес читателей периодической печати. Логоэпистемы придают дискурсу

Как показало изучение различных источников, имеются и другие значения термина «логоэпистема», в частности, «логоэпистемы это такие единицы-символы, эмблемы», которые указывают на породивший их источник.

Логоэпистемы в дискурсе, как отмечают лингвисты, выполняют определённую языковую игру, в результате которой разгадываются словесные задачи. Их можно определить, как «знание, хранимое в единице языка», как «память отражения действительности в сознании носителей языка, через которое создаются духовные ценности национальной и мировой культур»[2]. При этом «старые формы языковых выражений передаются для выражения нового смысла».

На наш взгляд, исследование такого фонового лексического слоя языка, как лингвокультурологические единицы, в частности, логоэпистемы в определённой степени может повлиять как на национальный лексический фонд языка народов, так и на языковую картину мира в целом, а также оформление лингвокультурологии как самостоятельного направления лингвистики. Изучение вопроса также позволяет констатировать то, что в настоящее время не существует научно обоснованных мнений относительно логоэпистемы как одного из основного понятийного аппарата науки лингвокультурологии, её особенностях.

В перспективе планируется составление учебно-методического пособия «Логоэпистемы русского языка» и

словаря- справочника по логоэпистемам. В результате, по-нашему глубокому убеждению появится возможность широкого использования, указанной учебной книги (учебной литературы), на аудиторных занятиях магистратуры по направлению “Лингвистика (русский язык)” по дисциплине “Лингвокультурологические аспекты русского языка”, “Актуальные проблемы русистики” и т.д.

Итак, значимость настоящего исследования определяется тем, что его выводы и результаты внесут определённый вклад в развитие лингвокультурологической науки на основе парадигмы современной науки о языке, а также в применении этнолингвистического подхода к концептуальному анализу логоэпистем.

Необходимо отметить, что материалы настоящего исследования в плане функционирования логоэпистем в периодической печати, точнее в газетах, значимы для современных направлений языкознания, в том числе и лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, стилистики, культуры речи, текстолингвистики, лингвострановедения, компьютерной лингвистики, социолингвистики, психолингвистики и др.

Таким образом, всё указанное выше говорит об всестороннем изучении проблемы функционирования логоэпистем как базовой лингвокультурологической единицы, что позволяет, на наш взгляд, внедрить лингвокультурологические концепции в практику работы преподавателей и повысить качество гуманитарного образования. По их же определению «это языковые носители культурной памяти народа».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Пространство современного русского дискурса и единицы его описания// Русский язык в центре Европы. – Банска Быстрица, 1999. – № 1. – С. 39.
2. Мамаджанова Г. М. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО. – 2021.
3. Мамаджанова Г. М. Исследование логоэпистем и их особенностей// Сборник материалов Международной научно-

- практической конференции «Мактабгача ва бошлангич таълимнинг долзарб масалалари: муаммо, ечимлар ва ривожланиш истикболлари». - Фергана, 2020. – С. 242-243.
4. Мамаджанова Г. М. О метаязыке лингвокультурологии и её базисных понятиях// Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Андрияновские педагогические чтения». - Ташкент, 2020. - С. 629-633.
5. Наимова Е. А. О классификации и дифференциации видов прецедентных феноменов в политической коммуникации// Политическая лингвистика, 2018. 1/6. – С. 41-46.

Юлбарсова Умида

Ферганский государственный университет

г. Фергана, Республика Узбекистан

E-mail: kafedra.rus.fil@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития лингвистической герменевтики на современном этапе (на материале русской и узбекской текстологии), исследовано и проанализировано развитие лингвистической герменевтики на современном этапе (на материале русской и узбекской текстологии).

Ключевые слова: герменевтика, этап, современность, развитие, лингвистика, языки, отношения, корни, слова, материалы.

Герменевтика - это теория интерпретации текста и наука о понимании смысла. Он распространился по всей современной западной литературной критике, чтобы понять основные методологические принципы, на которых строится новейшая литературная теория.

Этимология герменевтики связана с именем бога торговли, покровителя улиц Гермеса, который, согласно древнегреческой мифологии, передавал людям повеления олимпийских богов. Он должен был объяснить и интерпретировать значение этих сообщений.

Понятие универсального метода в гуманитарных науках

традиционно связывают с герменевтикой. Как метод интерпретации исторических фактов на основе филологических данных герменевтика считалась универсальным принципом интерпретации литературных памятников.

Предметом литературной герменевтики, так же как и философской, является истолкование, понимание. Функция интерпретации - научить понимать произведение искусства в его абсолютной художественной ценности.

Лингвистическая герменевтика — это изучение наиболее содержательной интерпретации произведений. Предметом герменевтики является интерпретация языковой формы слова, задача - интерпретация языковых фактов в тесной связи с текстом, с языковой средой. Особое направление лингвистических исследований - изучение языка письменных памятников. В лингвистической герменевтике семантический анализ текста играет существенную роль. [1].

Общее языкознание изучает теоретические проблемы и разрабатывает общенаучный методологический уровень. Взаимодействие мышления, языка и речи больше не рассматривается как социокультурный феномен, а как взаимодействие относительно независимых элементов текста. Изучаются нормы и методы трансляции языкового мышления в тексте.

Лингвистическая герменевтика, в свою очередь, рассматривает конкретные проблемы взаимодействия мышления, речи, языка в текстовой коммуникации и предлагает конкретные методические рекомендации.

Взаимное влияние философии языка через лингвистическую герменевтику на общее языкознание и наоборот очевидно. На теорию языка в лингвистике большое влияние оказывает философия языка. Так, например, представители философии логического анализа (логический позитивизм, неопозитивизм) разработали методологию создания идеального языка науки в соответствии с формальными логическими нормами, стремились свести научную проблему к построению искусственных языковых моделей.

Было показано, что принципы конвенционализма и толерантности, предложенные философией логического анализа, важны для общей лингвистики и лингвистической герменевтики.

На Востоке книжники считались образованными и просвещенными людьми своего времени. Ученый А. Муродов, изучавший историю искусства каллиграфии в Средней Азии, писал: «На Востоке писец считался не только человеком, выполняющим простые технические функции, но и важной фигурой играющей культуры. важная роль в культурной жизни общества»[2].

Текстовая критика ранних тюрков достигалась путем написания и тиражирования копий. «Несмотря на то, что произведение «Кук турк битиглари» создано в честь восстановленных памятников, здесь выработаны четкие правила композиции текста». Литературовед, историк, исследователь Юлуг Тигин впервые использует принцип редактирования при написании текста. Он отредактировал большую часть текста из 1-го источника и перенес его во 2-й источник.

В эпоху Алишера Навои было много людей, исследовавших редкие рукописи. Сам Навои был также ярким критиком текстов, который соблюдал устойчивые принципы при составлении текста и выборе наиболее правильной копии произведения искусства. А. Хайитметов, изучавший отношение Навои к текстуальной критике на основе произведений поэта «Мухокамат уль-лугатайн» и «Смятение праведников», пишет: «Сочинения Навои, связанные с текстологической критикой, основывались на его глубоких познаниях в области философии, истории. Истории искусств, а также в точных науках, таких как астрономия, алгебра, геометрия, медицина и др. Вид деятельности Навои, связанный с подготовкой копии, необходимой для писца, в настоящее время можно считать текстовым [3].

Изучение истории текста произведения, выявление источника текста, его анализ и компилирование - основные задачи текстологической критики. Первая узбекская восточная текстологическая критика формировалась на основе традиций и развивалась поэтапно. Процесс подготовки рукописных источников к публикации в конце

Рубеж XIX - XX вв. является толчком к практическому развитию узбекской текстологии. В частности, при подготовке произведений классиков к изданию литографическим способом определялись экземпляры источников, затем велись работы по составлению основного текста для отборочного и

типографического издания. Текстологические работы такого плана осуществлялись поэтами, литературоведами, публицистами.

Хотя узбекская восточная текстологическая критика, имевшая свои методологические и практические разработки, в 40-е гг.

XX век был, под влиянием русской текстуальной критики, основным разделом филологии, в нем определенное место занимают литографические издания [5].

Главное в герменевтической интерпретации — это не только историческая реконструкция художественного текста и последовательное усреднение нашего исторического контекста с контекстом литературного произведения, но и расширение осведомленности читателя, помогающее ему глубже понять себя. Поэтому понимание текста, осмысление его смысла — это не просто чтение, но и исследование, которое, начиная с рационального осмысления, должно вести к сознательному восприятию. Осведомленность о системе ценностей той или иной эпохи помогает поместить произведение в его исторический контекст и оценить его во всей оригинальности.

На сегодняшний день формирование восточно-узбекской текстологической критики, ее этапы развития и методы исследования, научная деятельность текстологов, в том числе классификация рукописных источников, изучение источников, история текста, принципы реставрации текст, специально не изучались. Выполнение такого исследования послужит теоретическим и практическим источником для будущих текстуальных критиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. Режим доступа: http://www.vusnet.ru/biblio/archive/averjanov_kontent/00.aspx
2. Ахманова О.С., Мельчук И.А., Падучева Е.В., Фрумкина Р.М. О методах исследования точных языков. - М., 2018.
3. Камчатнов А.М. Лингвистическая герменевтика. По материалам древнерусских рукописных источников. - М., 2019.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. - М., 2019.
5. Хайитметов А.А. О текстологических исследованиях Алишера Навои и его судьбе // Узбекский язык и литература. 2019. № 1. С. 23-30.
6. Хакимов, М.Х. Традиции фольклора в творчестве Алишера Навои. Ташкент: Наука, 2018. С. 39.

Безруких Александра Петровна
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: russiandialogs@gmail.com

ПОСТЫ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАБОТЫ НА УРОКЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность использования материалов из постов социальных сетей для составления заданий на уроках по русскому языку как иностранному. Предлагается алгоритм работы с поликодовыми текстами публикаций в социальных сетях в процессе обучения и при осуществлении контроля.

Ключевые слова: поликодовый текст, креолизованный текст, лингводидактическое тестирование, социальные сети.

В последние годы объем информации, которую ежедневно обрабатывает человек, значительно вырос. Благодаря появлению новых технологий, данные передаются при помощи телефонов, компьютеров, телевизоров, динамических рекламных щитов, информация поступает к человеку по различным каналам восприятия (аудиальный, визуальный, кинестетический, вкусовой, обонятельный) [6]. Ежегодно растет количество пользователей социальных сетей, например, согласно данным отчета Global Digital 2023 «на начало 2023 года социальные сети насчитывают 4,76 миллиарда пользователей, что составляет чуть менее 60% от общей численности населения мира» [11]. Это происходит потому, что в социальных сетях имеется информация о событиях в различных городах и странах, о сообществах по интересам, о конкурсах и вакансиях, об известных личностях. По данным исследования А. А. Шаповаленко, 78% пользователей проводят в социальных сетях от двух до шести часов в день, находя в них пространство для общения и профессиональной деятельности [9].

Российские и зарубежные ученые пишут о важности использования материалов из социальных сетей при обучении иностранным языкам, при этом обращают внимание на необходимость разработки методики использования материалов из социальных сетей в процессе преподавания [8,10,13].

Социальные сети используются как эффективный инструмент

повышения мотивации к изучению иностранного языка, стимулируют развитие творческих способностей, способствуют более быстрому обмену информацией [7].

Коммуникация в социальных сетях происходит при помощи сообщений, в которых сочетается вербальный и невербальный компонент. Вербальная составляющая – текст, а невербальная составляющая включает в себя визуальное изображение (шрифт, иллюстрации, цветовое и графическое оформление, общий дизайн), аудио-компонент (звуковое сопровождение), видео-компонент (видео ряд) [5, С.27]. Тексты, составными элементами которых являются компоненты двух и более различных систем, образующие при взаимодействии единое целое, являются поликодовыми [2].

Наличие изображений, сопровождающих тексты постов в социальных сетях, позволяет задействовать «процессы глубинного смыслового понимания», помогает сформировать понимание структуры текста и понять его смысл [4]. Включение в учебный процесс поликодовых текстов позволяет реализовывать принципы когнитивности и коммуникативности обучения, где серьезное внимание уделяется формированию и развитию умений выбирать, сравнивать, сопоставлять, анализировать, делать выводы.

В преподавании русского языка как иностранного поликодовые тексты могут быть использованы как в качестве обучающего материала на уроке, так и для проведения тестового контроля. Поликодовые тексты могут служить материалом для конструирования тестовых заданий различных видов, ориентированных на обучающихся с разным уровнем коммуникативной компетенции.

Целью данной статьи является разработка алгоритма составления тестовых заданий для уровня В1-В2 на основе поликодовых текстов из социальных сетей. Источниками материалов являются посты из социальной сети VK, представляющие собой тексты, сопровождающиеся одной или несколькими фотографиями/изображениями.

Согласно Требованиям к уровню и Типовому тесту по РКИ для уровня В1, иностранец при чтении с достаточной полнотой и глубиной должен понимать основную и дополнительную информацию, содержащуюся в тексте [1]. На уровне В2 тестируемый должен уметь определять тему и идею текста, представлять его логическую схему, определять фактическую,

основную и второстепенную информацию, следить за ходом событий, изложенных в тексте [3, с.11]. При говорении учащийся может построить связное монологическое высказывание, реализуя умения логического конструирования связного текста, выделяя главную идею, описывая объекты и явления, используя аргументы и примеры для выражения мнения по проблеме, доказательства своей точки зрения. При этом если лексические и грамматические навыки учащегося достаточно сформированы, то при помощи заданий на основе постов в социальных сетях речь и язык учащихся будут совершенствоваться.

Так, например, можно создать тестовые задания на основе поликодового текста о розыгрыше призов в социальной сети VK компании – производителя продуктов здорового питания Dr.Körner [12].

Пост состоит из текста: «Мы знаем, как непросто найти вкусный, здоровый и дающий долгое чувство сытости перекус в перерывах от учёбы. Корнерсы помогут решить эту задачу!

На протяжении всего октября ищите корнерс-авто рядом с ВУЗами Москвы, забирайте свою порцию чипсов Корнерсы Dr. Körner а также лимитированные стикеры и устраивайте вкусный и невредный перекус.

А, когда голод будет побеждён:

1. Делайте репосты этого поста и сразу получайте за это стикеры на ноутбук или телефон.

2. Оставляйте комментарии к посту для ежедневного розыгрыша футболок из эксклюзивной коллекции.

Стикеры и футболки лимитированы: специально для акции их дизайн сделал популярный современный московский художник Evgeny Ches.

Итак, план следующий: подкрепляемся корнерсами прямо между парами, вступаем в группу, репостим запись с розыгрышем, оставляем коммент и готовимся примерять дизайнерские футболки и клеить стикеры! Участие могут принять только жители Москвы» [12].

На изображении под постом мы видим девушку в зеленой футболке с надписью «Можно всегда!», а за ней фирменный зеленый автомобиль Dr.Körner с надписями «Можно всегда!», «Корнерсы», «Цельнозерновые чипсы», который находится на парковке возле здания университета. Сверху крупным шрифтом

написано слово «Розыгрыш». Обилие оттенков зеленого цвета на рисунке показывает читателям этой публикации, что компания производит продукты для здорового питания. Кроме того, четкое изображение фургона с эмблемой Dr.Körner на фоне ВУЗа и сотрудника компании в фирменной одежде облегчает восприятие текстовой информации о том, куда нужно будет подойти и кого искать для участия в розыгрыше призов.

Задание. Прочитайте пост в социальной сети VK. Выберите правильные варианты ответа.

1. Корнерсы – это:

- А) Стикеры
- Б) Чипсы
- В) Футболки

2. В данном розыгрыше можно получить:

- А) Телефон и ноутбук
- Б) Стикеры и футболку
- В) Чипсы и телефон

3. Розыгрыш призов проводится только для студентов, которые:

- А) носят футболки со словом «Розыгрыш»
- Б) учатся в Московских университетах
- В) посетили выставку художника Evgeny Ches

4. Чтобы выиграть футболку, нужно:

А) Подойти к автомобилю, получить чипсы, поставить лайк и написать комментарий под постом.

Б) Найти машину Dr.Körner, получить чипсы и стикеры в автомобиле, затем написать комментарий под постом.

В) Получить в автомобиле чипсы, затем сделать репост и написать комментарий под постом.

Можно представить следующий алгоритм работы с поликодовыми текстами как материалом на основе заданий тестового характера: 1) задание-тест (множественного выбора, на соответствие, на установление правильной последовательности, тест открытого типа) на проверку понимания информации поста/постов; 2) констатация правильности/неправильности выполнения теста (работа с преподавателем/ключами к заданиям); 3) анализ правильности/неправильности выполнения теста, аргументация выбора, разъяснение причин выбора ответа с опорой на визуальную часть текста; 4) самокоррекция; 5) обсуждение поста

(оценка: визуальной части, соответствия цели и картинке); б) разработка собственного поста с целью, подобной поставленной автором анализируемого поста.

Разработка собственного поста – творческое задание, основной целью которого является языковое описание как самого поста, так и причин и целей его создания. Возможно предложить работу по следующему общему плану для всех учащихся:

1. Определить цель написания поста.
2. Описать предполагаемых читателей поста.
3. Описать картинку, которую автор хотел бы поместить в пост.
4. Составить план текста, который будет опубликован.
5. Написать сам текст поста с учетом причин и целей его создания, аудитории подписчиков и информации, присутствующей на картинке к посту.
6. Обсудить комментарии, которые могут возникнуть у читателей данного поста.

Таким образом, поликодовые тексты из социальных сетей имеют большой потенциал для использования их при разработке тестовых заданий по русскому языку как иностранному. Применение поликодовых текстов позволяет сделать учебный процесс более современным, что повышает мотивацию учеников к изучению нового языка, а также снимает психологическое напряжение при осуществлении текущего и итогового контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриюшина Н. П., Битехтина Г. А., Иванова А. С. и др. Требования по русскому языку как иностранному: первый уровень. Общее владение: второй вариант - М.; СПб.: ЦМО МГУ: Златоуст, 2006. - 32 с.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студентов фак. иностр. яз. вузов. М.: ТЕЗАРУС, 2013. 122 с.
3. Иванова Т. А., Попова Т. И. и др. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Иванова Т.А. и др. — М. — СПб: “Златоуст”, 1999. — 40 с.

4. Игнатова Е. С., Мерзлякова Д. Е. Психологические процессы понимания смысла реализованного текста при чтении постов социальной сети// Информационное общество. 2023. №2. С. 31-39.

5. Сенцова В. А. Поликодовые тексты как средство обучения итальянских учащихся русской грамматике (I сертификационный уровень): дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2017. 184 с.

6. Сергеева Ю. М, Уварова Е. А. Поликодовый текст: особенности построения и восприятия// Новые педагогические технологии. С 128- 134.

7. Соломатина А. Г. Социальные сети как инструмент повышения мотивации к изучению иностранных языков студентов вузов // Перспективы Науки и Образования. 2018. 2 (32). С. 230-235.

8. Титова С. В. Социальные сервисы в преподавании иностранных языков: перспективы использования [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.znate.ru/docs/index-348528.html> (дата обращения: 15.09.2023).

9. Шаповаленко А. А. Активность пользователя социальной сети (на примере vk.com) и особенности личностного самоопределения в юности // Психолого-педагогические технологии создания виртуальной образовательной среды для межкультурного взаимодействия. 2013. № 4. С. 133–138.

10. Boyd D. M. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship / D. M. Boyd, N. B. Ellison // Journal of Computer-Mediated Communication. — 2007. — Vol. 13 (1). — P. 210-230.

11. Global Digital 2023/ URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 15.09.2023).

12. Dr.Körner / Страница в социальной сети VK. Публикация от 04.10.2022/ URL: <https://vk.com/dr.korner> (Дата обращения: 15.09.2023).

13. Maas, C. Language Learning through Social Networks: Perceptions and Reality // URL: <https://www.eltresearchbites.com/2018-01-language-learning-through-social-networks-perceptions-and-reality/> (дата обращения: 15.09.2023).

Рахимова Хусниябону Равшанжон кизи
соискатель ученой степени, учитель в частной школе MERITIAN
Республика Узбекистан, Ташкент

Давлятова Гульчехра Насыровна
кандидат педагогических наук, доцент,
Ферганский государственный университет

КАТЕГОРИЯ СТЕПЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В МАЛЫХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЖАНРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Аннотация. Исследование посвящено анализу синтетических методов образования форм сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных в русском и узбекском языках на основе малых фольклорных жанров. В данной статье исследуется разнообразие способов выражения принципа контраста в русских пословицах и поговорках. Исследование подтверждает, что в русских пословицах применяется широкий спектр лексических средств, которые можно классифицировать в соответствии с теорией поля на ядерные, центральные и периферийные зоны, в зависимости от степени их языкового представления.

Ключевые слова: имя прилагательное, сравнительная степень сравнения, превосходная степень сравнения, аналогичные конструкции, малые жанры фольклора.

Введение

Прежде чем перейти к основным результатам исследования, давайте определим, что понимается под малыми фольклорными жанрами. Малые фольклорные жанры – это краткие, часто устные тексты, передающие определенные образцы фольклора, такие как поговорки, загадки, пословицы, афоризмы и другие. В таких жанрах экономия языковых средств и точность выражения являются важными аспектами.

Цель нашего исследования заключалась в изучении использования категории степени прилагательных в малых фольклорных жанрах. Мы исследовали, какие формы степени прилагательных преобладают в различных жанрах и как эти формы влияют на передачу эмоционального оттенка и смысла в текстах.

В ходе исследования мы проанализировали большой корпус

текстов, собранных из различных источников, включая устные и письменные источники фольклора. Мы использовали методы контент-анализа и статистического анализа для выявления основных тенденций в использовании степени прилагательных в малых фольклорных жанрах.

Наши результаты показали, что в малых фольклорных жанрах наиболее распространенной формой степени прилагательных является превосходная степень. Эта форма используется для усиления характеристик и создания эмоциональной окраски в текстах. Мы также обнаружили, что в различных жанрах существуют предпочтения в использовании определенных форм степени прилагательных. Например, в загадках и пословицах часто используется сравнительная степень для установления аналогий и сопоставлений.

Важно отметить, что категория степени прилагательных в малых фольклорных жанрах имеет свои особенности и отличается от ее использования в других текстовых жанрах. В малых фольклорных жанрах степень прилагательных играет роль в создании эмоциональной и выразительной силы текстов, в то время как в других жанрах она может использоваться для описания и сравнения.

В русском языке имя прилагательное «является частью речи, указывающей на признак предмета. Однако грамматические свойства имен прилагательных в русском языке существенно отличаются от других языков имен прилагательных» [1]. Экспрессивность, как важное свойство языковых единиц, тесно связана с категорией эмоциональной оценки и выражением человеческих эмоций. Экспрессивные средства, которые стали неотъемлемой частью языковой системы, имеют генетическую связь с выражением эмоций в речи, которая обладает эмоциональной окраской. К экспрессивным средствам также относятся фигуры речи, тропы и приемы построения стиха. Все вышеперечисленное помогает объяснить сходство в использовании экспрессивных средств и принципов их функционирования в различных языках. В лингвистических исследованиях отечественных и зарубежных ученых часто рассматривается экспрессивность и эмоциональность как взаимозаменяемые понятия. Однако следует отметить, что эти термины имеют различия. Экспрессивность и эмоциональность различаются по

своим функциям: термин "экспрессивность" относится к усилению воздействия и впечатляющей силе высказывания, а также его характеристике, в то время как "эмоциональность" служит для выражения чувств, отношений и оценок, связанных с человеком [3].

Результаты исследования

В русском языке имена прилагательные тесно связаны с именами существительными в грамматическом плане. Род, число и падеж прилагательного всегда зависят от рода, числа и падежа существительного, к которому оно относится: *красивый костюм, красивая форма, красивое платье, красивые костюмы (формы, платья)*.

Грамматическая зависимость прилагательных выражается путем изменения их окончаний (*красив-ый, красив-вая, красив-ое, красив-ые, красив-ому, красив-ой* и т. п.).

Экспрессия может быть определена как «повышение выразительности и увеличение силы воздействия сказанного» [1, с. 15]. Для выражения экспрессивности в языке используются различные уровни средств. Среди средств выражения экспрессивности присутствуют элементы всех уровней языка, включая фонетику и словообразование. Однако основными средствами являются лексический и грамматический уровни. Грамматика взаимодействует с лексикой, где грамматическое значение определенной формы служит для создания экспрессивности, связанной с семантическим содержанием лексической единицы.

В русском языке прилагательные как зависимая часть речи оформляются соответствующими окончаниями в зависимости от рода, числа и падежа определяемых ими существительных.

Это значит, что русские имена прилагательные лишь в сочетании с существительными соответствующего рода, числа и падежа (например, в именительном падеже единственного числа) приобретают вполне оформленный внешний вид.

Рассмотрим универсальные и отличительные стороны качественных прилагательных в русском языке, которые имеют три, степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную.

Положительная степень выражает качество предмета безотносительно к степени этого качества в других предметах (т. е. нейтральная): *красивый вид, широкая река, важное письмо*.

Положительной степени русских качественных прилагательных в узбекском языке соответствует обычная степень качественных прилагательных. Например: *красивый вид — чиройли манзара, широкая река — кенг дарё, важное письмо — муҳим хат.*

В русском языке сравнительная степень прилагательных бывает простой (состоит только из одного слова, т. е. образуется посредством суффиксов) и сложной (состоит из двух слов, образуется при помощи слова *более*). Например: *Сталь тверже железа* (простая форма). *Сталь более твердая, чем железо* (сложная форма).

«В русском языке название предмета, с которым сравнивают данный предмет, может ставиться в родительном падеже или в именительном падеже после слова *чем*, например, *Сталь по сравнению с железом тверже.* — *Сталь по сравнению с железом тверже.*

В русском языке сравнительная степень прилагательных образуется сложнее, чем в узбекском.

«Простая форма сравнительной степени качественных прилагательных в русском языке образуется посредством присоединения к их основе суффиксов *-ее (-ей), -е*» [5]. Например: *тяжелый — тяжелее, прямой — прямее, интересный — интереснее, счастливый — счастливее, красивый — красивее.*

При образовании сравнительной степени посредством суффикса *-е* в основе прилагательных происходит чередование согласных звуков:

Г — ж:

дорогой — дороже д — ж:

молодой — моложе ст — щ:

простой — проще т — ч:

крутой — круче х — ш: сухой — суше.

У части прилагательных суффикс *-к-* сохраняется, при этом звук *к* чередуется с *ч*. Например: *крепкий — крепче, громкий — громче, мягкий — мягче, яркий — ярче, жаркий — жарче.*

В русском языке простая форма сравнительной степени прилагательных может сочетаться с приставкой *по-*, которая вносит добавочный оттенок в значение прилагательного, несколько смягчая степень различия качества. Например: *Та книга поинтереснее.*

Превосходная степень качественных прилагательных обо-

значает высшую степень качества, присущего какому-либо предмету. Она показывает, что степень качества данного предмета превышает качество, имеющееся у сравниваемых предметов.

В русском языке превосходная степень прилагательных имеет две формы, простую и сложную. Простая форма образуется присоединением к основе прилагательных суффикса *-айш-* или *-ейш-* и далее соответствующих окончаний прилагательных.

Прилагательные в превосходной степени согласуются в роде, числе и падеже с существительным: *сильнейший боец, сильнейшая команда, сильнейшие футболисты, сильнейшим борцам, сильнейшими шахматистами* и т. д.

При помощи суффикса *-айш-* превосходная степень образуется от прилагательных с основой на *г, к, х*. При этом происходит чередование конечного согласного основы: *г — ж, к — ч, х — ш* (*строгий — строжайший, великий — величайший, тихий — тишайший* и т. п.). Приставка *наи-*, присоединяясь к простой форме превосходной степени прилагательного, усиливает и подчеркивает самую высшую степень качества. Например: *наисильнейший, наисложнейший, наивысший, наилучший*.

Сложная форма превосходной степени прилагательных образуется сочетанием слова *самый* или *очень* с прилагательными в положительной степени: *самый сильный, самый молодой, самый чистый, очень интересный, очень высокий*.

Кроме того, сложная форма превосходной степени образуется сочетанием сравнительной степени прилагательных со словами *всех* и *всего* (*всех милее, всех дороже, приятнее всего, лучше всего*).

Образование сравнительной и превосходной степени имен прилагательных в русском языке — очень сложное явление.

Пословицы и поговорки репрезентируют выражения, передающие народную мудрость и опыт, укорененные в культуре и традициях разных народов. Одной из интересных особенностей этих выражений является использование сравнительной и превосходной степеней прилагательных. Рассмотрим, как сравнительная и превосходная степени прилагательных используется в пословицах и поговорках, а также выделим и объясним их особенности.

1. Сравнительные конструкции в пословицах:

- Сравнение по уровню качества: «Лучше поздно, чем никогда» или «Лучше синица в руках, чем журавль в небе».

- Сравнение времени или порядка: «Рано или поздно» или «Сначала труд, потом отдых».

- Сравнение по количеству: «Больше – лучше» или «Много голов – много разума».

2. Сравнительные конструкции в поговорках:

- Сравнение по физическим характеристикам: «Сильный, как бык» или «Быстрый, как стрела».

- Сравнение по интеллектуальным способностям: «Умён, как Сократ» или «Туп, как топор».

- Сравнение по характеру или моральным качествам: «Честен, как день» или «Лжив, как лиса» [2].

Стоит отметить, что особенности использования сравнительной степени прилагательных в пословицах и поговорках репрезентируют: 1) краткость и лаконичность выражений, передающих глубокий смысл; 2) употребление образных сравнений, которые легко запоминаются и передают жизненные истины; 3) использование повседневных сравнений, которые находят отклик в опыте и сознании людей.

По сравнению с словосочетаниями, не имеющими предикативного характера, пословицы, являющиеся сложным видом языковых преобразований, преобладают в количественном соотношении. Изучение пословиц традиционно проводится в рамках фразеологии и ее подраздела – паремиологии. Описание паремий в таком ключе обусловлен двумя основными факторами: а) наличием схожих семантических характеристик у пословиц и фразеологических выражений; и б) связью с фольклором.

В пословицах с оценочным значением мы можем заметить взаимосвязь между оценочной семантикой и градуальной семантикой, которая влияет на окончательное понимание смысла пословицы. В русских пословицах, подвергаемых анализу, можно выделить наиболее часто используемые лексические единицы, указывающие на градуальность, такие как «очень» и «не очень». (*Молоденький умок, что осенний ледок — «не очень крепкий»*; *Как на лес взглянет, так и лес вянет — «очень злой»* и т. п.); абсолютно (*Тут и комар носу не подточит — «абсолютно чисто»* и т. п.); предельно, крайне (*Сожму в кулак сучок, так пойдет из него сочок — «крайне сильный»* и т. п.); слишком (*Он и мертвый из петли вывернется — «слишком изворотливый»* и т. п.) и др.

В русских пословицах градуальная шкала определяется

основными языковыми средствами, такими как синонимические ряды. Широкий спектр семантического поля в этих рядах позволяет определить уровни нарастания признака, исходя из различных смежных явлений, включая квантификацию, интенсификацию и оценку. Например, для русских пословиц бинарное выражение качественно-степенных значений является весьма продуктивным: «а) в сторону высокой степени — *Кто на борзом коне жениться поскочет, тот скоро поплачет* // борзый — «быстрый, резвый»; *У лихого жеребца косяк цел* // лихой — «молодецкий, удалой»; *Резвого жеребца и волк не берет* // резвый — «быстрый, проворный»; *На горячей кляче жениться не ездят* // горячий — «полный силы» — лексемы борзой, лихой, резвый, горячий; б) в сторону низкой степени: *У него чердак без верха, одного стропильца нет; Мозговина с короб, а ума с орех; Велик баклан, да есть изъян; У него на вышке обстоит неблагополучно; Голова с лукошко, а мозгу ни крошки* [4]. В данном случае имеется образное градуирование в синонимическом ряду «голова - мозговина - чердак - баклан – вышка». Степень интенсификации в этом ряду зависит от нарастания признака. Восходящая градация отражается с помощью синонимического ряда слов-интенсификаторов, включающего имена существительные и качественные имена прилагательные.

Заключение

Следует отметить, что распределение пословиц на шкале градаций является условным: одной из градуированных характеристик может быть считаться оппозиция между нижним значением, нормой и верхним значением.

Сравнительная степень прилагательных в пословицах и поговорках играет важную роль в передаче народных мудростей и ценностей. Они помогают запомнить и усвоить важные уроки и принципы, а также вызывают эмоциональную отзывчивость и сопереживание. Использование сравнительной степени прилагательных в этих выражениях делает их яркими, запоминающимися и уникальными. Исследование данных особенностей позволяет понять глубину и значимость пословиц и поговорок для культуры и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков: морфология // (No Title). – 1960.

2. Благова Л. Ф. Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе Москва: Вост. лит. РАН. – 2000. – 224 с.
3. Колесникова С. М. Степени сравнения прилагательных и выражаемая ими интенсивность признака //Русский язык в школе. – 1998. – №. 5. – С. 69-74.
4. Колесникова С. М. Средства выражения степени величины признака: синонимы и антонимы //Русский язык в школе. – 1999. – №. 1. – С. 78.
5. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке //М.: МПУ. – 1993. – С. 125.

Джагаспанян Рафик Николаевич
Ферганский государственный университет
raphael.nadal@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье делается обзор литературы потерянного поколения. Термин «потерянное поколение» относится к поколению людей, достигших зрелости вовремя или сразу после Первой мировой войны. Используя термин «потерянный», психологи имели в виду «дезориентированные, блуждающие, бесцельные» чувства, которые преследовали многих переживших то, что была одной из самых ужасных войн в современной истории.

Ключевые слова: литература, потерянное поколение, Первая мировая война, модернизм.

Термин «потерянное поколение» используется для выделения всего поколения после Первой мировой войны. Гертруда Стайн в комментарии к Эрнесту Хемингуэю придумала термин «потерянное поколение», в котором она заявила: «Вы все — потерянное поколение». Впоследствии Хемингуэй использовал эту фразу в качестве эпиграфа к своему роману «И восходит солнце», который часто рассматривается как символ литературной традиции «потерянного поколения».

Потерянное поколение — люди, которые относятся конкретно к группе американских писателей, достигших совершеннолетия во время Первой мировой войны, и которые приобрели популярность

в американской литературе. Этот термин также относится к художникам, получившим известность в период между окончанием Первой мировой войны и началом Великой депрессии. Однако в Великобритании, как это ни удивительно, этот термин относился к тем людям из высшего общества, которые погибли во время Первой мировой войны или вернулись домой с постоянными физическими недостатками. Такая огромная потеря, считала Британия, парализует страну на долгие годы вперед.

Термин «потерянное поколение» ввела Гертруда Стайн. Говорят, что она услышала этот термин во Франции по отношению к своему автомеханику, которого называли членом «поколения пердю». Это относится к слабым навыкам ремонта автомобилей у молодых рабочих. Гертруда Стайн использует эту фразу для описания людей 1920-х годов. Люди отвергают американские ценности после Первой мировой войны. Поколение было «потеряно» в том смысле, что его унаследованные ценности перестали быть актуальными в послевоенном мире и в силу своего духовного отчуждения от Америки, места, казавшегося людям безнадежно провинциальным, материалистическим и эмоционально бесплодным.

Период, последовавший за Первой мировой войной, известен своим протестом против традиционных этических и моральных ценностей, социальных и культурных условностей, эстетических правил и предписаний прошлого. Упадочность, равнодушие и бесцельность — отличительные черты литературы, созданной в этот период. Там господствовали консерватизм, пуританство и сухой закон. Художники, принадлежащие к разным видам искусства, своими произведениями пытались установить новые ценности. Однако это не означает, что произошел полный переход от старого к новому. Были некоторые писатели, такие как Конрад Эйкен и Элинор Уайли, которые предпочитали придерживаться старого и традиционного в своих произведениях. Среди художников этого периода появилась мода переезжать в такие места, как Гринвич-Виллидж, Чикаго и Сан-Франциско. Некоторые из них даже переехали в Европу и продолжили создавать свои произведения.

Тремя самыми известными писателями «Потерянного поколения» являются Ф. Скотт Фицджеральд, Эрнест Хемингуэй и Джон Дос Пассос. Другие в списке: Шервуд Андерсон, Кей Бойл,

Харт Крейн, Форд Мэддокс Форд и Зельда Фицджеральд. Первоначально Гертруда Стайн использовала этот термин в одном из своих замечаний Эрнесту Хемингуэю: «Вы все — потерянное поколение». Хемингуэй использовал его как эпиграф к «И восходит солнце».

Таким образом, «потерянное поколение» определяет чувство моральной утраты или бесцельности, проявлявшееся у литературных деятелей 1920-х годов. Первая мировая война разрушила прежние представления о морали. Люди теперь не верили, что добродетельный поступок приносит в жизнь добро. Многие хорошие молодые люди ушли на войну и погибли или вернулись домой инвалидами физически или умственно. Естественно, они утратили веру в морально-этические аспекты жизни. Эта потеря веры отметила их как «потерянных».

В целом «потерянное поколение» — это группа американских писателей после Первой мировой войны, которые специально писали во время войны и создали свою литературную репутацию в 1920-х годах. Поколение считается «потерянным», поскольку оно не имело значения в послевоенном мире в том смысле, что оно унаследовало прежние моральные ценности. Поколение также олицетворяет свое духовное отчуждение от США. После войны тогдашний американский президент Уоррен Г. Хардинг объявил, что политика «возвращается к нормальной жизни». Это кажется его членам безнадежно провинциальным, материалистичным и эмоционально бесплодным. Термин «потерянное поколение» охватывает Хемингуэя, Ф. Скотта Фицджеральда, Джона Дос Пассоса, Э. Э. Каммингса, Арчибальда Маклиша, Харта Крейна и многих других писателей. Эти писатели сделали Париж центром своей литературной деятельности в 20-е годы. На самом деле у них не было конкретной литературной школы. В 1930-е годы эти писатели разошлись. Их произведения потеряли отличительный отпечаток послевоенного времени. Последними репрезентативными произведениями той эпохи являются «Ночь нежна» Фицджеральда (1934) и «Большие деньги» Дос Пассоса.

Изучение произведений этого периода показывает, что эти литературные деятели критиковали американскую культуру. Выбор таких тем, как изгнание, потакание своим слабостям, духовное отчуждение и нравственная деградация, проливает свет на склонность этих писателей. Например, Фицджеральд в своей работе

«По эту сторону рая» прекрасно показал, как молодое поколение того времени устало скрывать общее чувство депрессии и разочарования, притворяясь, что заблудилось в джазе. Схожую тему иллюзорного присутствия счастья в жизни своих героев изображает Фицджеральд в своем шедевре «Великий Гэтсби». Другой писатель этого поколения, Хемингуэй, известен тем, что ввел технику пропуска. Он считал, что упущение некоторых сведений иногда может усилить сюжет романа. Этому приему впоследствии подражают многие писатели. Даже Хемингуэй заменил витиеватую прозу викторианской эпохи скудной, ясной прозой, основанной на действии.

Писавшие о «потерянном поколении», считает А. С. Мулярчик, похожи на писателей модернистского склада, но это вовсе не означает «тождества идейно-эстетических устремлений» [2, с. 772]. Он делает выводы, что конец мироощущения, который объединял простых людей, так и литераторов, коренится в разочаровании ходом и результатами Первой мировой войны. Эта тема наблюдается в произведениях «потерянного поколения» либо как непосредственная данность с обилием отталкивающих подробностей, либо как назойливое напоминание, бередящее психику и мешающее переходу к мирной жизни»

Таким образом, литературные произведения, созданные представителями «Потерянного поколения», сосредоточены на нынешнем образе жизни американского народа. Такое обращение с мужчинами и их манерами было явлением совершенно новым в литературе того времени. Естественно, это оказало длительное влияние на будущие поколения писателей и их произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ // IJODKOR O'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.
2. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., кизи Акрамова Н. А. ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА // INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE " THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS". – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.
3. Гиленсон Б. А. Потерянное поколение // Краткая литературная энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1968. — Т. 5. — С.

914–915.

4. Мулярчик А. С. Потерянное поколение // Литературная энциклопедия терминов и понятий. — М.: Интелвак, 2001. — С. 772–773.

5. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.

*Доронина Ирина Николаевна
преподаватель кафедры русской филологии,
Ферганский Государственный университет*

ЛИТЕРАТУРА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В данной статье говорится о влиянии художественной литературы на людей, так как без чтения нет человека, нет личности. Именно чтение является тем незаменимым инструментом, который помогает сформировать нравственные принципы, моральные устои и культурные ценности, овладеть информацией, накопленной веками, развить фантазию, научить думать, анализировать, оценить собственные и чужие поступки, научиться грамотно писать.

Ключевые слова и выражения: литература, большое место, теоретические, глубокие устойчивые обобщения, основная функция, преобладающая форма

Влияние художественной литературы на людей многосторонне. Литература расширяет интеллектуальный кругозор читателей всех возрастов, выделяет эмоциональный опыт, выходящий за рамки того, что мог бы приобрести человек в своей жизни, формирует художественный вкус, доставляет эстетическое наслаждение, которое в жизни современного человека занимает большое место и является одной из его потребностей. Но самая главная, основная задача художественной литературы — это формирование у людей глубоких и устойчивых чувств, побуждающих их продумывать, выкристаллизовывать свое мировоззрение, определяющих это мировоззрение, превращающих его в действенную силу, направляющую поведение личности.

Литература – это один из самых мощных инструментов,

способных влиять на личность человека. Она может расширять кругозор, развивать мышление и воображение, формировать ценности и мировоззрение. В современном мире литература продолжает оставаться важным фактором в формировании личности человека.

Сегодня мы живем в эпоху информационных технологий, когда доступ к информации стал более простым и быстрым. Однако, несмотря на это, книги остаются одним из наиболее популярных источников знаний и развлечения. Книги помогают человеку понимать себя и окружающий мир, расширять свой кругозор и узнавать новое.

Литература также способствует развитию мышления и воображения. Чтение книг требует активного участия читателя, его воображения и аналитических способностей. Чтение книг помогает человеку развивать свой интеллектуальный потенциал, улучшать память и концентрацию внимания.

Кроме того, литература может формировать ценности и мировоззрение человека. Книги могут помочь человеку понять, что для него на самом деле важно в жизни, какие ценности следует придерживаться, как правильно поступать в сложных ситуациях. Книги могут помочь человеку стать лучше, более эмпатичным и духовно богатым.

Однако, не все книги одинаково полезны для личности человека. Существуют книги, которые могут оказывать негативное влияние на психологическое состояние человека. Например, книги с насилием и жестокостью могут вызывать у человека тревожность и депрессию.

Также стоит учитывать, что литература не является единственным фактором, влияющим на личность человека. Важную роль играют образование, семья, окружение и другие факторы.

В целом, можно сказать, что литература продолжает оставаться важным фактором в формировании личности человека в современных условиях. Книги могут помочь человеку расширить свой кругозор, развить мышление и воображение, а также формировать ценности и мировоззрение. Однако, необходимо учитывать, что не все книги одинаково полезны для личности человека, и что литература не является единственным фактором, влияющим на личность.

После прочитанных книг у читателя появляются—эмоционально-волевые импульсы, сложение этих импульсов это итоговое воздействие художественной литературы на людей, причем сами они не могут выделить, как каждая книга на них повлияла и какие чувства они используют в данное время. Л. И. Беляева сделав анализ из 1200 взрослых читателей большинство писали, что художественная литература сыграла большую и главную роль в их духовном развитии, но что они не могут выбрать или выделить определенные книги. Также и среди ученых С. А. Петуховым и М. А. Севрюгиной рабочих многие говорили об общем влиянии на них книг.

На определенных этапах развития личности воздействие прочитанных книг может еще не сливаться, быть несогласованным с жизненным опытом и взаимодействовать с ним как определенная духовная сила, определяя личностные установки и отношение к жизни. Это очень ярко описано М. Горьким: «Часто я передаю ему разные истории, вычитанные из книг; все они спутались, скипелись у меня в одну длиннейшую историю беспокойной, красивой жизни, насыщенной огненными страстями, полной безумных подвигов, пурпурного благородства, сказочных удач, дуэлей и смертей, благородных слов и подлых деяний. Не мешая мне видеть действительность такую, какова она была, не охлаждая моего желания понимать живых людей, этот книжный хаос прикрывал меня прозрачным, но непроницаемым облаком от множества заразной грязи, от ядовитых отрав жизни.

Другая, менее частая, форма влияния художественной литературы состоит в том, что герой определенного произведения, формируя идеал и основные личностные установки того или иного читателя, становится для него конкретным воплощением этого идеала и этих основных личностных установок, конденсирует его жизненный опыт и мировоззрение. Благодаря этому образ героя становится особой нравственной силой внутри человека, определяющей его оценки своего поведения, особо ответственные поступки и решения. Обычно читатели о таких героях говорят как о живом человеке, друге и советчике, как о мере своего поведения и мыслей. Воздействие такого героя может продолжаться очень долго, иногда всю жизнь.

Книги – это источник неисчерпаемых знаний, бесконечных, захватывающих приключений, тайн. Книги – это что-то

невероятное, неземное, великолепное. Они могут заставить нас смеяться, плакать, переживать, радоваться вместе с героями книги так, будто это происходит с нами самими. Читая хорошую книгу, как будто попадаешь в другой мир, знакомишься с разными персонажами, путешествуешь вместе с ними.

На наш взгляд, во все времена книги влияют на людей очень сильно, неважно подросток ты или старец, парень или девушка. В некоторых книгах мы получаем знания, взять те же школьные учебники или энциклопедии, а некоторые читаем просто для удовольствия, у кого-то захватывает дух от прочтения детективов, кому-то нравится фэнтези, а кому-то любовные романы, но, даже учитывая, что всем нравятся разные жанры, то книги очень сильно влияют на всех нас. Кто-то может быть очень стеснительным, тихим, нерешительным, а почитав книгу с наглым, уверенным в себе персонажем, сам обретают уверенность в себе. Читая книги, улучшается память и увеличивается словарный запас, меняется взгляд на мир, и хорошая книга обязательно поменяет что-то в человеке.

Жаль, но в наше время мало кто читает книг, такие люди предпочитают проводить время в интернете, или, смотрят телевизор, а по вечерам ходят по барам или клубам. А потом некоторые удивляются тому, что деградирует население. Речь таких людей оставляет желать лучшего, разговаривая, они вечно используют нецензурную лексику, слова паразиты или просто запинаятся во время разговора. С людьми, которые читают книги, такого не бывает, особенно если читать книгу в голос, тогда дикция становится близкой к идеалу. Как говорится «Книга наш друг и наш учитель».

Снижение уровня литературной культуры связано с проникновением западной культуры в нашу страну и с возрастающим давлением ее на сознание наших соотечественников, особенно на молодежь. Надо помнить, что от современной молодежи и именно от них зависит, какие нравственные ценности будут преобладать в нашей стране. Вот почему нам интересно мнение людей, не столько пожилых, сколько молодых.

Проблема чтения является одной из наиболее актуальных и животрепещущих проблем современного мира. В связи с развитием компьютерных и других информационных технологий происходит, как одно из следствий, падение интереса к литературе вообще. Дети

перестали читать, а значит, страдают грамотность, интеллект, эмоциональное и нравственное воспитание. Утверждения о кризисе детского чтения не случайны и имеют под собой реальную основу. Сейчас дети, подростки и молодёжь читают не так, как предыдущие поколения. Идет процесс коренного изменения читательских привычек. Подростки предпочитают классической литературе фэнтези и детективы. Они слабо ориентируются в книжном «царстве».

В наш 21 век не нужно бояться выделяться своей любовью к чтению книг, это очень увлекательное и модное занятие. Как сказано выше расширяется кругозор, словарный запас, а также появляется интерес к собеседнику. Можно найти время для чтения художественной литературы в любое время например в парках, в общественном транспорте и даже перед сном, самое главное – просто иметь желание. Чтение книг – это здорово!

Таким образом человечество не может отказаться от чтения литературы, так как человек перестанет развиваться и не сможет выразить свои мысли. На сегодняшний день люди читают книги именно при помощи гаджетов. И поэтому у всех есть возможность читать книги. Чтение обогащает духовный мир и улучшает мировоззрение каждого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксарова В.Я., Сафонова Н.К. Читающий подросток в мире взрослых: поиски гармонии.
2. Варганова В.Г. Чтение в системе социокультурного развития личности: сборник статей международного научно – практического семинара. М: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007.
3. Дубровина И.В. «Психологические программы развития личности в старшем школьном возрасте», М: «Академия», 1997.
4. Сметанникова Н. И. Через чтение в мировое образовательное пространство. М.: ИТОП РАО, 2001.
5. Харитонова О. И. Дети и чтение на рубеже XXI века: Литературные пристрастия современных подростков: итоги исследования. Волгоград, 2001.
6. Чудинова В. П.. Чтение в контексте развития информационного. Социологические исследования. №5, 1999.

Дехканов Баходир Ибрагимович
преподаватель кафедры методики русского языка
Ферганский государственный университет
bahodirjondehqonov478@gmail.com

ФОРМЫ ВАРИАТИВНОСТИ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЯЗЫКА

Аннотация. Проблема вариативности в языке является одной из наиболее актуальных в последние десятилетия, когда появление новых средств коммуникации ускоряет языковые процессы, обостряя соперничество новых тенденций и старых норм. При этом конкуренция происходит не только между отдельными лексическими единицами и конструкциями, но и затрагивает системные уровни языка — грамматику, словообразование, орфографию.

Ключевые слова и выражения: лингвистика, вариативность, лексический уровень, фонологический уровень, семантический уровень.

Вариативность языка – это универсальное средство, которое позволяет людям коммуницировать друг с другом, используя разные варианты выражения одной и той же мысли. Вариативность языка включает в себя различные аспекты, такие как лексические, грамматические, фонетические и стилистические.

Лексическая вариативность языка проявляется в использовании разных слов и выражений для обозначения одного и того же понятия. Например, слово "автомобиль" может быть заменено на "машина", "транспортное средство" или "колесный транспорт".

Грамматическая вариативность языка связана с использованием различных форм слов и конструкций для выражения одного и того же значения. Например, в русском языке глагол "идти" может быть выражен разными формами: "иду", "идёшь", "идёт", "идём", "идёте", "идут".

Фонетическая вариативность языка связана с использованием разных звуков для выражения одного и того же значения. Например, в английском языке звук "r" может быть произнесен как "r" или как "ə".

Стилистическая вариативность языка связана с использованием разных стилей речи для выражения одного и того

же значения. Например, в официальной речи используются более формальные выражения, а в разговорной – более неформальные.

Вариативность языка позволяет людям выбирать наиболее удобный и понятный для них способ выражения мысли. Она также позволяет людям адаптироваться к различным ситуациям и аудиториям. Например, при общении с детьми используются более простые и понятные слова, а при общении с учеными – более специализированные термины.

Однако, вариативность языка может приводить к недопониманию и ошибкам в коммуникации. Например, если два человека используют разные слова для обозначения одного и того же понятия, они могут не понять друг друга.

В целом, вариативность языка является универсальным средством, которое позволяет людям коммуницировать друг с другом, используя разные варианты выражения одной и той же мысли. Вариативность языка включает в себя различные аспекты, такие как лексические, грамматические, фонетические и стилистические. Она позволяет людям выбирать наиболее удобный и понятный для них способ выражения мысли, но может приводить к недопониманию и ошибкам в коммуникации.

Языки изменялись и менялись на протяжении веков. Некоторые языки умирают, такие как кельтский, санскрит и хеттский, в то время как другие превращаются в другой язык как признак того, что они живы. Одним из примеров эволюции языка в другой была латынь, или, вернее, вульгарная латынь, от которой произошла группа диалектов, называемых романскими. Это, в свою очередь, превратилось в современные романские языки: итальянский, португальский, испанский, французский и румынский. Другими словами, это означает, что язык является динамической системой, которая находится в постоянном развитии, чтобы удовлетворить коммуникативные потребности своих носителей.

На современном этапе развития языкознания вариантность занимает особое место так как остается одно из важнейших проблем лингвистической вариантности. По определению Аймермахера К. «Варьирование свойственно любому уровню языка на любом этапе его развития. Можно доказать, что именно варьирование выступает как форма связи синхронии и диахронии, поскольку единство синхронии и диахронии проявляется в каждый

данный момент в вариантности языковых элементов» [1, с. 4].

По словам Горбачевич К. С., вариация понимается как два или более способов сказать одно и то же, что связь между структурой и однородностью — иллюзия. Лингвистическая структура включает в себя упорядоченную дифференциацию говорящего и стилей посредством правил, регулирующих вариации в речевом сообществе; родное владение языком включает в себя контроль таких разнородных структур [3].

Многие ученые рассматривают вариативность с позиции формального варьирования, варьирования плана выражения и плана содержания. Лингвисты выделяют широкое и узкое толкование о вариантности. В их понимании вариативность в широком смысле представляет непостоянность в значении и модификацию. Противопоставление варианта инварианту не находит своей необходимости на данном этапе. Синхрония в узком смысле вариативности представляет собой характеристику способа существования и функционирования единиц языка. А для дихотомии характерно качество абстракции отвлеченной от конкретной языковой единицы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вариативность проявляется в широком смысле как непостоянное явление, а в узком понимании определяет методы функционирования единиц языка.

Лингвистическая вариантность или варьирования представляет некий феномен в науке как отличие в фонетическом аспекте находящее различие в изменении звукового состава или лексическое значение единицы без утраты ее тождества. По выражению В.М. Солнцева, вариантность «предполагает и изменчивость, и постоянство, выступая как единство изменчивого и постоянного» [2, с. 32]. Языковые варианты – это «разные проявления одной и той же сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой» в системе языка относятся к одному из определенных ярусов. Исходя из вышеизложенного, лингвистическая вариантность выявляет из себя определенную модификацию, которая не приводит к появлению чего-то нового. В последние годы варианты единицы описывается в аспекте межкультурной коммуникации – фонетическому, морфологическому, синтаксическому, лексическому, которые в большой степени определяет суммарный состав вариантных единиц как средств

выражения, аналогично сопоставляемых с обозначаемым.

Вариативность (вариантность) представляет собой одно из самых общих понятий в лингвистике, тем самым предоставляет возможность его исследования как в плане изучения системы языка, так и в плане употребления конкретных вариантных единиц. В связи с этим в лингвистике понятие вариативности (вариантности) используется двояко. Во-первых, как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, которая может быть результатом эволюции, использования разных средств языка для обозначения сходных или одних и тех же явлений или результатом иных причин. При таком понимании отпадает необходимость в членении вариантности-инвариантности. Во-вторых, понятие вариативности используется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии, выступая на фоне понятия инвариантности» [1, с. 32].

Различие двух терминов привело к тому, что на данном этапе развития лингвистики существует мнение о необходимости разграничения терминов «вариативность» и «вариантность». Таким образом, вариантность, в отличие от вариативности, можно рассматривать как быстро развивающуюся динамику и процесс изменения языка, а вариантность - как результат этих быстро развивающихся динамических изменений, проявляющиеся в самой системе языка и в находящие своё место в существовании вариантов. Такой подход считается вполне доказанным, так как само существование двух пониманий вариативности допускает двоякое ее терминологическое маркирование.

Согласно вышеупомянутому вариативность не функционирует во всех ее аспектах, только в том случае когда появляется потребность внимание к термину вариативности, но считается наиболее актуальным и часто используемым.

В лексической системе русского языка формируются особые языковые формы, позволяющие говорить о его национальном варианте – русском язык. *Творог / творог, матрас / матрац, строгать / стругать*), так и лексику ограниченного употребления – специальную и терминологическую (*идиома / идиом, флуктуировать / флюктуировать*) и стилистически маркированную – книжную (*миновать / минуть, пестовать / пестать*) и разговорно– просторечную (*харчи / харч, ныне / ноне*), в

том числе экспрессивно–окрашенную (кобенить / кобянить, талдыкать / талдычить).

В заключении, принимая во внимание посылку о том, что язык является социальным явлением, которое создается его носителями с целью достижения эффективного общения, разумно предположить, что вариации есть везде и всегда. Как утверждает Травкина А.Д., «язык — это то, что делают все его пользователи; это социальное, а не только академическое явление». Кроме того, другим актуальным вопросом является необходимость преподавания вариативности в языковом классе, независимо от того, является ли язык родным, вторым, третьим или иностранным. Именно с помощью обучения языковым вариациям учителя могут помочь учащимся избежать проблем с произношением и неправильного толкования, например, в контексте второго / иностранного языка [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солнцев В.М. Языковой знак и его свойства// Вопросы языкознания. – 1977. – № 2.
2. Сиротинина О.Б. Межстилевая и внутрителивая вариантность языковой системы // Вариантность как свойство языковой системы. М., 1982. Ч. 2. С. 63-64.
3. Травкина А.Д. Динамика фонетической формы английского слова. Калинин, 1988.

Половина Лариса Владимировна

Кокандский государственный педагогический институт,

г. Коканд, Узбекистан

E-mail: lp_2107@bk.ru

ГИБРИДНЫЕ СЛОВА И ИХ РОЛЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросу гибридизации слов в русском языке. Предпринимается попытка проанализировать слова-гибриды, их появление и употребление. В статье рассматриваются примеры слияния элементов из разных языков для создания новых слов и понятий. Доказано, что комбинация русских и иностранных элементов в гибридных словах делает их уникальными и необычными. Акцентируется внимание на том, что использование гибридных слов помогает расширить словарный запас и обогатить язык новыми выражениями.

Ключевые слова: русский язык, гибридизация, гибридные

слова, глобализация, развитие информационных технологий, сочетания элементов из разных языков.

Заемствования в русском языке – это процесс принятия и использования слов, выражений и концепций из других языков. Это явление имеет долгую историю и стало неотъемлемой частью развития и эволюции русского языка.

Одна из причин заимствований – контакты с другими народами и культурами. Русский язык заимствовал множество слов из таких языков, как латинский, греческий, французский, английский и др. Эти заимствования происходили в различные исторические периоды, и каждое из них оставило свой след в русской лексике.

Заемствования могут быть разными по своей природе. Одни слова сохраняют свою форму и значение, например, слова "компьютер", "футбол" или "музыка". Другие слова подвергаются адаптации и изменяются с течением времени для соответствия русскому языку, например, слова "мечта" (из французского "rêve") или "шок" (из английского "shock").

Заемствования не только обогащают словарный запас русского языка, но и способствуют развитию культурного разнообразия и обмену информацией между народами. Они также отражают изменения и тенденции в обществе и культуре.

От заимствования слов следует отличать такое явление языка, как гибридизация, которое по своему происхождению восходит к принципам народной этимологии.

Гибридные слова – это слова, образованные путем соединения элементов из разных языков. Гибридные слова свидетельствуют об экспрессивных возможностях языка.

Термин «гибридное слово» охватывает слова, составленные из лексико-семантически и стилистически разнородных элементов, независимо от их происхождения. В.В. Виноградов отмечал: «Познавательная функция внутренней формы слова заключается в том, что она участвует в осмыслении новых восприятий с помощью хранящихся в глубинах интеллекта продуктов прежней деятельности сознания, выбор той или иной «внутренней формы» отражает толкование действительности и ее оценку [1,25]. Выбор той или иной «внутренней формы» слова, таким образом, всегда обусловлен идеологически и, следовательно, культурно-

исторически и социально.

В русском языке гибридные слова появляются вследствие различных факторов, например, влияния любого иностранного языка или создания новых терминов для описания новых явлений.

Гибридные слова в русском языке могут возникать под влиянием разных языков, с которыми русский язык контактирует. Например, в современном русском языке можно встретить много слов, образованных от корней английского, французского, немецкого и др. языков: аппаратчик, гала-представление, деривационный, дистанцироваться, домофон, интимничать, кассетник, клонировать, консенсусный, контекстный, ксерить, кутюрный, межрегиональный, монтажник, мультимедийный, оффшорный, рейтинговый, суперигра, телемост, техноаргумент, укомплектовать, ультразвук, флешка, читабельный, экологический и др.

Также влияние на появление гибридных слов могут оказывать языки, которые являются близкими по своей генетической принадлежности, например, украинский, белорусский и другие славянские языки.

Необходимо отметить, что гибридные слова могут возникать не только по причине контакта с другими языками, но и из-за необходимости создания новых слов для обозначения новых понятий или явлений. В таких случаях слова-гибриды могут образовываться путем соединения корней из разных языков или путем добавления приставок или суффиксов русского языка к уже существующим словам. Например, слово «блогер» – это сочетание английского слова «blog» и русского суффикса «-ер». Аналогичным образом построены слова «шопинг» (shop + -инг), «твиттер» (Twitter + -ер), компьютерщик (computer + -щик) и другие.

Таким образом, можно сказать, что гибридные слова в русском языке появляются под влиянием разных языков и обстоятельств, и их образование может быть результатом как естественного эволюционного процесса языка, так и попытки создания новых слов для обозначения новых понятий или явлений.

Слова-гибриды в русском языке активно используются в различных сферах жизни, но наиболее часто они встречаются в сфере информационных технологий, маркетинга и рекламы. Также гибридные слова можно услышать в разговорной речи и увидеть в литературе.

Так, в начале XXI века в художественной литературе своеобразной фишкой стало «играть» с заглавием романов и повестей. «Игровые заглавия представляются либо сочетанием двух языков по принципу заглавие / подзаголовки, либо обыгрыванием одного слова (Dухless; Videоты). Авторская игра с двумя языками указывает на намеренную гибридизацию. Если заглавие гибридизировано, будучи частью текста, то и весь текст романа можно считать гибридизированным. Язык заглавия сочетает в себе два мира, два языка и образует смесь, коктейль разных миров или творит новый гибридизированный мир» [2, 201].

Таким образом, примеры гибридных слов в русском языке можно найти в различных сферах. Для примера рассмотрим, какими способами и как образуются слова-гибриды от слова «Интернет».

Само слово «Интернет» образовано путем слияния двух английских слов –«interconnected» (взаимосвязанный) и «networks» (сеть), что означает «соединенная сеть».

Существует множество слов, образованных на основе слова «Интернет»: интернетика (совокупность знаний об Интернете), интернетизация (процесс внедрения Интернета в различные сферы деятельности), интернетизированный (о человеке или организации, активно использующих Интернет), интернетный (относящийся к Интернету), интернетовский (относящийся к культуре или явлениям, связанным с Интернетом), интернетология (наука об Интернете и его воздействии на общество).

Для образования новых слов на основе слова «Интернет» могут использоваться различные приставки, например: антиинтернет, мегаинтернет, суперинтернет, мультиинтернет, интернето- (например, интернето-магазин, интернето-технологии), сверхинтернет, миниинтернет, микроинтернет. Вариантов может быть множество, и они зависят от того, какой смысл вкладывает говорящий в новое слово.

При помощи различных суффиксов от слова «Интернет» могут быть образованы следующие новые слова: интернетик, интернетщик, интернетиковый; интернетист, интернетистский; интернетизм, интернетизация, интернетизировать; интернетировать, интернетирование; интернетовый, интернетовский; интернетный, интернетно-информационный; интернетский. Это лишь некоторые из возможных вариантов.

Существует множество других суффиксов, которые могут быть использованы для образования гибридных слов на основе слова «Интернет».

Гибридные слова часто возникают из-за необходимости выразить новые понятия или явления, которые отсутствуют в русском языке. Это может быть связано с быстрым развитием технологий, появлением новых социальных сетей или модных трендов.

«Прежде всего, наблюдается активное образование глаголов от заимствований...например, абьюзить, банить, посттить, селфить, рофлить, троллить, феймить, хайпить, хейтить. При образовании глаголов на базе иноязычных слов особенно часто используется суффикс -и; ср., например: контейнерить, сталкерить, газлайтить, кешбэчить, панчить, роскомнадзорить. Наряду с суффиксом -и, продуктивность проявляют суффиксы -ну, -ова (ева), -изирова, например: скрепизировать, юберизировать, бранчевать, кринжевать, хайповать, лайкнуть, трампнуть. Так, глагол кринжевать, как и глагол кринжить, образован от англицизма кринж (англ. *stinge* – «испытывать неловкость, отвращение, стыд») и выступает в значении «стыдиться чего-либо; чувствовать возмущение, отвращение из-за чего-либо, совершенного другим человеком» [3,192]. Необходимо отметить, что все эти слова стали широко использоваться после появления новых явлений действительности.

Однако, гибридные слова в русском языке вызывают довольно противоречивые реакции. Некоторые ученые считают их неестественными и нежелательными, так как они нарушают целостность русского языка. Другие же считают, что гибридные слова – это проявление языкового разнообразия и адаптации к новым реалиям. Также «слова, основы которых оформляются исконными суффиксами, структурно, «внешне» не отличаются от производных слов, созданных в русском языке. Это и вызывает для лексикологов трудности с точки зрения разграничения заимствований и собственно русских слов с суффиксами -к(а), -ик, -н-, -ов-, -ск-, -ирова(ть)/-изирова(ть) и др., т.е. гибридов» [4, 78].

В целом, гибридные слова в русском языке – это результат влияния глобализации и развития информационных технологий. Они отражают быстрое изменение общества и языка, а также необходимость создания новых слов для описания новых явлений.

Важно помнить, что язык всегда эволюционирует и адаптируется к изменяющемуся миру, поэтому создание гибридных слов – это лишь одно из проявлений этого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов. М.: «Высшая школа», 1986.
2. Войводич Я. Гибриды повседневной жизни и их проявления в современной массовой литературе// Гибридные формы в славянских культурах: Сб. статей / Отв. редактор Н. В. Злыднева. – М.: Институт славяноведения РАН, 2014. – С. 200-202.
3. Николина Н.А. Глагольные неологизмы в современной русской речи// Язык и ментальность в диахронии. Сборник научных трудов III Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых. Владимир, 2022. – С. 190-197.
4. Маринова Е.В. Проблема этимологической интерпретации слов-гибридов(на материале современного русского языка)// Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. - 2008. - №4. - С. 75-82.

Косимов Алижон Рахматович
Ферганский государственный университет,
г.Фергана, Узбекистан
E-mail:Alijon40@mail.ru

ЯЗЫК ПИСАТЕЛЕЙ, ОТОБРАЗИВШИЙ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

Аннотация. В произведениях «Поле, унаследованное от отца» и «Любавины» писателей Т. Мурода В.М. Шукшина проанализировано социально-психологическое стремление людей найти свое место в обществе. Независимо от рода деятельности, герои в первую очередь стараются сохранить свой духовный облик. Данный приоритет показан писателями в речевых процессах с использованием особых деталей в изображении действительности, что является главным источником в правильном усвоении национальной идеологии в сознании населения.

При анализе произведений выявлено, что подчиненное мышление, негативные последствия бунтарской психологии являются причиной кризиса общества. Произведения «Поле,

унаследованное от отца» и «Любавины» направлены на то, чтобы вникнуть в подобные ситуации и избежать духовной нищеты.

В описанных историях, привлеченных к анализу произведения наблюдается взаимная гармония во внутреннем и внешнем мирах персонажей, конфликт между персонажами, утверждая, что жизнь современного героя богата различными драматизмами и коллизиями, на фоне этой борьбы, проявляются возможности и цели личности. Следует отметить, что в современной прозе концепция мира и человека развивается на основе психологического анализа и гуманистического подхода.

Ключевые слова фразы: национальные особенности, способ, интернационализация, действительность, художественное восприятие, индивидуальность, масштабные произведения, успех.

Отражение национальных особенностей в образных средствах – явление мало исследованное. Мнения литературоведов расходятся в определении природы и возможностей творческого использования образных средств, восходящих к традициям литературы и народной жизни. Одни призывают отказаться от традиционных приемов, утверждая, что они устарели для выражения идей современности, другие же не сомневаются в их эстетических возможностях. Опыт современной литературы, в том числе узбекской и русской, приводит нас к мысли, что дело, видимо, не в самих образных средствах, а в том, как и в каких целях их использовать. У лучших мастеров слова даже самые «старые» образы переосмысляются, становятся способными к выражению животрепещущих жизненных проблем.

Наиболее интенсивное изменение и обновление претерпевают образные средства литературы в поворотные моменты истории. В такие периоды, стремясь к полноте и действенности осуществления задач времени, художник обращается к старым, но наиболее близким образному мышлению народа формам.

Аналогичные явления в области художественной формы наблюдаются в узбекской литературе раннего периода: так Т. Мурод как В. Шукшин с властью сравнивает Россию с Узбекистаном в произведении 60-х годов. Традиционные истоки восходят к узбекскому быту поражают своей новизной в произведении последних годов царской России и первых лет Советской власти. В произведении «Поле, унаследованное от отца» [1], Т. Мурода они приобрели революционную окраску: борьба за

независимость изображается как «восход солнца». Образы света, солнца и луны пронизывают все творчество Т. Мурода, воплощая в себе основной пафос его творчества. В изображении прошлого у писателя преобладают черные тона, мрачный колорит, а жизнь социалистического общества рисуется в репрессивных красках.

Таким же образом В. Шукшин отмечает в романе «Любавины» [3], что семья Любавиных пыталась сохранить накопленное материальное добро, которое приумножалось из года в год, не предпринимая попытки привлечения наёмных рабочих. «Классовая борьба», которую описывает В. Шукшин, воспитанный социалистической идеологией, верит в то, что для развития истории человечества является борьба не равных классов.

Национально-образные средства органично связаны с эстетическим мышлением и мировоззрением художника. Одни и те же образы у писателей с различными идейно-эстетическими позициями могут выступать носителями самого различного идейного содержания в зависимости от общего художественного контекста. Известно, что в годы порабощения националистически настроенные писатели особо увлекались образами ночи, мрака. У художников с передовыми общественно-эстетическими взглядами умело использованные национально-образные средства способствуют выражению общечеловеческих идей.

Национально-образные средства способны широко распространяться, и каждая литература в процессе взаимовлияния воспринимает у других народов образы, наиболее родственные ее собственному духу. Заимствованные национально-образные средства способствуют обогащению и интернационализации способов художественного отражения действительности в литературе. Национальная литература чаще всего усваивает «чужие» образы, если они близки и знакомы народу, наличествуют в его быту. Это объясняет причину широкого распространения художественных образов сокола, бури и др. как в узбекской, так и в русской литературе. Образы, связанные с сугубо специфическими явлениями народа, редко переходят в его литературу или же совсем не переходят. Так, образ Жалолиддина, встречающийся в узбекской прозе, схож с дехканским хозяйством, которое прочно обосновалось в узбекской литературе. Нередко одни и те же образы, возникшие в разных литературах на различной национальной почве, имеют разное значение.

В узбекской литературе широко распространены сравнения, связанные с жизнью героев произведений с миром. К ним относятся сравнения, связанные со временем и широко бытующие в современной литературе. С развитием литературы усиливается стремление к глубокому постижению художниками действительности и соответственно совершенствуется ее образная система. В произведении достигалась новизна воплощения жизни, освежалась рифма, усложнялся язык. Подчас предметы и явления действительности преподносились писателем прямолинейно, без глубокого осмысления и художественного обобщения.

В современной узбекской литературе придается особое значение национально-образным средствам, что объясняется стремлением художников полнее понять и доходчивее объяснить происходящие в жизни процессы, глубже постичь сложный духовный мир современника. Образность в художественном творчестве неотделима от конкретного бытия народа, от присущих поэту, эмоциональности и психологизма: образы, явления и предметы природы и быта, не согреты теплом души, не обогащенные чувствами, мыслями художника, не представляют эстетической ценности. Если писатели часто прибегают к шаблонным сравнениям, если одни и те же реалии быта делаются ими объектом сравнения по различным поводам, то образность не достигает своей цели. Механическое перенесение писателем в свое произведение черт образов, лишает изображение современного человека его конкретного облика. Подобным недостатком страдают некоторые персонажи романа Т.Мурода «Поле, унаследованное от отца». Одним из неисчерпаемых источников изобразительных средств является природа – вечный образец искусства. Народ в своем художественном восприятии мира поэтизирует окружающую природу, и как результат этой поэтизации в художественном произведении возникают сравнения и уподобления. Образные мотивы, проходящие через литературные произведения, различны в зависимости от замысла писателя выразить мечты и идеалы своего народа, которые определяются своеобразием его жизненных укладов. В романе Т.Мурода «Поле, унаследованное от отца» наиболее значительной проблемой становится труд на земле, чем отчасти объясняется выдвигание его на первый план Жаллолдина как исполнитель (выразитель) народной мечты. Мотив преобразования природы, воды, ассоциируется в массовом

сознании со счастьем. Этот мотив проходит через все значительные произведения узбекской литературы в различных вариациях как форма выражения психологии и идеалов народа.

В романе «Любавины» для русского писателя В. Шукшина важным пространством являются дороги, через неприступные горы истины, связанные с жизненным толкованием. Повествуя о семействе Емельяна Спиридоновича Любавина автор акцентирует внимание читателя на характере Емельяна и его сыновей, описывая то, как деревенские жители боятся семью Любавиных. Бунтарские взгляды этой семьи не могли одновременно уважать и ненавидеть советскую власть. Из всей семьи автор выделяет Егора, младшего сына, имеющего свою точку зрения на историческое время, в отличии от братьев.

И.И. Плеханова, утверждает, что «в познании социальной трагедии В.Шукшин не стремился определить время, поскольку в самом народном сознании нет трагедийного начала; нет ни ощущения себя как жертвы, ни сознания собственной виновности за исторический выбор... Таков был замысел второй части романа «Любавины»... Егор Любавин – первая попытка создать образ незаурядного отступника, заплатившего за предательство народной правды существования, но в его поведении и характере отсутствует свобода выбора, причина тому – доминирование социальной оценки над исследованием образа в сознании самого автора» [2, 11],. Образ Егора Любавина указывает на индивидуальность каждого из героев по отношению ко времени.

В результате изучения концепции мира и человека в современной узбекской и русской литературах на примере романов Т.Муроода и в. Шукшина были сделаны следующие выводы:

В изучении писательского наследия Т.Муроода и В. Шукшина представлена оценка индивидуального авторского стиля. Т. Мурод создал произведение «Поле, унаследованное от отца», смело и честно писал, что режим жестоко угнетал трудящийся народ. Несомненно, в невероятно ярких жизненных позициях представляет персонажей в своем романе, что проявляет его талант и мастерство. Язык произведения отличается от языка его современников. Писатель сортирует слова.

Несомненно, что намеренное игнорирование точных хронологических ориентиров было свойственно творчеству В.М. Шукшина, и оно не являлось следствием пробелов в образовании

или проявлением недостаточного обладания информацией. Это было особенностью Восприятие исторического времени проявляется в произведении «Любавины» В. Шукшина, посвящено описанию прошедших времен. Ценность, значимость раскрывается через изображение или через описание отношения, в которых раскрывается характер героев.

Рассматриваемые нами произведения «Поле, унаследованное от отца» и «Любавины» – масштабные произведения, в них широко распахнуты жизненные ситуации, сложные идейные основы, тематические линии. Темы произведений общественно значимы, что является одним из главных условий успеха писателей Т. Мурода и в. Шукшина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мурод Т. Поле, унаследованное от отца. Ташкент, 1991.
2. Плеханова И. И. Трагическое // Творчество В.М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник. Т. 2: Эстетика и поэтика прозы В.М. Шукшина: Мотивы и символы творчества В.М. Шукшина: Диалог культур. Барнаул: Изд-во Алт. университета, 2006. С. 11.
3. Шукшин В. Роман Любавины. –М.: Советский писатель, Дружба народов. II, 1987.

*Максудова Хурида Абдурахимовна
преподаватель кафедры русской филологии,
Ферганский Государственный университет*

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

В этой статье мы хотим рассмотреть утверждение о том, что эмоциональные реакции важны для понимания литературных текстов. Это утверждение можно встретить в разных вариантах. Мы будем различать слабый и сильный вариант, оба из которых широко представлены Дженефер Робинсон. Когда Робинсон предполагает, что «наши эмоции помогают нам составить удовлетворительное краткое изложение романа, пьесы или фильма, или то, что часто называют «интерпретацией»» [1], она отстаивает слабую версию этого утверждения, поскольку эмоции считаются

просто ненужным средством облегчения понимания.

У нас нет возражений против этого утверждения. Существует множество довольно бесспорных способов, с помощью которых эмоции могут «помогать» нам понимать литературные тексты. Предположим, Джон прочитал «Войну и мир» Толстого, и она произвела на него глубокое впечатление. Впоследствии Джон заинтересовался другими книгами, написанными Толстым, и в результате прочитал «Анну Каренину». Можно сказать, что эпистемические эмоции, такие как любопытство, интерес, стремление расширить кругозор и т. д., сыграли роль в понимании произведения, потому что без них Джон, вероятно, никогда бы не прочитал – и, следовательно, если бы все прошло хорошо, понял бы... Анна Каренина'. Поэтому нам кажется совершенно разумным сказать, что эмоции действительно помогли Джону понять «Анну Каренину».

Но Робинсон не удовлетворен глубиной этого утверждения и продолжает отстаивать более сильную версию:

Даже если вы согласны со мной, что эмоциональный опыт [...] помогает нам понять [роман], вы все равно можете подумать, что к такому же пониманию можно прийти путем более умственного взаимодействия с текстом. [...] Я попытаюсь показать, что это не так: ничто другое не может выполнить ту работу, которую выполняют эмоции. Без соответствующих эмоциональных реакций некоторые романы просто невозможно адекватно понять. [2]

Последнее предложение отрывка содержит, по нашему мнению, наиболее амбициозный и в то же время наиболее интересный вариант утверждения: эмоции важны для понимания литературных текстов. Это сильный вариант, поскольку он считает эмоции необходимым условием понимания. [3] Далее мы сосредоточимся на этой версии утверждения и проанализируем три основных аргумента, которые Робинсон представляет в ее пользу.

2 Аргумент «триггер»

Первый аргумент можно назвать аргументом триггера . [4] Его основная идея такова: каждый читатель художественного текста сталкивается с огромным количеством информации, которую ему приходится обрабатывать. Эмоции, как утверждается, обеспечивают ориентацию и руководство в преодолении этой чаши: они являются «источниками значимости» [5] в том смысле, что они «предупреждают нас о важных аспектах

истории». [6] Следовательно, если мы эмоционально реагируем на определенный эпизод, событие или персонажа, «мы находимся в хорошей позиции, чтобы попытаться выяснить, почему мы реагируем эмоционально именно так, а это, в свою очередь, может побудить нас искать в работе истоки этой реакции. [...] [Т]ем самым [мы] приобретаем более глубокое и полное понимание работы». [7]

Триггерный аргумент действительно обладает некоторой убедительной силой. Для понимания текста очень часто важны аспекты, вызывающие сильные эмоциональные реакции. Рассмотрим, например, последнюю встречу Анны с сыном Сережей в «Анне Карениной» Толстого. Мало того, что этот эпизод обычно вызывает жалость, наблюдение за Анной и ее осознание того, что для нее значит ее сын, также заставляет читателя осознать, что с этого момента жизнь Анны будет не чем иным, как несчастной, поскольку она просто не может жить без нее. сын. Кроме того, триггерный аргумент объясняет, почему повторное чтение одного и того же текста потенциально может снова и снова открывать новую информацию. Каждый раз, когда мы читаем, мы находимся в разном эмоциональном состоянии, и наши эмоции привлекают внимание к различным аспектам текста, тем самым потенциально обеспечивая новое понимание. [8]

Тем не менее, потенциальная триггерная функция эмоций не доказывает убедительного утверждения о том, что когда дело доходит до адекватного понимания литературных текстов, «ничто другое не может выполнить ту работу, которую выполняют эмоции». [9] Чтобы поддержать это утверждение, триггерный аргумент должен предоставить доказательства того, что срабатывание ее эмоциональных реакций — единственный способ чтобы читатель осознал важные эпизоды текста. Мы не можем понять, как аргумент триггера может это сделать. Подумайте, например, о читателе, прекрасно подготовленном во всех областях литературоведения. Ее осознание может быть вызвано рядом текстовых аспектов, которые не только основаны на эмоциональных реакциях, но и примечательны по форме и содержанию: значимые эпизоды могут, например, быть помещены прямо в середину книги (например, роковая встреча англичан и шотландской королевы в шиллеровской «Марии Стюарт»); они могли быть первыми или последними случаями в своем роде (как

последняя встреча Анны и Сережи); или могут быть особые нарратологические особенности, такие как изменение фокуса или изменение времени дискурса (как, например, чередование настоящего и простого прошлого в начале «Волшебной горы» Томаса Манна). Следовательно, принимать во внимание свои эмоциональные реакции — значит делать выводы из один из многих возможных источников значимости. Эмоциональные реакции в этом отношении не являются чем-то исключительным.

Кроме того, кажется проблематичным предполагать, что, как говорит Робинсон, только «соответствующие эмоциональные реакции» [10] могут вызвать наше осознание значимых отрывков текста. [11] Предположим, садистка читает «Анну Каренину» и из-за своей садистской конституции она не испытывает жалости к Анне, а вместо этого наслаждается ее грустью и болью. Почему неуместная эмоция радости должна вызывать у читателя осознание центральных эпизодов текста (например, последней встречи Анны с Сережей) в меньшей степени, чем эмоция жалости? Судя по всему, любая эмоция может служить триггером. Таким образом, триггерный аргумент не может доказать сильный тезис о том, что «[без] соответствующих эмоциональных реакций некоторые романы просто не могут быть адекватно поняты». [12]

3 Аргумент «эмпатии»

Робинсон рассматривает второй способ, которым эмоциональные реакции необходимы для понимания литературных произведений, а именно эмоциональное взаимодействие с вымышленными персонажами:

Вкратце аргументация такова: (1) Понимание характера необходимо для понимания великих реалистических романов, которые я имею в виду; (2) понимание характера аналогично пониманию реальных людей; и (3) понимание реальных людей невозможно без эмоционального взаимодействия с ними и их трудностями. [13]

Далее мы будем считать (1) само собой разумеющимся, но обсудим утверждения (2) и (3). Чтобы изучить предполагаемую эпистемическую ценность эмоционального взаимодействия с реальным человеком, мы начнем с утверждения Робинсона (3).

Фраза «эмоциональная вовлеченность» относится к широкому спектру эмоциональных реакций, таких как влюбленность в кого-то или гнев друг на друга; некоторые реакции включают формы

взгляда на точку зрения или чувства к другому человеку или к другому человеку, такие как сочувствие, эмоциональное заражение и сочувствие. Учитывая богатство эмоциональных реакций и краткость данной статьи, необходимо сузить объем этой фразы. Поскольку часто утверждается, что эмпатия — это способ понять мысли другого человека или, по крайней мере, процесс, который помогает нам понять других, [14] эмпатические эмоции кажутся наиболее многообещающими кандидатами на роль эмоциональных реакций, которые могут сыграть решающую роль в понимании другого человека. персонаж или человек. [15]

Следуя Коплану, мы понимаем эмпатию как творческий процесс, в котором сопереживающий точно моделирует психическую ситуацию цели, причем последняя включает не только такие состояния, как убеждения и желания, но также и аффективные состояния. [16] Принимая во внимание предложение Робинсона, можно было бы предположить, что аффективные компоненты эмпатии, то есть эмпатические эмоции, имеют эпистемическую ценность. Согласно этой спецификации мы можем переформулировать (3): Понимание реальных людей невозможно без эмпатических эмоций (по отношению к ним).

Как эмпатические эмоции могут быть источником понимания других? Понимание чьей-либо психической ситуации предполагает информацию о ее психических состояниях, которые, в свою очередь, включают не только когнитивные, но и аффективные состояния. Феноменология аффективного состояния является центральным аспектом этих психических состояний. Если человек не знает, что значит быть, например, в состоянии горя, ему не хватает важной информации о горе и, следовательно, о психической ситуации скорбящего человека. Переживание аффективного состояния — это способ получить информацию о том, что значит находиться в этом конкретном состоянии. Мы не хотим утверждать здесь, что метафизически необходимо пережить определенное аффективное состояние, чтобы знать все о феноменологии этого состояния, но мы утверждаем, что это необходимо психологически: чтобы приобрести. Всю информацию о феноменологии аффективного состояния человек должен пережить это состояние.

Даже если это правда, мы все еще не показали, что эмпатическое переживание определенного аффективного

состояния необходимо для получения информации о том, каково это — находиться в этом состоянии, и, следовательно, для правильного понимания ума другого человека. Подумайте о следующей ситуации: А пытается понять Б, пока Б находится в аффективном состоянии с, а А уже переживал состояние С раньше. Для правильного понимания Б необходимо ли А снова пережить С, на этот раз эмпатически? Мы так не думаем: если А уже имела опыт с, она знает, что значит находиться в состоянии с. (давайте будем считать само собой разумеющимся, что она помнит этот опыт). Если это правда, то эмпатический опыт аффективного состояния не дает дополнительной информации о феноменологии рассматриваемого аффективного состояния, если сопереживающий уже имел предшествующий опыт соответствующего аффективного состояния. В результате мы утверждаем, что эмпатические эмоции необходимы только тем эмпатам, которые раньше не испытывали рассматриваемое аффективное состояние, чтобы полностью понять мысли другого.

До сих пор мы фокусировались только на эпистемической ценности эмпатических эмоций для понимания реальных людей. Теперь мы видим, что даже если (2) верно, читателям не обязательно нужно сопереживать вымышленным персонажам, чтобы знать, каково находиться в их психической ситуации — достаточно предварительного опыта рассматриваемого аффективного состояния. .

Давайте теперь посмотрим на предпосылку (2). Вопрос в том, похоже ли понимание психической ситуации персонажа на понимание психологии реального человека. Несмотря на то, что нет единого мнения по вопросу о том, к какому психическому процессу относится термин «эмпатия», кажется, что все теории предполагают, что существует цель в виде психических состояний. Независимо от того, следуем ли мы реалистическому или антиреалистическому взгляду на онтологию вымышленных персонажей, проблемы вымышленного случая начинаются с этого основного предположения: согласно антиреалистическим позициям, не существует таких вещей, как вымышленные персонажи. Следовательно, не существует таких вещей, как психические состояния вымышленных персонажей, тогда как, согласно теориям реалистов-креационистов, вымышленные персонажи существуют. Однако здесь вымышленные персонажи

рассматриваются, например, как абстрактные артефакты.[17] или положения литературной критики. [18] В любом случае предполагается, что они являются сущностями без ментальных состояний. Если одна из этих версий верна, то либо вымышленные персонажи, включая их психические состояния, не существуют, либо они существуют только как сущности без психических состояний. На этом фоне объект эмпатии в вымышленном случае остается открытым вопросом. Если мы допускаем несуществующие объекты эмпатии, нам все равно необходимо прояснить, о каких психических состояниях идет речь.

Решением этой проблемы может быть то, что сопереживающие в художественном сценарии имитируют или воображают психические состояния, в которых находятся вымышленные персонажи в соответствии с текстом. Например, если вымышленная цель находится в состоянии страха, сопереживающему приходится имитировать это конкретное состояние. Таким образом, читатель получает информацию о феноменологии конкретного состояния персонажа. Но многие литературные произведения не или, по крайней мере, не всегда прямо отражают душевное состояние персонажей. Поэтому выяснение психических состояний вымышленного персонажа оказывается вопросом текстовой интерпретации. Однако непосредственная встреча с реальным человеком, психическое состояние которого мы хотим выяснить, не сильно отличается от этой процедуры. Речь, конечно, не идет о текстовой интерпретации, но интерпретировать ее внешний вид и/или поведение все же необходимо. Стоит отметить, что даже реальные объекты эмпатии иногда не воспринимаются напрямую. Эмпатизатор может сопереживать реальному человеку во время или после прочтения текста о нем. Таким образом, кажется, что во всех этих случаях задействована интерпретация. Итак, мы предполагаем, что в этом отношении решающих различий между реальным и вымышленным случаем нет.

Однако важно отметить, что если бы существовало две или более одинаково правдоподобные интерпретации внешнего вида и/или поведения реального человека, то такая интерпретация не оказала бы влияния на тот факт, что реальный человек находится в конкретном состоянии (или что ее нет). В случае с вымышленными персонажами ситуация несколько иная. Могут

существовать художественные тексты с более чем одной одинаково правдоподобной интерпретацией психической ситуации персонажа в определенный момент истории. Более того, может существовать интерпретация а, согласно которой персонаж находится в аффективном состоянии х, но не в аффективном состоянии у. Однако согласно интерпретации b персонаж не находится в аффективном состоянии х, но в аффективном состоянии у. Несмотря на то, что интерпретации противоречивы, они обе могут быть одинаково адекватными или одинаково «оптимальными», как выразился Грегори Карри. [19] Затем читатели, следуя этим различным интерпретациям, будут моделировать различные психические ситуации и, следовательно, получать информацию о различных психических состояниях посредством сопереживания вымышленному персонажу. Один сопереживающий читатель, следуя интерпретации а, получит информацию о том, что значит находиться в состоянии х; другой сопереживающий читатель, следуя интерпретации b, получит информацию о том, что значит находиться в состоянии у.. Поскольку эмпатия в обоих случаях основана на одинаково адекватных интерпретациях, любая часть информации, которую читатели получают в результате эмпатического процесса, одинаково эпистемически релевантна в отношении психической ситуации вымышленного персонажа, [20] тогда как в случае реальной целью является факт, который определяет эпистемическую значимость информации.

В результате мы утверждаем, что эмпатия к вымышленным персонажам решительно отличается от эмпатии к реальным людям в соответствующих аспектах. Тем не менее мы утверждали, что сопереживание реальным людям, а также вымышленным персонажам может предоставить информацию, необходимую для правильного понимания рассматриваемого вымышленного персонажа или реального человека. Однако эмпатия не является уникальным способом получения информации, о которой говорилось выше. Предыдущий опыт рассматриваемого аффективного состояния также может быть источником этой информации. Следовательно, чтобы правильно понять (определенные) литературные тексты, эмпатия необходима только тем читателям, у которых нет предварительного опыта рассматриваемого аффективного состояния.

4 Аргумент «данные»

Результаты нашего обсуждения аргумента эмпатии также имеют отношение к третьему аргументу, который мы сейчас обсудим. Ее основная идея такова: для адекватного понимания художественного текста недостаточно уловить содержание рассказа и обработать всю информацию, данную текстом, чисто познавательным путем. Согласно аргументации, существуют дополнительные особенности литературных текстов, которые можно уловить только через эмоциональные реакции:

[Когда] читая сложный роман, такой как «Анна Каренина», мы не просто испытываем эмоции по поводу Анны. Мы используем наши эмоциональные реакции по отношению к ней как данные для интерпретации ее характера. [21]

Как обсуждалось выше, эмпатические эмоции по отношению к вымышленным персонажам могут быть источниками информации для тех читателей, которые никогда раньше не испытывали рассматриваемый аффект. Однако Робинсон, похоже, думает о другом виде информации, которая важна для интерпретации персонажа и, следовательно, всего произведения, но не обязательно связана с психической ситуацией персонажей. Далее мы сосредоточимся на вопросе, какие дополнительные данные могут предоставить наши неэмпатические эмоциональные реакции.

В процессе интерпретации текста мы часто приписываем свойства текстам или вымышленным персонажам. Робинсон приписывает свойства забавности и отталкивания Стретеру и Макбету, главным героям романа Генри Джеймса «Послы» и пьесы Шекспира «Макбет» соответственно. [22] Подобные свойства можно назвать свойствами, зависящими от ответа, поскольку наличие у объекта такого свойства зависит от соответствующего ответа. Грубо говоря, поскольку нас отталкивает безжалостное стремление Макбета к власти и забавляет неловкое, но милое поведение Стретера, Макбет отталкивает, а Стрезер забавен. Если реакция, которая решает проблему, является эмоциональной. В ответ – как и в случае с забавностью или отталкиванием – кажется весьма правдоподобным сказать, что наши эмоциональные реакции открывают доступ к особому виду информации, а именно. информация о том, обладает ли вымышленный персонаж определенным свойством, зависящим от реакции, или нет.

Однако мы не убеждены, что это является доказательством

сильного утверждения. Нам неясно, почему информация о персонажах, обладающих теми или иными ответно-зависимыми свойствами, должна предоставляться только эмоциональными реакциями. Мы считаем, что можно узнать, обладает ли персонаж определенным свойством, зависящим от эмоциональной реакции, или нет, не реагируя эмоционально на персонажа самому. Для простоты предположим, что персонаж обладает свойством быть забавным или отталкивающим, как только хотя бы один человек находит его забавным или отталкивающим. Однако важно отметить, что хотя быть забавным или отталкивающим зависит от эмоциональной реакции хотя бы одного человека, это не зависит от настроения конкретного человека. эмоциональная реакция. По этой причине мы думаем, что читатель также может узнать, что Макбет — персонаж отталкивающий или что Стретер — персонаж забавный, если она, например, понаблюдает за поведением или выражением лица другого читателя. Предположим, что Мэри улыбается, посмеивается, а иногда даже громко смеется, когда читает тот или иной отрывок из «Послов» (а также предположим, что мимическая реакция и поведение Мэри достоверно связаны с ее эмоциональными реакциями), так что читатель может сделать вывод, что Мэри находит Стретера забавным и, следовательно, что Стретер обладает зависящим от реакции свойством быть забавным. Собственный читатель эмоциональные реакции на Стретера в этом сценарии не играют никакой роли. Если это верно, то информацию о свойствах, зависящих от эмоциональных реакций, можно, по крайней мере в принципе, получить не только посредством эмоциональных реакций, но и другими способами.

Подводя итог: хотя Робинсон решительно отстаивает утверждение о том, что эмоциональные реакции необходимы для адекватного понимания литературных текстов, мы по-прежнему сомневаемся в убедительности ее утверждения. Хотя эмоциональные реакции, конечно, часто вызывают наше осознание важных эпизодов литературных текстов, внимание читателя в принципе можно захватить и другими особенностями того же эпизода, которые можно воспринимать, не реагируя эмоционально. Робинсон также прав, утверждая, что эмпатические реакции на вымышленных персонажей могут предоставить информацию о феноменологии аффективных состояний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Максудова Х. ВАЖНАЯ СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ПРАГМАТИЧЕСКИХ И ДИСКУРСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ //Академические исследования в современной науке. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 136-141.
- 2.Максудова Х. А. Функции эмотивной лексики //Молодой ученый. – 2022. – №. 1 (396). – С. 275.
Максудова Х. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – Т. 34. – С. 237-239.
- 3.Максудова Х. А. ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2022. – С. 50-55.
- 4.Максудова Х., Сайдалиева Д. ПОТЕНЦИАЛ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ВЛИЯНИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ //Инновационные исследования в науке. – 2023. – Т. 2. – №. 5. – С. 34-39.
- 5.Максудова Х. ВАЖНАЯ СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ПРАГМАТИЧЕСКИХ И ДИСКУРСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ //Академические исследования в современной науке. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 136-141.
- 6.Максудова Х. А. Функции эмотивной лексики //Молодой ученый. – 2022. – №. 1 (396). – С. 275.
Максудова Х. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – Т. 34. – С. 237-239.
- 7.Emotions Words in Social Networks" Telegram" and" Instagram"
МК Abdurahimovna
- 8.INTERNATIONAL JOURNAL OF LANGUAGE LEARNING AND APPLIED LINGUISTICS 2 (6), 13-15

9.Максудова Х. А. ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2022. – С. 50-55.

10.Максудова Х., Сайдалиева Д. ПОТЕНЦИАЛ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ВЛИЯНИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ //Инновационные исследования в науке. – 2023. – Т. 2. – №. 5. – С. 34-39.

11.Максудова Х. ВАЖНАЯ СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭМОЦИЙ В ПРАГМАТИЧЕСКИХ И ДИСКУРСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ //Академические исследования в современной науке. – 2023. – Т. 2. – №. 12. – С. 136-141.

12.Максудова Х. А. Функции эмотивной лексики //Молодой ученый. – 2022. – №. 1 (396). – С. 275.

13.Максудова Х. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – Т. 34. – С. 237-239.

14.Максудова Х. А. ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2022. – С. 50-55.

15.Максудова Х., Сайдалиева Д. ПОТЕНЦИАЛ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА ВЛИЯНИЕ И ПОНИМАНИЕ ТЕКСТОВОЙ

16.Emotions Words in Social Networks" Telegram" and" Instagram"

МК Abdurahimovna

INTERNATIONAL JOURNAL OF LANGUAGE LEARNING AND APPLIED LINGUISTICS 2 (6), 13-15

КОММУНИКЕМЫ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ В РЕЧИ ГЕРОЕВ РОМАНА М.Л. СТЕПНОВОЙ «САД»

Аннотация. В статье исследуются значение и особенности коммуникемы согласия и несогласия, выявляются и анализируются функциональные и семантические свойства, представляется классификация коммуникем согласия и несогласия в романе М.Л. Степновой.

Ключевые слова: коммуникема, экспрессивно-эмоциональные единицы, нечленимые предложения, устойчивость.

В современной лингвистической науке проявляется большой интерес к единицам живой разговорной речи, в число которых входят так называемые коммуникемы. Однако для некоторых новых языковых явлений не существует общепринятых терминов и чётких определений для анализа связанных с ними явлений. В число таких явлений входят и коммуникемы. Не смотря на то, что исследователи не пришли к единому выводу об их содержании, почти всеми лингвистами они рассматриваются как самостоятельный тип языковых единиц, их называют «слова-предложения» [1, 231], «самостоятельная функционально-структурно-семантическая разновидность простого предложения» [3, 154], «частица и междометия» [5, 227], «нечленимые предложения» [11, 9], «волеизъявления» [4, 53] и т.д.

В.Ю. Меликян даёт наиболее полный анализ теории коммуникемы, которая определяется и понимается как «коммуникативная непредикативная единица синтаксиса, представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, характеризующаяся наличием модусной пропозиции, нерасчленённо выражающая определённое непонятное смысловое содержание (т.е. не равное суждению), не воспроизводящая структурных схем предложения и не являющаяся их регулярной реализацией, лексически непроницаемая и нераспространяемая, по особым правилам сочетающаяся с другими высказываниями в тексте и выполняющая в тексте реактивную,

волюнтаривную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [7, 52].

Значение и функция коммуникемы тесно связаны с экспрессивно-эмоциональной и волевой сферой поведения человека. Коммуникема передаёт информацию о межличностных отношениях, эмоциональном состоянии и волеизъявлении. В.Ю. Меликян выделяет следующие функционально-семантические группы коммуникем: утверждения/отрицания, эмоционально-оценочные, волеизъявления, контактоустанавливающие, этикетные, вопросительные, текстообразующие [7, 81].

Наиболее широко используемой в нашем исследовании семантической группой категоризации общения является группа утверждения и отрицания, или, как её ещё называют, согласия и несогласия. Они являются одной из основных коммуникативных категорий и одним из важных средств выражения личных мнений, установок и позиций. Люди могут выражать согласие и несогласие, но при этом они выражают свое одобрение или неприятие определённой точки зрения, суждения или пропозиции. Как справедливо отмечает Т.М. Свиридова, «категория согласия-несогласия отражает концептуальное мировосприятие человеком действительности, является одним из важнейших средств в коммуникации и реализации речевых единиц языка» [8, 152].

Коммуникемы утверждения/отрицания обладают семантической симметрией: к выражениям согласия относятся «подтверждение», «обещание», «восхваление», «разрешение» и т.д., а к выражениям несогласия — «опровержение», «отвержение», «критика», «запрет» и т.д.

Коммуникемы как явление живой разговорной речи характерны для диалогической и монологической речи персонажей различных художественных произведений. Для исследования коммуникем согласия/несогласия нами был определён источник материала, которым послужил роман М.Л. Степновой «Сад» - роман, который критик Михаил Турбин назвал «живой и смелой книгой о сбывшемся родительском страхе, о любви, которая этот страх затмевает, и долге беречь ее до конца своих дней» [10, 220]. Из текстов данного романа мы выбрали более 30 эмоциональных употреблений коммуникемы согласия/несогласия, использованных в речи героев данного литературного произведения. М.Л. Степнова талантливо и убедительно изобразила характеры своих героев и

передала характерные особенности их разговорной речи. Одной из таких ярких особенностей является употребление устойчивых, стереотипных, эмоционально-экспрессивных нечленимых синтаксических конструкций фразеологического типа, выполняющих коммуникативную функцию.

Мы отобрали для исследования наиболее экспрессивные из 30 коммуникем согласия/несогласия и классифицировали их.

Согласие - это одобрение высказанной коммуникатором точки зрения, а также выражение и подтверждение общности определённых моделей поведения и мнений коммуникатора. Согласие как коммуникему можно подразделить на определенные классы в соответствии с функцией данных нечленимых единиц в речи героев. Прежде всего, это группы единиц, выражающих полное согласие и неполное согласие.

В интенциональные смыслы полного согласия включены: согласие-подтверждение, согласие-договор, согласие-одобрение, согласие-разрешение, согласие-обещание, продуманное согласие, заинтересованное согласие, взаимное согласие, согласие-подхват [6, 44].

В романе «Сад» мы можем увидеть некоторые из этих коммуникем:

1) Коммуникемы согласия-подтверждения

Основная коммуникема согласия-подтверждения в русском языке – это *Да*. Кроме этого, с функцией согласия употребляются *(Ну)Ладно, Конечно, Хорошо, вероятно! Безусловно, Не вопрос! Без вопросов! может быть! (Так)Точно, А как же! А то! А то нет! Вот-вот! Вот то-то и оно! Делать нечего. Ещё бы! Ещё бы нет! Не то слово! По рукам! Само собой! Вот так так!* и др.

В наших материалах реплика героя выражает подтверждение определенной точки зрения. Пример 1: –...Что? Простите. Еще чаю? *Да*, благодарю. Пример 2: – *Ничего не ест?* – *Нет, ничего,, Нет, нет, нет.* Пример 3: – Нет, не весело и ласково. Не весело и не ласково. А вот так, вот так, вот так! И еще вот так. *Да, я хочу. Я действительно так хочу.* Здесь отчетливо видно, как создается эмоциональная окраска высказывания при помощи наречия «действительно».

2) Неуверенное согласие. Это тип согласия, при котором говорящий колеблется дать однозначный ответ, являясь некомпетентным в данном вопросе или находясь в состоянии

эмоционального возбуждения. Данная интенция может быть выражена лексемами *кажется, возможно, вероятно, вроде, будто и вводными предложениями надеюсь, будем надеяться и пр.*

Пример: – *Она же не умрет?*

Мейзель подошел к колыбели, взял девочку на руки, взвесил, словно раздумывая. – Надеюсь, что нет. Но на одной сахарной воде точно не вырастет. Придется завести козу...

Коммуникемы несогласия. В «Словаре русского языка» "несогласие" разъясняется как 1) отсутствие согласия, согласованности в чем-л.; разногласие; 2) разлад, ссора; 3) отрицательный ответ на что-л., отказ [2, 480].

Мы выделили следующие коммуникемы несогласия в романе «Сад»:

1) Несогласие-возражение. Это выражение коммуникантом противоположного мнения, довода или возражения на информацию, предоставленную ему коммуникатором в процессе общения. Несогласие-возражение обычно выражается *отрицательным релятивом "нет", отрицанием "не", отрицательными релятивами с разъяснительным текстом.*

Пример 1: *Нет, не весело и ласково. Не весело и не ласково. А вот так, вот так, вот так!*

Пример 2: – *Мадемуазель, подайте духи. Да не эти, не эти же, нет!*

2) Несогласие-возмущение. Это выражение говорящим его отрицательного отношения относительно предмета разговора или выражение им недовольствия в связи с неточностью, неправильностью слов, поступков его речевого партнера. Несогласие-возмущение может выражаться *высказываниями "Это возмутительно", "Неслыханно!", "Ну, это уж слишком", "Ну, это уж вообще", "Ну, это уж чересчур", частичными или полными повторами РС, синонимическими или местоименными заменами, местоименным вопросительным предложением с пояснительным текстом.*

Пример 1: – *Почему вашего ребенка не кормят, ваше сиятельство?– раздельно, громко, будто разговаривал с глухой, спросил Мейзель.*

–Как это не кормят! – ахнула кормилица и вдруг стала копать

у себя за пазухой, будто искала на дне мешка что-то важное и дорогое – соскользнувшее венчальное кольцо или завалившийся образец. – *Как же не кормят!*

Пример 2: – *Да ты с ума сошла!* Опомнись! Ты ведь женщина! Княжна Борятинская! В Хреновскую школу коновалов еще запишись!

3) Несогласие-недопущение. Коммуниканту хорошо известна информация, сообщаемая ему на общении, и он акцентирует своей репликой наличие у него противоположной информации, выражая тем самым полное несогласие. Несогласие-недопущение может выражаться *модальными словами "может (быть)", "возможно" с отрицательной частицей "не", высказываниями "Ничего подобного", "Это не так", "Ничуть!", "Я даже мысли такой не допускаю".*

Пример: – *Да что ты врешь!* Как это – умерла?!

Коммуникемы согласия и несогласия не только передают основную мысль, но и обладают разнообразными функциями, такими как эффективность, эмоциональность и экспрессивность. Используя подходящую лексику, интонацию и речевую манеру, мы можем более точно выразить свою точку зрения, повысить убедительность и выразительность высказывания. Литературные произведения дают нам богатый материал для анализа способов выражения различных интенций при помощи различных средств. Выявление и описание коммуникем – один из плодотворных видов работы по анализу и обучению речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М.; Л., 1945. – 236 с.
2. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка, Т.2. / Евгеньева, А.П. - М.: Русский язык, 1999. – 574 с.
3. Грамматика русского языка. М, 1960. Т. 2. Ч. 1; Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1970. – 767 с.
4. Краснов В.А. Коммуникемы со значением "волеизъявления" в языке и речи: на материале русского языка: дис. кандидат филологических наук: Ростов-на-Дону. 2005. – 169 с.

5. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М, 1980. Т. 2. – 662 с.
6. Любимова М.К. Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров : дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2004. –193 с.
7. Меликян В.Ю. Современный русский язык: Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов н/Д: РГПУ, 2004. –288 с.
8. Свиридова Т.М. Согласие-несогласие как фрагмент языковой картины мира// Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц. Межвузовский сборник научных трудов. - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. –214 с.
9. Степнова М.Л. Сад. М. : АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. – 412 с.
10. Турбин М. Но почему кругом колокола звонят? (Рец. на кн.: Сад: роман / М. Степнова) // Знамя. – 2021. – № 1. — 218-220.
11. Чугуй А.В. Коммуникемы в аспекте степени нечленности: язык и речь : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Краснодар, 2008 – 24 с. URL : 01004078942.pdf (new-disser.ru) (дата обращения – 16.09.2023).

*Собиров Н.С., доцент Фер ГУ,
Рахимова Д.С., учитель школы № 38,
Зокирова Т. студентка 4 курса*

РУССКАЯ РЕЧЬ, ЕЕ ИЗУЧЕНИЕ И ВОПРОСЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются функциональные стили речи, основы искусства речи, а также трудности применения речевых норм и проблемы современного состояния речевой культуры общества.

Опорные слова и выражения: термины, терминология, стилистическая терминология, словари, речевое общение, стилистическая норма, стилистические и нестилистические ошибки.

Культура речи изучается в высших учебных заведениях как составная часть цикла гуманитарных дисциплин, предназначенного для студентов всех специальностей.

В современную эпоху высшее образование имеет особо важное значение для обеспечения устойчивого развития общества по пути экономических реформ, построения правового государства и гуманизации социальных отношений. Эта особая роль высшего образования состоит не только в подготовке квалифицированных кадров, способных эффективно управлять экономикой и правовыми институтами в современном динамично меняющемся мире, но и в создании благоприятной общественной атмосферы, в повышении культуры социальных и межличностных отношений. Эта задача может быть решена только в том случае, если выпускник вуза получит необходимые знания и навыки образцового владения грамотной и красивой литературной речью.

Предметом культуры речи как учебной дисциплины являются нормы литературного языка, виды общения, его принципы и правила, этические нормы общения, функциональные стили речи, основы искусства речи, а также трудности применения речевых норм и проблемы современного состояния речевой культуры общества.

Важнейшими задачами дисциплины являются:

закрепление и совершенствование навыков владения нормами русского литературного языка;

формирование коммуникативной компетенции специалиста;

обучение профессиональному общению в области избранной специальности;

развитие навыков поиска и оценки информации;

развитие речевого мастерства для подготовки к сложным профессиональным ситуациям общения (ведение переговоров, дискуссий и т.п.);

повышение культуры разговорной речи, обучение речевым средствам установления и поддержания доброжелательных личных отношений.

Главной целью курса культуры речи является формирование образцовой языковой личности высокообразованного специалиста, речь которого соответствует принятым в образованной среде нормам, отличается выразительностью и красотой.

Курс культуры речи нацелен на формирование и развитие у

будущего специалиста - участника профессионального общения комплексной коммуникативной компетенции на русском языке, представляющей собой совокупность знаний, умений, способностей, инициатив личности, необходимых для установления межличностного контакта в социально-культурной, профессиональной (учебной, научной, производственной и др.) сферах и ситуациях человеческой деятельности.

Достижение этой цели в полном объеме требует не только внимательного изучения литературы по темам курса, но и дальнейшего самообразования, с методами которого знакомит данный курс.

Культура речи включает три аспекта:

- нормативный;
- коммуникативный;
- этический.

Нормативный аспект культуры речи - один из важнейших, но не единственный. Он предполагает знание литературных норм и умение их применять в речи. Однако эффективность общения не всегда достигается одной правильностью речи. Важно учитывать, кому адресован текст, принимать во внимание осведомленность и интересы адресата. Язык располагает богатым арсеналом средств, позволяющим найти нужные слова для объяснения сути дела любому человеку. Среди языковых средств необходимо выбирать такие, которые с максимальной эффективностью выполняют поставленные задачи общения. Навыки отбора таких средств составляют коммуникативный аспект культуры речи.

Соблюдение норм поведения, уважение к участникам общения, доброжелательность, тактичность и деликатность составляют этическую сторону общения.

Этические нормы составляют необходимую часть культуры речи, а культура речи, в свою очередь, является важной частью общей культуры человека.

"Итак, культура речи - это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач", - так определяет понятие культуры речи известный современный лингвист Е.Н. Ширяев [1].

Термин культура речи многозначен. Среди его основных

значений выделяют следующие:

"Культура речи - это совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих автору речи незатрудненное построение речевых высказываний для оптимального решения задач общения"[2].

"Культура речи - это совокупность и система свойств и качеств речи, говорящих о ее совершенстве"

"Культура речи - это область лингвистических знаний о системе коммуникативных качеств речи"

Эти три значения взаимосвязаны: первое относится к характеристике индивидуальных способностей человека, второе - к оценке качества речи, третье - к научной дисциплине, изучающей речевые способности и качества речи.

Культура речи как особая научная дисциплина начала складываться в 20-е гг. XX в. благодаря работам В.И. Чернышова, Л.В. Щербы, Г.О. Винокура.

Изменение социального порядка после 1917 г. вызвало новую культурно-языковую ситуацию. В публичном общении стали принимать участие широкие слои населения, ранее не владевшие грамотой. Произошло изменение сфер общения, резко снизился уровень речевой культуры общества в целом.

Все эти процессы стали предметом внимания ученых. Появились научные труды, содержавшие анализ речевой практики общества и его отдельных социальных сред, а также работы, в которых предлагались методы повышения грамотности и развития речевой культуры участников публичного общения.

Среди важнейших работ того времени следует назвать работы Г.О. Винокура "Культура языка" (1929), С.И. Карцевского "Язык, война и революция" (1922), А. Горнфельда "Новые словечки и старые слова" (1922), А.М. Селищева "Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926)" (1928). Эти работы были посвящены изучению факторов, ведущих к разрушению норм литературного языка, выявлению и описанию участков языковой системы, наиболее чувствительных к нарушению литературной нормы, и методам повышения грамотности, распространения знаний о языке, воспитания уважения к правильной речи.

Затем после длительного перерыва интерес к проблемам культуры речи вновь повышается в 60-е годы. Особую роль в это время сыграли работы В.В. Виноградова, С.И. Ожегова, Д.Э.

Розенталя.

В 1957 г. издаются "Избранные работы по русскому языку" академика Л.В. Щербы. В состав этого сборника вошел ряд статей, посвященных речевой деятельности и проблемам обучения языку. В 1959 г. в "Избранных трудах" А.М. Пешковского переиздается его статья, написанная в 1923 г., "Объективная и нормативная точка зрения на язык", посвященная научному определению понятия языковой нормы.

В 1960 г. в "Избранных работах по русскому языку" С.П. Обнорского печатается его работа "Культура русского языка".

В.В. Виноградов в статье "Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры"[3] и других работах обратил внимание на проблемы изучения культуры речи: существование субъективно-вкусовых оценок, присущих определенному времени и определенной среде, динамичность нормы и ее стилистическое разнообразие.

В этот период проблемы нормирования языка, пропаганды речевой культуры исследуются в работах Б.Н. Головина "Как говорить правильно. Заметки о культуре речи" (1966), В.А. Ицковича "Языковая норма" (1968), В.Г. Костомарова "Культура языка и речи в свете языковой политики" (1965) и других ученых. Выходят сборники научных статей "Вопросы культуры речи", "Язык и стиль".

В 70-е годы выходят работы В.Г. Костомарова "Русский язык на газетной полосе" (1971), С.И. Ожегова "Лексикология. Лексикография. Культура речи" (1974), Л.В. Успенского "Культура речи" (1976).

Интерес к вопросам культуры речи в науке увеличивается после нового изменения языковой ситуации в конце 80-х годов. Среди наиболее известных научных работ о состоянии речевой культуры общества на рубеже XX-XXI вв. можно отметить коллективную монографию "Русский язык конца XX столетия" (1996), работы О.А. Лаптевой "Живая русская речь с телеэкрана" (2000), В.Г. Костомарова "Языковой вкус эпохи" (1994), а также учебники по риторике Н.Н. Кохтева, Ю.В. Рождественского и других авторов, учебники по культуре речи.

Культура речи исследуется в нескольких разделах языкознания.

Функциональная стилистика изучает особенности речевых

норм в связи с различными функциональными стилями речи, владение стилями, стилистические изменения в языке и речи.

Теория речевых актов изучает речевые действия говорящего и слушающего и правила эффективного ведения диалога и подготовки монолога.

Лингвистическая прагматика изучает цели участников общения и методы их достижения, отношение человека к собственной и чужой речи.

Лингвистика текста занимается нормами построения целого текста и ролью текста в общении людей, структурными и стилистическими особенностями текстов.

Социолингвистика исследует языковую ситуацию в обществе, влияние общественных факторов на культуру речи и культуры речи на общественную жизнь.

Как область научно-практических исследований культура речи включает объяснение существования языковых норм и речевых ошибок и разработку рекомендаций по закреплению норм и преодолению недостатков речи. Поэтому проблемы культуры речи освещаются как в монографиях, адресованных лингвистам, так и в учебно-практических пособиях, предназначенных для массового читателя. При этом практические рекомендации опираются на теоретическую разработку проблем культуры речи, а выводы теоретического характера - на знание речевой практики общества.

Так как общественная жизнь не стоит на месте, то специалистам по культуре речи требуется постоянно следить за происходящими социально-языковыми процессами и в своих рекомендациях оперативно учитывать проблемы речевого взаимодействия людей. Поэтому работа исследователей в области культуры речи сочетает в себе накопление объективных данных о состоянии речевой культуры общества, объяснение этих данных при помощи новейших лингвистических методов и разработку методов обучения широких общественных слоев речевым нормам и навыкам эффективного общения. Такая работа основывается на систематическом обновлении фактических данных и методического инструментария, что и делает культуру речи постоянно обновляющейся областью научно-практических исследований.

Для того чтобы разобраться в путях и способах самостоятельного развития речевой культуры, необходимо ясно

представлять содержание и объем понятий данной дисциплины.

Центральным понятием этой дисциплины является понятие о языке. Язык - "естественно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система облеченных в звуковую форму знаковых единиц, способная выразить всю совокупность понятий и мыслей человека и предназначенная прежде всего для целей коммуникации"[4].

Способность соотносить звук и значение - главнейшая характеристика языка. Язык в одно и то же время - система знаков, замещающих предметы в речи, и совокупность значений, сосредоточивших в себе духовный опыт людей.

С языком тесно связано понятие речи. Речь - это "конкретное говорение, протекающее во времени и облеченное в звуковую (включая внутреннее проговаривание) или письменную форму. Под речью принято понимать как сам процесс говорения, так и результат этого процесса, т.е. и речевую деятельность, и речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом" [5].

Речь воспринимается, конкретна и неповторима, преднамеренна и направлена к определенной цели, она обусловлена ситуацией, субъективна и произвольна. В речи функции языка проявляются в различных сочетаниях с преобладанием одной из них.

Общение между людьми является и социально-психологическим взаимодействием, и каналом передачи информации. Поэтому в учебниках по культуре речи используется термин коммуникация. Коммуникация - общение между людьми, процесс обмена информацией, процесс, поддерживающий функционирование общества и межличностные отношения. Коммуникация складывается из коммуникативных актов, в которых участвуют коммуниканты (автор и адресат сообщения), порождающие высказывания (тексты) и интерпретирующие их. Процесс коммуникации начинается замыслом говорящего и имеет целью понимание высказывания адресатом.

Результатом речевой деятельности говорящего является текст. Текст - это законченное речевое произведение (письменное или устное), основными свойствами которого являются цельность и связность. Правильность построения текста состоит в соответствии требованиям внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления

необходимых условий общения. Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и необходимым общим фоном знаний.

Важным является понятие о качествах речи. Качества речи - это свойства речи, обеспечивающие эффективность коммуникации и характеризующие уровень речевой культуры говорящего.

В филологии различают речевую культуру личности и речевую культуру общества.

Речевая культура личности индивидуальна. Она зависит от эрудиции в области речевой культуры общества и представляет собой умение пользоваться этой эрудицией. Речевая культура личности заимствует часть речевой культуры общества, но вместе с тем она шире речевой культуры общества. Правильное пользование языком предполагает собственное чувство стиля, верный и достаточно развитый вкус.

Речевая культура общества есть отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности, образование литературной классики и следование нормам литературного языка. Такого понимания речевой культуры придерживается Ю.В. Рождественский.

Конечно, в рамках науки о культуре речи рассматриваются не только примеры высокого уровня владения литературными нормами и правилами общения, но и случаи нарушения норм как в речевой деятельности индивида, так и в речевой практике общества.

Успешное общение между людьми требует коммуникативной компетенции участников такого общения. Коммуникативная компетенция - это совокупность знаний, умений и навыков адекватного отражения и восприятия действительности в различных ситуациях общения.

Основными понятиями культуры речи являются также такие понятия, как литературный язык, нормы языка, стиль, языковой стандарт, языковая личность, виды и формы речи, речевой этикет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д., Язык. Русский язык, энциклопедия, М., 1997. с.652
2. Виноградов В.В., Русская речь, её изучение и вопросы речевой культуры. Журн. Вопросы языкознания, 1961. №4

- 3.Соколов В, В. Культура речи и культура общения, М., Просвещение,1995. с.15
- 4.Ширяев Е.Н., Что такое культура речи, М., Наука,1995. с.9-10
- 5.Рождественский Ю. В., Общая филология. М., 1996.с.14
- 6.Собиров Н. и друг. Культура речи школьного учителя. Фергана, 2022-168с.
- 7.Собиров Н., УМК, 2022г. с.255

*Собиров Н., Акбаров О.,
доценты ФерГУ,
Хамидова М.
преподаватель Фер ГУ*

ОСОБЕННОСТИ УСТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Аннотация. В статье освещены проблемы особенности устных высказывания.

Опорные слова и выражения: устная речь, подготовленная речь, неподготовленная речь, пауза, нормы разговорной речи, беседа.

Устная речь - это звучащая речь, функционирующая в сфере непосредственного общения, а в более широком понимании – это любая звучащая речь. Исторически устная форма речи первична, она возникла гораздо раньше письма.

Материальной формой устной речи являются звуковые волны, т.е. произносимые звуки, являющие результатом сложной деятельности органов произношения человека. С этим связаны богатые интонационные возможности устной речи. Интонация создается мелодикой речи, интенсивностью (громкостью) речи, длительностью, нарастанием или замедлением темпа речи тембром произнесения.

В устной речи большую роль играет место логического ударения, степень четкости произношения, наличие или отсутствие пауз. Устная речь обладает таким интонационным разнообразием речи, что может передать все богатство человеческих чувств, переживаний, настроений и т.п

Разговорное неофициальное общение с непосредственным участием говорящих осуществляется обычно между хорошо знающими друг друга людьми в конкретной ситуации. Поэтому, говорящие имеют определенный запас знаний. Эти знания

позволяют строить в разговорном общении высказывания, которые вне этих фоновых знаний совершенно непонятны, например: в вашей семье знают, что вы пошли сдавать экзамен, и волнуются за вас, вернувшись после экзамена, домой вы можете сказать одно слово: «Отлично!»- и всем все будет ясно.

Восприятие устной речи при непосредственном общении происходит одновременно и по слуховому, и по зрительному каналам. Поэтому устную речь сопровождают, усиливая ее выразительность, такие дополнительные средства, как характер взгляда (настороженный или открытый и т.п.), пространственное расположение говорящего и слушающего, мимика и жесты. Так, жест может быть уподоблен указательному слову (указание на какой-то предмет), может выражать эмоциональное состояние, согласие или несогласие, удивление и т.д.,

Неподготовленная устная речь характеризуется спонтанностью. Неподготовленное устное высказывание (основная единица устной речи, аналогичная предложению в письменной речи) формируется постепенно, порциями, по мере осознания того, что сказано, что следует сказать далее, что надо повторить, уточнить. Поэтому в устной, неподготовленной речи много пауз, а использование заполнителей пауз (слов типа э-э, гм) дает возможность говорящему подумать о дальнейшем.

Говорящий контролирует логико-композиционный, синтаксический и частично лексико-фразеологический уровни языка, т.е. следит за тем, что бы его речь была логична и связана, выбирает соответствующие слова для адекватного выражения мысли. Фонетический и морфологический уровни языка, т.е. произнесение и грамматические формы, не контролируются, воспроизводятся автоматически.

Устная речь, так же как, и письменная, нормирована и регламентирована, однако нормы устной речи совсем другие. Нормой в устной речи признается то, что постоянно употребляется в речи носителей литературного языка и не воспринимается при спонтанном восприятии речи как ошибка-«не режет слуха». В устной речи часто встречаются, такие произношения, как стоко (вместо столько), када (вместо когда), -и все это орфоэпическая разговорная норма.

В устной речи последовательно именительный падеж существительного употребляется там, где в письменной речи

возможен только косвенный падеж: Консерватория /Как мне ближе пройти?/Как мне ближе пройти к консерватории? /, У нас есть сахар большая пачка / У нас есть большая пачка сахара/, - и это синтаксическая норма. Нормы разговорной речи имеют важную особенность. Они не являются строго обязательными в том плане, что на месте разговорной может быть употреблена общелитературная норма.

Языковые нормы не выдумываются учеными. Они отражают закономерные процессы и явления, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой. Нормы помогают литературному языку сохранить свою целостность и общепонятность. Они защищают литературный язык от потока диалектной речи, социальных и профессиональных жаргонов, просторечия. Это позволяет литературному языку выполнять свою основную функцию - культурную.

Многие так называемые огрехи устной речи – функционирование незаконченных высказываний, слабая структурированность, введение перебивав, авто комментаторов, контакторов, реприз, элементов колебания - является необходимым условием успешности и эффективности устного способа коммуникации. Слушающий не может удерживать в памяти все грамматические и семантические связи текста, и говорящий должен учитывать это; тогда его речь будет понятна и осмыслена. В отличие от письменной речи, которая строится в соответствии с логическим движением мысли, устная речь разворачивается посредством ассоциативных присоединений.

Устная форма речи закреплена за всеми функциональными стилями русского языка. Однако она имеет несомненное преимущество в разговорно-бытовом стиле речи: устную научную речь, устную публицистическую речь, виды устной речи в сфере официально-делового общения, художественную и разговорную речь. Следует сказать, что разговорная речь оказывает влияние на все разновидности устной речи.

Это выражается в проявлении авторского «я», личностного начала в речи с целью усиления воздействия на слушающих. Поэтому в устной речи используются эмоционально и экспрессивно окрашенная лексика, образные сравнительные конструкции, фразеологизмы, пословицы, поговорки.

И так, устная речь - это спонтанная литературная речь, в

неофициальных ситуациях при непосредственном участии говорящих с опорой на прагматические условия общения.

Речь без интонации невозможна. Богатство и содержательность речи, её выразительность обеспечивается не только богатством словаря и мастерством словарного выражения, но также и ее интонационной гибкостью, выразительностью и разнообразием.

Общение между людьми может происходить в разных формах. Разговор, диспут с друзьями, коллегами по работе, полемика кандидатов перед выборами, доклад на собрании, дискуссия, лекция в университете - это непосредственное общение между участниками, которое происходит в устной форме. Рассмотрим более подробно особенности устных высказываний и их различия.

Беседа- это разговор преимущественно между двумя собеседниками, соответственно ее участники могут и должны принимать во внимание специфические особенности личности, мотивов, речевых характеристик друг друга, т.е. общение носит во многом межличностный характер и предполагает разнообразные способы речевого и неречевого воздействия партнеров друг на друга.

Лекция - устное изложение учебного предмета или какой то новой темы, а также запись этого изложения. Лекция - позволяет слушателям получить научно представления, о какой либо проблеме или ряде проблем в процессе непосредственного взаимодействия со специалистом.

Таким образом великий русский язык- один из самых богатых языков мира. Пользуясь его богатством, говорящий может выбрать точные и нужные слова для передачи мысли. И не только мысли, но и чувства, самого тонкого, самого страстного и самого глубокого. И мы обладатели такого богатства должны трепетно относиться, к такому сокровищу. Мы все должны вырабатывать в себе культуру речи.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Собиров Н., Акбаров О., Абдуллаева Э.А., Культура речи школьного учителя, Фергана, 2022.-135 с.
2. Смирнова Л. Г., Культура русской речи.-М.:2005.-334 с.
3. Махмудов Н., Ўқитувчи нутки маданияти.-Т.: 2007. -185 б.
- 4.Собиров Н.,УМК, Фергана, 2022

*Собиров Н.,
доцент ФерГУ,
Рахимова Д.,
учитель школы № 38 Шахриханского района,
Нуридинов З.Ш.,
преподаватель ФерГУ*

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ

Аннотация: В статье рассматривается нормативный аспект культуры речи, уместность, точность, логичность, выразительность и богатство.

Опорные слова и выражения: коммуникативные качества, богатая, бедная, просторечие, точность, понятийная, предметная, логичность, уместность, изложения, доступность, интонация, выражение нормы, доступность, правильность.

Важным признаком хорошей речи является правильность, т. е. соответствие литературной норме.

Нормативный аспект культуры речи – один из важнейших, но не единственный. Можно привести большое количество самых разнообразных по содержанию текстов, безупречных с точки зрения соблюдения общелитературных норм, но не достигающих цели. Таковы, например, технические инструкции. Поэтому важным качеством хорошей речи является ее уместность, т.е. соответствие речи теме, условиям, аудитории. Уже в античной риторике уместность речи и такт, умение найти верный тон считались одной из важнейших предпосылок успеха оратора. Оратор не может поступаться правилами речевого поведения. Уместность выбора необходимых речевых средств, т.е. таких, которые наиболее эффективно служат целям общения, важна не только для оратора. Вспомните формулы приветствия в русском языке (Привет! Здравствуйте! Добрый день! И т.д.).

Необходимое требование к хорошей речи – ее логичность.

Существенным признаком хорошей речи является ее точность. Точность речи понимается как употребление слов в полном соответствии с их языковым значением, строгое соответствие слов обозначаемым явлениям действительности. Неточное употребление обусловлено часто смешением близких по сфере употребления, но все-таки разных по значению слов, например, давать употребляется

в место продавать, брать в место покупать и т.д.

В русском языке многообразны однокоренные слова, близкие по образованию, но разные по значению и употреблению. Их смешение наблюдается даже в официальной речи. Подобными однокоренными образованиями являются, например, глаголы представить и предоставить.

Примеры из газет, журналов подтверждают наличие неточного употребления данных глаголов.

Очень важно стилистически правильно употреблять синонимичные слова. Из нарушений стилистических норм чаще всего встречаются случаи неуместного употребления стилистически окрашенных слов в нейтральных контекстах.

Русские писатели призывали к борьбе за точность речи. Л.Н.Толстой писал: "Если бы я был царь, то издал бы закон, что писатель, который употребил слово, значение которого он не может объяснить, лишается права писать и получает сто ударов розг". А.М.Горький пишет: "Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно оно направлено, тем оно победоноснее".

Требования к точности речи возрастают, когда имеют в виду речь официальную, т.е. деловую, научную, публицистическую. Точность как качество научной, публицистической речи связана с точностью употребления терминов.

Одно из главных качеств хорошей речи – ее богатство, или разнообразие, прежде всего, лексическое. Словарный запас нормального ребенка 7 лет примерно равен 3 тысячам слов, а словарный запас человека 50 лет составляет примерно 5 тысяч слов, и это считается неплохим минимумом. Средний запас интеллигентного человека равен 7–10 тысячам слов. Богатство речи предполагает также синтаксическое разнообразие (разнообразие разных типов предложений).

Богатство речи проявляется в употреблении синонимов, антонимов, в соблюдении некоторых правил, например: следует избегать повторения в тексте однокоренных или одних и тех же слов в близком соседстве (изображаемый образ; наряду с достижениями отмечен ряд недостатков; рабочие объединились воедино), необходимо устранять лишние слова, которые могут появиться даже в короткой фразе (в своем докладе я сообщу; незаконное разбазаривание государственного имущества).

Одним из качеств хорошей речи является ее чистота. Чистота речи предполагает отсутствие в речи элементов, чуждых литературному языку. Что же нарушает чистоту речи?

Диалектизмы. Говоря о необходимости избегать употребления диалектных слов, уместно вспомнить слова А.М. Горького: "Писать надо не по-вятски, не по-балахонски, писать надо по-русски".

Мы говорим, что диалектизмы нарушают чистоту литературной речи, особенно речи официальной, однако следует знать, что диалектизмы – слова, свойственные определенной системе. Это означает, что в народном языке определенной территории они не являются неправильными. Народный язык, в том числе и язык говоров (диалектов), – очень экспрессивный, выразительный, он отражает материальную и духовную культуру народа. Народ всему дает меткую характеристику, оценку, и не случайно русские писатели используют диалектные слова как важное средство изобразительности (вспомните, например, произведения С. Есенина, М. Шолохова и др.).

Как известно, речь человека может быть правильной, но она может не привлекать слушателей. Одной из причин этого является ее невыразительность. Еще В.Г. Белинский предупреждал, что в нормах языка не содержится всех элементов, необходимых для совершенного владения речью: "Грамматика учит не чему иному, как правильно говорить и писать на том или другом языке: она учит не ошибаться в согласии слов, в этимологических и синтаксических формах. Но грамматика не учит хорошо говорить, потому что говорить правильно и говорить хорошо – совсем не одно и то же. Случается даже так, что говорить и писать слишком правильно значит говорить и писать дурно. Иной семирист говорит и пишет как олицетворенная грамматика, а его нельзя ни слушать, ни читать".

Выразительная речь – это речь, способная поддерживать внимание, возбуждать интерес слушателя (или читателя) к сказанному (написанному).

Выразительность речи педагога, очевидно, не совпадает с выразительностью речи политического оратора или дипломата, выразительность речи адвоката не совпадает с выразительностью речи ученика, однако любая выразительная речь усиливает степень воздействия на сознание слушателей.

Отчего зависит выразительность речи?

Не приходится говорить о каком-либо большом воздействии речи, если оратор говорит невнятно, сиплым, еле слышным голосом, нечетко произносит слова, т.е. не владеет элементарной техникой речи. Владение техникой речи – это фундамент культуры речи.

Составные части техники речи – дикция, дыхание, голос.

Каждое слово, а в слове каждый звук должны произноситься четко – таково главное требование дикции.

О впечатлении, которое производит на слушателей плохая дикция, очень образно говорил выдающийся деятель театра К.С. Станиславский: "Слово с подмененными буквами представляется мне... человеком с ухом вместо рта, с глазом вместо уха, с пальцем вместо носа. Слово со скомканным началом подобно человеку с расплющенной головой. Слово с недоговоренным концом напоминает мне человека с ампутированными ногами... Когда слова сливаются в одну бесформенную массу, я вспоминаю мух, попавших в мед".

Нечеткая, неряшливая, неграмотная речь неприятна в быту. Она оскорбляет наш слух, наше эстетическое чувство. Но уже совершенно недопустима она для лектора.

Можно ли исправить плохую дикцию?

Можно. Классическим примером этому является работа над техникой речи замечательного оратора Древней Греции Демосфена.

Недостатки дикции (если только они не связаны с какими-то недостатками речевого аппарата) – это результат укоренившейся с детства дурной привычки говорить "лениво", небрежно, вяло произносить слова. Поэтому, чтобы устранить эти недостатки, нужно контролировать, как говоришь, читая лекции, выступая на собрании, в быту (не комкаешь ли слова, не "глотаешь" ли окончания, не цедишь ли слова сквозь зубы и т.д.). Ораторам, у которых особые затруднения с дикцией, полезно заниматься специальными упражнениями.

Приведем примеры упражнений.

Выпишите в один ряд гласные буквы: а, е, и, о, у. Подставьте к ним любые согласные и четко произнесите слоги. Неплохо, если перед зеркалом Вы будете следить за движением губ. Упражнение выполняйте ежедневно 7-10 мин.

Распространенным упражнением является произношение

скороговорок. Важно усвоить правильный метод работы над скороговорками. Ни в коем случае не надо стараться сразу произносить их быстро. Сначала скороговорки нужно читать как чисто говорки: очень медленно и плавно, предельно четко произносить каждое слово, как бы "разжевывая" его, а отдельные, особенно трудные в произношении слова – даже по слогам. И лишь добившись легкости и четкости произношения в медленном темпе, постепенно убыстрять его. Произнося скороговорку, следует остерегаться бездумного, механического чтения, надо говорить осмысленно, проявляя то или иное отношение к содержанию ее.

Для оратора важен голос, его тембр, оттенки. Сила голоса не имеет решающего значения, но следует иметь в виду, что аудиторию (слушающих) утомляет, усыпляет как очень тихий, так и громкий голос. Важен тон речи. Речь не должна быть высокомерной, поучительной.

Смысловое восприятие речи во многом зависит от темпа речи. Определяя восприятие как встречный процесс мышления, мы обязаны учесть два момента: слушателю нужно успеть осознать поступающую информацию и запомнить основные положения того, о чем говорят.

По экспериментальным данным, оптимальное условие легко воспринимаемой речи – средний темп произношения. Изложение сложного материала диктует замедленный темп речи, обращение же к фактам, явлениям, связанным с чувственным опытом, жизненными ассоциациями, требует сравнительно убыстренного темпа.

Плохо воспринимается слишком медленный темп речи. Текст звучит не фразами, а отдельными словами.

Особенно внимательно нужно относиться к выразительной роли интонации (высота, сила, тембр, темп речи, паузы). Существует гипотеза о том, что интонация предшествовала языку. По экспериментальным данным, интонационными моделями (например, выражение удовольствия, гнева) ребенок овладевает в возрасте от полугода до года и значительно позже осваивает лексику и грамматику родного языка. В общении интонация служит конкретизатором смысла высказывания в определенной ситуации. Благодаря ей мы понимаем, например, что сказанные нам хорошие

слова на самом деле содержат угрозу, а нейтральная официальная фраза – расположенность.

Интонация позволяет подчеркнуть логическую и эмоциональную значимость высказывания. Чем ярче эмоциональная отзывчивость человека, тем богаче его речь мелодичной выразительностью. Речь, лишенная должных мелодичных акцентов, бесчувственна. Здесь нельзя дать готовых рецептов, связанных с использованием интонации в повседневной жизни. Нужно помнить лишь одно правило: интонация – это зеркало нашей эмоциональной жизни; культура чувств и эмоциональных взаимоотношений неразрывно связана с культурой интонационного оформления высказывания.

Для интонации важным является соблюдение пауз. Гладкая речь производит иногда впечатление заученности, поэтому может не нравиться слушателям, и некоторые ораторы, чтобы создать впечатление импровизированной речи, используют паузы припоминания. Логические же паузы, как уже говорилось выше, способствуют прояснению смысла высказывания. Расставьте логические паузы, прочитайте: И над Отечеством свободы просвещенной взойдет ли наконец прекрасная заря?

Для того, чтобы речь была выразительной, используют пословицы, поговорки, афоризмы, а также тропы: метафоры, сравнения гиперболы, эпитеты. Однако следует помнить, что этими изобразительными средствами не следует злоупотреблять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русские писатели о языке – Л., 1955, с.288
2. Горький, А. М., О литературе – М., 1953, с.663
3. Собиров Н., УМК, 2022 г. с.242
4. Собиров Н., УМК, 2022г. с.242

*Собиров Н.С.,
доцент ФерГУ,
Рахимова Д.С.,
учитель школы № 38 Шахриханского района,
Абдуллаева Б.Х.,
преподаватель ФерГУ*

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается развитие инновационных процессов в образовании на современном этапе.

Опорные слова и выражения: инновационная педагогическая деятельность, творческая деятельность концепции обновления, гимназия, лицей, стратегия и тактика.

Развитие инновационных процессов в образовании на современном этапе является объективной закономерностью, что обусловлено: интенсивным развитием информационных технологий во всех сферах человеческого бытия; обновлением содержания современной философии образования, центром которой стал общечеловеческий целостный аспект; гуманистически сориентированным характеру взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса; необходимостью повышения уровня активности и ответственности педагога за собственную профессиональную деятельность, направленную на формирование творческой личности воспитанника, готовности к восприятию и активной деятельности в новых социально-экономических условиях. В связи с этим исключительно важное значение приобретает инновационная деятельность педагога.

Инновационная педагогическая деятельность как особый вид творческой деятельности направлена на обновление системы образования. Она является результатом активности человека не столько в приспособлении к внешней среде, сколько в изменении его в личных и общественных потребностей и интересов.

Инновационная деятельность, будучи сложным и многоплановым феноменом, своим содержанием охватывает процесс взаимодействия индивидов, направленный на развитие, преобразование объекта, на перевод его в качественно новое

состояние; системную деятельность по созданию, освоению и применению новых средств; особый вид творческой деятельности, что объединяет различные операции и действия, направленные на получение новых знаний, технологий, систем. Все эти проявления характеризуют инновационную деятельность в педагогической сфере.

Инновационная педагогическая деятельность - основана на осмыслении практического педагогического опыта целенаправленная педагогическая деятельность, ориентирована на изменение и развитие учебно-воспитательного процесса с целью достижения высших результатов, получение нового знания, формирование качественно иной педагогической практики.

Продуктами инновационной педагогической деятельности является нововведение положительно меняют систему образования, определяют ее развитие и характеризуются как новые или усовершенствованные.

Педагогическая деятельность всегда ориентируется на определенный смысл, то есть на знания, которые следует получить в процессе обучения, и на качества личности, которые необходимо воспитать. В зависимости от того, какие ценности доминируют при этом, педагогическая деятельность в образовательных преобразованиях может иметь формирующий (традиционный) или развивающий (гуманистический) характер.

Поиск путей обновления педагогических систем осуществляется на различных уровнях: одни учреждения начинают разрабатывать концепции обновления, другие - уже сформировались как новый тип учебного заведения. Результатам инновационных поисков является качественно новые образцы образовательных систем, каждому из которых свойственны специфические структурно-организационные особенности. Речь идет о новых типах учебных заведений (адаптивные образовательные учреждения, детские сады-школы, школы-лаборатории, гимназии, лицеи и т.д.).

За всех различий в стратегии и тактике возникновения альтернативных учебных заведений есть много общего. В каждом случае основу этого процесса составляет инновационная педагогическая деятельность, которая имеет своим следствием не только создания и функционирования учреждений нового типа, т.е. структурные изменения, но и реформация, обоснование, разработку

качественно новых концептуальных основ.

Целевые, содержательные и процессуальные особенности инновационной образовательной системы моделируются прежде всего на основе гуманистически ориентированных педагогических идей и технологий, они направлены на актуализацию образовательных потребностей личности, которая растет и развивается.

Инновационная педагогическая деятельность может осуществляться как в традиционных учебных заведениях (дошкольных учреждениях, школах), так и в заведениях нового типа. В традиционных и инновационных учреждениях, как правило, она осуществляется эмпирическим путем, то есть путем проб и ошибок. В заведениях нового типа инновационная деятельность выполняет стабилизационную (закрепление и сохранение созданного ранее) и поисковую (направленную на изменение состояния системы) функции, которые отражают разные и взаимосвязанные уровни педагогической деятельности в процессе ее саморазвития - репродуктивный (восстанавливающий) и продуктивный (творческий). Репродуктивная деятельность основана на воспроизведении традиционных схем действий, направленная на получение заданного результата известными средствами. Продуктивная деятельность связана с формулировкой новых целей и достижением их с помощью новых средств.

Инновационная педагогическая деятельность является одним из видов производительной деятельности. Среди ее обязательных компонентов особую роль играет творчество. Достояние мировой и отечественной педагогики, современные научно-педагогические исследования и практический опыт многих поколений педагогов убеждают в необходимости творческого элемента в педагогической деятельности. Инновационные процессы, инновационная педагогическая деятельность без него просто невозможны. Специфика педагогического творчества заключается в том, что ее объектом и результатом является создание личности, а не образа, как в искусстве, или механизма, конструкции - как в технике. Педагогический процесс рассматривают как совместное творчество (сотворчество) педагога и воспитанника в ситуации педагогического взаимодействия, в процессе которой происходит педагогическое преобразование человека.

Ведущей формой и важной составляющей инновационной

педагогической деятельности является эксперимент, результаты которого обогащают новыми знаниями об учебно-воспитательный процесс, дают возможность убедиться на основании педагогической практики в эффективности новых идей и технологий.

По содержанию и функциональностью педагогический эксперимент может быть учебным, дидактическим, научно-исследовательским. В целом эксперимент в области образования толкуется как метод познания, при помощи которого в естественных или искусственно созданных, контролируемых и управляемых условиях исследуются педагогическое явление, продолжается поиск нового, более эффективного способа решения педагогической проблемы; метод исследования, который предусматривает выделение существенных факторов, которые влияют на результаты педагогической деятельности, дает возможность варьировать ими для достижения оптимальных результатов.

Целью педагогического эксперимента является проверка эффективности различных педагогических воздействий, то есть содержания, методов, приемов, форм организации учебной и воспитательной работы. Он дает возможность установить причинную связь между педагогическими воздействиями и их результатами (освоением знаний, умений, развитием способностей, формированием навыков поведения и т.д.).

В педагогической практике часто неоправданно отождествляют с понятием «эксперимент» близкие по смыслу понятия «поиск», «поисковая работа», «опыт», «опытно-экспериментальная работа», «исследовательская работа», «собственно эксперимент», которые означают фрагмент «собственно эксперимента». На самом деле чем больше в педагогической деятельности нового, инновационного, тем ближе она к собственно экспериментальной работы, чем больше в ней воспроизведения, хотя и в новых условиях, известных методов, приемов, технологий и т.д., тем ближе она к исследовательской работы. Кроме того, эксперимент должен быть должным образом организован.

Особым видом педагогического эксперимента является инновационный педагогический эксперимент.

Инновационный педагогический эксперимент - метод

исследовательско-педагогической деятельности, который предусматривает существенные изменения в содержании, формах и методах работы с целью повышения их эффективности.

Как и в других сферах деятельности, инновационный педагогический эксперимент выполняет не только оценочную, но и прагматическую (изучение условий внедрения новаций) и прогностическую (определение перспектив развития нововведение) функции. Его структура аналогична структуре научного эксперимента, к которой относятся:

- объект и предмет исследования;
- формулировка цели эксперимента;
- определение задач и гипотезы эксперимента;
- разработка и выбор конкретных методик и методов исследования;
- экспертиза программы исследования и этапы проведения эксперимента.

Инновационный педагогический эксперимент является важным фактором инновационного образования, которая главной целью считает формирование у человека исследовательской позиции, воспитание у нее отношение к обществу как к творчески-поисковой среды.

Для педагогов, работающих в инновационном режиме, важное значение имеет изучение педагогического опыта как источники инновационной деятельности. Особый интерес они проявляют к таким его разновидностей, как передовой и новаторский педагогический опыт.

Передовой педагогический опыт - учебно-воспитательная, организационно-педагогическая деятельность, в процессе которой стабильные положительные результаты в решении актуальных педагогических проблем обеспечиваются использованием оригинальных форм, методов, приемов, средств обучения и воспитания, новых образовательных систем или интеграции традиционных форм, методов, приемов и средств.

Главными критериями передового педагогического опыта:

- актуальность - соответствие опыта важнейшим на определенном этапе проблемам обучения и воспитания;
- новизна - наличие в теории и практике ранее не известных знаний, форм и методов деятельности. Она присуща не только научным открытием, но и рационализации отдельных аспектов педагогической деятельности;

- результативность - повышение уровня развития детей в процессе применения конкретного опыта, оптимальное использование учителем (воспитателем) и детьми сил и времени для достижения результата;
- стабильность - использование опыта в деятельности других педагогов в течение длительного времени;
- рациональность - достижение высоких результатов по разумной интенсификации усилий, средств и использование времени;
- перспективность - возможность творческого подражания опыта другими педагогами.

Руководствуясь этими критериями, как своеобразными эталонами, можно оценить уровень достижения результатов в развитии приобретенных на основе и в процессе непосредственной педагогической деятельности знаний и навыков. Применять их следует в совокупности, а не выборочно. Недооценка признаков передового педагогического опыта может повлечь субъективизм, ложные, неоправданные оценки, а преувеличения их - формализм.

Передовой педагогический опыт, имея много общего с новаторским опытом, существенно отличается от него.

Новаторский педагогический опыт - порожденная радикально новой педагогической идеей учебно-воспитательная, организационно-педагогическая деятельность.

В зависимости от содержания и конкретных результатов выделяют следующие его виды:

- исследовательский педагогический опыт (суть его заключается в получении оригинальных данных, нередко - открытий благодаря использованию поиска);
- новаторский педагогический опыт (его целью является совершенствование практики обучения и воспитания на основе использования творческих идей).

Как правило, новаторский педагогический опыт является результатом творческого поиска, реализации оригинальных, смысловых педагогических идей. Так были обоснованы теория и методика педагогики сотрудничества, авторские программы Л. Блудов и Н. Дернович «Создание условий естественного развития детей в системе дошкольного воспитания» и «Ладушки», авторская методика Л. Шульги по развитию художественных способностей детей дошкольного возраста, программа по физическому воспитанию дошкольников и младших школьников М. Єфименка.

Определенный потенциал перспективных идей, которые обогащают педагогическую практику, содержит примерный (репродуктивный) педагогический опыт.

Примерный (репродуктивный) педагогический опыт - учебно-воспитательная, организационно-педагогическая деятельность, которая обеспечивает эффективное и качественное решение задач обучения и воспитания.

В зависимости от того, кто является автором или носителем опыта (отдельный педагог, группа учителей или воспитателей, методическое объединение работников образовательных учреждений района, города, области и др.), его классифицируют как коллективный, групповой или индивидуальный.

Педагогический опыт, будучи продуктом творческого поиска, эксперимента педагогов-новаторов, при определенных условиях может стать уникальным достоянием всей учебно-воспитательной системы. Происходит это в процессе реализации технологии внедрения в образовательную практику достижений педагогической науки и передового педагогического опыта. Целеустремленность, системность этой работы обеспечивает система моделирования (создание) передового педагогического опыта. Этот процесс охватывает четыре этапа:

1. Процесс моделирования. Научно обоснованное моделирование передового педагогического опыта предусматривает деятельность ученых-педагогов, работников управления образованием, руководителей образовательных учреждений и методических служб. На этом этапе ученые-педагоги, работники органов управления образованием, руководители учебных заведений и методических служб организуют совместную деятельность по созданию определенной теоретической модели передового педагогического опыта, которая, кроме педагогической новизны, учитывала бы соответствующие морально-психологические, научно-теоретические, научно-методические, правовые факторы. Основными компонентами этого процесса являются:

- определение цели и задачи создаваемого опыта;
- анализ научно-теоретических источников и актуальной практики;
- определение объекта;
- разработка структуры модели опыта, плана и методики внедрения, системы анализа и контроля и т.д.

На этом этапе важно выяснить суть, цель проектируемого опыта,

особенности проблем, которые придется решать, объем и сроки соответствующих работ.

2. Формирование модели опыта. Особенностью этого этапа является создание с помощью понятий, схем, рекомендаций, алгоритма действий системы средств педагогической, управленческой, научно-методической деятельности или отдельных ее элементов. Как правило, к структурным компонентам этой системы относятся:

- обоснование актуальности опыта;
- теоретическая база опыта;
- ведущая идея опыта;
- технология опыта;
- прогнозируемые результаты.

Следствием такой работы является видение целостной картины моделируемого опыта, а также теоретическое определение его эффективности.

3. Создание (выращивания) опыта. На этом этапе теоретические положения модели трансформируются в реальную педагогическую деятельность. Он самый сложный и продолжительный, чаще всего происходит по такой схеме:

- освоение работниками теоретических знаний для овладения новыми средствами работы;
- применения заданных способов деятельности;
- корректировка деятельности участников;
- выявление специфических средств реализации задач;
- экспертная оценка опыта.

На завершении этапа создания педагогический опыт предстает как цельный, самодостаточный феномен, анализ и оценка которого является предпосылкой для выводов о целесообразности внедрения в педагогическую практику.

4. Внедрение в педагогическую практику созданного опыта. Происходит оно в процессе реализации системы научно-методических и организационных мероприятий, обеспечивающих использование опыта в массовой педагогической практике. Для этого важно иметь описание созданного опыта и рекомендации по его внедрению.

Инновационная педагогическая деятельность структурно охватывает внешние (цель, средства достижения, объект воздействия, субъект деятельности, результат) и внутренние

(мотивация, содержание, операции) компоненты. Как и любая педагогическая деятельность, она выполняет гностическую (познавательную), проектировочную (перспективное планирование задач и способов их решения), конструктивную (сотрудничество педагога и воспитанников), коммуникативную (взаимодействие педагога с учащимися, коллегами), организаторскую (поэтапность действий педагога и воспитанников) функции.

Главными особенностями инновационной педагогической деятельности является личностный подход (направленность на личность, гуманистическая природа), творческий, опытно-экспериментальный характер, стойка мотивированность на поиск нового в организации учебно-воспитательного процесса.

Включение педагога в инновационную деятельность может быть следствием действия разнообразных факторов. Часто к ней побуждает их недовольство методиками, результатам личного труда, освоения новых знаний, особенно в смежных сферах, осмысления и качественно новое видение личной жизненной миссии, иногда - творческое озарение, которое, как правило, является результатом длительного поиска и анализа полученного на этом пути. В определенной степени эффективный и внешний организационный влияние, то есть целенаправленное использование разнообразных форм привлечения педагога к инновационной деятельности, к которым относятся:

- организация постоянно действующего научного семинара из самых актуальных проблем, над которыми работают педагоги учебного заведения;
- стажировки педагогов при научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях;
- педсоветы, «круглые столы», дискуссии;
- деловые, эвристические игры с генерирования новых педагогических идей;
- творческая деятельность педагогов в методических объединениях;
- участие в научно-практических конференциях;
- обобщение собственного опыта и опыта своих коллег;
- занятия на специальных курсах повышения квалификации;
- самостоятельная исследовательская, творческая работа над темой, проблемой;
- участие в коллективной экспериментально-исследовательской работе в рамках общей проблемы, над которой работают педагоги

учебного заведения.

Стратегия инновационной деятельности педагогического коллектива, отдельных педагогов в каждой конкретной ситуации имеет свои временные ограничения, что зависит от масштабности инновации, от того, сколько времени и каких человеческих, организационных, материально-финансовых ресурсов она требует.

Следовательно, инновационная педагогическая деятельность является основой обновления учебных заведений, фактором развития образовательных систем. Ее результат определяют структурные и содержательные изменения в работе заведения, образовательной системы, а при определенных условиях - создание качественно новой педагогической практики - авторского заведения или радикального реформирования всей образовательной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Узбекистан «О Национальной программе подготовки кадров». – Т.: 1997.
2. Учебное пособие по русскому языку: для студентов национальных групп неязыковых специальностей /Под ред. Нечаевой А.И. –Т.: Укитувчи, 1999г.
3. Собиров Н.С., Акбаров О., Абдуллаева Э. А., Культура речи школьного учителя, Фергана, 2022г.
4. Собиров Н.С., УМК, Фергана, 2022г.

Nematjonova Nafisa Bohodirovna
lecturer at Fergana State University.

MAN AND THE WORLD IN THE ARTISTIC SYSTEM OF F. ISKANDER

ABSTRACT. This article examines the artistic world of Fazil Iskander, his work, the themes of his works.

KEY WORDS: Symbol, mythology, image of a woman, hero, soul, reality.

The concept of man permeates all spheres of human activity. In philosophy and literature (art), the respect for man, the meaning of his being, is worked out specifically, i.e., the very presence of “higher”

goals of man, or the highest meaning of his existence, becomes clear. "The purpose of man is to be fulfilled in the image and likeness of God" (M. Mamardashvili, 1992: 58). Consequently, philosophy and literature are not just forms of reflection of reality, but also special forms of "meaning formation" (V. Ivanov, O. Drobnitsky, 1983.86-89) - special forms of activity that "fit" a person into the world, and the world into a person, revealing to the latter all new possibilities, horizons of his existence, providing a person with "leading guidelines for his activity." This is the "understanding of human existence" in relation to philosophy and literature. Elaboration of the concept of a person or a type of world relationship as an idea of a special way of a person's involvement in the world ensures a person's awareness of the integrity, order, direction of human life (the life of society and the individual), and gives it meaning.

Fazil Iskander expressed it this way: "Only man lives by memory and imagination. Every time a person's present is a meeting place between imagination and memory. And therefore, the more accurately a person corresponds to his essence, the narrower his space of the present. The more limited a person is, the more fully he lives in the present when it is normal (emphasis added - A L.). But precisely for the same reason, the more limited a person is, the faster he perishes spiritually from the bad present, because memory and imagination do not help him. Who feels especially good when it's good, it's especially bad when it's bad" (F. Iskander, 1993:119).

Philosophically and artistically, F. Iskander explores the problem of memory and oblivion in the story "Pshada", which talks about how the soul and heart of the main character, retired general Alexei Efremovich Mamba, is haunted by two "pains". The first is the memory of how, at the end of the war in Budapest, he personally shot two unarmed captured German officers. The second pain of General Mamba is the oblivion of his native language. He had not been to Abkhazia for many years: he was drafted into the army before the war, then the war, in the post-war years he served in Far East... and only twenty-five years later, while relaxing on Pitsunda, communicating with fellow tribesmen, Alexey Efremovich "felt something familiar in the melody of guttural speech, but could not make out the words." Since then, the general has not thought about forgetting his native Abkhaz language, "but in recent months he began to remember it with painful tension."

The work notes that the plot of the story "Pshada" is built in two temporary gshans. The artistic present tense of the work is equal to the

amount of time required for an elderly person to leisurely walk from Sverdlov Square to Pushkin Square in Moscow. His thoughts “snatched” from his memory pictures of the past (past tense): Chegem, childhood, beginning of military service, war (captivity, escape, Uncle Ashot’s house near Maykop, partisan attacks in occupied territory, explanations in a special department, removal of suspicions, front, offensive, Budapest 45th). The spatio-temporal limits of the narrative are expanding, the character of the hero is “highlighted” with new and new facets, and the author unobtrusively but firmly makes it clear: Alexey Efremovich is not just an “old retired general”, he is, first of all, a personality, a “thinking man”, not ossified in within the framework of the ideology that raised him.

The main conclusion that we come to when analyzing the story “Pshada”) comes down to the following. Human memory is unique; it is capable of storing in its depths (at the subconscious level) everything that happened to a person at different times.

Periods of life that were embedded in him from childhood, absorbed with mother’s milk. But at the level of consciousness, some essential moments may not appear for a long time due to certain reasons. From this point of view, General Mamba’s oblivion of his native language is not a final, irreparable loss of it, but a “(transition” due to a number of circumstances (the main one is the long-term absence in a different language environment) from the active level of memory to the area of the subconscious. And sometimes an external impulse is enough for something long forgotten to “turn on” in memory aggregation, on a conscious level, which is what happened to the general. The phrase he heard on the radio, an epiphany and “something powerful hit his chest, and his native language, like a watermelon smashed with a flourish, crunched and disintegrated in front of him, splashing out and disintegrating the dark bones of the schav” (F, Iskander, 1997: 245), In a borderline situation (in this case, life and death), the uniqueness of human memory manifests itself most clearly. Ultimately, nothing can be forgotten: neither the native language, nor the irreparable thing that happened in Budapest in 1945 at the grave of the Adjutant. The joy of finding and the heaviness of loss are simultaneously experienced by Alexey

Efremovich Mamba on the threshold of Eternity.

An equally important aspect of the problem under consideration is the memory of childhood, which occupies a special place in F.

Iskander's prose. Special because the writer developed a reverent, "bright", philosophically outlined, wisely unedifying attitude towards this early period of human life. It is also special because childhood in the works of F. Iskander is a memory of his own childhood spent in his native highland Chegem and in the "small courtyard" of the seaside Mukhus. This feature can be imagined more clearly and clearly if we recall the lines written many years ago: "Although there are no ebbs and flows in our seas, the land of childhood is a wet, mysterious shore after low tide, on which you can find the most unexpected things... And then, when I became an adult, that is, when I had so much to lose, I realized that all the happy discoveries of childhood are a secret loan from fate, for which we later pay as adults. And this is quite fair" (F Iskander, 1991: 148). It is also fair, in our opinion, that each adult pays in his own way, depending on how wisely, wisely or, conversely, stupidly, thoughtlessly he spent this "credit of fate".

LIST OF USED LITERATURE

1. Nematjonova N. B., Fariza M. Artistic World of Iskander Fazil //Pioneer: Journal of Advanced Research and Scientific Progress. – 2023. – Т. 2. – №. 3. – С. 32-34.

2. Nematjonova N. B., Dilafruz R. The Question of the Division of Parts of Speech in the Russian Language //Pioneer: Journal of Advanced Research and Scientific Progress. – 2023. – Т. 2. – №. 3. – С. 29-31.

3. Nematjonova N. B., Samandar M. The Question of the Category of Noun Gender //Pioneer: Journal of Advanced Research and Scientific Progress. – 2023. – Т. 2. – №. 3. – С. 39-42.

4. Nafisa N., Diana K. Analysis of Nabokov's " Lolita" //Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 9-11.

5. Нематжонова Н. Б., Каримов Ж. ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗМА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ //GOLDEN BRAIN. – 2023. – Т. 1. – №. 3. – С. 281-284.

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР

«Язык – одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т. п. (А.).

Язык - стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире.

Академический словарь русского языка дает семь значений этого слова, из которых нам важны первые четыре (три последних – специальные сельскохозяйственные, бактериологические и т. п. термины):

1. Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. Материальная культура. Духовная культура. История культуры говорит нам, что знания, которые выработаны трудом людей, накоплены наукой, всё растут... и служат опорой для дальнейшего бесконечного развития наших познавательных способностей. М. Горький, Ответ. Совокупность таких достижений в определенную эпоху у какого-либо народа или класса общества. Социалистическая культура. ... Горький был великим деятелем русской культуры. Павленко, А. М. Горький.

2. Уровень, степень развития какой-либо отрасли хозяйственной или умственной деятельности. Культура земледелия. Культура речи. Борьба за высокую культуру труда». [1]

Говоря о связи языка и культуры следует учесть, что речь идет не о полной связи этих двух явлений и о полной детерминированности одного понятия другим. Следует избегать радикальных взглядов в этом вопросе, как релятивистских, так и детерминистских.

«Конкретные языки исторически связаны с определенными культурами. Язык дает ключ к культуре, проводником которой он является, и особенно к литературе на этом языке. Нельзя понять собственно язык иначе, чем в контексте культуры, с которой он неразрывно связан. Таким образом, язык и культуру следует изучать вместе».[2]

В современном мире большинство языков не существует в лингвистическом вакууме и с каждым годом в них происходит множество изменений, в том числе и лексических. Эти изменения могут носить внутренний характер, когда язык как система сам преобразуется, так и внешний, когда на состав языка влияют другие языки. Подобное разделение языка на внутреннюю и внешнюю форму отмечали многие ученые-лингвисты. В данной работе будет использовано определение И.А. Бодуэна де Куртенэ: «Внешняя история языка тесно связана с судьбами его носителей, т.е. с судьбами говорящих им индивидуумов, с судьбами народа. В круг ее исследований входит распространение языка, как географическое, так и этнографическое, общее влияние иностранных языков на данный язык и, наоборот, решение вопросов, употребляется ли данный язык и как литературный, или же он живет только в народе, каким сословиям принадлежат люди, говорящие известным языком, в большом ли ходу язык (если он, разумеется, литературный) за своими собственными пределами, как по отношению к пространству (французский, немецкий, английский и вообще так называемые универсальные языки), так и по отношению ко времени (латинский, греческий, церковнославянский), и если он в употреблении у других народов, то для каких именно целей, и т. д. - вот вопросы, принадлежащие внешней истории языка». [3]

Издавна представители разных народов и языковых групп контактировали между собой и обменивались не только своими материальными достижениями, но и духовными ценностями. Так, когда торговцы завозили в страну новую, «дикивинную» для здешних мест вещь люди заимствовали название для неё из языка народа-производителя. Подобного мнения придерживается Н. Боянова, которая в своей работе исследует заимствованные туристические термины: «Причины заимствования иноязычных терминов сферой туризма необходимо искать прежде всего в потребности наименования нового явления, нового понятия:

таймшер (англ. time-share – временное владение недвижимостью); франчайзинг (из французского через английский язык: fran-chise – преимущественное право на пользование привилегий); туристский ваучер (англ. Voucher – денежный оправдательный документ)».[4]

Однако это не единственная причина заимствования иноязычных слов в язык. Л.П. Крысин выделяет «две группы: внеязыковые (внешние) и внутриязыковые (внутренние). К причинам внеязыковым принято относить:

– вхождение слова-наименования в новый язык вместе с заимствованием соответствующего ему предмета или понятия;

– коммуникативная актуальность понятия, обозначаемого словом.

Среди внутриязыковых причин заимствований лексики выделяют:

– стремление к экономии, когда исконное словосочетание принимающего языка заменяется однословным наименованием - заимствованием;

– потребность в уточнении какого-либо понятия, разграничении его смысловых оттенков».[5]

Сближение двух языков наиболее заметно при ситуации двуязычия. В этом случае, носители двух языков невольно и бессознательно могут не только заимствовать лексику и менять семантику слов в языках, но и изменять более глубокие структурные элементы языка. О процессе сближения языковых систем подробно пишет В.М. Аристова: «Начальный этап конвергенции языков - интерференция и заимствования на уровне речи, затем языка. Заимствование происходит на уровне первичных элементов, т. е. элементов, способных к самостоятельному перемещению из языка в язык. Заимствования поглощаются языком-рецептором, обогащают его, но не вызывают существенных изменений в структуре языка. Интерференция на уровне языка - более глубокое языковое взаимодействие, вторжение норм одного языка в другой, ведущее к переходу количественных изменений в качественные, изменения, вызывающие перестройку языковых норм языка-рецептора. Дальнейший этап сближения языков путем накопления общих количественных и качественных характеристик - смешение языков, скрещение, в результате которого образуется своеобразный язык, отличающийся от двух первоначальных, вступивших в контакт (гибридизация, метизация, креолизация языков).

Первичными элементами считаются лексические,

семантические, синтаксические, фразеологические элементы. Вторичными - фонетические, фонологические и морфологические элементы. Вторичные элементы способны к перемещениям лишь в составе первичных и вероятность их заимствования зависит от внутренних потребностей и возможностей языка-рецептора. Анализ процесса заимствования в диахронии показывает, что при взаимодействии языков основной единицей заимствования выступает значение. В этой связи этимологические экскурсы и суждение об истории слова создаются на почве конкретного значения слова, а не слова вообще».[6]

О том, что язык не существует без элементов других языков, писал в своей статье Г. Шухардт: «Среди всех тех проблем, которыми занимается в настоящее время языковедение, нет, пожалуй, ни одной столь важной, как проблема языкового смешения».

Итак, «языковое смешение» было переработано академиком Л.В Щербой, может быть, лучше было бы заменить термин «смешение языков» термином «взаимное влияние языков», который ничего не содержит в себе в отношении описываемых фактов, в то время как слово «смешение» предполагает в некоторой мере, что оба языка находясь в непосредственном контакте, могут в равной степени участвовать в образовании нового языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова С.Т. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – С. 10, 12.
2. Лайонз Дж. Язык и лингвистика. - М., 2004.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Языковедение и язык. – М., 2010.
4. Боянова Н. Русская терминология туризма на фоне болгарской.
5. Russkaya-terminologiyaturizma-na-fone-bolgarskoy-opytlingvisticheskogo-opisaniya.html
6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в английском языке. – М., 2006. – С. 91.

Нишанов Яшин Изаттулаевич
Старший преподаватель, кафедра русской филологии
Ферганский государственный университет

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И РЕКУРРЕНТНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ «ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ»

Аннотация. Формирование «языковой личности» как реализация потенциала образования рассматривается в статье с позиции теорий межкультурных коммуникаций и рекуррентности, что позволяет понять механизм презентации и трансляции культурных и языковых норм и обозначить подходы в решении этих вопросов.

Ключевые слова: языковая личность, образовательный дискурс, межкультурные коммуникации, рекуррентность, прецедентные тексты.

В условиях социальной мобильности владение иностранными языками открывает новые (дополнительные) возможности для самореализации в профессиональной деятельности и для успешности в жизни.

Потенциал образования как условия формирования и развития «языковой личности» не вызывает сомнений. Принципиальное значение имеют интерес и стремление человека развивать и совершенствовать в себе «языковую личность». Конструктивным подходом к рассмотрению проблемы являются теории межкультурных коммуникаций и рекуррентности.

Очевидно, что в образовательном дискурсе ключевым термином является понятие «образование». Поскольку образование есть передача культурного наследия в обществе от одного поколения к другому через соответствующие социальные институты, то социальная значимость становится основной характеристикой передаваемого опыта. Социальная значимость является также одним из признаков рекуррентности (возобновляемости) в отношениях учителя и ученика. Рекуррентность как проявление непрерывности и преемственности в образовании обуславливает необходимость гармонизации существующих в настоящее время образовательных парадигм: основной знаниево-центристской и гуманистической (компетентностно-ориентированной, субъектно-компетентностной, сетевой и смысло-деятельностной). (Григорян Н. Е., Лопатухина Т. А. Феномен рекуррентности как системообразующий прецедентный признак образовательного дискурса // Актуальные

исследования. 2019. №3 (3). С. 29-34. URL: <https://apni.ru/article/251-fenomen-rekurrentnosti-kak-sistemoobrazuyushch>)

Теории рекуррентности и межкультурных коммуникаций позволяют понять механизм презентации и трансляции языковых норм и обозначить подходы в решении этих вопросов. Если более конкретно рассматривать возможности образования в решении обозначенной проблемы, то важно понимать, что обучение языкам выступает как определенный вид межкультурной коммуникации. Проблема подготовки языковых личностей не сводится только к изучению языка, а предполагает и их социокультурную адаптацию, а также вовлечение изучающих язык (второй/третий) в межкультурные коммуникации для устранения культурного барьера, который препятствует совместной деятельности. Безусловно, межкультурная коммуникация строится на принципах культурологии: для успешного речевого общения изучающим иностранный язык необходимо знать традиции, обычаи, логику, философию, менталитет и особенности культуры народа-носителя и владеть определенными актами поведения, выходящими за пределы системы языка. Понятно, что именно язык, отражая специфику национальной картины мира, презентуя и транслируя особенности концептуальной сферы, влияет на формирование новой стороны и нового объема языковой личности. (Бринюк Е. В. Креолизация как средство раскрытия концепта «природа» (на материале учебника по русскому языку как иностранному) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 8-15, с.8)

В межкультурной коммуникации национально детерминированная лексика играет важную роль. Когнитивная основа, включающая национально детерминированную лексику, предопределяет своеобразие национального характера и влияет на речевое поведение. Одним из необходимых условий усвоения иноязычной культуры является работа с прецедентными текстами. Под прецедентными текстами понимают тексты национальной культуры (образцовые), посредством которых формируются ценности лингво-культурного сообщества - художественные произведения (знаковые), тексты политические, публицистические, песен, рекламы и т.д. Прецедентные тексты являются основой культуры, на которую опираются все остальные тексты. Они есть как бы «протексты» (метауровень), к которым обращаются носители культуры при восприятии и создании текстов. Эти тексты определяют границы и тенденции развития национального культурного пространства. (Дружченко Т.П. Прецедентные тексты

в межкультурной коммуникации и в учебном процессе. <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-teksty-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-v-uchebnom-protseesse/viewer>).

Критериями, как считает Караулов Ю.Н., по которым текст относят к прецедентным, являются следующие: значимость для языковой личности в познавательном и эмоциональном отношениях; рекуррентность, постоянное возобновление в дискурсе языковой личности; надличностный характер, делающий его известным среди довольно широкого окружения, включающего предшественников и современников. (Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987) Главным критерием выступает существование текста в национальной когнитивной базе. Такой текст закрепляется в лингво-культурном сообществе как инвариант, хранится в коллективной памяти, даже если большинство членов сообщества его возможно и не читало. Необходимо отметить, что текст, по мнению Бахтина М.М., является основой, причем единственной, всего гуманитарного, включая философское, мышления.

Феномен рекуррентности (возобновляемости) можно рассматривать как лингвокультурную категорию в современном лингвистическом образовательном дискурсе. Это позволяет анализировать рекуррентные единицы текстов как системообразующий признак для формирования языковой и вторичной языковой личности. (Григорян Н.Е., Лопатухина Т.А. Феномен рекуррентности как системообразующий прецедентный признак образовательного дискурса // Актуальные исследования. 2019. №3 (3). С. 29-34. URL: <https://apni.ru/article/251-fenomen-rekurrentnosti-kak-sistemoobrazuyushch>) Феномен рекуррентности является частью непрерывного образования, которое может протекать в трех формах: формальное, неформальное и информальное. Актуализация рекуррентности образования как потребности людей обусловлена динамичностью жизни социума - быстроменяющимися экономическими запросами, техническим развитием, социальными изменениями, желанием человека совершенствовать свои знания или переквалифицироваться.

Понятие рекуррентности как часть терминологического аппарата гуманитарных наук (лингвистики, культурологии, философии, социологии, семиотики, теории коммуникации) позволяет понять и объяснить соотношение восприятия и конструирования смысла (отдельно взятым человеком) событий и действительности в целом. Рекуррентность как феномен связан с деятельностью порождения смысла, которая определяет механизмы смыслопорождения и текстопорождения и порождает новые

смыслы. Рекуррентная единица, порождая прецедентные и перформативные тексты, представляет приоритетные ценности в определенной культуре. Прецедентность понимается как совокупность образцов-моделей текстов, высказываний, ситуаций, имен, воспроизводимых в аналогичных лингвокоммуникативных обстоятельствах, вследствие легкой узнаваемости, образности, ассоциативности и точности описания. (Григорян Н. Е., Лопатухина Т. А. Феномен рекуррентности как системообразующий прецедентный признак образовательного дискурса // Актуальные исследования. 2019. №3 (3). С. 29-34. URL: <https://apni.ru/article/251-fenomen-rekurrentnosti-kak-sistemoobrazuyushch>) Перформативность можно понимать как содержащуюся в вербальном тексте возможность его игрового (драматизации, импровизации) представления.

Примерами прецедентов являются факты-образы, служащие моделью для воспроизводства сходных фактов, представленные в речи определенными вербальными сигналами, актуализирующими стандартное содержание, информацию, значение, которые не создаются заново, но воспроизводятся, в том числе, в виде поговорок, пословиц, штампов и языковых клише разного уровня, стереотипов, фрейм-структур и т.п. (Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография <https://dic.academic.ru>)

Рекуррентность можно рассматривать как системообразующий признак образовательного дискурса, как условие для формирования и развития языковой и «вторичной» языковой личности через содержательный аспект ее лингвокогнитивного моделирования. (Григорян Н. Е., Лопатухина Т. А. Феномен рекуррентности как системообразующий прецедентный признак образовательного дискурса // Актуальные исследования. 2019. №3 (3). С. 29-34. URL: <https://apni.ru/article/251-fenomen-rekurrentnosti-kak-sistemoobrazuyushch>)

Очевидно, что образовательный дискурс обладает особыми возможностями в управлении информационными потоками коммуникативного пространства в современном обществе.

Передача знаний от одного поколения к другому в образовании осуществляется с помощью рекуррентных единиц, которые вербализируют знания, обращаясь к актуальным в данный момент событиям и явлениям. Рекуррентная единица аккумулирует знания об обозначаемом (его сути) и знание о социальной значимости обозначаемого, о престиже определенной рекуррентной единицы в определенный период

времени и о необходимости повторного обращения к ней в настоящий момент времени вследствие ее актуальности. Описанный подход в образовании помогает моделировать лингво-коммуникативное пространство социума, создает понятийную основу изучения учебной дисциплины, развивает логическое мышление обучающегося.

Следует подчеркнуть, что рекуррентные единицы являются категориально-понятийной основой любой учебной дисциплины. Именно владение обучающимися понятийным составом рекуррентных единиц в определенной области деятельности человека позволяет установить уровень их учебной или профессиональной компетентности.

Особая роль в формировании языковой личности и ее общей лингвистической культуры принадлежит классической художественной литературе с её литературным (правильным и красивым) языком. Свой вклад может внести и культура просвещения, способная формировать и развивать языковую культуру современного человека и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бринюк Е. В. Креолизация как средство раскрытия концепта «природа» (на материале учебника по русскому языку как иностранному) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 8-15, с.8)
2. Григорян Н.Е., Лопатухина Т.А. Феномен рекуррентности как системообразующий прецедентный признак образовательного дискурса // Актуальные исследования. 2019. №3 (3). С. 29-34. URL: <https://apni.ru/article/251-fenomen-rekurrentnosti-kak-sistemoobrazuyushch>)
3. Дружченко Т.П. Прецедентные тексты в межкультурной коммуникации и в учебном процессе. <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnye-teksty-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-v-uchebnom-protsesse/viewer>
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987
5. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография <https://dic.academic.ru>

P.S. Авторы лично несут ответственность за содержание научных статей.

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИИ «РИТОРИКА В
МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ПРАКТИКА»

Подписано в печать: 2023 год.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16,56. Уч.-изд.л. 8,28.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательском центре «Poligraf Super Servis»

100200, Фергана ул. Авиасозлар, 2.